

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Дубинин Игорь Владимирович
ИВАН ДИОМИДОВИЧ ПОПКО (1818–1893):
ИСТОРИКО-БИОГРАФИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Специальность 5.6.1. Отечественная история

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
Колосовская Татьяна Александровна,
доктор исторических наук, доцент

Ставрополь – 2026

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Формирование личности И.Д. Попко: получение образования и начало служебной карьеры (1818 – 1854 гг.)	37
1.1. Детские и юношеские годы.....	37
1.2. Начало военно-административной деятельности и первые литературные опыты.....	56
Глава 2. Продолжение служебной карьеры и исследовательские практики И.Д. Попко (1854 – 1875 гг.).....	88
2.1. Участие в Крымской войне 1853-1856 гг. и служба в Санкт-Петербурге.....	88
2.2. Командование Псекупским полком.....	113
2.3. Служба в администрации Кубанского казачьего войска.....	133
Глава 3. Ставропольский период в жизни и деятельности И.Д. Попко (1875 – 1893 гг.).....	149
3.1. Подготовка истории кавказского казачества и общественная работа.....	149
3.2. Участие в русско-турецкой войне 1877 - 1878 гг.....	163
3.3. Последние годы: итоги исследовательской деятельности и личной жизни.....	181
Заключение.....	201
Список источников и литературы.....	212

Введение

Актуальность темы исследования. В последние десятилетия в Российской Федерации актуальна концепция «новой локальной (региональной) истории». Одним из ее направлений является проблема изучения жизни и деятельности представителей региональной интеллектуальной элиты и их роли в общероссийском историческом процессе.

По справедливому замечанию современного исследователя А.Н. Маркина: «В истории всегда есть люди, которые остаются на вторых ролях. Но их влияние на ход истории, тем не менее, весьма значительно. Они появляются вовремя, когда созревают необходимые условия. Они обладают тонким умом и являются блестящими исполнителями замыслов и решений великих людей. Не будучи формально первыми, они, без сомнения, могут быть названы “локомотивами” истории. Без них, возможно, не состоялись бы и выдающиеся личности»¹. Дополнить характеристику хотелось бы цитатой из работы другого современного исследователя А.А. Харченко: «Он имеет свои интересы, привычки, идеалы. Являясь характерным представителем своей эпохи, того общества, в котором живет, он во многом определяет специфику тех событий, в которых принимает участие»².

Именно к таким личностям относился Иван Диомидович Попко (1818-1893), опытный администратор, талантливый исследователь, просветитель, основатель первого музея на Северо-Западном Кавказе, создатель школ и полковых библиотек.

Личные достижения в научной, административной и военной деятельности позволили ему не затеряться среди современников и занять достойное место среди ярких представителей Кавказа своей эпохи. Его вклад

¹ Маркин А.Н. Марк Випсаний Агриппа: несостоявшийся император // В тени великих. Образы и судьбы: сборник науч. статей / Отв. ред. Л.П. Репина. Санкт-Петербург: Алетейя, 2010. С. 61.

² Харченко А.А. Асандр и Хрисалиск (Опыт гипотетической персональной истории) // В тени великих. Образы и судьбы: сборник науч. статей / Отв. ред. Л.П. Репина. Санкт-Петербург: Алетейя, 2010. Санкт-Петербург: Алетейя, 2010. С. 178.

в изучение истории региона был отмечен многими современниками. И сейчас без ссылок на его работы невозможно представить ни одного серьезного труда по истории Кавказа.

Объектом исследования является личность И.Д. Попко (1818-1893 гг.), как одного из представителей интеллектуальной элиты Российской империи на Кавказе.

Предметом исследования является военно-административная, просветительская, общественная и исследовательская деятельность И.Д. Попко, а также особенности его частной жизни.

В тексте диссертации встречается два варианта написания фамилии Ивана Диомидовича: Попка и Попко. В общении с некоторыми близкими и друзьями, к примеру В.Ф. Золотаренко, он подписывался Попка. Но в официальных документах и значительном количестве посланий к родственникам и знакомым встречается другое написание – Попко, хотя документов, подтверждающих смену фамилии, не обнаружено. А.И. Слущкий предполагал, что второй вариант возник после первых публикаций в «Русском инвалиде» и «Военном сборнике» как стремление облагородить имя³. В «Списках генералов по старшинству» за 1893 г. он значится как Иван Демидович Попка, что говорит о том, что официально фамилия не менялась⁴.

Степень разработанности темы исследования. Одним из первых бытописателей казачества Юга России был И.Д. Попко, познакомивший читателей империи с культурой, бытом и военной историей кавказского казачества. Его жизни и творчеству посвящено немало работ, которые можно разделить на три периода: 1) 1859 – 1930 гг.; 2) 1931 – 1991 гг.; 3) 1991 г. до наших дней.

³ Слущкий А.И. Рукопись И.П. Максимова "К биографии Ивана Диомидовича Попко" // Культурная жизнь Юга России. 2011. № 4 (42). С.125.

⁴ Список генералов по старшинству. Составлен по 1-е мая 1893 г. Санкт-Петербург: Воен. Тип. (в здании главного штаба), 1893. XXIII, 895 с. С. 96.

Первый начинается с рецензий на книгу И.Д. Попко «Черноморские казаки в их гражданском и военном быту»⁵ и заканчивается статьей Г.Н. Прозрителева «Памяти кавказского историка генерала Попко и судьба его архива»⁶. Временные границы периода обусловлены фактом знакомства авторов публикаций с историком, либо жизнь с ним в одно время.

Второй период начинается с 1930-х годов и заканчивается распадом СССР. В это время к личности историка было неоднозначное отношение вследствие изменения научной парадигмы: «преуспевающий и многократно награжденный царский генерал не мог в тот период быть объектом исследования»⁷.

Третий период охватывает временной промежуток с 1991 г. по нынешнее время и характеризуется повышением интереса к личности и творчеству историка.

В 1858 г. вышла книга молодого историка «Черноморские казаки...». Первыми откликами стали вышедшие в 1859 г. рецензии: «Это почти первая попытка ознакомить читающую публику с бытом казаков, этих верных стражей Земли Русской»⁸; «Между неизведанными еще краями России Край Черноморский заслуживает особого внимания... Между тем, до сих пор у нас не писали об этом крае ничего, или писали очень мало. Г. Попко, сам черноморский казак, взялся отчасти восполнить этот недостаток...»⁹.

Рецензии были опубликованы в нескольких столичных изданиях¹⁰. В «Военном сборнике» кроме краткого обзора книги, рецензент углубился в

⁵ Попко И.Д. Черноморские казаки в их гражданском и военном быту: Очерки края, о-ва, вооруж. силы и службы: В 17 рассказах, с эпилогом, карт. и 4 рис. с натуры: В 2 ч. Санкт-Петербург: тип. П.А. Кулиша, 1858. XIV, [2], 292, II, [2] с., 5 л. ил., карт.

⁶ Прозрителев Г.Н. Памяти кавказского историка генерала Попко и судьба его архива // Опальные: Русские писатели открывают Кавказ. Антология: В 3 т. Ставрополь, 2011. Т. 3. С. 653–657.

⁷ Трехбратов Б.А. Советская историография биографии историка, этнографа и генерала Кубанского казачьего войска И. Д. Попко // Культурная жизнь Юга России. 2019. № 1 (72). С. 122.

⁸ Военный сборник. 1859. Т. 6. № 3. С. 274.

⁹ Отечественные записки. 1859. Т. 122. № 1. отд. 3. С. 37

¹⁰ Библиотека для чтения. 1859. Т. 154. С. 6–12; Экономический указатель. 1858. Вып. 51. № 103. С. 1193–1195; Военный сборник. 1859. Т. 6. № 3. С. 274–278; Отечественные записки. 1859. Т. 122. № 1. Отд. 3. С. 37–43; Вестник Императорского русского географического общества. 1859. С. 56–57; Современник. Т. LXXIII. С. 266–269 и др.

историю всех, существующих на тот момент казачьих войск и в итоге сделал заключение: «исследование образа жизни всех этих казачьих обществ, степени благосостояния, наконец изучение всех тех обстоятельств, которые могут иметь влияние на их гражданский и военный быт, вот обширное поприще для будущих трудов добросовестных и трудолюбивых исследователей»¹¹. Редакция «Современника» констатировала, что в книге «можно найти множество весьма интересных топографических, статистических и этнографических сведений об описываемом им крае и его обитателях»¹².

Одна из самых обстоятельных рецензий была опубликована в «Отечественных записках». Анонимный автор указывая на некоторые недостатки сочинения, писал, к примеру, что «г. Попка, тем не менее оказывается большим знатоком натуры и характера своих соземельников, а вследствие этого рисует их крупными, но характеристическими чертами», поэтому «сочинение... возбуждает живое любопытство и читается с большим интересом»¹³.

Наиболее детальный разбор произведения был сделан Н.И. Костомаровым для сборника «Тридцатое присуждение, учрежденных П.Н. Демидовым наград 16 июня 1861 г.»¹⁴, перепечатанный затем с небольшими изменениями в журнале «Основа»¹⁵. Указывая на некоторые недостатки, автор признавал, что «о верности сообщаемых г. Попкою фактов нет повода сомневаться...» и «изложение книги живо и легко...»¹⁶.

¹¹ Военный сборник. 1859. Т. 6. № 3. С. 274.

¹² Современник. Т. LXXIII. С. 269.

¹³ Отечественные записки. 1859. Т. 122. № 1. отд. 3. С. 37

¹⁴ Костомаров Н.И. Разбор сочинения г. Попки: «Черноморские казаки» // Тридцатое присуждение, учрежденных П.Н. Демидовым наград 16 июня 1861 г. Санкт-Петербург: тип. Имп. Ак. наук, 1861. С. 131–142.

¹⁵ Костомаров Н.И. Черноморские казаки (Сочинение Ив. Попки) // Основа. 1861. С. 1–8. Отд. паг.

¹⁶ Там же. С. 8.

Когда в 1880 г. вышла в свет вторая книга «Терское войско...Вып. 1. Гребенское войско»¹⁷ рецензий было не меньше¹⁸.

В «Русском инвалиде» в особую заслугу автору ставили «то, что излагая историческое прошлое Гребенского войска, он вместе с тем не оставляет без внимания и внутреннего его быта и жизни, религиозных верований, легенд и песен, сложившихся под влиянием боевой жизни казаков»¹⁹. В «Русской старине» отдельно отмечали, что «кроме печатных источников, автор пользовался кавказскими архивами (ставропольским – военным и губернским, кизлярским – военным, терским военным, и старым архивом астраханской дух. консистории, переданным в Кавказскую консисторию)»²⁰.

П.Л. Юдин в своем докладе сообщал, что разбирая в 1911 г. архив бывшего Кизлярского комендантского управления при штабе Терского казачьего войска, находил «среди дел последнего... много интересных и притом неизвестных доселе сведений... Правда в своей книге «Терские казаки с стародавних времен», генерал Попко указывает в числе прочих первоисточников и кизлярский архив. Но, по-видимому, он плохо им пользовался»²¹, указывая на имеющиеся неточности в работе историка.

Из рецензии, опубликованной в «Кубанских областных ведомостях» можно узнать информацию, что «первый выпуск общирного труда, предпринятого известным историографом кавказских казачьих войск, Иваном Диомидовичем Попко, на прошедшей неделе получен наконец в Екатеринодаре (*И. Д. – между 24 и 29 ноября 1880 г.*) и поступил в продажу.

¹⁷ Попко И.Д. Терские казаки с стародавних времен: Ист. очерк / Соч. Ивана Попко. Вып. 1-. Гребенское войско: (Со вступ. очерком, примеч. и прил.). Санкт-Петербург: тип. Деп. уделов, 1880, 1880. [2], XLIV, [2], IV, 517 с.

¹⁸ Русская старина. 1881. Т. XXXI. № 7; Кубанские областные ведомости. 1880. № 47; Русский инвалид. 1880. № 229; Военный сборник. 1881. Т. 137. № 1; Кавказ. 1881. № 196, 197, 200, 201; Донской голос. 1881. № 83, 84, 90, 95, 99; Санкт-Петербургские ведомости. 1881. № 189.

¹⁹ Русский инвалид. 1880. № 229.

²⁰ Русская старина. 1881. Т. XXXI. № 7.

²¹ Юдин, П.Л. Астраханский губернский архив и его материалы [читано 2 июля 1911 г. на заседании Терского общ. Любителей казачьей старины]. Владикавказ: электропеч. тип. Терск. област. правл., 1911. Извл. из №№ 147, 148, 149 «Тер. Вед» на 1911 г. С. 44.

...Не находя возможным долго останавливаться на перечислении достоинств нового труда нашего уважаемого историографа... мы заметим только, что в появившемся сочинении читатели встретят много совершенно новых и неизвестных до сих пор исторических материалов, мастерски обработанных и переданных увлекательным и живым языком»²².

Наиболее развернутые отзывы были опубликованы в газетах «Кавказ» и «Донской голос». Рецензент из Тифлиса писал: «Любители трескучих описаний разных битв в нем не найдут ничего особенного к удовлетворению их желаний: ни характеристики главных военных гребенских деятелей, ни отдельных боевых эпизодов, ни повествований о кровавых битвах, ни подробных сведений о продолжительной и непрерывной войне гребенцев с кавказскими горцами и т. п.», но тем не менее «Г. Попко доставил нам больше, чем мог-бы доставить, историограф в своем труде вполне повествовательном, и с этой стороны бескорыстный, в тесном смысле слова, подарок его Гребенскому войску ко дню его трехсотлетнего юбилея составляет в то-же время ценный вклад в сокровищницу исторической литературы о Кавказе»²³.

Вторая книга вызвала жесткую критику со стороны сторонников теории происхождения гребенских казаков от донских. И.С. Кравцов заметил, что все рассказы «о мнимом переселении рязанских казаков, при участии новгородских ушкуйников... – суть не более как вымыслы самого автора, решительно ни на чем не основанные...»²⁴, затем заключил, что «г. Попка написал этот очерк по заказу, с очевидной поспешностью, без надлежащей проверки фактов»²⁵.

Поддержал критиков и давний знакомый автора И.В. Бентковский: «гребенские казаки произошли от донских. Так думали и сами гребенцы до последнего времени, пока один из новейших исследователей старины терских

²² Кубанские областные ведомости. 1880. № 47.

²³ Кавказ. 1881. № 196, 197, 200, 201.

²⁴ Кравцов И.С. О начале Терского казачьего войска. Харьков: тип. И. М. Варшавчика, 1882. С. 67–68.

²⁵ Там же. С. 73.

казаков г. Попко не вздумал пересадить их родословное дерево с берегов Дона в никогда не существовавшую волость Червленного Яра Рязанского княжества...»²⁶.

В вышедшем в 1890 г. историко-статистическом очерке «Терское казачье войско» Е.Д. Максимов поддержал И.С. Кравцова и И.В. Бентковского. Относительно прихода и расселения первых казаков он писал, что предположение И.Д. Попко «проверено г. Бентковским и историческими данными не подтверждается»²⁷. Критикуя взгляды Ивана Диомидовича, они, тем не менее, ссылались на книгу и данные из нее в своих работах.

В начале XX века, в журнале «Русский архив» появилась краткая биография историка, подготовленная С.В. Фарфоровским и Е.Н. Козубским²⁸. В этом же году во 2-м томе «Трудов Ставропольской ученой архивной комиссии» вышла статья С.В. Фарфоровского, посвященная литературной деятельности И.Д. Попко²⁹. Эта работа представляет интерес как первая попытка анализа творческой деятельности историка. Автор пишет, что ему «очень интересна не только как личность генерала „боевика" из эпохи покорения Кавказа, но, главным образом, как генерала от литературы и писателя с большим дарованием»³⁰. Характеризуя работы историка, он писал: «спустя полстолетия по их выходе в свет, читаются с интересом и не заменимы позднейшими исследованиями»³¹.

Информация, подтверждающая существование дневника историка, содержится в конце материала: «в публичной библиотеке в Ставрополе находится очень любопытный дневник...Он совсем приготовлен к печати»³².

²⁶ Бентковский И.В. Гребенцы. Москва, 1885. С. 5.

²⁷ Максимов Е.Д. Терское казачье войско. Историко-статистический очерк. Владикавказ: тип. Обл. прав. Тер. обл., 1890. С. 10.

²⁸ Фарфоровский С.В., Козубский, Е. Н. Биографические сведения о И.Д. Попко // Русский архив. 1910. № 1. С. 93–95.

²⁹ Фарфоровский С.В. Литературная деятельность И.Д. Попко // Труды Ставропольской ученой архивной комиссии. 1910. Вып. 2. Отд. 1. [Отд. паг.].

³⁰ Там же. С. 1.

³¹ Там же. С. 6.

³² Там же. С. 9–11.

К этому же периоду относится работа В.Г. Загорской, посвященная судьбе архива историка, после его изъятия у бывшего опекуна Н.И. Попко Н.Н. Безменова, и дальнейшему разбору документов, «так как военно-исторический отдел в Тифлисе требует передать ему все эти дела в собственность»³³ и его систематизации.

В Екатеринодаре, в это время вышло несколько материалов о жизни Попко, опубликованных Б.М. Городецким³⁴. Эти публикации являются первыми попытками создания биографии на основе архивных данных.

Интерес представляют некоторые нюансы, не отраженные в других источниках. К примеру, существование записной книжки «Попки-юноши, куда он записывал свои собственные и чужие „любимые стихотворения,“³⁵, и приведенное из нее стихотворение и характеристики, даваемые Б.М. Городецким историку.

И.П. Максимов в своем докладе «К биографии Ивана Диомидовича Попки», прочитанном на заседании Общества любителей изучения Кубанской области 15 ноября 1913 г. писал, что из очерка Б.М. Городецкого «мы больше знаем о Попке только как о писателе. Однако ведь он был и деятель на Кубани...»³⁶. Рассказывая о своем опыте общения с ним, он попытался рассмотреть другие стороны жизни и деятельности, предложив для этого «заняться собиранием материалов для составления возможно обстоятельной биографии Попки, заслуженной им уже в силу того, что он был первым бытописателем Черномории»³⁷, предлагая обратиться к еще живым людям, помнивших его.

³³ Загорская В.Г. Архив покойного генерала Попко // Труды Ставропольской ученой архивной комиссии. 1910. Вып. 2. Отд. 1. [Отд. паг.].

³⁴ Городецкий Б.М. И.Д. Попка // Кубанский сборник. 1913. Т. 18. С. 363–367; Городецкий Б.М. Иван Диомидович Попко. Биографический очерк // На Кавказе. 1909. № 3. С. 321–323; Городецкий Б. М. Иван Диомидович Попко. Биобиблиографический очерк / Литературные и общественные деятели Северного Кавказа: Биобиблиографические очерки. Екатеринодар. 1912. С. 29–36;

³⁵ Городецкий Б.М. И.Д. Попка // Кубанский сборник. 1913. Т. 18. С. 363.

³⁶ Максимов И.П. К биографии Ивана Диомидовича Попко // Культурная жизнь Юга России. 2011. № 4. С. 128.

³⁷ Там же. С. 129.

Заканчивается первый период докладом Г.Н. Прозрителева «Памяти кавказского историка генерала Попко и судьба его архива», прочитанным 7 февраля 1930 г. Автор пишет о трудной судьбе архива историка, который после его смерти перешел под опеку Н.Н. Безменова, противоречивой личности со сложным характером, и всех перепитиях, через которые пришлось пройти друзьям И.Д. Попко, чтобы вернуть его городу.

После этого участь архива оказалась не менее печальной. Никем не охраняемый, он продолжал подвергаться расхищению, пока В.Г. Загорская не разобрала и не систематизировала документы: «Главная часть дел попала в губернский архив, где они должны храниться, если уцелели, а значительная часть расхищена»³⁸. Часть попала в Терский архив, некоторые дела оказались в руках частных лиц, некоторые по требованию Военно-исторического отдела штаба Кавказского военного округа оказались в Тифлисе.

Нужно упомянуть работу В.А. Потто «Два века Терского войска (1577-1801)». Автор частично использовал материалы, собранные И.Д. Попко, поэтому неудивительно, что он часто ссылался на книгу историка³⁹.

В этот период выходили и другие книги, авторы которых использовали труды И.Д. Попко или ссылались на них⁴⁰.

Советский период стал самым бедным на количество опубликованных материалов о жизни и творчестве историка. В 1956 г. в Киеве вышла монография В.А. Голобуцкого «Черноморское казачество»⁴¹. Эта работа – первое масштабное исследование кубанского казачества, созданное в советский период на основе документов из Государственного архива

³⁸ Прозрителев Г.Н. Памяти кавказского историка генерала Попко и судьба его архива // Опальные: Русские писатели открывают Кавказ. Антология: В 3 т. Ставрополь. 2011. Т. 3. С. 655.

³⁹ Потто В.А. Два века Терского казачества (1577-1801). Владикавказ: электропеч. Тип. Тер. обл. прав., 1912. 2 т. ; Т. 1. – С.15, 16, 17, 22, 73, 112, 113, 114, 115, 116; Т. 2. – С. 71, 79, 169, 227, 228, 229, 231, 234, 245.

⁴⁰ Ткачев Г.А. Гребенские, терские и кизлярские казаки: книга для чтения в станичных и полковых школах, библиотеках и командах. Владикавказ: тип. Тер. обл. прав., 1911. [16], 238, VI с. С.1, 20, 24, 29, 32, 34, 47, 55, 76; Чернозубов Ф. Очерки терской старины. Из смутного времени. Предки 1-го Кизлярско-Гребенского Генерала Ермолова полка Терского казачьего войска в составе рати стрелецкого головы Василия Хохлова при разголе под Астраханью, Ивашки Заруцкого с ворухою и воренком. Владикавказ, 1912. 32 с.; С.3, 5, 9.

⁴¹ Голобуцкий В.А. Черноморское казачество. Киев: изд. акад. наук Укр. ССР., 1956. 414 с.

Краснодарского края. Голобуцкий также отнес И.Д. Попко к «буржуазным историкам», ссылаясь на его первую книгу⁴², хотя и считал, что «И. Попко не пытался изложить историю казачества в сколько-нибудь последовательном или полном виде. Он ограничился, главным образом, описанием хозяйства и быта черноморцев середины прошлого века»⁴³, тем не менее считал сочинение И.Д. Попко одним из важнейших сочинений по истории Черноморских казаков⁴⁴.

В 1958 г. во 2-м номере «Кавказского этнографического сборника» была опубликована 2-я часть большой работы М.О. Косвена «Материалы по истории этнографии Кавказа в русской науке»⁴⁵. В этой краткой изобилующей неточностями биографии И.Д. Попко было целиком приведено письмо, разосланное начальникам станиц. В нем командир Псекупского полка предлагал отправлять в штаб полка предметы быта и жизнедеятельности горцев. Этот факт послужил впоследствии началом «этнографическому отделению музея, который был учрежден в станице Ключевой при штаб-квартире Псекупского полка»⁴⁶.

В статье Н.Г. Волковой, опубликованной в 1965 г.⁴⁷, поднимался вопрос создания и истории первого музея на Кавказе. Отмечая ее достоинства, Б.А. Трехбратов указывал, что статья написана преимущественно на основе газетных публикаций, игнорируя большое количество архивных документов⁴⁸.

В 1977 г. вышла книга «Дон и степное предкавказье XVIII – первая половина XIX века: заселение и хозяйство»⁴⁹, в которой А.П. Пронштейн

⁴² Голобуцкий В.А. Черноморское казачество. Киев: изд. акад. наук Укр. ССР., 1956. С. 11, 12, 168, 224, 227, 230, 247, 264, 298, 309, 310, 368, 374.

⁴³ Там же. С. 11.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Косвен М.О. Материалы по истории этнографии Кавказа в русской науке // Кавказский этнографический сборник. 1958. Вып. 2. С. 139–274.

⁴⁶ Там же. С. 230–231.

⁴⁷ Волкова Н.Г. Музей Псекупского полка // Ученые записки. Адыгейский НИИЯЛ. История и этнография. 1965. Т. 4. С. 271–276.

⁴⁸ Трехбратов Б.А. Советская историография биографии историка, этнографа и генерала Кубанского казачьего войска И.Д. Попко // Культурная жизнь Юга России. 2019. № 1 (72). С. 125.

⁴⁹ Дон и степное предкавказье. XVIII – первая половина XIX в. Заселение и хозяйство. Ростов-на-Дону: изд. Рост. ун., 1977. 240 с.

рассуждая о проблемах заселения, хозяйственного освоения и землепользования с точки зрения марксистско-ленинских позиций, обвинял некоторых историков XIX в., в том числе и И.Д. Попко, в признании «несомненных прав господства русского самодержавия над землями и народами Дона и Северного Кавказа и роли казачества, как проводника политики самодержавия»⁵⁰, ссылаясь на сведения из работ историка⁵¹.

В № 10 альманаха «Кубань» за 1979 г. вышла статья В.И. Левченко⁵², в которой автор, на основе опубликованных на тот момент времени материалов и источников, попытался сделать обзор творческой и исследовательской деятельности историка. Автор не стремился к научности материала, поэтому публикация страдает рядом неточностей.

В 1981 г. в издательстве «Художественная литература» вышли сочинения И.Л. Андронникова в 3-х т. В последнем томе была опубликована статья «Поэтическая апофеоза Кавказа», посвященная влиянию казачьих фольклорных мотивов на творчество М.Ю. Лермонтова.

Литературовед замечает, что в Центральном государственном историческом архиве Грузинской ССР хранится неизданная рукопись старинных казачьих преданий, переданная туда из Военно-исторического отдела штаба Кавказского военного округа⁵³.

В 1867 г. И.Д. Попко находился в ст. Ессентукской в гостях у Ф.Ф. Федюшкина, бывшего адъютанта Гребенского полка и любителя истории. В его библиотеке он обнаружил «рукописный сборник искомых преданий, ...оставшийся после человека науки, носившего серую солдатскую шинель и убитого в одной из вельяминовских экспедиций за Тереком, в 1830-х годах», которую получил в свое распоряжение и использовал в дальнейшей работе⁵⁴.

⁵⁰ Дон и степное предкавказье. XVIII – первая половина XIX в. Заселение и хозяйство. Ростов-на-Дону: изд. Рост. ун., 1977. С. 9.

⁵¹ Там же. С. 118–119, 121, 124, 133–134, 194.

⁵² Левченко В.И. Первая книга о Кубани / Кубань. 1979. № 10. С. 94–96.

⁵³ Андронников И.Л. Собрание сочинений в 3 т. Москва: Художественная литература, 1981. 3 т. С. 419.

⁵⁴ Попко И.Д. Терские казаки с стародавних времен. Вып.1. Гребенское войско. Санкт-Петербург, 1880. С. XLI.

На рукописи, хранящейся в Тбилиси, «имеется помета Попко: «Получено от генерала Ф.Ф. Федюшкина»⁵⁵. Рукописный сборник состоит из исторических стихотворных сказаний (Песни гребенских казаков, собранные Попко)⁵⁶.

Изучив документы, И.Л. Андронников сделал вывод, что И.Д. Попко хотел издать записи гребенского фольклора отдельной книгой. Он «подготовил к печати тексты, снабдил их подробными примечаниями, но рукопись по каким-то причинам осталась ненапечатанной, попала после смерти Попко в Военно-исторический отдел штаба Кавказского военного округа в Тифлисе и теперь обнаружилась в фондах Центрального государственного исторического архива Грузинской ССР»⁵⁷.

Научная и практическая ценность этой работы заключается в том, что она подтверждает версию о передаче части архива историка в Тифлис и определяет новый вектор изучения жизни и творчества И.Д. Попко.

В Ленинградском отделении издательства «Наука» в 1987 г. вышла книга А.А.Шенникова «Червленый Яр. Исследования по истории и географии Среднего Подонья в XIV – XVI вв.». Одной из поднимаемых проблем в которой была гипотеза о происхождении Гребенского войска. Автор уделил большое внимание разбору работы И.Д. Попко о гребенских казаках. В основном соглашаясь с мнением историка, он тем не менее указывал на некоторые, на его взгляд, неточности⁵⁸.

В 1988 г. в издательстве «Наука» под редакцией А.Л. Нарочницкого вышел фундаментальный труд «История народов Северного Кавказа (Конец XVIII в. – 1917 г.)», в котором сведения из работ И.Д. Попко цитировались два раза⁵⁹.

⁵⁵ Андронников И.Л. Собрание сочинений в 3 т. Москва: Художественная литература, 1981. 3 т. С. 438.

⁵⁶ ЦГИА Грузинской ССР, Ф. 1087. Д. № 727.

⁵⁷ Андронников И.Л. Собрание сочинений в 3 т. Москва: Художественная литература, 1981. Т.3. С. 437.

⁵⁸ Шенников А.А. Червленый Яр. Исследования по истории и географии Среднего Подонья в XIV – XVI вв. Ленинград: Наука, 1987. 139 с.

⁵⁹ История народов Северного Кавказа (Конец XVIII в. – 1917 г.). Москва: Наука, 1988. С. 86, 90.

Авторы, отмечая, что во второй половине XIX в. была проделана большая работа по изучению истории, культуры и быта казаков Северного Кавказа, указывали, что нужно обратить особое внимание на работу И.Д. Попко «Терские казаки с стародавних времен...»: «Составленная по предложению терской областной администрации официальным историком казачества, книга, хотя и написана в верноподданическом духе и содержит некоторые ошибки фактического порядка, все же представляла определенный интерес, так как в ней сделана попытка раскрыть причины переселения казаков на Терек. Содержатся сведения о взаимоотношениях терских казаков с соседями горцами, о той роли, какую казаки играли на Северном Кавказе и др.»⁶⁰.

Ожидаемый всплеск интереса к судьбе и наследию историка произошел в начале 90-х гг. XX в. Различным сторонам деятельности историка посвящены публикации Г.Н. Шевченко, которая рассматривала некоторые биографические аспекты жизни историка⁶¹, его административной⁶², исследовательской⁶³ и публицистической⁶⁴ деятельности. Б.А. Трехбратов большое внимание уделял образовательной и просветительской деятельности историка. Его историческому мировоззрению, политическим взглядам и историографии биографии И.Д. Попко⁶⁵. Отдельно нужно отметить его очерк,

⁶⁰ История народов Северного Кавказа (Конец XVIII в. – 1917 г.). Москва: Наука, 1988. С. 364.

⁶¹ Шевченко Г.Н. Иван Диомидович Попко. 1819-1893: Ист.-биограф. очерк // Проблемы историографии и культурного наследия народов Кубани дореволюционного периода. Краснодар, 1991. С. 61–69.

⁶² Шевченко Г.Н. И.Д. Попко как предводитель дворянства Ставропольской губернии, Кубанской и Терской областей (1876-1893 гг.) // Из истории дворянских родов Кубани. Материалы научно-теоретической конференции. Краснодар, 2000. С. 74–102.

⁶³ Шевченко Г.Н. И.Д. Попко - исследователь истории черноморского казачества // Памяти И.Д. Попко. Материалы научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня смерти историка. Краснодар, 1994. С. 7–12; Шевченко Г.Н. «Исторические и биографические очерки» для политехнической выставки 1872 г. // Памяти Ивана Диомидовича Попки: Из исторического прошлого и духовного наследия северокавказского казачества. Краснодар, 2003. С. 17–19

⁶⁴ Шевченко Г.Н., Петрова Н.Н. И.Д. Попко как публицист // Кубань: проблемы культуры и информатизации. 1990. № 2-3. С. 12–13.

⁶⁵ Трехбратов Б.А. «Шаг за шагом выводить новое поколение казаков из-под опеки невежества»: Неизвестные факты из биографии кубанского историка И.Д. Попко // Кубань: проблемы культуры и информатизации. 1996. № 4. С. 13–15; Трехбратов Б.А. И.Д. Попко - создатель первых музеев на Северном Кавказе // Памяти Ивана Диомидовича Попко: Материалы научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня смерти историка. Краснодар, 1994. С. 38–43;

посвященный 140-летию полтавской общественной стачки 1871-1875 гг.⁶⁶. Кроме этого, он написал первую биографию историка⁶⁷.

С.Н. Полтораки⁶⁸ написал историко-биографический очерк на основе опубликованных материалов. Публикация изобилует неточностями и устоявшимися клише.

В конце XX в. интерес к биографии И.Д. Попко продолжил расти. Появляются статьи, раскрывающие отдельные аспекты его деятельности. В.К. Чумаченко рассматривает литературную деятельность историка⁶⁹, а А.И. Федина этнографическую⁷⁰. К этой поре относятся публикации А.И. Слуцкого, которого Иван Диомидович интересовал, как библиофил и владелец единственной частично уцелевшей библиотеки XIX в. на Северном Кавказе. По какому принципу комплектовалась его книжная коллекция. Что он читал, как формировались его интересы и взгляды, как историка. Кроме этого, анализируя ее состав, А.И. Слуцкий пытался определить, что читала и чем интересовалась интеллектуальная часть общества региона того периода⁷¹.

Трехбратов Б. А. Историческое мировоззрение И.Д. Попко // Кубань: проблемы культуры и информатизации. 1990. № 2–3. С. 76–81; Трехбратов Б. А. Историческое мировоззрение И.Д. Попко // Кубань: проблемы культуры и информатизации. 1990. № 2–3. С. 76–81.; ил.

⁶⁶ Трехбратов Б.А. Земля, власть и кубанские казаки: историко-документальный очерк / К 140-летию полтавской общественной стачки 1871-1875 гг. // Судьба кубанского офицера в контексте общей истории края. Краснодар, 2021. С. 128–200.

⁶⁷ Трехбратов Б.А. Жизненный путь и творческое наследие Ивана Диомидовича Попко // Кубанские краеведы. Краснодар, 2005. С. 95–135.

⁶⁸ Полтораки, С.Н. Есаул в генеральских погонах: Ист.-биограф. очерк об Иване Диомидовиче Попко // Цитадель: Воен.-ист. альм. 1995. Вып. 1. С. 100–111.

⁶⁹ Чумаченко В.К. И.Д. Попко как литератор // Памяти Ивана Диомидовича Попко: Из исторического прошлого и духовного наследия северокавказского казачества. Краснодар, 2003. С. 27–37; Чумаченко В.К. Генерал с душой поэта // Культурная жизнь Юга России. 2004. № 1. С. 3–8;

⁷⁰ Федина А.И. И.Д. Попко как этнограф // Памяти Ивана Диомидовича Попко: Из исторического прошлого и духовного наследия северокавказского казачества. Краснодар, 2003. С.19–27.

⁷¹ Слуцкий А.И. О владельческих и дарственных надписях на книгах И.Д. Попко // Памяти Ивана Диомидовича Попко: Из исторического прошлого и духовного наследия северокавказского казачества. Краснодар, 2003. С. 53–57; Слуцкий А.И. Библиотека генерал-лейтенанта И. Д. Попко // Дворяне в истории и культуре Кубани: материалы научно-практической конференции. Краснодар, 2001. С. 130–138; Слуцкий А.И. Библиотека генерал-лейтенанта Ивана диомидовича Попко // Книга: Исследования и материалы. 2009. Сб. 90. С. 183–192.

В работах Т.А. Колосовской большое внимание уделяется архивной исследовательской деятельности историка, его архивным изысканиям и личным фондам⁷².

Научные исследования А.С. Чикаевой посвящены северокавказскому дворянству и роли И.Д. Попко как предводителя дворянства Ставропольской губернии, Кавказской и Терской областей⁷³. Отдельное место занимает личность историка в научных трудах М.Е. Колесниковой⁷⁴ и Т.А. Булыгиной⁷⁵.

Появляются статьи о взглядах историка на развитие кавказского казачества и его вкладе в становление и колонизацию новых территорий, присоединенных к Российской империи в XIX веке. Этим темам посвящены

⁷² Колосовская Т.А. «Пока архивы не сделались добычей пожара или тления»: историко-исследовательская деятельность генерал-лейтенанта И.Д. Попко // Военно-исторический журнал. 2014. № 4. С. 53–58; Колосовская Т.А. «Проследить и воспроизвести постепенное возрастание нынешних кавказских казачьих войск»: программа И. Д. Попко по написанию истории казачества на Северном Кавказе // Мир славян Северного Кавказа. Краснодар, 2016. Вып. 9. С. 18–36; Колосовская Т. А. «Особенно затрагивал меня слух о каком-то большом складе старых дел на месте упраздненной крепости Св. Дмитрия Ростовского». Из записки И. Д. Попко об архивах на Дону и в Астрахани, 1875 г. // Новое прошлое. 2024. № 1. С. 226–242; Колосовская Т.А. Российские военные в изучении и сохранении историко-культурного наследия северокавказского казачества (по материалам архивного фонда И.Д. Попко) // Этнокультурное пространство Юга России (XVIII–XXI вв.): материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар: Традиция, 2013. С. 24–32.

⁷³ Чикаева К.С. Предводители сословной организации Северокавказского дворянства в 1860-1900-е гг. // Общество: философия, история, культура. 2019. № 2 (58). С. 31–34; Чикаева К.С. Предводители дворянской организации Северного Кавказа в XIX – начале XX в. // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2013. № 3 (70). С. 39–43; Чикаева К.С. Дворянское депутатское собрание на Северном Кавказе в XIX в. // Теория и практика общественного развития. 2014. № 2. С. 239–243.

⁷⁴ Колесникова М.Е., Невская Т.А. Изучение истории казачества на Ставрополье: состояние и перспективы // Гуманитарные и юридические исследования. 2022. Т. 9. № 3. С. 390–391; Колесникова М.Е., Гонашвили А.Н. Северокавказские историописатели второй половины XIX - начала XX вв.: реконструкция коллективной биографии // Ставропольский альманах Российского общества интеллектуальной истории. Ставрополь, 2012. С. 46–61; Колесникова М.Е., Попов В.А. Научное изучение Северного Кавказа во второй половине XVIII - начале XX в. Как фактор его успешной интеграции в состав Российской империи // Роль империи нового времени в истории и судьбах народов Кавказа. Материалы международной научно-практической конференции (к 250-летию Кючук-Кайнарджийского мирного договора). Ставрополь, 2024. С. 29; Колесникова М.Е. Новая книга о кубанских краеведах // Ставропольский альманах общества интеллектуальной истории. 2005. Вып. 7. С. 288–303 и др.

⁷⁵ Булыгина Т.А. Интеллектуальное пространство России XIX–XX вв. (на материалах Северного Кавказа): монография / Т. А. Булыгина, С. Б. Калинин, М. Е. Колесникова. Ставрополь: СКФУ, 2017. С. 31–32.

работы Г.А. Криволапова⁷⁶, Н.Н. Великой⁷⁷, В.Б. Виноградова⁷⁸, С.А. Голованова⁷⁹, А.Н. Малукало⁸⁰, Е.И. Нарожного⁸¹. Материалы И.Г. Иванцова, И.В. Дубинина⁸², К.Р. Амбарцумян⁸³ и др., посвященные исследовательской деятельности И.Д. Попко, его личной и общественной жизни, взаимоотношениям с родными и т. д.

В последние годы начали выходить сборники статей⁸⁴ и архивных материалов⁸⁵, посвященных жизни и деятельности И.Д. Попко. В 2010 г. образ историка впервые появился в художественном произведении, в романе А.И. Тонконоженко «Карс: проклятая память»⁸⁶.

⁷⁶ Криволапов Г.А. Летописец казачества: К 190-летию И.Д. Попко // Донские казаки в борьбе с большевиками. Ростов-на-Дону, 2010. № 3. С. 36–38.

⁷⁷ Великая Н.Н. И.Д. Попко о правах и обязанностях гребенского казачества // Памяти Ивана Диомидовича Попко: Из исторического прошлого и духовного наследия северокавказского казачества. Краснодар, 2003. С. 38–44.

⁷⁸ Виноградов В.Б. Исторические взгляды И.Д. Попки в системе представлений об истоках гребенского казачества // Памяти Ивана Диомидовича Попко: Из исторического прошлого и духовного наследия северокавказского казачества. Краснодар, 2003. С. 6–10.

⁷⁹ Голованова С.А. И.Д. Попко об увеличении служилого сословия казачьих частей // Памяти Ивана Диомидовича Попко: Из исторического прошлого и духовного наследия северокавказского казачества. Краснодар, 2003. С. 44–48.

⁸⁰ Малукало А.Н. Вклад И.Д. Попко в развитие казачьего законодательства // Памяти Ивана Диомидовича Попко: Из исторического прошлого и духовного наследия северокавказского казачества. Краснодар, 2003. С. 48–52.

⁸¹ Нарожный Е.И. О «рязанской версии» И.Д. Попко в ранней истории казачества на Тереке (некоторые историко-археологические реалии) // Памяти Ивана Диомидовича Попко: Из исторического прошлого и духовного наследия северокавказского казачества. Краснодар, 2003. С. 10–17.

⁸² Дубинин И.В. «Родные братья Грузины... Родом из земли Войска Черноморского»: к вопросу об окружении историка И. Д. Попко // Гуманитарные и юридические исследования. 2024. Т. 11. № 3. С. 450–456; Дубинин И.В., Иванцов И.Г. Из переписки Иоанна Федоровича Лозы и его сына Кирилла с Иваном Диомидовичем Попко. 1870 год // История и историческая память. 2023. № 26. С. 97–103; Иванцов И.Г., Дубинин И.В. «Забытый саквояж», или как И. Д. Попко познакомился с Н. К. Штраусом // Культурное наследие России. 2023. № 1 (40). С. 35–39; Иванцов И.Г., Дубинин И.В. «...Я начинаю опасаться, как бы и из меня не образовался из учителя чиновник». Письма С. П. Кривцова к И. Д. Попко (1874-1875) // История повседневности. 2023. № 2 (26). С. 153–167 и др.

⁸³ Амбарцумян К.Р. Взаимоотношения поколений в семье генерала И.Д. Попко. (на материале переписки с племянником П. Кучеровским) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 117. С. 32–37.

⁸⁴ Трехбратов Б.А. Судьба кубанского офицера в контексте общей истории края / Б. А. Трехбратов. Краснодар: Традиция, 2021. 208 с.

⁸⁵ Материалы к библиографической реконструкции каталога личной библиотеки Ивана Диомидовича Попко. Краснодар: Альбатрос, 2017. 192 с.; Материалы к к библиографической реконструкции каталога личной библиотеки Ивана Диомидовича Попко. Иностранная литература. Краснодар: ДИ, 2018. 140 с.; Отчет о состоянии Карсской области Начальника Карсской области Генерал-лейтенанта Ивана Попко 1878 г. Ереван: Гитутюн, 2025. 206 с.; Памяти Ивана Диомидовича Попко: Из исторического прошлого и духовного наследия северокавказского казачества. Краснодар: Куб. каз. войск. 2003. 206 с.

⁸⁶ Тонконоженко А.И. Карс: проклятая память. Москва. 2010. С. 253–260.

Зарубежная историография работ о И.Д. Попко представлена несколькими публикациями. В первую очередь нужно отметить работы Ю.С. Сулаберидзе, раскрывающие общие проблемы исторического изучения Кавказа XIX в. и творческого наследия историков-кавказоведов⁸⁷.

Небольшая статья о историке была опубликована во 2-м томе «Казачьего словаря-справочника», вышедшего в США в 1968 г. В нескольких строках информации был сделан ряд ошибок. К примеру, было указано, что И.Д. Попко «числился по Терскому войску» и вместо «Черноморских казаков...», его произведение было названо «Историей Черноморья»⁸⁸.

Важные документы – «Отчет о состоянии Карсской области Начальника Карсской области Генерал-лейтенанта Ивана Попко 1878 г.»⁸⁹ и «Русское управление в Карсском пашалыке в 1856 г. (Из походных воспоминаний Помандруйко)»⁹⁰, позволившие достаточно полно изучить два небольших периода военно-административной службы И.Д. Попко, вышли в Ереване.

Выявляются ранее неизвестные документы, позволяющие посмотреть на некоторые аспекты жизни И.Д. Попко по-другому или ответить на некоторые вопросы из его биографии, но в тоже самое время при изучении этих свидетельств возникают новые вопросы.

Анализ литературы о жизни и деятельности историка показал неравномерность ее распределения по различным периодам. Первый период характеризуется тем, что материалы, выходившие в это время, принадлежали перу исследователей, живших с историком в одну эпоху и знавших И.Д. Попко

⁸⁷ Сулаберидзе Ю.С. Крымская война 1853-1856 годов в воспоминаниях современников // Кавказология. 2025. № 3. С. 287–294; Сулаберидзе Ю.С. Николай (Нико) Александрович Берзенишвили – исследователь грузино-русских взаимоотношений XVI-XVIII веков // Кавказология. 2025. № 4. С. 294–303; Сулаберидзе Ю.С. М.А. Полиевктов – у истоков русского научного кавказоведения // Петербургский исторический журнал. 2020. № 2. С.236–249; Сулаберидзе Ю.С. Кавказская война в восприятии В.А. Потто // Клио. 2013. № 5 (77). С.101–105; Сулаберидзе Ю.С. Адольф Петрович Берже – исследователь Кавказа // Клио. 2013. № 3 (75). С. 97–102.

⁸⁸ Казачий словарь-справочник. Сан-Ансельмо. Калифорния, 1968. С. 754.

⁸⁹ Отчет о состоянии Карсской области Начальника Карсской области Генерал-лейтенанта Ивана Попко 1878 г. Ереван: Гитутюн, 2025. 206 с.

⁹⁰ Русское управление в Карсском пашалыке в 1856 г. (Из походных воспоминаний Помандруйко). Ереван: Гитутюн НАН РА, 2026. 184 с.

лично (Н.Л. Каменев, Г.Н. Прозрителев, И.В. Бентковский и др.). В них есть личные оценочные суждения авторов, впечатления и воспоминания, чего нет в статьях других периодов.

В советский период личность и труды И.Д. Попко незаслуженно пытались предать забвению из-за его происхождения и службы в казачьих войсках. Материалов с 1931 по 1991 г. вышло немного. В их значительной части историк и его труды только упоминались, исключения составляли работы Н.Г. Волковой, В.И. Левченко, А.А. Шенникова и И.Л. Андронникова, посвященные определенным проблемам деятельности И.Д. Попко. Особый интерес представляют работы двух последних исследователей. А.А. Шенников в своей работе рассматривает проблему происхождения гребенских казаков и особое внимание уделяет взглядам И.Д. Попко. И.Л. Андронников, разбирая фольклорные мотивы в творчестве М.Ю. Лермонтова, невольно касается проблемы документов из личного архива историка, находящихся в Центральном государственном историческом архиве Республики Грузия, тем самым давая еще одно направление исследований.

Всплеск интереса к жизни и деятельности историка наблюдается в постсоветский период с 1991 г. по настоящее время. Он обусловлен ростом интереса исследователей к проблемам региональной истории, в частности Северного Кавказа.

Выходят статьи, касающиеся не только жизни и творчества И.Д. Попко, но и его взглядов на различные исторические проблемы, политические пристрастия, общественную и политическую деятельность, личную жизнь и др.

В жизнеописании историка до сих пор множество лакун и неточностей. Он был участником многих, значительных и важных событий XIX в. След историка, оставленный им в памяти и документах, как официальных, так и личных, можно найти в разных исторических эпизодах того времени. О его участии в некоторых из них известно достоверно, в других есть косвенные свидетельства участия, в-третьих, по некоторым признакам можно

предположить его присутствие. Но было много событий, в которых историк участвовал, но нам об этом неизвестно.

Его биография до сих пор не становилась объектом тщательного изучения. Одной из главных проблем исследователей жизни и деятельности Ивана Диомидовича является избирательность к освещению отдельных сюжетных линий его биографии. В этой связи, подготовка полного жизнеописания И.Д. Попко кажется нам актуальной проблемой.

Цель диссертационной работы – комплексная реконструкция биографии И.Д. Попко, а также анализ его военно-административной, общественной, просветительской и научно-исследовательской деятельности, в контексте событий военно-политической и социокультурной истории кавказской окраины Российской империи.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие **задачи**:

- изучить вопрос появления предков И.Д. Попко в Черномории, его детство и период обучения;
- обозначить причины, вынудившие И.Д. Попко выбрать военно-административное направление деятельности и изучить начальный период военной карьеры историка;
- выяснить роль И.Д. Попко в Крымской войне 1853-1856 гг.;
- изучить начальный период литературной карьеры И.Д. Попко и определить роль некоторых личностей на становление историка как писателя во время его службы в Санкт-Петербурге;
- проанализировать роль И.Д. Попко в колонизации Закубанья и его вклад в просветительскую, образовательную и культурную жизнь региона;
- изучить административную и общественную деятельность историка в Кубанском казачьем войске и определить его роль в его развитии;
- проанализировать политические взгляды историка, основные вехи военно-административной деятельности и участие в Русско-турецкой войне 1877-1878 гг.;

- рассмотреть условия формирования мировоззрения И.Д. Попко и его становление как историка казачества;
- реконструировать его историко-психологический портрет, выделить важнейшие черты личности и характера;
- проанализировать публикации И.Д. Попко;
- определить степень влияния И.Д. Попко на общественно-политическую жизнь Кавказа.

Хронологические рамки охватывают жизненный путь историка с 9 сентября (28 августа) 1818 г. по 30 августа (11 сентября) 1893 г.

Территориальные рамки исследования объединяют регионы, связанные с жизнью и деятельностью И.Д. Попко: Ставропольскую, Тифлисскую и Эриванскую губернии, Кубанскую, Терскую и Карскую области. Некоторое время по военным, административным и исследовательским делам он находился в Санкт-Петербурге, Москве, Ростове-на-Дону, Новочеркасске, Астрахани и Оренбурге.

Методологические основы исследования обусловлены рассматриваемой проблемой, сформулированной целью и поставленными задачами. Биография И.Д. Попко рассматривается в контексте набирающей все большую популярность на современном этапе развития исторической науки концепции «Личности второго плана в истории».

Как отмечала Л.П. Репина, современная историческая биография – это не просто описание жизненного пути индивида, а историческое исследование, которое ставит на первый план анализ деятельности человека, его мировоззрение, интересы и т.д. и в конечном итоге позволяет получить ответ «каким образом и в какой степени унаследованные культурные традиции, обычаи, представления определяли поведение людей в специфических исторических обстоятельствах (а тем самым и весь ход событий и их последствия), и какую роль играли в этих границах индивидуальный выбор и инициатива». В итоге появились новые направления исследований, что

позволило более подробно исследовать ранее малоизученные аспекты проблемы⁹¹.

Характеризуя «человека второго плана» она добавляет: «...речь идет практически о любом индивиде..., который находится за пределами круга первых лиц исторической драмы, вне известной номенклатуры великих исторических личностей, играющих главные роли и заполняющих собой пространство так называемой Большой истории»⁹².

Анализируя биографию И.Д. Попко, можно прийти к выводу, что его личность органично вписывается в эту концепцию, имея все признаки «личности второго плана» по отношению к историкам, занимавшимся проблемами истории России и входивших в плеяду известных исследователей, чьи труды известны не только в нашей стране, но и за рубежом. Однако по влиянию на развитие кавказской исторической мысли И.Д. Попко можно назвать «личностью первого плана» среди историков-кавказоведов.

Прежде всего в работе использованы теоретические общенаучные методы: анализ, синтез, абстрагирование, обобщение, индукция, дедукция и аналогия.

Принципы историзма, научности и объективности позволили изучить жизнь И.Д. Попко в контексте событий XIX в., происходивших на Кавказе и в России.

Так как объектом исследования является жизнеописание конкретной личности, то определяющим при разработке проблемы стал биографический метод, позволивший, анализируя личные документы определить вклад И.Д. Попко в административную, образовательную, культурную и научную жизнь Кавказа.

Использование историко-генетического метода позволило выявить сущность происходящих событий и воссоздать биографию историка.

⁹¹ Репина Л.П. От исторической биографии к биографической истории // В тени великих. Образы и судьбы: сборник науч. статей / Отв. ред. Л.П. Репина. Санкт-Петербург: Алетей, 2010. С.6–7.

⁹² Там же. С.14.

Установить причинно-следственные связи и выявить особенности жизненного пути И.Д. Попко, изменение его взглядов на некоторые важные вопросы.

Сравнительно-исторический метод позволил, изучая и анализируя события и явления, происходившие в XIX в. в России и на Кавказе, внести значительный вклад в воссоздание биографии И.Д. Попко.

Системно-структурный метод, рассматривающий объект как целостную систему, позволил составить общую взаимосвязанную картину жизненного пути историка.

Многогранная деятельность и обширные интересы И. Д. Попко обусловили обращение к проблемно-хронологическому методу, позволившему отдельные сюжетные линии биографии исследовать в хронологической последовательности.

С помощью метода лингвистического анализа текста удалось установить авторство нескольких опубликованных анонимных текстов и доказать их принадлежность перу И.Д. Попко, что значительно расширило библиографию историка.

Применение упомянутых методов и подходов исторического исследования, позволило, на сколько это возможно, реконструировать биографию историка.

Источниковая база исследования. Объективной сложностью изучения жизненного пути И.Д. Попко, во-первых, является распыленность документов в различных архивах Российской Федерации (государственные архивы Ставропольского и Краснодарского краев, Российский государственный исторический архив, Центральный государственный архив г. Москвы, Рукописный отдел Института русской литературы им. А.С. Пушкина и др.).

Второй проблемой является отсутствие документов по некоторым периодам его жизни или их небольшое количество, что затрудняет воссоздание полной картины.

«Новая биографическая история», отмечает Л.П. Репина, использует в качестве источников самые различные материалы, но основное внимание

уделяется анализу источников личного происхождения, в которых сконцентрирован личный опыт и отражены эмоциональные переживания автора⁹³.

Поэтому одним из актуальных направлений в изучении жизни и деятельности И.Д. Попко, стало выявление и изучение его личных документов (письма, дневники), которые позволяют пролить свет на отдельные эпизоды его жизни.

Источники, использованные при работе представлены опубликованными и неизданными документами. В соответствии с классической видовой принадлежностью их можно разделить на делопроизводственную документацию, источники личного происхождения, периодическую печать, творческое наследие И.Д. Попко, рецензии на его работы, некрологи, нормативно-правовые документы и справочные издания.

Делопроизводственная документация представляет собой наиболее крупную группу источников, представленных малоизвестными и изданными архивными материалами. Так как основная часть жизни историка прошла на территории Ставропольской губернии и Кубанской области, то большая часть документов хранится в Государственных архивах Краснодарского (ГАКК) и Ставропольского краев (ГАСК).

Документы о происхождении историка выявлены в разных фондах ГАКК: Екатеринодарского духовного правления (Ф. 690); Войсковой канцелярии (Ф. 250) и Канцелярии войскового атамана Черноморского казачьего войска (Ф. 249).

Документов о детстве и юности будущего историка обнаружить не удалось. Известно, что отучившись два класса в Екатеринодарском уездном училище, он был переведен в Ставропольское, так как в XIX в. существовала практика такого перевода⁹⁴. Затем поступил в Астраханскую духовную семинарию. О времени, проведенном в Ставрополе и Астрахани, документов

⁹³ Репина Л.П. От исторической биографии к биографической истории // В тени великих. Образы и судьбы: сборник науч. статей / Отв. ред. Л.П. Репина. Санкт-Петербург: Алетей, 2010. С. 8.

⁹⁴ ГАСК. Ф. 91. Оп. 1. Д. 450. Л. 1.

не выявлено. В Центральном государственном архиве г. Москвы в фондах Московской духовной академии удалось найти «Личное дело студента И.Д. Попка» (Ф. 229).

Основной массив документов находится в Государственном архиве Ставропольского края (ГАСК) в личном фонде И.Д. Попко (Ф. 377). Дела из этого фонда позволяют восстановить основные события из жизни историка. «Историческая записка об Екатеринодарском уездном училище за 1830 г.» (Ф. 15) частично восстановила процесс обучения И.Д. Попко. Документы из фондов Ставропольского губернского предводителя дворянства (Ф. 48) и Ставропольского губернского дворянского депутатского собрания (Ф. 52) позволили получить представление о деятельности историка на посту предводителя дворянства, о его политических взглядах и др. Тут же хранится чистовой каталог библиотеки, оставленной им при отъезде в Карскую область в 1877 г. и переписка дворянского собрания со ставропольским губернатором о смерти И.Д. Попко и др.

В отдельных фондах присутствуют дела, касающиеся судьбы приемной дочери И.Д. Попко Нины. (Ф. 47, 240)

Изучение писем И.Д. Попко М.Т. Лорис-Меликову, выявленных в Российском государственном историческом архиве (Ф. 866) позволили сделать выводы о доверительных отношениях между ними. Несколько документов из этого дела помогли пролить свет на некоторые аспекты деятельности историка на посту начальника Карского округа и области.

Здесь же находится копия важного документа – «Программа занятий генерал-майора И. Попко по историографии кавказских казачьих войск».

С 1866 по 1904 гг. в Тифлисе вышли 12 томов «Актов, изданных Кавказской Археографической комиссией», содержавших огромное количество документов из архива Главного управления наместника

кавказского. В 10⁹⁵ и 11⁹⁶ гг. были опубликованы материалы, касающиеся административной и военной сфер деятельности И.Д. Попко.

В Ереване в 2025 и 2026 гг. вышли уникальные документы, относящиеся к 1855-1856 и 1877-1878 гг., когда историк занимал пост начальника Карского района и одноименной области^{97 98}.

И.Д. Попко с особым пиететом относился к личным письмам, поэтому большую часть **источников личного происхождения** составляют послания, адресованные ему родственниками, друзьями, знакомыми или написанные по делам службы. В ГАСКе (Ф. 377) хранятся 8 дел, основу которых составляют письма.

Другая часть источников личного происхождения представлена дневниками и воспоминаниями. Дневник историка пропал. От него остались отдельные части, опубликованные в «Русском архиве»⁹⁹. Некоторые отрывки встречаются в его письмах к В.Ф. Золотаренко¹⁰⁰. В нескольких номерах «Русского инвалида» за 1858 г. была опубликована большая работа «Русское управление в Карском пашалыке в 1856 г.»¹⁰¹, написанная в форме записок о его службе начальником Карского санджака (района).

Не менее ценным источником являются дневники и воспоминания его друзей. Первым нужно назвать дневник смотрителя Екатеринодарского приходского училища и близкого друга И.Д. Попко В.Ф. Золотаренко¹⁰², который охватывает временной отрезок с 1841 по 1847гг. Не менее важны

⁹⁵ Акты, изданные Кавказской Археографической комиссией. Архив канцелярии главноначальствующего. Тифлис: тип. Канц. главнонач. гражд. частью на Кавказе, 1885. Т. 10. С. 635.

⁹⁶ Там же. Т.11. С. 278, 279, 290, 310, 421–424, 426, 427.

⁹⁷ Отчет о состоянии Карсской области Начальника Карсской области Генерал-лейтенанта Ивана Попко 1878 г. Ереван: Гитутюн, 2025. 206 с.

⁹⁸ Русское управление в Карсском пашалыке в 1856 г. (Из походных воспоминаний Помандруйко). Ереван: Гитутюн НАН РА, 2026. 184 с.

⁹⁹ Русский архив. 1909. № 11. С. 321–339; № 12. С.439–454; 1910. № 1. С. 78–92.

¹⁰⁰ ГАСК Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 45–46 об., 47–50 об., 151–151 об.

¹⁰¹ Русский инвалид. 1858. № 89, 90, 105, 148, 149, 166, 167.

¹⁰² Из дневника В. Ф. Золотаренко. 1841-1847 // Мельников Л. М. Интеллигентный черноморец. Екатеринодар: тип. Куб. обл. прав., 1901. С. 145–569.

воспоминания С.И. Писарева¹⁰³, И.Н. Захарьина¹⁰⁴ и др. Такие источники, как воспоминания В.С. Кривенко о поездке на Кавказ осенью 1888 г. позволяют уточнить некоторые мелкие, но тем не менее, важные детали¹⁰⁵.

Важными источниками являются, доклады исследователей, лично знавших И.Д. Попко – Г.Н. Прозрителева¹⁰⁶, И.П. Максимова¹⁰⁷, П.Л. Юдина¹⁰⁸ и др. Информация из упомянутых источников позволяет значительно дополнить биографию историка.

Не менее значимыми являются **материалы периодической печати**, которые можно разделить на две подгруппы. В первую входят работы И.Д. Попко, опубликованные на страницах газет и журналов. Первая выявленная публикация, относится к 1848 г., последняя к 1874 г. Если изначально работы историка носили журналистский, описательный характер и рассказывали о повседневной жизни казаков, то последние представляли небольшие, законченные научные работы или этнографические записки, основанные на личных наблюдениях. Анализ работ позволяет проследить профессиональный рост историка и изменение его взглядов на жизнь.

Вторая подгруппа, это материалы периодической печати о жизни и деятельности И.Д. Попко, которые позволили восстановить события из жизни историка, информации о которых не оказалось в архивных источниках или значительно дополнить их¹⁰⁹.

¹⁰³ Писарев С.И. Трехсотлетие Терского войска. 1577-1877. Ко дню юбилейного празднования 3-го октября 1881 г. Владикавказ. 1881. 80 с.

¹⁰⁴ Захарьин И.Н. Кавказ и его герои: Кн. 1–2. СПб., 1902. 487 с.

¹⁰⁵ Кривенко В.С. Очерки Кавказа. I. Поездка на Кавказ осенью 1888 года. СПб.: тип. А. С. Суворина, 1893. 246 с.

¹⁰⁶ Прозрителев Г.Н. Памяти кавказского историка генерала Попко и судьба его архива // Опальные: Русские писатели открывают Кавказ. Антология: В 3 т. Ставрополь. 2011. Т. 3. С. 653–657.

¹⁰⁷ Максимов И.П. К биографии Ивана Диомидовича Попки // Культурная жизнь Юга России. 2011. № 4 (42). С. 128–131.

¹⁰⁸ Юдин, П. Астраханский губернский архив и его материалы [читано 2 июля 1911 г. на заседании Терского общ. Любителей казачьей старины]. Владикавказ: электропеч. тип. Терск. област. правл., 1911. 48 с. Извл. из №№ 147, 148, 149 «Тер. Вед» на 1911 г.

¹⁰⁹ Празднование трехсотлетнего юбилея Терского войска 3-го октября 1881 года // Терские ведомости. 1881. № 40. Приложение; Миловский М.В. Московская духовная академия в 1838-1842 годах // Русский архив. 1893. № 9. С. 46–56; Последние дни жизни и кончина генерала от кавалерии Николая Степановича Заводовского // Кавказ. 1854. № 2. С. 7–8; Кавказ. 1867. № 55, 58.

В отдельную группу источников следует отнести рецензии на книги И.Д. Попко, которые публиковались, как в региональной прессе¹¹⁰, так и в центральной¹¹¹. Большую работу по сбору и систематизации этой информации проделал С.А. Венгеров¹¹².

Важным источником являются некрологи¹¹³. Широкий круг средств массовой информации, в которых они были опубликованы позволяют сделать вывод о том, насколько значима была роль И.Д. Попко в изучении истории Кавказа и как к его личности относились современники: «Покойный Иван Диомидович всегда готов был прийти на помощь всем занимающимся разработкой истории ли полков, кавказской армии, или быта и устройства края; к его указаниям и руководству не раз прибегали почти все позднейшие изыскатели, как к лучшему и добросовестному знатоку и он всегда отзывчиво относился ко всем, наставляя и покровительствуя, служа сам живой справочной книгой»¹¹⁴.

Нормативно-правовые документы, опубликованные в официальных отделах газет «Кавказ», «Русский инвалид» и «Сенатские ведомости» позволили проследить развитие административной и военной карьеры историка и уточнить некоторые факты, как из его жизни, так и некоторых лиц из его окружения.

Справочные издания представлены энциклопедиями, словарями, справочниками, библиографическими указателями, способствовавшими оперативности научного поиска. Кроме этого, с их помощью удалось уточнить некоторые детали биографии историка.

¹¹⁰ Газеты: Кавказ, Кубанские областные ведомости, Донской голос, Кавказские епархиальные ведомости, Ставропольские епархиальные ведомости и др.

¹¹¹ Журналы: Военный сборник, Русский архив, Всемирная иллюстрация, Библиотека для чтения, Современник, Русская старина, Основа и др. Газеты: Русский инвалид, Экономический указатель, Новое время, Санкт-Петербургские ведомости и др.

¹¹² РО ИРЛИ. Картотека С.А. Венгерова. Био-библиографические материалы XVIII-XIX вв. Карт. 2360–2376.

¹¹³ Журналы: Всемирная иллюстрация, Исторический вестник и др.; Газеты: Новое время, Новости, Ставропольские губернские ведомости, Кубанские областные ведомости и др.

¹¹⁴ Кавказ. 1893. № 242.

Анализ выявленных источников позволил комплексно подойти к изучению жизненного пути И.Д. Попко и реконструировать его биографию.

Научная новизна заключается в том, что впервые, с привлечением широкого спектра малоизвестных документов, реконструируется полная биография И.Д. Попко.

Удалось найти документы, доказывающие, что предки историка прибыли на Кубань в XVIII в. из Екатеринославского наместничества, Мариупольского уезда, урочища речки Кагальник в ст. Полтавскую, где в 1818 г. родился И.Д. Попко.

Были выявлены 6 ранее неизвестных работ И.Д. Попко, в том числе 3, используя метод лингвистического анализа текста.

Впервые предложена новая периодизация историографии работ о И.Д. Попко. Временную границу первого периода предложено расширить до 1930 г., когда была опубликована работа Г.Н. Прозрителева, лично знавшего историка.

Удалось установить, что документы, относящиеся к жизни и деятельности И.Д. Попко, находятся в архивах республик Армения и Грузия, что дает новый вектор в исследовании биографии историка.

Были раскрыты аспекты творческой деятельности историка, позволяющие определить его место в интеллектуальной истории российской провинции как историка, этнографа, просветителя и писателя, внесшего значительный вклад в культурную, просветительскую и научную жизнь кавказской окраины Российской империи.

Кроме этого, новизна обусловлена введением в научный оборот новых исторических источников, позволивших уточнить и дополнить сюжеты как личной жизни И.Д. Попко, так и его военно-административной деятельности.

Положения, выносимые на защиту:

1. Работа с архивными документами, как официального, так и личного характера, позволила выяснить, что предки И.Д. Попко переселились на Кубань в XVIII в. из Екатеринославского наместничества Мариупольского

уезда урочища речки Кагальник в ст. Полтавскую. Доказано, что родился будущий историк не в 1819 г., а в 1818 г. в ст. Полтавской, где его отец – Н.Д. Попка, служил дьяконом, и в возрасте нескольких месяцев был перевезен в ст. Тимашевскую к новому месту службы отца.

2. Родившийся в семье священнослужителя, после года обучения в Московской духовной академии, благодаря неординарным личным качествам, упорству, решительности и тяге к знаниям, будущий историк пытается кардинально изменить свою судьбу. Он предпринимает неудачную попытку устроиться на работу надзирателем при пансионе Кавказской гимназии в г. Ставрополе. После отказа поступил на службу казаком в 10-й конный полк Черноморского казачьего войска. Дальнейшему развитию его военно-административной карьеры способствовали события, происходившие в это время на Кавказе: непрекращающиеся стычки с горцами и русско-турецкие войны 1853-1856 и 1877-1878 гг., в которых он принимал активное участие, приобретая бесценный опыт. Все это позволило ему закончить военную карьеру на посту начальника Карской области в 1878 г.

3. Исследование и анализ биографии историка свидетельствует, что до определенного момента его главным видом деятельности была военно-административная, но постепенно жизненные и профессиональные приоритеты изменились и в первой половине 70-х гг. XIX в. привели к тому, что исследовательско-научная деятельность начала превалировать.

4. Исходя из хронологического принципа, учитывая научное наследие, административную и военную деятельность, жизненный путь И. Д. Попко можно разделить на 3 периода: 1) Детство. Годы учебы. Начало карьеры. Первые литературные опыты. 1818 – 1854 гг. 2) На Кавказско-турецкой границе. В Санкт-Петербурге. Начало исследовательской деятельности. Командование Псекупским полком. 1853 – 1875. 3) Ставропольский период. Пик исследовательской деятельности. 1875 – 1893 гг. Первый – это становление и взросление. Первые литературные опыты. Начало административной карьеры. Заканчивается он смертью Н.С. Завадовского и

прикомандированием И.Д. Попко к Кавказскому корпусу. В это время вся деятельность проходила на территории Черноморского казачьего войска и Ставропольской губернии. Второй – дальнейшее развитие военно-административной карьеры. Сфера деятельности историка значительно расширяется и территориально охватывает весь Кавказский регион. Начало сотрудничества с «Русским инвалидом» и «Военным сборником». Выход в свет первого серьезного исторического труда «Черноморские казаки...». Выборы в Предводители дворян Ставропольской губернии и Кубанской и Терской областей. Последний период – становление И.Д. Попко как военного администратора государственного уровня – начальник Карской области. Возвращение в Ставрополь. Историк полностью отдается научно-исследовательской и общественной деятельности. Выход в свет второй книги «Терские казаки с стародавних времен. Вып.1. Гребенское войско...».

5. Изучая и анализируя научное наследие И.Д. Попко, нужно отметить его огромное влияние и значение на развитие исторической мысли Кавказа. Критика и неприятие некоторыми современниками взглядов И.Д. Попко не стали препятствием для их дальнейшего развития и продвижения в научной среде. Многие современники (Г.Н. Прозрителев, И.П. Максимов, Ф. Чернозубов, Г.А. Ткачев, В.А. Потто, Б.М. Городецкий), даже те, которые критиковали его работы (П.Л. Юдин, И.В. Бентковский, Е.Д. Максимов, И.С. Кравцов), довольно часто ссылались на них. Выводы, идеи и мысли историка актуальны до сих пор. Ни одно серьезное научное исследование по истории кавказского казачества не обходится без ссылок на его труды. Объясняется это его подходом к работе, посетив все основные архивы Северного Кавказа (Ставрополь, Екатеринодар, Астрахань, Новочеркасск, Ростов) он настолько тщательно подходил к работе с документами, что все его исследования и выводы, по мнению многих исследователей-кавказоведов, не подлежали сомнению. Кроме того, пользуясь авторитетом среди современников и имея общительный характер он легко сходилась с людьми, что тоже играло немаловажную роль в популяризации его исследований.

6. Общественная деятельность И.Д. Попко оказала большое влияние на просвещение и образование населения Ставропольской губернии, Кубанской и Терской областей.

Обладая одной из самых крупных библиотек на Кавказе и представляя книги для чтения своим знакомым и друзьям, И.Д. Попко формировал интерес к чтению среди своего окружения. Для обеспечения досуга своих подчиненных, командир Псекупского полка создал в подразделении библиотеку, закупая для нее книги, в том числе из своих средств. Понимая пользу образования, открывал в подчиненных полку станицах школы. Создал первый на Кавказе музей и сделал попытку создать театр при полке.

После переезда в Ставрополь и став членом Братства св. Андрея Первозванного, в задачи которого входили миссионерская и религиозно-просветительская деятельность, он поддерживал его материально и принимал активное участие в его деятельности. Оказывал благотворительную помощь Ставропольскому духовному училищу и Кавказскому епархиальному женскому училищу, принимал участие в жизни Кавказской духовной семинарии.

В итоге, за заслуги перед образованием в сентябре 1884 г. историк стал членом Кавказского епархиального училищного совета, что позволило ему более активно влиять на развитие и учебный процесс в данных учебных заведениях.

В начале января 1876 г. И.Д. Попко был утвержден в должности Предводителя дворянства Ставропольской губернии, Кубанской и Терской областей. После этого его влияние на общественную жизнь региона возросло многократно. Теперь ни одно важное событие не происходило без его участия, что еще больше подняло его авторитет среди жителей.

7. Документы, касающиеся жизни историка, рассеяны по многим архивам России и прилегающих стран. Основная часть из них хранится в Государственных архивах Ставропольского и Краснодарского краев. Отдельные документы выявлены в хранилищах республики Армения. В

работах И.Л. Андронникова удалось найти упоминания о документах историка в архивах республики Грузия. Все это дает надежду на перспективные направления изучения биографии историка.

Теоретическая и практическая значимость. Материалы диссертационной работы могут использоваться в качестве источника при работе над сходными по тематике научными разработками, лекциями и курсами. Так как при работе использовались в основном материалы так или иначе связанные с историей Северо-Западного Кавказа и Закавказья, то в первую очередь это позволяет использовать работу в качестве источника для курсов региональной и краеведческой направленности. Может применяться в качестве учебных и методических материалов в школах и ВУЗах с целью ознакомления школьников, студентов и интересующихся историей Кавказа и Закавказья для получения сведений о жизни и деятельности одного из первых историков кавказского казачества И.Д. Попко.

В последние десятилетия в России растет интерес к истории и культуре Кавказа, поэтому работа может быть использована для ознакомления жителей России с фактами истории и культуры региона.

Соответствие диссертационного исследования Паспорту научных специальностей ВАК. Работа выполнена по специальности 5.6.1 – Отечественная история. Направления исследований: п. 4 – История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов; п. 6 – История повседневной жизни различных слоев населения страны на соответствующем этапе ее развития; п. 12 – История развития культуры, науки и образования России, ее регионов и народов; п. 17 – Личность в российской истории, ее персоналии. История российских элит.

Апробация работы. Основные выводы диссертационного исследования представлены в докладах и обсуждены на 11 всероссийских и региональных, научных и научно-практических конференциях, в том числе: всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Семнадцатые

Кайгородовские чтения. Культура, наука, образование в информационном пространстве региона» (Краснодар, 13 апреля 2017 г.), IV межрегиональный научно-методический семинар «История книжного дела Юга России: методы, источники, опыт исследований» (Ростов-на-Дону, 11-12 октября 2017 г.); межрегиональная научно-практическая конференция «Фелицынские чтения - XX. Проблемы сохранения, изучения и музеефикации историко-культурного и природного наследия» (Краснодар, 23-25 октября 2018 г.), всероссийская научно-практическая конференция «У истоков отечественного кавказоведения (К 200-летию со дня рождения И.Д. Попко)» (Краснодар, 28 ноября 2019 г.), межрегиональная научно-практическая конференция «Возрождение Псекупского музеума – первого музея на Кавказе» (Горячий Ключ, 16 сентября 2022 г.), научно-практическая конференция «Фелицынские чтения – XXV. Музеи сегодня: от традиционных практик к инновационным подходам» (24-25 октября 2023 г.), научно-практическая конференция «Фелицынские чтения – XXVI. Культурное наследие Юга России» (Краснодар, 24-25 октября 2024 г.), III всероссийская научно-практическая конференция «Культурное наследие народов Юга России: итоги и перспективы изучения» (Краснодар, 28 ноября 2024 г.); межрегиональная научно-практическая конференция «Короленковские чтения – 5» (Краснодар, 7 ноября 2025 г.); межрегиональная научно-практическая конференция «Короленковские чтения – 6» (Краснодар, 24 апреля 2026 г.); международная научно-практическая конференция «Черноморско-средиземноморский регион в системе национальной безопасности России: к 330-летию со дня образования Кубанского казачьего войска (Геленджик, 21-23 мая 2026г.)

По теме исследования было опубликовано 2 сборника в соавторстве общим объемом 15,88 п.л. (вклад автора 6,85 п.л.) и 31 научная статья, в том числе 17, в изданиях, рекомендованных ВАК для публикации основных научных результатов диссертационных исследований на соискание ученой степени кандидата исторических наук.

25 статей в соавторстве, объемом 28,47 п.л. (вклад автора 14,24 п.л.) из них 14 в изданиях, рекомендованных ВАК, объемом 18,02 п.л. (вклад автора 9,01 п.л.)

Авторские – 6, объемом 5,66 п.л., из них 3 в изданиях, рекомендованных ВАК, объемом 3,59 п.л.

Общий объем статей составляет 29,43 п.л. Вклад автора 16,91 п.л. Все публикации соответствуют теме диссертационного исследования.

Структура диссертации. Поставленные цели и задачи исследования определили построение его структуры. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка источников и литературы.

Глава 1. Формирование личности И.Д. Попко: получение образования и начало служебной карьеры (1818 – 1854 гг.)

1.1. Детские и юношеские годы¹¹⁵

По общепринятым данным Иван Диомидович Попко (Попко) родился 28 августа 1819 г. по старому стилю (9 сентября 1819 г. по-новому) в семье священника станицы Тимашевской Черноморского казачьего войска Диоида Несторовича Попки.

Эта дата, на основе сохранившихся послужных списков, впервые была указана в био-библиографическом очерке «Иван Диомидович Попко»¹¹⁶, опубликованном Б.М. Городецким в 1909 г. Через год она появилась в небольшой работе С.В. Фарфоровского и Е.Н. Козубского «Биографические сведения о И.Д. Попко»¹¹⁷.

Авторы, устанавливая дату рождения историка, опирались в основном на послужные списки, не имея возможности или не желая осуществить более глубокие архивные изыскания. С течением времени эта дата закрепились в историографии И.Д. Попко и стала канонической.

Информация из вновь выявленных документов позволила утверждать, что И.Д. Попко родился не в 1819 г., а годом ранее – в 1818. В этом случае местом его рождения следует считать ст. Полтавскую, где в это время служил дьяконом его отец.

В Государственном архиве Ставропольского края находится письмо, Диоида Несторовича Попки, датированное 9 сентября 1868 г., в котором он

¹¹⁵ Результаты исследования, представленные в настоящем параграфе, были апробированы в следующих научных публикациях: Иванцов И.Г., Дубинин И.В. Новые материалы к биографии историка кубанского и терского казачества И.Д. Попко // Историческая и социально-образовательная мысль. 2025. Т. 17. № 5. С.105–116.

¹¹⁶ Городецкий Б.М. Иван Диомидович Попко: био-библиографический очерк // На Кавказе. 1909. Т. 1. № 3. С. 315.

¹¹⁷ Фарфоровский С.В., Козубский Е.Н. Биографические сведения о И.Д. Попко // Русский архив. 1910. № 1. С. 93–95.

поздравляет сына с 50-ти летием: «Будь здоров и благополучен с окончанием пятидесятилетнего твоего существования на земном сем шаре и со вступлением в другую половину века сей же жизни»¹¹⁸.

Автором второго письма является сам историк, который на поздравления В.Ф. Золотаренко со своим 53-летием в письме от 24 января 1870 г. с раздражением писал: «за напоминание о 53 годах не дякую...»¹¹⁹.

Третьим документом является «Ведомость Новочеркасской Епархии Войска Черноморского ведомства Екатеринодарского Духовного правления куренного Тимошевского селения Троицкой церкви священников Диомида Попки и Дмитрия Чуприны обретающихся при оной церкви в приходе ниже явленных чинов, чинов людям соизъявлением противу коекождо имени о бытии их в святую четырехдесятницу у исповеди и святых тайн причастия...» за 1831 г. в которой возраст Иоанна Попки указан 13 лет¹²⁰.

И наконец, последним документом является свидетельство Московской духовной академии, от 7 мая 1839 года, в котором есть такие строки «села Тимашевского священника Диомида Попки сын Иван, имеющий от роду 21 год...»¹²¹.

Если произвести несложные математические расчеты, то можно убедиться, что 1819 год никак не получается. Что стало причиной приписать к дате рождения один год можно только предполагать.

Первым представителем рода Попко, переселившимся на Кубань был Григорий Сидоров Попка, который вместе с семьей в XVIII в. прибыл сюда из Екатеринославского наместничества, Мариупольского уезда, урочища речки Кагальник. Впервые эта фамилия встречается в «Посемейных списках казаков и их семейств, переселившихся из-за Буга на Кубань», где указана дата 30

¹¹⁸ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 11

¹¹⁹ Там же. Л. 211.

¹²⁰ ГАКК. Ф. 690. Оп. 1. Д. 176. Л. 637.

¹²¹ ЦГИА г. Москвы. Ф. 229. Оп. 4. Д. 3137. Л. 12

апреля 1793 г.¹²². Упоминается он в «Посемейных списках старшин и казаков Черноморского войска» в 1798 г. где отмечено, что он «стар и дряхл»¹²³.

Последний раз его имя упоминается в «Именном списке о казаках куреня Полтавского за 1817 год с показанием сколько их и в каком полку состоит на лицо затем остается годных к службе негодных за старостию лет и малолетством и сколько их в течении года убыло и прибыло», где в графе «Умерло из старожилов» значится Григорий Попка 100 лет¹²⁴. В «Посемейных списках старшин и казаков Черноморского войска» в 1798 г. упоминается зять Григория Попки – Нестор Данилов сын Миколенко и его жена Агафия, проходящая в следующих документах как Агрипина. Среди их детей упоминается младший сын Демян 3-х лет, который в последующем проходит, как Диомид – т.е. в этом документе встречается первое упоминание о Диомиде Несторовиче Попке¹²⁵.

Из этого можно сделать вывод, что настоящая фамилия будущего историка должна быть Миколенко. С 1804 г. информация о Н.Д. Миколенко пропадает из всех документов. После этого по внутрисемейным причинам его дети были переписаны на фамилию деда.

В «Кратком именном списке о казаках куреня Полтавского с означением способны отправлять службу конно и пеша, а также преставленным, искалеченным и малолетним, старожилым и переселенцам противу ревизской сказки 1811 года» за 1813 г. указано что Диомид в возрасте 15 лет поступил в духовное звание, но под фамилией – Гончаренко¹²⁶.

Смена фамилии произошла по причине того, что Агрипина вновь вышла замуж¹²⁷. В итоге, упоминание о новом муже вскоре пропало из документов, и из-за частой смены фамилии было принято решение вернуться к фамилии Попка.

¹²² ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 243. Л. 6 об.

¹²³ ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 378. Л. 89.

¹²⁴ ГАКК. Ф. 250. Оп. 2. Д. 330. Л. 144.

¹²⁵ ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 378. Л. 89.

¹²⁶ ГАКК. Ф. 250. Оп. 2. Д. 246. Л. 65 об.

¹²⁷ ГАКК. Ф. 250. Оп. 2. Д. 265. Л. 450.

10 ноября 1813 г. он был определен к Обрезанской церкви куреня Полтавского указным дьячком. В Исповедальной росписи «куренного селения Полтавского церкви Обрезания Господня» за 1815 г. Диомид числился именно в этой должности¹²⁸.

По прошествии пяти лет, 29 сентября 1818 г. он был произведен в дьяконы к Троицкой церкви куреня Тимашевского, а 5 октября этого же года рукоположен там же в священники. 4 июня 1827 г. Диомид Несторович стал исправляющим должность благочинного, а 11 октября 1831 г. утвержден «настоящим благочинным». 18 мая 1844 г. «за долговременную службу в Тимошевском Троицком храме возведен в сан протоиерея», где служил до своей смерти 3 сентября 1872 г.¹²⁹.

Из Исповедальной ведомости «куренного Тимошевского селения Троицкой церкви священномучеников» за 1831 г. можно узнать, что здесь в это время жили: Священник Диомид Нестеров Попка 42 г.; его жена Мариамна Федорова 31 г. и их сыновья – Иоанн 13 лет и Анфим 10 лет. Кроме этого с ними жила мать Д.Н. Попки Агрипина Григорьева 80 лет¹³⁰.

Детские годы Ивана Диомидовича прошли в доме отца в ст. Тимашевской (совр. г. Тимашевск). В 1825 г. Диомид Несторович отдает сына в Екатеринодарское приходское духовное училище. Во время учебы Иван познакомился со своим одноклассником Василием Федоровичем Золотаренко, в будущем смотрителем Екатеринодарского приходского училища.

Располагалось учебное заведение в центре Екатеринодара. Вот что вспоминал В.Ф. Золотаренко о времени учебы: «Растущая около него (войскового собора) с южной стороны липа многое говорит мне, я помню, как бывши мальчуганом в шкурлатке, арбузообразной шапке с дыркой на макушке, в сапогах величины непомерной, бывало бросаю с подобными себе

¹²⁸ ГАКК. Ф. 690. Оп. 1. Д. 71. Л. 124.

¹²⁹ Священнослужители Кавказской и Черноморской епархии, 1843-1846 гг.: справочник: к 175-летию Ставропольской епархии (1843-2018). Ставрополь: Ставропольская духовная семинария, 2018. С. 142–143.

¹³⁰ ГАКК. Ф. 690. Оп. 1. Д. 176. Л. 637.

вверх грудями, желая превзойти ее вершину. Около ней было наше пристанище для игр, так приятных в непозволительное время. Все это припоминается, как неясный сон; все это будто происходило в счастливой, но отдаленной Аркадии»¹³¹. Именно здесь у будущего историка проявилась любовь к книге и чтению. Еще со времен К.В. Россинского в училище начала формироваться библиотека, малая часть которой сохранилась до наших дней.

Некоторые книги находятся в фондах Финской национальной библиотеки. После страшного пожара 1825 г. уничтожившего старую столицу Финляндии г. Або и ее университет они были переданы в восстанавливаемое учебное заведение для пополнения библиотеки. Две книги находятся в научной библиотеке НАН Республики Беларусь¹³².

В XIX в., лучшие ученики, по итогам экзамена, имели возможность перевестись из высшего отделения Екатеринодарского приходского духовного училища в низшее Ставропольского духовного уездного училища»¹³³.

В дневниках В.Ф. Золотаренко и письмах И.Д. Попко часто упоминается Ставрополь и большинство таких воспоминаний касается учебы. Неизвестно как относился Иван Диомидович к Екатеринодару в отрочестве, но «колыбелью своего детства» он считал Ставрополь¹³⁴. Одним из самых эмоциональных воспоминаний, являются строки из письма, написанного им 24 июня 1869 г. В.Ф. Золотаренко: «Ставрополь – вторая родина. Как ни горько было наше детство, а вид его колыбели внушает отрадные впечатления. Не сколько занимает меня город, как его окрестности, которые, кажется, ничуть не изменились. Беспощадно трачусь на извозчика и совершаю частые поездки, то к Карабину, то на Мамайку, то далеко от Воробьевки к истокам Ташлы. Не

¹³¹ Из дневника В.Ф. Золотаренко. 1841-1847 / Мельников Л.М. // Интеллигентный черноморец 40-х годов. Екатеринодар: тип. Куб. обл. прав., 1901. С. 439–440.

¹³² Дубинин И.В., Иванцов И.Г. Книги из библиотеки Екатеринодарского войскового училища в национальной библиотеке Финляндии // Культура и образование. 2020. № 2. С. 80–88.

¹³³ ГАСК. Ф. 91. Оп. 1. Д. 450. Л. 1.

¹³⁴ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 32. Л. 59

замечаю одиночества в этих молчаливых экскурсиях, потому что спутниками мне являются воспоминания добрые и непорочные как херувимчики»¹³⁵.

Любопытное письмо от друга детства и однокурсника Ивана Диомидовича С.И. Романовского, хранится в ГАСКе. Автор вспоминал как они «в детстве вместе драли шпаков и галчат и выкармливали их, ходили в степь войной на ящирок и строили на Ташле пруды и мельницы, а в юношестве живали вместе, подгоняли рифмы, воровали арбузы в андаре у художника кормившего нас дяди Якова, и ходили вместе к двум сестрам на ночевку на чердак и носили им посильные гостинцы...»¹³⁶.

Главным подтверждением, что И.Д. Попко учился в Ставрополе служат строки из опубликованного в 1873 г. в «Кавказских епархиальных ведомостях» «Исторического очерка Ставропольского духовного училища за пятьдесят лет его существования (1823-1873 г.)»: «Всех воспитанников за 50 лет было в училище до 2.000... Из бывших воспитанников очень многие впоследствии занимали и теперь занимают самые видные места на епархиальной службе... Из числа тех воспитанников, которые заняли впоследствии места вне духовного ведомства, выдаются: генерал-майор Кубанского Войска Иван Демидович Попко, обучавшийся в училище с 1828 по 1832 год, в каковом году он был переведен в число учеников Астраханской Семинарии в первом разряде третьим учеником...»¹³⁷.

В это время обстановка в училище была довольно сложная. После преобразования училища «по новым штатам», стала ощущаться нехватка кадров. Для исправления ситуации было принято решение привлекать частных преподавателей¹³⁸.

Трудно сказать, когда у И.Д. Попко проснулся интерес к иностранным языкам, но в Ставрополе он мог изучать их лишь самостоятельно. Только «в

¹³⁵ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 209 об.

¹³⁶ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 34. Л. 48

¹³⁷ Кавказские епархиальные ведомости. 1873. № 22. С. 727–728.

¹³⁸ Краснов М.В. Историческая записка о Ставропольской гимназии. Ставрополь-Кавказский: тип. губ. правления, 1887. С. 31–32.

начале 1837 года начальник Кавказской области генерал-лейтенант Вельяминов отнесся к попечителю Харьковского учебного округа с просьбой об исходатайствовании разрешения ввести в Ставропольском высшем училище преподавание языков немецкого, французского и латинского...»¹³⁹.

Главной проблемой было плачевное состояние училищного здания. К началу 30-х г. XIX в. оно настолько обветшало, что находящееся по соседству Ставропольское комиссариатское депо, опасаясь пожара, обращалось в управление Кавказской области с просьбой о сносе здания и переносе училища на новое место¹⁴⁰.

Другой проблемой, была библиотека, которая «при Ставропольском уездном училище составлялась необыкновенно медленно»¹⁴¹. Главная трудность заключалась в ее комплектовании. Книги, выписанные училищным комитетом через Главное управление училищ, находившееся в Санкт-Петербурге, поступали в лучшем случае через год, иногда срок доставки мог быть и больше. Значительная их часть высылалась «по ходатайству авторов и издателей их без соображения, насколько они будут полезны для педагогов»¹⁴². Какую-то часть литературы училище закупало самостоятельно. Поэтому, количество книг росло медленно и во времени обучения И.Д. Попко с 1830 по 1832 гг. увеличилось с 474 до 569 томов¹⁴³.

По настоянию отца в 1833 г. Иван продолжил обучение в Астраханской духовной семинарии. Будущий историк не хотел посвящать свою жизнь духовной деятельности, как замечал Б.М. Городецкий: «...духовная обстановка тяготила его с самого первого дня поступления в семинарию, и он постоянно умолял отца взять его отсюда и определить «по военной части»¹⁴⁴.

¹³⁹ Краснов М.В. Историческая записка о Ставропольской гимназии. Ставрополь-Кавказский: тип. губ. правления, 1887. С. 32

¹⁴⁰ Там же. С. 43.

¹⁴¹ Там же. С. 50.

¹⁴² Там же. С. 52.

¹⁴³ Там же.

¹⁴⁴ Городецкий Б.М. Литературные и общественные деятели Северного Кавказа // Кубанский сборник на 1913 год. Екатеринодар, 1913. Т. 17. С. 363.

Быт семинаристов был не легким. Ученики первых классов спали на лавках и столах, подстилая, вместо матраса, войлок. Если у ученика не было подушки, то вместо нее использовалась книга или полено. Спальных принадлежностей этой части семинаристов не выдавалось, каждый обходился чем мог. Ученики 5, 6 и 7 классов, были обеспечены лучше, у каждого из них была железная кровать с тюфяком, подушка, набитая соломой, и верблюжье одеяло¹⁴⁵.

Некрашенные деревянные полы мылись раз в год, стены никогда не белились. В комнатах была постоянная грязь. Осенью и зимой двери и окна были закрыты, поэтому в них стояла невыносимая духота и вонь. Летом к ним добавлялись полчища блох и клопов, которые заставляли учащихся спать на улице на чем придется. Мальчики страдали от паразитов, которых было так много, что они «разъедали тело и головы в струпья и свободно разгуливали поверх платья»¹⁴⁶.

Раз в две недели семинаристы посещали баню, которую начальство семинарии нанимало на торгах, выбирая самую дешевую: «для вшивых и чесоточных мальчишек, была полезной вещью, но и она служила им чем-то вроде пытки»¹⁴⁷. Больница представляла собой не менее печальное зрелище: «блохи и клопы, водились в ней в неисчислимом множестве...»¹⁴⁸.

Основным видом воспитания было сечение розгами. За невыученный урок полагалось от 15 до 25 ударов, в зависимости от возраста и телосложения семинариста. За безнравственный поступок, к примеру ложь, количество ударов могло быть увеличено до 50¹⁴⁹.

Ходили все в пестрядных халатах. Исключение составляли ученики богословского класса, которым в дополнение к ним, для торжественных

¹⁴⁵ Астраханская семинария тридцатых годов (Воспоминания бывшего семинариста) // Церковно-общественный вестник. 1877. № 6.

¹⁴⁶ Там же.

¹⁴⁷ Там же.

¹⁴⁸ Там же. № 7.

¹⁴⁹ Там же.

случаев и выхода из семинарии, выдавались сюртуки из самого дешевого сукна, желтые нанковые брюки и жилет с галстуком из белого коленкора¹⁵⁰.

Отдельно стоит упомянуть, как питались семинаристы. Процесс происходил в огромной комнате, рассчитанной на 100 человек, уставленной «длинными, простой, топорной работы столами, с такими же вокруг их лавками и скамьями»¹⁵¹ без скатертей. Основным блюдом были щи, наливаемые в большую емкость, рассчитанную на четверых, в которых плавало шесть-семь маленьких кусочков говядины. Потом подавалась каша с бараньим салом, в которой нередко встречались паразиты.

В воскресенье и по праздничным дням пеклись пироги с мясом. Которые голодные семинаристы ели неохотно, потому что для их приготовления использовалась мука низшего сорта, а начинки было так мало, что ее почти не чувствовалось¹⁵². Иногда вместо них было жаркое, но если учесть, что на одного человека полагалось около 100 гр. мяса, то можно понять, что выходили из-за стола семинаристы голодными.

К завтраку хлеб не полагался. Его подавали только к обеду, после которого все объедки хлеба были «сметаемы со столов и с полу швабрами или метлами в лукошко. Это лукошко движимыми состраданием сторожами выставлялось по утрам у кухни для завтрака»¹⁵³. Самые расторопные семинаристы прятали куски хлеба по карманам. Те, кто не успел, были вынуждены воровать хлеб на кухне, а кому его и вовсе не доставалось¹⁵⁴.

Некоторые семинаристы не выдерживали трудностей и по собственной воле или по другим причинам покидали стены учебного заведения. Оставшихся, можно было разделить на три группы: «в высших классах усерднейшие ученики в классическом знании приобретали порядочные сведения..., предположив себе какую-либо высшую цель, целые ночи

¹⁵⁰ Астраханская семинария тридцатых годов (Воспоминания бывшего семинариста) // Церковно-общественный вестник. 1877. № 6.

¹⁵¹ Там же. № 7.

¹⁵² Там же.

¹⁵³ Там же. № 6.

¹⁵⁴ Там же.

проводили за изучением классиков или новейших языков... Их образование стоило им невероятных усилий и они достигали таки впоследствии предположенной цели»¹⁵⁵. Ко второй относились семинаристы, желавшие стать священниками или поступить на гражданскую службу. Учились они достаточно посредственно и «пополняли недостаток научного образования чтением, но почти все успокоились на посредственности, граничащей с невежеством»¹⁵⁶. К третьей, самой малочисленной группе относились те, кто «заявили себя и в том и другом отношении весьма недурно...»¹⁵⁷.

Учебный процесс нуждался в реформировании, чего руководство семинарии не приветствовало. В качестве примера анонимный автор приводил методику преподавания «Филата, инспектора и иеромонаха», который «преподавал риторику и пиитику и образцами предлагал для учеников вирши Симеона Полоцкого, или силлабы Кантемира, и некоторые стихи Державина, а по предмету риторика – сочинения ломоносовского периода. Пушкина, Жуковского и Карамзина он считал развратителями юношества, и потому мы читали этих писателей крадучи, из-под полы...»¹⁵⁸.

Несмотря на все бытовые сложности и проблемы с образовательным процессом в семинарии была достаточно хорошая на тот момент библиотека. Изначально ее фонды были незначительными, но со временем она «стала пополняться довольно быстро, благодаря заботливости астраханских иерархов»¹⁵⁹. Платон Любарский, архиепископ Астраханский в 1794-1805 гг., преподнес в дар около тысячи книг. Его приемник Анастасий Братановский передал в пользу семинарии свою библиотеку, привезенную из Могилева¹⁶⁰. Огромный вклад сделал архиепископ Гайя, подаривший большое

¹⁵⁵ Астраханская семинария тридцатых годов (Воспоминания бывшего семинариста) // Церковно-общественный вестник. 1877. № 7.

¹⁵⁶ Там же.

¹⁵⁷ Там же.

¹⁵⁸ Там же. № 8.

¹⁵⁹ Я. Л. Некоторые сведения о библиотеке Астраханской духовной семинарии // Астраханские епархиальные ведомости. 1877. № 39. С.4–9.

¹⁶⁰ Там же.

количество литературы на древних классических языках¹⁶¹. Среди светских дарителей нужно упомянуть генерал-лейтенанта Н.И. Канавина передавшего в 1803 г. семинарии 303 книги и издателя Н.И. Новикова, подарившего большое количество нравственно-христианских книг¹⁶².

К этому периоду относится начало увлечения Иваном Диомидовичем историей и философией. В Астрахани он всерьез увлекся изучением иностранных языков. Вероятно, первым был латинский, в какой-то мере этому способствовало то, что в библиотеке было достаточно богатая коллекция изданий на этом языке. В 1833 г. за успехи в учебе он был пожалован книгой с сочинениями Цицерона на латыни¹⁶³.

С этого периода он начинает осознано собирать свою библиотеку, первыми книгами стали, «жалованные» за хорошую учебу¹⁶⁴. Вероятно, и до этого в доме его отца имелись книги, но, к сожалению, документальной информации об этом не сохранилось.

Семинаристы не только учились, но и умели развлекаться. Летом, во время каникул, большое количество студентов оставалось в стенах учебного заведения, и чтобы как-то скоротать время они придумывали для себя развлечения. Одним из самых популярных были массовые выезды на берег Волги и набеги на бахчи. Добирались туда на лодках или пешком. Собравшись, часть брала ружья и шла на охоту, другие отправлялись на рыбалку, оставшиеся хлопотали у котелков. Вечером, «около огня, начинались шутки, анекдоты из деревенской жизни или о подвигах русских на Кавказе – последние всегда были предметом всеобщего увлечения, а ежели забренчить

¹⁶¹ Я. Л. Некоторые сведения о библиотеке Астраханской духовной семинарии // Астраханские епархиальные ведомости. 1877. № 39. С. 3–9.

¹⁶² Там же. С. 3–9.

¹⁶³ Ciceronis M. T. Epistolarum quae extant ad familiares libri XVI. Havnia: excudebat J. F. Schultzzius, 1803.

¹⁶⁴ Тейльс В. Известия, служащие к истории Карла XII, короля шведского... Москва: Университетская типография, 1789. 468 с. (С надписью «Жалованная с греческой надписью от инспектора Карпова»); Стихи, речи и слово на погребение переселившегося в вечный покой преосвященного Анастасия Братановского... Москва: Губернская типография А. Г. Решетникова, 1807. 15 с. (С надписью «Жалованная 13 июля 1834.»); Амвросий (Подобедов А. И.) Краткое руководство к чтению книг Ветхого и Нового завета... Москва: Синодальная типография, 1826. 366 с. (С надписью «Жалованная. 15 июля 1836 г.»)

гитара, тот час бывало начнутся и песни или пляски. В полночь избранные отправлялись за арбузами, которые похищать было не трудно, потому что бахчи редко кем охранялись»¹⁶⁵.

И.Д. Попко в таких мероприятиях принимал участие в начале учебы. В более зрелом возрасте он своим другом В.Ф. Золотаренко относился к той части семинаристов, которая на время каникул имела возможность уехать домой¹⁶⁶.

К этому периоду относится первое упоминание о его поэтических опытах: «Один бурсак того времени (ныне генерал-майор), будучи посажен за что-то в карцер, от нечего делать, сочинил там такие стихи:

О, юность, юность разбитная!

Прелестна ты, забавна ты,

Пленительны твои мечты –

Твоя отвага удалая.

Тебе – и море по колено,

И горы вскинуть в облака

И к небу провести ступени –

Сильна, мощна твоя рука.

Стихи эти, помимо их достоинства или недостатков верно выражали состояние наших чувств во время сказанных мною проводов»¹⁶⁷. Несомненно, что это не первый опыт стихосложения будущего историка, но первый задокументированный.

В 1838 г. И.Д. Попко окончил семинарию «со способностями весьма хорошими, прилежанием ревностным, при поведении похвальном показал следующие знания по предметам: богословским и церковной истории – весьма хорошие, философским – отличные и хорошие, физико-математическим – весьма хорошие, словесным и гражданской истории – отличные, языкам –

¹⁶⁵ Астраханская семинария тридцатых годов (Воспоминания бывшего семинариста) // Церковно-общественный вестник. 1877. № 8.

¹⁶⁶ Там же.

¹⁶⁷ Там же.

еврейскому – хорошие, латинскому, греческому и немецкому – весьма хорошие и татарскому – довольно хорошие»¹⁶⁸.

И как один из лучших учеников, по предписанию руководства Московской духовной академии был отправлен туда для дальнейшей учебы: «Попка Иван Диомидович, Екатеринодарского уезда, села Тимошевского, священников сын. Прислан из Астраханской семинарии для поступления в Московскую духовную академию в 1838 году и по выдержании экзамена занял в списке 16-е место»¹⁶⁹.

И.Д. Попко поступил в Академию, когда ректором был Филарет, будущий митрополит Киевский, который «был подвижником благочестия и науки. Книга была его неразлучным спутником...»¹⁷⁰.

«Вообще жизнь в академии была самая нестеснительная. Начальство обходилось со студентами не как с ребятами, которым необходим строгий надзор»¹⁷¹. Все свободное от занятий время было в полном распоряжении студентов.

Вставали в Академии в 6 часов утра, отставной солдат будил всех звонком колокольчика. Студенты вставали нехотя, большинство из них продолжали спать. Второй раз солдат будил оставшихся в 8 часов и только тогда все потихоньку вставали и шли на занятия. «В 10-ть перемена, в 12-ть прямо из класса в столовую; в 2 часа опять в класс; в 4 кончались классы, в 8 ужинать, в 10 спать...»¹⁷².

Учебное заведение находилось в начале пути своего реформирования по новому уставу. С.К. Смирнов, писал, что в академии богословское образование носило школьный характер с элементами схоластики¹⁷³.

¹⁶⁸ ГАКК. Ф. 427. Оп. 1. Д. 202. Л. 2–2 об.

¹⁶⁹ Смирнов С. К. История Московской духовной академии до ее преобразования (1814-1870). М.: Универ. тип., 1879. 514 с.

¹⁷⁰ Миловский М.В. Московская духовная академия в 1838-1842 годах // Русский архив, 1893. С. 47.

¹⁷¹ Миловский И.В. Московская духовная академия в 1826-1830 годах // Русский архив. 1893. С. 37–38.

¹⁷² Там же. С. 37.

¹⁷³ Смирнов С.К. История Московской духовной академии до ее преобразования (1814-1870). М.: Унив. тип., 1879. С. 64.

Это привело к тому, что один из главных академических предметов – философия «существовала как бы отдельная, замкнутая в себе наука» и не имела к богословскому образованию никакого отношения¹⁷⁴. Хотя философская школа в академии была достаточно сильной. Преподавал ее протоиерей Ф.А. Голубинский, которого очень любили и уважали студенты¹⁷⁵. В своих лекциях «он следовал преимущественно системе Канта и из учеников его отдавал предпочтение Якоби...»¹⁷⁶. Увлекался он и восточной философией, поэтому в своих лекциях использовал как труды представителей европейской философской мысли, так и работы мыслителей Востока¹⁷⁷.

Другим, ярким представителем философской школы академии того времени был бакалавр эстетики Е.В. Амфитеатров. Он никогда «не сидел на кафедре во время лекции, а расхаживал по классу, ловко поворачиваясь на каблуках! Лекция была блестящая...»¹⁷⁸.

Словестность в академии преподавал А.И. Смеловский, шедший «спокойной дорогой церковности, которая, без сомнения повела к крайностям и мало давала пищи философствующему уму слушателей»¹⁷⁹.

До 1844 г. у студентов был выбор, какой курс лекций слушать – математический или гражданской истории. Математику преподавал П.С. Делицын, выделявшийся «отчетливостью изложения, строгим порядком, логической последовательностью и связью». Его ценили за «способность упростить решение сложных и трудных задач математики, искусство облегчать слушателям усвоение цельной операции в ходе решения того или другого вопроса...»¹⁸⁰.

¹⁷⁴ Смирнов С.К. История Московской духовной академии до ее преобразования (1814-1870). М.: Унив. тип., 1879. С. 66

¹⁷⁵ Миловский И.В. Московская духовная академия в 1826-1830 годах // Русский архив, 1893. С. 40.

¹⁷⁶ Смирнов С. К. История Московской духовной академии до ее преобразования (1814-1870). М.: Унив. тип., 1879. С. 49.

¹⁷⁷ Там же.

¹⁷⁸ Миловский М.В. Московская духовная академия в 1838-1842 годах // Русский архив. 1893. С. 53.

¹⁷⁹ Смирнов С.К. История Московской духовной академии до ее преобразования (1814-1870). М.: Унив. тип., 1879. С. 55.

¹⁸⁰ Там же. С. 59.

Что касается преподавания иностранных языков, то тут нужно отметить одну важную деталь, которая дает представление о их методике преподавания: «изучение новых языков по цели, для которой оно предназначалось было всегда собственно книжное: разговорным языком не занимались»¹⁸¹. Этот нюанс нужно учитывать при утверждении, сколько языков и в какой мере знал Иван Диомидович и подходить к этому вопросу более адекватно и критично.

Тот же Б.М. Городецкий утверждал, что историк знал 9 языков, другие исследователи тиражируют эту информацию, не подвергая ее критическому анализу.

Одним из основных языков был еврейский, который «преподавался только для студентов высшего отделения...»¹⁸². В низшем отделении преподавали грамматику греческого языка, «в высшем студентов знакомили с особенностями образа выражения в книгах новозаветных и в творениях отеческих»¹⁸³. Очень много времени уделялось переводам, в основном для этого использовали религиозную литературу. Занятия не заканчивались работой в классах, для домашнего задания студентам назначались целые книги из трудов отцов церкви, которые затем с особой дотошностью проверялись наставниками.

Немецкий или французский язык предоставлялся студенту на выбор. В начале обучения студенты выбирали язык, таким образом разделяясь на два класса. Большинство выбирало немецкий, объяснялось это «стремлением при занятии философскими и богословскими науками получить возможность пользоваться богатым запасом немецкой учености по всем отраслям того и другого знания»¹⁸⁴.

С английским было сложно. Во время обучения Ивана Диомидовича его не преподавали. В 1837 г. по распоряжению Филарета класс английского языка

¹⁸¹ Смирнов С.К. История Московской духовной академии до ее преобразования (1814-1870). М.: Унив. тип., 1879. С. 63.

¹⁸² Там же. С. 61.

¹⁸³ Там же. С. 61–62.

¹⁸⁴ Там же. С. 63.

был закрыт, из-за того, что в уставе академии он не был предусмотрен. Открывали его когда-то «в пользу желающих с тем, чтоб обучал один из наличных наставников с умеренным вознаграждением за труд...»¹⁸⁵. Желающим советовали «обучаться сему языку приватно из книг: ибо это не великая премудрость»¹⁸⁶. Вновь класс был открыт только в сентябре 1863 г.

Латинский язык преподавался, как обязательный к изучению студентами духовных учебных заведений.

В книжном собрании И.Д. Попко, кроме упомянутых выше языков, присутствовали издания на татарском, польском, греческом и др. языках. В Государственном архиве Ставропольского края сохранилось несколько писем на турецком языке, адресованных историку, и написанных в период после 1878 г. к которым приложены переводы, сделанные специально для него. К своему знанию турецкого языка он относился достаточно критично: «Нельзя похвалиться, чтобы наша беседа с Ибрагимом-агой лилась быстрым потоком. Я часто не понимал целой четверти фразы моего собеседника и дополнял ее способом, преподанным в арифметике для отыскания четвертого неизвестного...»¹⁸⁷.

Вполне вероятно, что кроме, упомянутых –латинского, немецкого и французского, остальные языки он знал не настолько хорошо или даже «по-книжному».

Были не реализованные по каким-то личным причинам проекты, связанные с изучением языков. К примеру, в письме В.Ф. Золотаренко от 15 февраля 1849 г. он сообщал: «Сюда приехал учитель французского языка из Керчи Аморетти..., под его руководством изучаю итальянский язык – чтобы прочитат в подлиннике Торквато Тассо»¹⁸⁸. Есть упоминание, что он собирался изучать сербский язык.

¹⁸⁵ Смирнов С.К. История Московской духовной академии до ея преобразования (1814-1870). М.: Унив. тип., 1879. С. 63.

¹⁸⁶ Там же.

¹⁸⁷ Попко И.Д. Русское управление в Карском пашалыке в 1856 г. // Русский инвалид. 1858. № 89.

¹⁸⁸ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 20.

Во времена И.Д. Попко с преподаванием истории в академии были большие проблемы. Преподаватели менялись достаточно часто, поэтому отметить кого-то, оказавшего влияние на становление исторического мировоззрения будущего историка мы не можем. Но нужно отметить, что «с первого курса руководством к изучению всеобщей истории назначен учебник Шрека¹⁸⁹, а в 1824 году введена в руководство история Кайданова»^{190 191}. Оба учебника в библиотеки историка были. А учебник Шрека без титульного листа, с надписью: «Студента М.Д. Академии Ивана Попки» и сейчас хранится в Ставропольской краевой универсальной научной библиотеке им. М.Ю. Лермонтова.

Кроме него там же находятся еще несколько книг, приобретенных им во время обучения в Московской духовной академии, с точно такой же владельческой надписью. Утверждать, что это все книги, собранные им в бытность его в Москве невозможно¹⁹².

По воспоминаниям студентов «жизнь в академии была вполне свободная. Начальство редко заглядывало к нам в комнаты, в той уверенности, что мы, как люди уже вполне взрослые, почти "мужи", сами сумеем поддержать внешний порядок в своей жизни»¹⁹³.

¹⁸⁹ Шрек И.М. Древняя и новая всеобщая история Шрека, дополненная кратким повествованием о последних событиях нашего времени: в 3 ч. 7-е изд. СПб.: тип. А. Смирдина, 1836. 3 т.

¹⁹⁰ Кайданов И.К. Учебная книга всеобщей истории (для юношества). История новых времен, или XVI, XVII, XVIII веков и первых трех десятилетий XIX века. От 1492 (1500) до 1831 г. 2-е изд. СПб.: тип. К. Жернакова, 1843. 340 с.

¹⁹¹ Смирнов С.К. История Московской духовной академии до ее преобразования (1814-1870). М.: Унив. тип., 1879. С. 56.

¹⁹² Зябловский Е. Российская статистика. СПб.: в тип. Мед. деп. мин. вн. дел, 1832; Арсеньев К. Краткая всеобщая география. СПб.: в тип. А. Смирдина, 1835; Зябловский Е. Статистика европейских государств, в нынешнем их состоянии. Ч.1 и 2. СПб.: в тип. Имп. Ак. наук, 1830; Кошанский Н. Общая риторика. СПб.: при Имп. Ак. наук, 1830; Омирова Ватрахомиомахия, то есть война мышей и лягушек. Забавная поэма. / На русский язык переведена Василием Рубаном. 2-ым тиснением. СПб.: при Имп. Ак. наук, 1788; О должностях человека и гражданина, книга к чтению определенная в народных городских училищах Российской империи, изданная по высочайшему повелению Царствующей Императрицы Екатерины Второй. СПб., 1787; Латинско-Российский лексикон, с полным объяснением всех свойств и значений каждого латинского слова и с показанием собственных имен, до Древней географии и мифологии относящихся / Сост. Иваном Кронебергом. Ч. 1. От А до М. изд. 2-е. испр. М.: в тип. С. Селивановского, 1824.

¹⁹³ Милославский М.В. Московская духовная академия в 1838-1842 годах // Русский архив. 1893. С. 53.

В Москве здоровье Ивана Диомидовича ухудшилось и 2 марта 1839 г. в Правление академии от него поступило прошение: «Находя себя вынужденным оставить Московскую духовную академию по причине худого состояния здоровья, сим правление академии покорнейше прошу уволить меня из оной академии в дом родителя моего, Кавказской области, Черноморского казачьего войска священника Диомида Попки»¹⁹⁴.

На следующий день по решению Внутреннего академического правления штаб-лекарю академии И.М. Высоцкому было поручено дать заключение о состоянии здоровья студента¹⁹⁵. 4 марта 1839 г. им было выписано свидетельство, в котором говорилось, «что студент Иван Попка, при золотушном расположении, действительно болен почти беспрестанно головною болью, и от того весьма часто бывающим воспалением глаз, по каковой болезни мною признается к продолжению учения в академии неспособным»¹⁹⁶.

После рассмотрения проблемы академическим правлением было решено «студента Попку, согласно его прошению, за неспособностью продолжать учение, по причине худого состояния здоровья уволить из академии...»¹⁹⁷. 7 мая 1839 г. в журнале правления появилась запись о том, что он уволен, о чем послано отношение и свидетельство в Астраханское семинарское правление¹⁹⁸.

Свидетельство гласило, что «Иван Попка, Новочеркасской Епархии, Екатеринодарского уезда, села Тимошевского священника Диомида Попки сын, имеющий от роду 21 год, поступил в Московскую Д. академию из студентов Астраханской семинарии в августе 1838 года и в продолжение Сентябрьской трети 1838, учебного года обучения при способностях очень хороших, прилежании усердном, поведении очень честном. Научам:

¹⁹⁴ ЦГИА г. Москвы. Ф. 229. Оп. 4. Д. 3137. Л. 1.

¹⁹⁵ Там же. Л. 2 об.

¹⁹⁶ Там же. Л. 3.

¹⁹⁷ Там же. Л. 5 об.

¹⁹⁸ Там же. Л. 8.

философским, словесности – очень хорошо; математике – достаточно. Языкам: греческому, немецкому – достаточно.

Ныне в следствие его прошения с разрешения Господина Обер-прокурора Св. Синода уволен из академии по болезненному состоянию...»¹⁹⁹.

Во время обучения он даже какое-то время провел в больнице и был вынужден занимать деньги на лечение. После его возвращения домой отец отправил двадцать рублей ассигнациями ректору академии Архимандриту Филарету и двести пятьдесят эконому Иеромонаху Геронтию в качестве возврата долга²⁰⁰.

Вернувшись на родину, будущий историк попытался связать свою жизнь с педагогикой и подал прошение об устройстве на должность надзирателя в пансионат Кавказской гимназии в Ставрополе²⁰¹.

Директора Кавказских училищ Ф.И. Сорокина кандидатура И.Д. Попко вполне устраивала – тот был ответственным, образованным, имел опыт общения с учащимися и знал внутреннюю жизнь гимназии. Поэтому он лично ходатайствовал перед начальством Харьковского учебного округа о назначении Ивана Диомидовича на эту должность.

Но 18 февраля 1841 г. из управления учебного округа пришел отказ. По предположению Б.А. Трехбратова это могла быть месть академического начальства «строптивому студенту за уход из высшего богословского учебного заведения»²⁰². Официально ответ звучал, как профессионально сделанная отписка: «по причине, возникшей с министром народного просвещения переписки о замещении сей вакансии другим чиновником»²⁰³.

Выводы: В процессе работы в Государственном архиве Краснодарского края выявлены документы, ставящие под сомнение официальную дату

¹⁹⁹ ЦГИА г. Москвы. Ф. 229. Оп. 4. Д. 3137. Л. 12.

²⁰⁰ Там же. Л. 9–9 об.

²⁰¹ ГАКК. Ф. 427. Оп. 1. Д. 201. Л. 1–6 об.

²⁰² Трехбратов Б.А. Чтобы память была долгой и доброй: общий обзор биографии писателя, историка и воина // Судьба кубанского офицера в контексте общей истории края. Краснодар: Традиция, 2021. С. 13.

²⁰³ ГАКК. Ф. 427. Оп. 1. Д. 201. Л. 6–6 об.

рождения И.Д. Попко и позволяющие утверждать, что будущий историк родился на год раньше, чем утверждают большинство исследователей, т.е. в 1818 г. в ст. Полтавской, где его отец – Д.Н. Попка – служил дьяконом, и в возрасте нескольких месяцев был перевезен в ст. Тимашевскую. Кроме этого, удалось определить, что фамилия деда будущего историка – Нестора Даниловича – Миколенко, но по внутрисемейным обстоятельствам ее поменяли на родовую – Попка.

Первые шаги И.Д. Попко делал под надзором отца, мечтавшего, что старший сын пойдет по его стопам. Под его влиянием он заканчивает Ставропольское духовное уездное училище и Астраханскую духовную семинарию. К этому периоду относятся его первые литературные опыты. После этого поступает в Московскую духовную академию, но через год, по причине болезни глаз, выходит из нее студентом. В процессе обучения в академии он увлекается иностранными языками. К этому же времени он начинает собирать библиотеку отдавая предпочтение литературе по истории и классической русской и иностранной (в том числе на языке оригинала) художественной литературе. Сблизившись, после возвращения, с В.Ф. Золотаренко - смотрителем Екатеринодарского епархиального училища, под его влиянием делает попытку устроиться надзирателем в пансион при Кавказской гимназии в Ставрополе и подает прошение в Харьковский учебный округ.

1.2. Начало военно-административной деятельности и первые литературные опыты²⁰⁴

²⁰⁴ Результаты исследования, представленные в настоящем параграфе, были апробированы в следующих научных публикациях: Дубинин И.В. «Да нам и стыдно было бы не поддержать сведения о старине» Письмо Алексея Корсунова в архиве И. Д. Попко // История повседневности. № 2 (30). С. 230–241; Иванцов И.Г., Дубинин И.В. Жизнь Екатеринодара середины XIX в. в письмах И.Д. Попко и дневниках В. Ф. Золотаренко // История повседневности. 2021. № 2 (18). С. 24–32; Иванцов И.Г., Дубинин И.В. Повседневная жизнь сотника И.Д. Попко в Екатеринодаре середины XIX в. // Русская старина. 2020. № 11 (1). С. 41–49; Иванцов И.Г., Дубинин И.В. «...Надобно писать всегда за истекший месяц – чтоб была летопись» (Письма И.Д. Попко В.Ф. Золотаренко в фондах ГАСК) // Научный вестник Южного института менеджмента. 2020. № 1 (29). С. 94–101; Дубинин И.В., Иванцов И.Г. Личная жизнь сотника И.Д. Попко // История

Иван Диомидович вынужден был пойти по военной стезе и 1 июля 1841 г. был зачислен казаком в 10-й конный полк Черноморского казачьего войска. В сложное для войска время начал свою службу будущий историк. Как замечал Ф.А. Щербина: «В 1841 г. горцы обрушились на Черноморию целым рядом набегов»²⁰⁵.

С 1 июля 1841 г. и по 22 августа 1842 г. он находился в составе своего полка на службе в мостовом Алексеевском укреплении, находившимся на левом берегу р. Кубани в районе современного хутора Хомуты. В то время это был важный форпост, служивший базой для экспедиций за Кубань и важнейшим звеном в цепи казачьих укреплений на земле горцев. 22 августа 1841 г. за успехи по службе И. Д. Попко был произведен в урядники²⁰⁶.

Укрепление находилось недалеко от войсковой столицы, поэтому Иван Диомидович часто отлучался в город чтобы пообщаться с друзьями. Особенно часто он встречался с другом детства В.Ф. Золотаренко, который 14 декабря 1841 г. записал в своем дневнике: «нынешний вечер с большим наслаждением я прогуливался... с добрым Ив. Диомид. Попкою»²⁰⁷.

Иван Диомидович часто участвовал в вылазках и походах против горцев. С 23 по 29 сентября 1841 г. под командованием наказного атамана Черноморского казачьего войска Н.С. Завадовского он был в походе от Ольгинского укрепления в Абинское. В следующем году с 20 марта по 13 апреля в составе сводного конного полка под предводительством войскового старшины Г.А. Рашпиля участвовал в рейде от Екатеринодара в крепость Анапа. С 13 по 15 апреля 1842 г. принимал участие в рекогносцировке

повседневности. 2020. № 2 (14). С. 71-84; Иванцов И.Г., Дубинин И.В. «Я поставил себе священным долгом ознакомиться с краем и войском Августейшего путешественника...» / История повседневности. 2020. № 3 (15). С. 111–121;

²⁰⁵ Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. 2 т. Краснодар: Советская Кубань, 1992. Т. 2. С. 286.

²⁰⁶ Полный послужной список генерал-лейтенанта Ивана Диомидовича Попко // Под. ред. Е.Б. Громовой / Ставропольский хронограф на 2009 год: краевед. сб. Ставрополь, 2009. С. 223.

²⁰⁷ Из дневника В. Ф. Золотаренко. 1841-1847 // Мельников Л. М. Интеллигентный черноморец. Екатеринодар: тип. Куб. обл. прав., 1901. С. 165.

окрестностей р. Гастогай под начальством генерал-адъютанта, начальника Черноморской береговой линии И.Р. Анрепа.

После этой экспедиции, «для окончательного устройства наших дел в той стороне Кавказа оставалось только открыть новое, более надежное сообщение Восточного берега с Кубанью»²⁰⁸.

Для этой цели весной 1842 г. был собран отряд под началом контр-адмирала, командующего военно-морскими силами Черноморской береговой линии Л.М. Серебрякова²⁰⁹. В отдельной команде охотников которого числился И.Д. Попко. Поход продолжалось с 15 апреля по 23 октября 1842 г. Одной из возложенных на отряд задач «было устройство укрепления на Гостагае и дороги к Варениковой пристани на Кубани, где было предположено учредить переправу...»²¹⁰, которая должна была сократить путь между Анапой и Екатеринодаром.

В начале 1842 г. нутхайцы, жившие в районе р. Гастогай, начали действовать враждебно по отношению к русским. Поэтому было принято решение об ускорении строительства переправы, что привело к еще большему недовольству горцев, ставших просить соседние племена оказать им помощь. Прибывшие для возведения укреплений войска под командованием Л.М. Серебрякова встретились с большими силами горцев. Опасаясь вступить в открытые боестолкновения с российскими войсками они «решили тревожить русский лагерь пока мелкими партиями»²¹¹. Иван Диомидович принимал участие в перестрелках с горцами 23, 24, 25, 26 и 29 апреля, а 2 мая принимал участие в разорении аулов вдоль р. Гостагай²¹².

13 – 14 мая он участвовал в изучении местности в районе Варениковой пристани и в перестрелке с горцами на хребте Сенетх, расположенном

²⁰⁸ Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Т. IX. Тифлис: тип. Гл. Уп. Нам. Кав., 1884. С. 304.

²⁰⁹ Там же. С. 301.

²¹⁰ Там же. С. 304.

²¹¹ Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. 2 т. Краснодар: Советская Кубань, 1992. Т. 2. С. 368.

²¹² Полный послужной список генерал-лейтенанта Ивана Диомидовича Попко / Под. ред Е.Б. Громовой // Ставропольский хронограф на 2009 год: краевед. сб. Ставрополь. 2009. С. 227.

недалеко от современной ст. Гостагаевской. 20 мая под руководством И.Р. Анрепа принимал участие в рекогносцировке р. Гастогай. Процесс проходил трудно, постоянно приходилось вступать в стычки с горцами. Это привело к тому, что в качестве ответной меры 28 мая русскими войсками, вдоль дороги от р. Гостагай до Варениковой пристани был уничтожен ряд аулов.

До некоторых пор горцы избегали серьезных столкновений, но вскоре разведчики донесли русскому командованию, что они «решили, что как только подойдут к ним подкрепления, а русская колонна двинется из отряда в Анапу..., то они, разделившись на две части, одну из них, меньшую, направят на колонну, чтобы отвлечь внимание отряда, из которого непременно будет послана на помощь колонне часть войск, а другая часть ополчения в это время быстро обрушится на лагерь...»²¹³.

Хотя к 7 июня 1842 г. нутухайцев и их союзников и собралось около 6 тыс. человек, но среди них уже начинались разногласия. Абадзехи и шапсуги опасались, что если русское командование узнает об их отсутствии, то предпримет нападение на аулы. Поэтому ими было принято решение напасть первыми, но узнавший об этом Л.М. Серебряков, в ночь с 7 на 8 июня 1842 г. разместил войска на хребте Сенетх. После этого, по его приказу армейские части приступили к уничтожению аулов с его обеих сторон.

Вступившие в бой горцы, к 17 часам 8 июня, потеряв около 100 убитыми и тяжелоранеными отступили. Итогом операции стало сожжение 15 аулов²¹⁴.

Это было первое серьезное испытание И.Д. Попко в его наполненной походами и сражениями жизни.

14 сентября он участвовал в нападении на аул Кара-Гусейн и прошел с отрядом от Варениковой пристани, через земли нутухайцев, до р. Псиф²¹⁵. С

²¹³ Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. 2 т. Краснодар: Советская Кубань, 1992. Т. 2. С. 368–369.

²¹⁴ Там же. С. 369.

²¹⁵ Полный послужной список генерал-лейтенанта Ивана Диомидовича Попко / Под. ред. Е.Б. Громовой // Ставропольский хронограф на 2009 год: краевед. сб. Ставрополь. 2009. С. 228.

23 октября 1842 г. по 18 мая 1843 г. в составе 2-го конного полка он находился на службе в 4-й части Черноморской кордонной линии.

К биографии И.Д. Попко есть много вопросов, одним из них является то, по каким причинам молодой человек, только что поступивший на военную службу пользовался огромным доверием И.О. наказного атамана Черноморского казачьего войска Г.А. Рашпиля. Он выполнял далеко не рядовые поручения Григория Антоновича. В первой половине января 1843 г. по поручению начальства Иван Диомидович выезжал на осмотр и ревизию войсковой суконной фабрики²¹⁶. А в начале июня 1844 г. ездил в Санкт-Петербург «с детьми дворян черноморских для отдачи в корпуса»²¹⁷. Можно предположить, что за несколько лет службы И.Д. Попко зарекомендовал себя как ответственный и исполнительный казак. Кроме того, его отец – Диомид Несторович Попка, протоиерей ст. Тимашевской, был известным и уважаемым человеком, который мог оказать протекцию сыну.

8 февраля 1843 г. И.Д. Попко был в гостях у В.Ф. Золотаренко, с которым обсуждал желание друга покинуть пост смотрителя Екатеринодарского уездного училища, выйти из духовного звания, сменить род деятельности и те препятствия, которые чинит ему Епископ кавказский и черноморский Иеремия, не желавший терять ценного сотрудника²¹⁸. 11 марта Иван Диомидович снова был в Екатеринодаре и пил с другом чай, обсуждая его дальнейшую судьбу, в которой появилась надежда на благополучное завершение дела²¹⁹. 28 апреля 1843 г. за службу и храбрость он был произведен в хорунжие²²⁰.

В 1819 г. по просьбе А.П. Ермолова на Кубань был переведен Тенгинский полк, личным составом которого предполагалось

²¹⁶ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 24. Л. 38 а.–41.

²¹⁷ Из дневника В. Ф. Золотаренко. 1841-1847 // Мельников Л. М. Интеллигентный черноморец. Екатеринодар: тип. Куб. обл. прав., 1901. С. 287.

²¹⁸ Там же. С.194.

²¹⁹ Там же. С. 201–202.

²²⁰ Полный послужной список генерал-лейтенанта Ивана Диомидовича Попко / Под. ред. Е.Б. Громовой // Ставропольский хронограф на 2009 год: краевед. сб. Ставрополь. 2009. С. 223.

«укомплектовать до военного состава кавказские войска, сильно ослабевшие от непрерывных и многолетних походов»²²¹. В 1842 г. полк был расквартирован в нескольких кубанских станицах. «Часть полка занялась постройкой новых каменных казарм, другая часть иногда сопровождала транспорты в Абинское укрепление или отправлялась в неожиданные экспедиции за Кубань»²²².

В одной из таких экспедиций против напавших на русский отряд, рубивший на левом берегу Кубани лес, горцев 28 апреля 1843 г. под руководством полковника полка А.И. Левковича принимал участие И.Д. Попко.

С 18 по 23 мая того же года он участвует в походе к Абинскому укрепленнию под командованием Н.С. Завадовского и принимает участие в перестрелке с напавшими на отряд горцами. С 23 мая 1843 г. по 14 мая 1844 г. в составе 2-го конного полка он находился на службе в 5-й части Черноморской кордонной линии.

Переместившись по службе, Иван Диомидович 20 июля 1843 г. снова посещает своего друга²²³. С 27 по 30 августа 1843 г. принимает участие в походе к Георгие-Афипскому укрепленнию, с 10 по 14 сентября на р. Туапсе для защиты мирных бжедухов от горцев, а 18 – 25 сентября находился в конвое, охранявшем обоз, следовавший в Абинское укрепление и принимал участие в уничтожении неприятельских запасов, в качестве наказания за неповиновение и нападения на кубанские станицы. Последние три экспедиции проходили под руководством Н.С. Завадовского.

После возвращения из походов, 16 октября Иван Диомидович снова был в Екатеринодаре в гостях у В.Ф. Золотаренко²²⁴. 20 января 1844 г. в дневнике

²²¹ Лавров А.Н. Краткое описание боевой жизни и деятельности 77-го пехотного Тенгинского его императорского высочества великого князя Алексея Александровича полка. 1700-1900. Тифлис: Тип. канц. Главнонач. гражд. ч. на Кавказе, 1900. С. 86.

²²² Там же.

²²³ Из дневника В. Ф. Золотаренко. 1841-1847 // Мельников Л. М. Интеллигентный черноморец 40-х годов. Екатеринодар: тип. Куб. обл. прав., 1901. С. 204–205.

²²⁴ Там же. С. 215.

Василия Федоровича появляется интересная запись: «Иду ночевать к Ив. Д-чу, беру с собою для шлифовки первую главу повести о разорении Васюринки»²²⁵. Дело в том, что он делал попытки заниматься литературным трудом и с большим уважением относился к мнению И.Д. Попко как критика. Что позволяет предположить, что у друга было больше опыта в этом деле, тем более, что именно после общения Василия Федоровича с Иваном Диомидовичем первый бросил свои опыты в стихосложении.

Через неделю, 27 января появилась новая запись: «В обед добрый Иван Диомидович отправился в поход, в Абинскую крепость...»²²⁶. Где он находился до 3 февраля 1844 г. под началом командира 7 конного Черноморского полка, полковника П.Д.Могукова и 1 февраля принимал участие в перестрелке с горцами, напавшими на арьергард колонны войск.

Трудно переоценить влияние И.Д. Попко на своего друга В.Ф. Золотаренко, который 28 февраля 1844 г. оставил запись, позволяющую по-особому посмотреть на их взаимоотношения: «Теперь только начал несколько чаще брать перо, читать книги, когда подружился с трудолюбивым, многоуважаемым, умным Иваном Диомидовичем. Обращаясь часто с ним, я получил понятие о таких вещах, которые для меня совершенно были неизвестны. Без сомнения, я погряз бы в своем неведении, если бы рука его дружбы не извлекла меня из моего заблуждения. Он поощрял к занятиям, он давал сюжеты, он и поддерживал их. Даже и ты, дневник, обязан своим существованием ему. Мне бы кажется и в голову не пришло иметь дело с тобою»²²⁷. Дополнением к этой записи служат строки, появившиеся в дневнике 1 октября «Три года дружу с И.Д. (Попкою), который заменяет всякое общество и товарищество и пр.»²²⁸.

²²⁵ Из дневника В. Ф. Золотаренко. 1841-1847 // Мельников Л. М. Интеллигентный черноморец 40-х годов. Екатеринодар: тип. Куб. обл. прав., 1901. С. 239.

²²⁶ Там же. С. 240.

²²⁷ Там же. С. 261–262.

²²⁸ Там же. С. 309.

С 16 мая 1844 г. по 14 мая 1845 г., Иван Диомидович, будучи прикомандированным к 4-му конному полку, находился на службе во 2 части Черноморской кордонной линии. 19 и 30 мая 1844 г. с В.Ф. Золотаренко отдыхал на природе в войсковом лесу Круглик²²⁹. С 12 августа по 1 сентября друзья совершили длинную поездку, «побывал в Васюринке, Пластуновке, Платнировке, у отца Анфима, в Кореновке у Степана Герасимовича, в Тимашевке у Патриарха, и в Полтавке у брата»²³⁰.

В течении двух дней 4 и 5 октября 1844 г. Иван Диомидович находился в походе от Ольгинского укрепления к р. Пшедз, под командованием командира 7 конного Черноморского полка П.Д. Могукова. Главной целью отряда было оказание помощи в переселении на Кара-Кубань, одного из черкесских племен – жанейцев, изъявивших покорность России и согласившихся на переезд.

Вернувшись в укрепление, 9 октября он снова отправился в поход в Абинское укрепление, сопровождая груз. В этот же день он участвовал в схватке с горцами²³¹. Вот какая запись появилась в дневнике В.Ф. Золотаренко 11 октября: «В небольшой, но жаркой перестрелке ранили полковника Левковича, в другой, посерьезнее убили сотника К. Отрешко и брата его, хорунжего ранили, ранили еще урядника, убили одного казака, так же пять-шесть ранили черноморцев. Иван Диомидович возвратился благополучно»²³².

В следующем 1845 г. с 8 по 13 февраля И.Д. Попко принимал участие в экспедиции, под командованием состоявшего при Черноморской кордонной линии полковника Энгестрома, доставившей в Абинское укрепление артиллерийские и медицинские припасы²³³.

²²⁹ Из дневника В. Ф. Золотаренко. 1841-1847 // Мельников Л. М. Интеллигентный черноморец 40-х годов. Екатеринодар: тип. Куб. обл. прав., 1901. С. 286–287.

²³⁰ Там же. С. 299–300.

²³¹ Полный послужной список генерал-лейтенанта Ивана Диомидовича Попко / Под. ред. Е.Б. Громовой // Ставропольский хронограф на 2009 год: краевед. сб. Ставрополь, 2009. С. 228.

²³² Из дневника В. Ф. Золотаренко. 1841-1847 // Мельников Л. М. Интеллигентный черноморец 40-х годов. Екатеринодар: тип. Куб. обл. прав., 1901. С. 314.

²³³ Полный послужной список генерал-лейтенанта Ивана Диомидовича Попко / Под. ред. Е.Б. Громовой // Ставропольский хронограф на 2009 год: краевед. сб. Ставрополь, 2009. С. 228.

С 14 мая 1845 г. по 14 мая 1846 г. он находился на очередном дежурстве в 4 части Черноморской кордонной линии. Причем, как записано в послужном списке «с откомандированием к управлению той же линии для исполнения служебных по оному поручений»²³⁴. По чьей протекции он получил повышение можно только предполагать, но если принять во внимание, что он принимал участие в походах, под командованием Н.С. Завадовского и дальнейшее участие последнего в судьбе будущего историка, можно сделать вывод, что именно наказной атаман дал толчок к началу карьеры И.Д. Попко.

В этот период он принимал участие в трех небольших походах в Абинское укрепление. Как замечал Ф.А. Щербина «В половине мая казачьи войска напомнили черкесам о себе. В это время был составлен отряд для препровождения в Абин транспорта с продовольственными и др. припасами и для смены гарнизона... Черкесы пробовали разорить по пути гати, чтобы воспрепятствовать движению отряда, и неоднократно завязывали перестрелку с ним, но безуспешно: отряд благополучно проследовал в Абинское укрепление и обратно. Командовал отрядом генерал Рашпиль»²³⁵. Первую экспедицию, состоявшуюся с 11 по 21 мая 1845 г. и третью – 6 – 12 октября возглавлял Г.А. Рашпиль. Вторую, с 26 марта по 1 апреля – полковник Я.Г. Кухаренко.

С 14 мая 1846 г. по 14 мая 1847 г. Иван Диомидович был прикомандирован к 9 конному полку и находился на службе в 3-й части Черноморской кордонной линии, как и в предыдущий раз с полномочиями управления. В это время он принимал участие в трех экспедициях, для доставки грузов и смены гарнизона в Абинское укрепление. С 17 марта по 1 апреля 1846 г. находился в походе от Ольгинского укрепления к Абинскому под командованием Я.Г. Кухаренко. Дополнительная трудность заключалась

²³⁴ Полный послужной список генерал-лейтенанта Ивана Диомидовича Попко / Под. ред. Е.Б. Громовой // Ставропольский хронограф на 2009 год: краевед. сб. Ставрополь, 2009. С. 228.

²³⁵ Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. 2 т. Краснодар: Советская Кубань, 1992. Т. 2. С. 450.

в том, что дорога пролежала «чрез Аушецкие и Тлахофишские болота, весной и осенью, почти не проходимые»²³⁶.

За примерную службу и храбрость 9 августа 1846 г. И. Д. Попко было присвоено звание сотник.

5-11 октября того же года он участвовал в экспедиции под руководством Н.С. Завадовского. В следующем 1847 г. с 15 по 20 января И.Д. Попко под командованием полковника Ставропольского егерского полка Г.В. Новицкого совершил очередной поход к укреплению Абинскому. С 14 мая 1847 г. по 22 февраля 1848 г. находился в ставке 2 конного полка в 5-й части Черноморской кордонной линии.

22 февраля 1848 г. Иван Диомидович был назначен на должность письмоводителя наказного атамана. Приняв дела и обустроившись на новом месте, он решил поправить свое пошатнувшееся на военной службе здоровье в Пятигорске, куда и отбыл во второй половине мая 1847 г.

В этом же году В.Ф. Золотаренко воплотил свою давнюю мечту вырваться из захолустья Екатеринодара и переехать в Ставрополь. С этого времени начинается активная переписка друзей, начавшаяся в 1847 г. и продолжавшаяся до 1872 г., когда в Санкт-Петербурге от рака скончался В.Ф. Золотаренко. Эти послания позволили восполнить значительную часть биографии Ивана Диомидовича. В них представлено множество фактов, не упомянутых в официальных документах, что позволяет сделать жизнеописание И.Д. Попко более полным, ярким и насыщенным событиями.

Послания, как документ эпохи, представляют собой ценный источник, проливающий свет на подробности личной жизни будущего историка; события, происходившие на Кавказе в этот период и роль И.Д. Попко в них и его взаимоотношения с некоторыми персонажами из ранней истории Кубани и Ставрополья.

²³⁶ Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Т.Х. Тифлис: тип. Гл. Уп. Нам. Кав., 1885. Т. 10. С. 621.

Перед нами предстает свободомыслящий молодой человек либеральных взглядов, образованный, общительный, остроумный, обладающий чувством юмора, иногда дающий нелестные характеристики окружающим людям, готовый подшутить и над собой.

В каждом письме присутствует определенная композиция – начало с уважительным, иногда ироническим обращением и основная часть, написанная сочетая публицистический, художественный и разговорный стили и изобилующая эмоциональными высказываниями и замечаниями. В некоторых случаях, из-за нехватки времени, Иван Диомидович дополнял их отрывками из дневника²³⁷ или неопубликованной статьей²³⁸. Т.к. они были адресованы близкому другу, то часто делился с В.Ф. Золотаренко сокровенными и интимными новостями.

Лето 1848 г. выдалось в Черномории засушливым, здесь бушевала эпидемия холеры: «Сей бич, развращенного рода человеческого валяет здесь по всем по трем. Пора на небо им, отправились *ad patres*: Матвей Багенский, ветеринар Августовский и разные другие знаменитости; а *profanum vulgus* нечего и считать...»²³⁹.

Прибавилось с этого дня и административной работы. Летом 1848 г. Иван Диомидович по войсковым делам находился на Тамани, как он замечал: «Работы у меня – страсть. Разъезды часты»²⁴⁰. Этим же летом он сопровождал в поездке по Черномории наместника на Кавказе, светлейшего князя М.С. Воронцова²⁴¹.

В 1848 г. на территории Черноморского казачьего войска был создан первый гражданский город-порт Ейск и И.Д. Попко, как представителю администрации пришлось часто ездить туда для решения ряда организационных вопросов²⁴². Одной из главных проблем были постоянные

²³⁷ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 45–46 об.; 47–50 об.

²³⁸ Там же. Л. 152–153 об.

²³⁹ Там же. Л. 3 об.

²⁴⁰ Там же. Л. 4.

²⁴¹ Там же. Л. 8 об.

²⁴² Там же.

конфликты начальника города А.С. Голицына и наказного атамана Н.С. Завадовского, которого первый обвинял в коррупции. В эти столкновения, в силу своих обязанностей был втянут и И.Д. Попко²⁴³.

В 1848 г. будущему историку исполнилось 30 лет. Это был подающий надежды, перспективный и образованный молодой человек. Поэтому у него не было недостатка в потенциальных невестах. К этому периоду относится его первая попытка сватовства: «На Бахусовой внучке меня сватают»²⁴⁴. Иван Диомидович любил давать окружающим его людям прозвища. В то время в Екатеринодаре жил купец Д. И. Самойлов, которого он называл Вакхом или Бахусом.

Дело зашло до засылки сватов, в числе которых был и отец жениха, как замечал сам Иван Диомидович: «и сердце, и рассудок подают решительный голос в пользу этого дела. Но – Боже Великий – этот страшный переворот в жизни поставляет меня в решительный тупик»²⁴⁵.

После долгих раздумий, взвесив свои желания и возможности он отказывается от создания семьи, обосновывая это тем, что «какое-то грустное предчувствие говорит мне, что мне ли суждено насладиться тихой и спокойной жизнью, что между настоящей минутой и могилой много еще приготовлено для меня толчков и приключений...»²⁴⁶.

В решении проблем личной жизни историк был нерешителен, во многом из-за этого не сложилась его семейная жизнь. Размышляя о женитьбе, он писал В.Ф. Золотаренко: «я всегда был тех мыслей, что к подобным целям надобно идти самым хохляцким, т.е. медленным шагом. А я еще и таким шагом не шел, а только думал или лучше сказать был побуждаем идти..., но разочаровался и в идеях яко и сие есть суета и произволение духа... И это поползновение к ложу Гименея дало мне лучше оценить мировые радости одиночества. О

²⁴³ Князь Михаил Семенович Воронцов (Воспоминания князя Дондукова-Корсакова) // Старина и Новизна. 1902. Кн. 5. С. 126; Дубинин И.В., Иванцов И.Г. А.С. Голицын, Н.С. Завадовский, А.Л. Писполитак: проблема взаимоотношений // Наследие веков. 2018. № 4. С. 73–80.

²⁴⁴ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 8 об.

²⁴⁵ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 12.

²⁴⁶ Там же. Л. 12 об.

божество одиночества! Останусь я лучше твоим поклонником: ты не даешь распотных наслаждений, но не надаешь так же грязных и тяжких забот и глупых рогов...»²⁴⁷.

В должности письмоводителя И.Д. Попко сопровождал Г.А. Рашпиля не только в деловых, но и в военных походах. С 1848 по 1851 гг. он четыре раза был участником военных экспедиций, доставлявших из Ольгинского в Абинское укрепление припасов: с 6 по 13 октября 1848 г., с 20 по 25 мая 1849 г., с 17 по 23 мая 1851 г. и с 5 по 10 ноября 1851 года.

Рассказывая о своей повседневной жизни, он пишет в Ставрополь, что у него в качестве прислуги появился сирота из станицы, который «одет аккуратно, разливает чай, набивает трубку, сметает пыль с мебели и ходит с ключами по кладовым»²⁴⁸. Сам он встает рано, «до свету, молюсь Богу – порою усердно, порою лениво; пью чай..., а за чаем курю и читаю инвалид или современник. Потом начинают нарушать безмолвие моей обители посетители с просьбами, и я спешу на работу. Работаю всегда за полдень, весьма часто до 4-х по полудни»²⁴⁹.

Часто ему приходилось работать и по вечерам, если выдавался свободный вечер он шел в гости к друзьям или соседям, «к И.Е. Порохне, или к соседу Посполитаки, или к Кордовским. У Кучеровых бываю очень редко... Посты соблюдают. VII заповедь не нарушается. Убогое и смиренное конечно существование. Но дай Бог, чтобы и так еще оно тянулось...». Если же непогода не позволяла выйти за порог он выбирал «златую Горациеву средину», т. е. оставался дома²⁵⁰.

Рутинный быт не менялся годами, по прошествии двух лет, 2 ноября 1850 г. он пишет: «Внутренность моего убогого жилища представляет... весьма нелюбопытную картину: в печи горят дрова, на столе шумит самовар, мальчик возится с двойными окнами, прилаживает их к вставке, стенные часы

²⁴⁷ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 18 а об.

²⁴⁸ Там же. Л. 11.

²⁴⁹ Там же.

²⁵⁰ Там же. Л. 11 об.

мерно стучат, я курю, погружая усы в большую чашку с чаем... На дворе идет дождь и страшная темень»²⁵¹.

Для деятельного молодого человека это было смерти подобно, поэтому, проработав в новой должности всего несколько месяцев он начинает испытывать некоторое разочарование службой, которое приведет его в дальнейшем к полному неприятию жизни в Екатеринодаре и желанию уехать из войсковой столицы.

В его описании города присутствует какая-то безнадежность: «...улицы непроходимы и храм пуст. До этой поздней поры падает снег на глубокий раствор грязи, и морозы пришибают пятую стихию в такой степени – что б нельзя было ни пройти, ни проехать по улицам. Когда посмотришь непривычным глазом на огромные комья грязи, глины, навозу, воды и разных обреченных на гниение тел – вмещающихся в улицах Екатеринодара: то невольно примешь этот город за чудовищное творило, в котором замешивается какой-то новоизобретенный цемент, которого употребление еще не объяснено»²⁵².

Кроме этого, ему пришлось столкнуться с интригами и непониманием по службе, в одном из писем он замечает, что «поставлен в отношения с такими людьми, для которых не существуют права заслуги и благородства, от которых – кто б Вы ни были и какую роль ни играли – Вы должны ожидать каждую минуту всего несправедливого и горького... И я избрал для настоящего своего поста девизом... – «Будь готов каждую минуту на все жалкое и смешное...»²⁵³.

О непростых отношениях с начальством говорят строки из письма, когда на предложение В.Ф. Золотаренко побывать у него в гостях в Ставрополе, Иван Диомидович отвечает: «Побывать в Ставрополе можно бы найти случай, но эту невинную поездку мрачная подозрительность Р*** (И.Д. – Г.А.

²⁵¹ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 77.

²⁵² Там же. Л. 49.

²⁵³ Там же. Л. 10.

Рашиль) истолкует, как происки какие-нибудь у З*** (*И.Д. – Н.С. Завадовский*)»²⁵⁴.

Творческую натуру будущего историка такая работа все больше тяготила: «Гидра – канцелярия приковала к своим непосекаемым головам все мое внимание. Я весь – не поглощен, а подавлен службой, превышающей мои физические и умственные силы»²⁵⁵.

Набравшись опыта в общении с чиновниками и начальством он стал применять их же методы: «Постоянные совместные путешествия действительно послужили – экое болото – цементом тесного сближения между мною и Р***. Вот мне и пришла наконец коварная мысль – воспользоваться дружбою вельможи и выпросить у него какую ни на есть милость»²⁵⁶.

Держа интригу, только в следующем письме он сообщает другу, что «награда – привилегия, испрошенная мною за усердную службу» это право обедать у Г.А. Рашиля. Он просит Василия Федоровича не осуждать его и добавляет: «привилегия может стать, на Ваш взгляд и не ахти; да мне больно по мыслям и по душе: ее родили без всякого соития два стиха Грибоедова: «Избавь нас Бог от гнева барского и барской любви» и «Ешь три часа, а в три дня не свариться»: вещи общеизвестные»²⁵⁷.

Рождество 1848 г. историк провел у отца в ст. Тимашевской, а новый год встретил у родственников в ст. Полтавской. Зима выдалась суровая и ранняя «с алеутскими снегами и морозами»²⁵⁸, что привело к нехватке сена и поэтому большую часть времени он был вынужден перегонять «голодных и тощих животных с Кирпилей в прикубанские плавни»²⁵⁹.

10 января он вернулся в Екатеринодар и оставшую часть праздничных дней посвятил отдыху, посещению друзей и соседей²⁶⁰.

²⁵⁴ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 28 об.

²⁵⁵ Там же. Л. 47.

²⁵⁶ Там же. Л. 38 об.

²⁵⁷ Там же. Л. 41 об.

²⁵⁸ Там же. Л. 18.

²⁵⁹ Там же. Л. 18 об.

²⁶⁰ Там же. Л. 19.

В начале марта Иван Диомидович по служебным делам едет в Ставрополь. По дороге, по просьбе Василия Федоровича заезжает в ст. Васюринскую. Пасху проводит в доме отца²⁶¹.

Первая половина июня прошла в приготовлениях к приезду М.С. Воронцова. 15 июня «над сводом войсковой администрации загрохотал гром: князь едет! С первым раскатом перуна начались для меня командировки мелочные, превратившиеся напоследок в одну общую...»²⁶². В этот же день утром историк с А.Г. Рашпилем выехали из войсковой столицы в Ейск и в полночь прибыли в город. Утром 16 они поехали в крепость Прочный окоп, где 18 вечером были представлены наместнику, после этого отправились обратно и 19 к обеду въехали в ст. Калниболоцкую, где снова встретили М.С. Воронцова. Отсюда, сопровождая князя они двинулись в Ейск и «21-го в 4 часа по полудни, трепещущий от страха Ейск принял в свои объятия утомленных путешественников, знаменитых и незнаменитых...»²⁶³.

Здесь они пробыли несколько дней, принимая участие в торжествах по случаю прибытия наместника. 24 утром, проводив князя «к пределам земли славнейшего войска Донского» они тронулись в обратный путь и «25-го вечером возвратились... в Екатеринодар, жертвами новых хлопот по весьма запущенным делам администрации»²⁶⁴.

Еще раз ему, пришлось сопровождать М.С. Воронцова в октябре, когда тот был в Тамани, после чего 7 октября Иван Диомидович возвратился в Екатеринодар²⁶⁵.

В июле 1848 г. он ездил с инспекцией на берег р. Кирпили, где между станицами Роговской и Тимашевской шли приготовления к открытию первого в Черномории женского монастыря – Черноморской женской во имя святой

²⁶¹ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 23.

²⁶² Там же. Л. 26.

²⁶³ Там же. Л. 26–26 об.

²⁶⁴ Там же. Л. 26 об.

²⁶⁵ Там же. Л. 29.

Марии Магдалины обители²⁶⁶. В ноябре 1849 г., побывав здесь снова с инспекцией он отмечал грандиозные успехи в строительстве²⁶⁷.

В конце лета 1848 г. на Кубань пришла холера: «...чуть было все не пропали от циркулярной лихорадки. Все что имело две ноги, облакаемые и не облакаемые в штаны, все стеноло под гнетом лихорадки эпидемической»²⁶⁸.

Начало 1849 г. историк провел в станицах Тимашевской и Полтавской: «Безотрадны были эти праздничные дни. Застывшая от бесснежных морозов, грязь представляла неудобства и препятствия в сообщении. Отсутствие снега не покровительствовало сельским развлечениям, принадлежащим времени года»²⁶⁹.

Все больше и больше разочаровываясь в службе и жизни в войсковой столице, он делится с другом сокровенным, размышляя о своем будущем: «А мечты уж уехали! Вечный труд Сизифа и вонзающиеся острым ножом в сердце, встречи с людьми, мыслящими мне зло, быть может повышение, быть может перемены в худшую сторону по службе... Такой перемены мне ожидать должно. Я желал бы самой отдаленной и безотрадной службы – в управлении Абинском. Я восстановил бы там мой павший труд»²⁷⁰. Особый интерес представляет последняя фраза. Что подразумевал он под «павшим трудом»? Вероятно, это был какой-то текст – статья или более крупная работа, которая по каким-то причинам оказалась утеряна.

Под влиянием обстановки и атмосферы, царившей в войске, отношении административной верхушки к простым казакам и переселенцам из России у И.Д. Попко формировались политические взгляды, зачастую не совпадающие с официальной точкой зрения, которые он высказывал только близким: «твоими неразлучными спутниками должны быть: покорность святому промыслу Божию, чистая совесть и сохранение душевного спокойствия и

²⁶⁶ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 15 об.

²⁶⁷ Там же. Л. 68 об.

²⁶⁸ Там же. Л. 31.

²⁶⁹ Там же. Л. 45 об.

²⁷⁰ Там же. Л. 46 об.

молчания при виде успехов и кичения злых, коварных и глупых двуличных тварей, да при виде неправды и злоупотреблений, ведущих народ к горьким нуждам и лишениям, народ, угнетенный физическими неудобствами и бедами»²⁷¹.

С одной стороны, администратор, проводящий в жизнь распоряжения официальной власти, с другой, человек достаточно либеральных взглядов, мнение которого на окружающий мир со временем изменилось не сильно.

В январе 1850 г. в его жизни произошло важное событие: «Департамент Военных поселений требует статистические сведения о нашем крае за четверть столетия в военном, гражданском и хозяйственном отношениях. Знать что-нибудь готовят к 25-ти летнему юбилею государственования Николая Павловича»²⁷². Директор департамента военных поселений Н.И. Корф дает распоряжение Г.А. Рашпилю, чтобы тот нашел человека, который мог бы справиться с такой задачей.

К этому моменту Иван Диомидович уже имел литературный опыт. Хотя одним из актуальных в биографии историка остается вопрос к какому времени относится его первый опыт такого рода деятельности. Однозначного ответа нет до сих пор. Первое выявленное упоминание относится к 11 февраля 1844 г., когда в дневнике В.Ф. Золотаренко появляется запись: «...Ив. Диомидович, который на другом столе пишет l'histoire...»²⁷³. Самой ранней на данный момент опубликованной статьей И.Д. Попко считается «Войсковой праздник Черноморских казаков 11-го мая», опубликованная в № 27 газеты «Кавказ» за 1848 г.²⁷⁴, некоторые современные исследователи предполагают, что к этому моменту в его багаже были и другие опубликованные материалы.

²⁷¹ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 46–46 об.

²⁷² Там же. Л. 48.

²⁷³ Из дневника В. Ф. Золотаренко. 1841-1847 // Мельников Л. М. Интеллигентный черноморец 40-х годов. Екатеринодар: тип. Куб. обл. прав., 1901. С. 253.

²⁷⁴ И... П... Войсковой праздник черноморских казаков 11-го мая // Кавказ. 1848. № 27; Дубинин И. В. «Да нам и стыдно было бы не поддержать сведения о старине». Письмо Алексея Корсунова в архиве И. Д. Попко // История повседневности. 2024. № 2. С. 230–241.

В силу этого он имел репутацию одного из образованнейших людей в войске, поэтому работа была поручена ему. Работать приходилось в свободное время. Судя по всему, это не вызывало у него большого энтузиазма. Он жаловался, что «этот труд каждый день заключает меня в тюрьму войскового архива»²⁷⁵ и в итоге заявлял, что «это марање стоило мне 40 ночей»²⁷⁶.

Работа была выполнена вовремя и, судя по всему хорошо, потому что 20 марта 1850 г. Г.А. Рашпиль получил благодарность от Н.И. Корфа²⁷⁷.

Текст «Записки, составленной Канцелярией Наказного атамана Черноморского казачьего войска о состоянии сего войска с 1-го января 1825 по 1-е января 1850 г.» был опубликован П.П. Короленко в «Кубанском сборнике» только в 1900 г.²⁷⁸.

Нельзя сказать, что он работал в архиве весь срок без перерыва. 20-26 февраля он находился на хуторе Г.А. Рашпиля, куда отправился вместе с многочисленными гостями «править тризну на могиле покойницы генеральши»²⁷⁹.

17 апреля 1850 г. И.Д. Попко за административные и военные заслуги был пожалован чин есаула²⁸⁰.

12 июня вместе с Г.А. Рашпилем он отправился в командировку «в Ейск тушить пламя междоусобных войн и искоренять высоко выросший бурьян злоупотреблений»²⁸¹. Насколько Иван Диомидович скептически и нелицеприятно отзывался о войсковой столице, называя ее свинной берлогой, бурьянной столицей²⁸², Омутон²⁸³ и Грязеградом²⁸⁴, настолько он восхищался

²⁷⁵ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 48.

²⁷⁶ Там же. Л. 74 об.

²⁷⁷ ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 1924. Л. 85.

²⁷⁸ Записка, составленная Канцелярией Наказного втамана Черноморского казачьего войска о состоянии сего войска с 1-го января 1825 по 1-е января 1850 г. // Кубанский сборник. Екатеринодар: тип. И.В. Бойко, 1900. С. 41–70.

²⁷⁹ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 48.

²⁸⁰ Полный послужной список генерал-лейтенанта Ивана Диомидовича Попко / Под. ред. Е.Б. Громовой // Ставропольский хронограф на 2009 год: краевед. сб. Ставрополь, 2009. С. 224.

²⁸¹ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 55.

²⁸² Там же. Л. 55 об.

²⁸³ Там же. Л. 71.

²⁸⁴ Там же. Л. 75.

новым городом, называя его Архангельском Черномории: «Тут уже нет ничего казачьего все городские русские. Народу тьма, постройки кипят. Несколько улиц уже сформированы. Церковь, трактир, лавки, кабаки – все уже есть... Купечество, мещанство, чиновный люд – все не наше, не казачье. Дивный феномен не казачий этот Ейск...»²⁸⁵.

11 июля 1850 г. он наконец конкретизирует свое желание, которое формировалось несколько лет: «удрать из тюрьмы, т.е. из Войска. Это моя тюрьма. Да переименоваться в титуляры, да поискать приключения на белом свете. Вот такая задача занимает, одолевает меня и на яву и во сне»²⁸⁶. Обосновывает он его тем, что «тесно стало житье здесь – земли нет. Сильные захватывают и самоуправничают. Естественное умножение народонаселения, тысячи переселенцев, отчуждение вод в откупа – вот главнейшие причины страшной тесноты. Народ стонет. В перспективе – одни нужды и лишения. Сотни офицеров здесь – сущие пролетарии. Никакой собственности и никакой службы. Отношения людей к начальству – ни то, ни се – а больше впечатлений возмутительных»²⁸⁷.

Осенью 1850 г. по Кавказу совершал поездку наследник цесаревич, будущий император Александр II. В ночь с 13 на 14 сентября 1850 г. из-за непогоды пароход, на котором он плыл в Новороссийск бросил якорь недалеко от Тамани. В полдень 14 сентября наследника со свитой встретили Н.С. Завадовский и Г.А. Рашпиль, которых сопровождал И.Д. Попко. Заночевав в ст. Темрюкской, 15 сентября процессия двинулась в Екатеринодар, куда и прибыла в 20.00. 16 сентября, после осмотра города, посещения войскового собора и представления наследнику должностных лиц, военнослужащих и отставных офицеров Черноморского казачьего войска был дан торжественный обед, на котором присутствовал И.Д. Попко²⁸⁸.

²⁸⁵ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 60–60 об.

²⁸⁶ Там же. Л. 61 об.

²⁸⁷ Там же.

²⁸⁸ Там же. Л. 89–91.

Воспользовавшись случаем, в 19.00 он преподнес будущему императору тетрадь, переплетенную в атлас синего цвета с текстом «Статистического, этнографического и стратегического очерка края и войска Черноморских казаков»²⁸⁹. Как замечал автор: «Я поставил себе священным долгом ознакомить с краем и войском Августейшего путешественника и Атамана. Просил принять слабый труд, как выражение усердного верноподданного желания казака служить Его Высочеству не токмо дедовским копьем, супостата метко разящим, но и пером трудолюбивым, на снискание полезных отечеству сведений подъемлемым»²⁹⁰.

На следующий день Наследник покинул Екатеринодар²⁹¹, но перед этим Г.А. Рашпиль, передал Ивану Диомидовичу, пожалованный подарок, сопровождаемый свидетельством № 119, в котором говорилось, что за поднесенный труд «...его Императорское Высочество соизволил пожаловать Г-ну Попке бриллиантовый перстень, ценою в двести пятьдесят руб. серебром»²⁹².

Примечательным является то, что историк уничтожил все черновики, объясняя это тем, что «предал уничтожению черновые, чтобы не пошел мой манускрипт в толпу невежд и не быть мне предметом толков в обществе где живу и служу, в том омуте – как сказал Пушкин, где с Вами Я, купаюсь, милые друзья. Я подумал себе так: если найдут мое писанье чем-нибудь дельным, то его издадут, и тогда толкуй себе всякий, что хочешь – оно уже не мое – общее достояние; а нет – так стало быть оно не стоит внимания и прямая ему дорога в Лету»²⁹³.

Кроме автора и казака, который занимался перепиской очерка, о желании Ивана Диомидовича лично преподнести рукопись наследнику никто не знал, поэтому для Г.А. Рашпиля это стало полной неожиданностью и очень

²⁸⁹ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 74 об.

²⁹⁰ Там же. Л. 74 об.–75.

²⁹¹ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 23. Л. 91.

²⁹² ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 9. Л. 16.

²⁹³ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 75.

ему не понравилось: «он желал читать, знать, что я там намарал... Рашпилю я сказал уже после того, как сдал тетрадь. Мои объяснения, по-видимому, его успокоили, но знаю, что он не простит мне этого»²⁹⁴. Это стало еще одним раздражающим фактором в непростых отношениях И.О. атамана и письмоводителя.

Во второй половине ноября И.Д. Попко вновь сопровождал атамана в инспекционной поездке в Ейск, отмечая «чудовищные успехи строительства»²⁹⁵.

Дальше последовала рутинная административная работа и как в предыдущие годы, до новогодних праздников Иван Диомидович гостил «в Тимашевске, а с Нового года до Крещения в Полтавской»²⁹⁶.

Мысли о том, чтобы перебраться в Ставрополь не покидали его никогда. Кроме того, Н.С. Завадовский следил за его карьерой и имел на него виды. Поэтому 21 января 1851 г. И.Д. Попко пишет В.Ф. Золотаренко, что «Завадовский, вошел к Главнокомандующему с представлением о назначении к нему, т.е. к Завадовскому, в адъютанты меня и сотника Литевского... И будто бы Николай Степанович решил – когда состоится упомянутое назначение перетащить меня в Ставрополь»²⁹⁷ и просит друга по своим каналам разузнать правда ли это.

Если принять во внимание его непростые взаимоотношения с Г.А. Рашпилем можно сделать вывод, что тот чинил препятствия к его переводу²⁹⁸. Поэтому, пришедший вскоре ответ, разочаровал Ивана Диомидовича: «прочитав ответ Ваш я махнул рукой и мысль о перемещении на службу туда, где бывши мальчиком, драл я с Вами голопузых галок и крал тутовник – хладнокровно сопричислил к сонму мечт, имеющих сладость и вечную к себе рифму младость»²⁹⁹.

²⁹⁴ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 75.

²⁹⁵ Там же. Л. 68 об.

²⁹⁶ Там же. Л. 75.

²⁹⁷ Там же. Л. 79 об.–80 об.

²⁹⁸ Там же. Л. 96 об.

²⁹⁹ Там же. Л. 96 об.–97.

В конце мая 1851 г. Иван Диомидович был в походе в Абинское укрепление: «Славное было дело – шапсугов было пропасть и дрались как черти. У нас более 50 человек убитых и раненых»³⁰⁰, а в июле участвовал в экспедиции на р. Белую.

Отношения с Г.А. Рашпилем продолжали осложняться не только на основе личных непростых взаимоотношений, но и из-за сложного характера Д.Н. Попки: «За это дело можно бы получить что-нибудь, но Р... (*И. Д. – Г.А. Рашпиль*) в настоящее время очень недобр для меня – опять за новую выходку патриарха по известному предмету – и я сомневаюсь, что бы поместил он меня в представление, которое скоро пойдет в Ставрополь»³⁰¹.

12 июня 1851 г. Г.А. Рашпиль и И.Д. Попко отправились в очередную инспекционную поездку в Ейск. После возвращения из которой Иван Диомидович, обдумывая свои перспективы, просит, переведенного по службе в Кизлярский округ В.Ф. Золотаренко по мере возможности всматриваться «в быт тамошних казаков» и сообщать ему всю информацию по этому вопросу³⁰².

Как один из самых образованных людей в войске, 13 июля 1851 г. он получил письмо от инспектора врачебной управы Черноморского казачьего войска И.М. Свирицкого-Сварика с приглашением принять участие в наблюдении за солнечным затмением, которое состоится 16 июля: «Я от общества врачей вместе с сим прошу Его Высокоблагородие присоединится к нему...Результаты, изложенные после на бумаге прошу сообщить врачебной управе для составления общего полного замечания...»³⁰³.

Такое же предложение было получено и от начальника Дирекции училищ земли Войска Черноморского Н.С. Рындовского, который отправил приглашение на день раньше, поэтому Иван Диомидович просит прощения у

³⁰⁰ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 75. Л. 100 об.

³⁰¹ Там же.

³⁰² Там же. Л. 104 об.

³⁰³ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 8. Л. 122–122 об.

инспектора, но допускает, «что объяснившись с Г. Директором я быть может и найду возможным воспользоваться приглашением Вашим»³⁰⁴.

Несмотря на чинимые Г.А. Рашпилем препятствия, Н.С. Завадовский все же сделал представление М.С. Воронцову о переводе И.Д. Попко к нему адъютантом.

Приказом Главнокомандующего от 17 декабря 1851 г. Иван Диомидович был назначен адъютантом командующего войсками на Кавказской линии и в Черномории и наказного атамана Черноморского казачьего войска с зачислением в Черноморскую казачью конно-артиллерийскую батарею № 10³⁰⁵.

Получив новости о своем назначении он пишет в Ставрополь: «Читаю и чувствую особое удовольствие, быть может, даже эгоистическое удовольствие какое чувствует мужик, дерущийся на кулачки, когда слышит: наша взяла!.. Я до святой съезжу домой проститься и пасху (*И.Д. – 30 марта по ст. ст.*) думаю провести здесь в Екатеринодаре, – дабы в парадные пасхальные дни побывать у всех здешних известностей с прощальными визитами, а после красной горки (*И.Д. – 4 апреля по ст. ст.*) – давай Бог ноги – потащусь к берегам величественной в глазах пауков Ташлы»³⁰⁶.

В планы пришлось внести некоторые коррективы из-за ожидаемого проезда через Черноморию М.С. Воронцова. В ожидании распоряжений по этому делу он пишет В.Ф. Золотаренко, что пробудет «здесь числа до 16 – 20 сего месяца (*И.Д. – апреля*). Если до того времени Командующий войсками сюда не приедет и особенных приказаний не будет получено, тогда – гайда...»³⁰⁷ и предлагает другу снять квартиру на двоих до 20 апреля в любой части города, «для того, чтобы, выехав в Ставрополь, я мог направить свой корабль прямо в пристань»³⁰⁸.

³⁰⁴ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 8. Л. 123 об.

³⁰⁵ Полный послужной список генерал-лейтенанта Ивана Диомидовича Попко / Под. ред. Е.Б. Громовой // Ставропольский хронограф на 2009 год: краевед. сб. Ставрополь, 2009. С. 224.

³⁰⁶ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 108–108 об.

³⁰⁷ Там же. Л. 110–110 об.

³⁰⁸ Там же. Л. 111.

Перебравшись в Ставрополь, обосновавшись и приняв дела, в мае 1852 г. он сопровождает Н.С. Завадовского на воды в Пятигорск. Занимаясь делами, «которых оказалось более, нежели сколько я ожидал»³⁰⁹, он находил время и для прогулок: «Здесьняя моя жизнь, не смотря на поставленные хлопоты и весьма короткую зависимость, чрезвычайно мне нравится и кажется останется она для меня одним из приятнейших воспоминаний»³¹⁰.

24 июня Наказной атаман отбыл на короткое время в Ставрополь, чтобы проводить жену в Санкт-Петербург. Оставшись один Иван Диомидович предпринял поездку в Кисловодск и Пятигорск³¹¹. В начале июля он сопровождает Н.С. Завадовского в Железноводск³¹². Ближе к 1 сентября в городе похолодало. Погода стала сырой и мрачной, как характеризовал ее Иван Диомидович «подлой»³¹³.

Поэтому было принято решение перенести отъезд из города, намеченный на 1 сентября, на несколько дней раньше. В самом конце августа командующий войсками на Кавказской линии и в Черномории в сопровождении адъютанта покинули Железноводск, чтобы 2 быть в Пятигорске и явиться на прием к М.С. Воронцову и 3-4 – сопровождать того в Кисловодск, после чего вернуться в Ставрополь³¹⁴.

Вернувшись в губернский город Иван Диомидович под командованием генерал-майора, начальника правого фланга Кавказской линии Н.И. Евдокимова 28-29 сентября 1852 г. участвовал в походе, «для содействия некоторым аулам, изъявившим покорность, переселиться на нашу сторону и для наказания непокорных». В первый день отряд предпринял бросок к рекам Ходзу и Губсу для того чтобы принудить к повиновению прилегающие к Лабинской линии аулы³¹⁵.

³⁰⁹ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 117.

³¹⁰ Там же. Л. 117–117 об.

³¹¹ Там же. Л. 121.

³¹² Там же. Л. 113 об.

³¹³ Там же. Л. 126.

³¹⁴ Там же. Л. 128 об.

³¹⁵ Русский инвалид. 1852. № 65.

2-го ноября отряд выдвинулся к посту Шалоховскому, переночевав в укр. Ахмет-Горском, утром следующего дня продолжил движение и переправившись через р. Лабу вышел к долине Копыла. 4 ноября двигаясь вверх по реке взял под охрану горцев, пожелавших переселиться. 4-5 ноября, в качестве наказания, были разорены и уничтожены некоторые аулы³¹⁶. 6 ноября, переправившись на правый берег Лабы и двигаясь через Псеменский лес, обратно, отряд несколько раз отражал нападения горцев³¹⁷.

К началу 1853 г. отношения с горцами обострились настолько, что сообщение с Абинским укреплением стало затруднительно. Горцы стали собираться в отряды и по полученным командованием сведениям стало ясно, что их целью было «прорваться где-либо против 1-й, 2-й, 3-й и 4-й частей Черноморской кордонной линии, или сделать нападение на укр. Абинское»³¹⁸.

Поэтому в середине января 1853 г. в Ольгинском укреплении был сформирован отряд под командованием полковника Я.Г. Кухаренко, в задачи которого входило совершить внезапное нападение на непокорные аулы. 23-24 января, войска, были переправлены на левый берег Кубани³¹⁹.

Здесь отряд разделился на две части и в ночь с 24 на 25 января 1853 подойдя к населенным пунктам с двух сторон одновременно напал на них: «нападение было произведено так дружно и с такою быстротой, что в полчаса все было кончено...». Затем, «соединившись с сотнею 12-го конного полка, приведенной по первым выстрелам... адъютантом командующего войсками на Кавказской линии и в Черномории по званию наказного атамана, Черноморского казачьего войска есаулом Попко...двинулись к укреплению Абинскому»³²⁰.

³¹⁶ Русский инвалид. 1853. № 10.

³¹⁷ Там же; Полный послужной список генерал-лейтенанта Ивана Диомидовича Попко / Под. ред. Е.Б. Громовой // Ставропольский хронограф на 2009 год: краевед. сб. Ставрополь, 2009. С. 229.

³¹⁸ Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Тифлис: тип. Гл. Уп. Нам. Кав., 1885. Т. X. С. 634.

³¹⁹ Там же. С. 643.

³²⁰ Там же. С. 635.

Шапсуги начали отступать, уводя семьи и скот в горы. Поэтому Я.Г. Кухаренко решил отойти обратно, но горцы предположив, что русский отряд будет переправляться на правый берег Кубани, снова собрали силы и двинулись «к переправе в дистанции Ново-Екатеринославского поста, намереваясь ограбить близлежащие станицы»³²¹.

Чтобы предотвратить такое развитие событий командир, взяв часть отряда поспешил на помощь по левому берегу, но узнал, что партия горцев «нарезались на залогоу из пластунов»³²² и отступила. Поэтому отряд 30 января вернулся к месту дислокации.

В ночь с 3 на 4 февраля этого же года Иван Диомидович принимал участие в ночном набеге на неприятельские хутора в лесу Гаплъ-Чаяп под начальством полковника Крыжановского.

Не забывал И.Д. Попко своих екатеринославских друзей, поддерживал с ними связь, представлял им свою скромную квартиру во время их посещений губернского города. Во второй половине марта 1853 г. у него гостил архитектор Черноморского казачьего войска и будущий академик Императорской Академии художеств Е.Д. Черник³²³.

15 августа он пишет В. Ф. Золотаренко, что уже почти три недели находится в Екатеринодаре и вероятно задержится «здесь до первых чисел, или даже, может быть до половины сентября»³²⁴.

Причиной задержки стала трагедия, произошедшая в семье близких родственников историка. Он сообщает В.Ф. Золотаренко «о несчастной кончине лучшего товарища нашего детства». В его смерти он обвиняет «женщину, ослепленную неистовой страстью», жену друга, которая «в последние дни жизни покойника... уже открыто вела себя похабно и срамно...». Историк обвинял неизвестную в чудовищном преступлении –

³²¹ Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Тифлис: тип. Гл. Уп. Нам. Кав., 1885. Т. X. С. 635.

³²² Там же.

³²³ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 135.

³²⁴ Там же. Л. 134 об.

детоубийстве: «одну девочку из сирот... она уже умертвила ядом». На предложение отдать детей Диомиду Нестеровичу она ответила отказом, поэтому «мы с отцом на веки отступились от нее, и проклинали бы ее, если бы не были христианами». На данный момент установить личности участников трагедии и где она произошла не удалось³²⁵.

Во время пребывания И.Д. Попко в Черноморском казачьем войске, 24 июля 1853 г. по войскам Кавказской линии и Черномории вышел приказ за № 39 о производстве его в войсковые старшины со старшинством «с 5-го ноября 1852 года, с оставлением в настоящей должности и с переводом в войско»³²⁶.

После возвращения в Ставрополь, Ивану Диомидовичу пришлось вновь собираться в Екатеринодар. Утром 18 октября Н.С. Завадовский в сопровождении адъютанта выехал из губернского города в Черноморию для того, чтобы возглавить поход за Кубань. Из-за обострившейся болезни командующего продвигались они значительно медленнее, чем предполагалось, и в войсковую столицу прибыли только 21 октября 1853 г. около 13.00 и на следующий день, к вечеру, подошли к Ольгинскому укреплению.

Здесь собирались большие силы казаков, которые должны были проложить просеку через лес Сатуазе, для сокращения и ускорения пути из земли Черноморского войска к Восточному берегу Черного моря и для противостояния влиянию сподвижника и ставленника Шамиля Магомет-Амина, объявившего себя пашой Анапского пашалыка³²⁷.

24 октября утром казаки выдвинулись за Кубань. Вперед, для прикрытия основных сил, выдвинулась колонна. «Вслед за нею, генерал послал в дело своего адъютанта, более других от него неотлучного, войскового старшину Попку, с конною ракетной командой. Произошла блистательная

³²⁵ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 133.

³²⁶ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 9. Л. 17.

³²⁷ Последние дни жизни и кончина генерала от кавалерии Николая Степановича Завадовского // Кавказ. 1854. № 2; Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Тифлис: тип. Гл. Уп. Нам. Кав., 1885. Т. X. С. 626.

кавалерийская схватка, в которой шапсуги смяты и с значительным для них вредом, прогнаны в ближайший лес»³²⁸.

Вечером 26 октября войска подошли к Абинскому укреплению и на следующий день приступили к прокладке просеки. Тяжелая работа, прерываемая стычками с горцами, продолжалась непрерывно до 8 ноября. После этого отряду было приказано двигаться по ней в сторону р. Адагум, но вечером из-за смерти Н.С. Завадовского приказ был изменен, и утром 8 ноября войска двинулись обратно к Ольгинскому укреплению.

Здоровье Наказного атамана значительно ухудшилось еще в ночь на 4 ноября: «на утро развилась в нем желчная лихорадка, 5-го ему сделалось хуже, 6-го и 7-го он уже не вставал с постели, почти не принимал пищи, и часто впадал в дремоту с бредом»³²⁹. Проигнорировав совет медика отдохнуть хотя бы сутки, и осознавая тяжесть своего положения, командующий приказал позвать «к себе адъютанта, постоянно находившегося при нем и пользовавшегося особенною его доверенностью»³³⁰. Узнав состояние дел, он приказал И.Д. Попко «убрать бумаги и письма, а потом просил взять к себе деньги, часы и другие ценные вещи... Придя в спокойное положение, Николай Степанович начал мне говорить слабым, прерывающимся голосом, что он чувствует себя так худо, как никогда еще не чувствовал; что не смотря, однако ж на это, он никак не согласен оставаться на месте, и что, наконец, если бы пришлось ему не пережить похода, то он препоручает мне приберечь все, что с ним есть»³³¹ для передачи жене.

8 ноября, возвращаясь к Ольгинскому укреплению, около 12.30 Н.С. Завадовский скончался. 14 ноября 1853 г. тело атамана было погребено в Екатеринодаре.

³²⁸ Последние дни жизни и кончина генерала от кавалерии Николая Степановича Завадовского // Кавказ. 1854. № 2.

³²⁹ Там же.

³³⁰ Там же.

³³¹ Там же.

Отдельно хотелось бы отметить, что статья «Последние дни жизни и кончина генерала от кавалерии Николая Степановича Заводовского» изобилует такими подробностями, в том числе и личного характера, которые позволяют сделать предположение, что ее автором является сам И.Д. Попко.

Вернувшись в Ставрополь, историк сообщает В.Ф. Золотаренко, который служил тогда в губернии, что в его жизни в последнее время свершилось столько событий, «что и рассказывать об них надобно долго, а уж писать – нечего и рук морозить»³³². В губернском городе он собирался прожить «по самой меньшей мере, до 6-го будущего декабря, а там – Богу одному известно, как устроится моя судьба»³³³.

В его судьбе намечались кардинальные изменения. Наступал новый период в его жизни. И способствовала этому приближающаяся война между Россией и Турцией.

15 декабря он делится с другом важной новостью: «временно командующий войсками дал мне предписание состоять при нем – пока суть да дело – по-прежнему в качестве директора походной канцелярии. На сем ... я здесь проживу еще месяц другой, если судьба не умчит меня до того в Азиатскую Турцию и бо и это может случиться»³³⁴.

Но Ивана Диомидовича не устраивала сугубо административная должность, он, как и многие молодые офицеры, стремился на войну. Поэтому 24 декабря 1853 г. пишет рапорт начальнику Главного штаба войск на Кавказе находящихся А.И. Барятинскому. От Временно Командующего войсками на Кавказской линии и в Черномории В.М. Козловского было отправлено отношение, в котором говорилось, что «по докладу просьбы бывшего Адъютанта Наказного Атамана Черноморского казачьего войска, Войскового старшины Попки, разрешить изволил: штаб-офицера сего, прикомандировать

³³² ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 131 об.

³³³ Там же. Л. 131 об.–132.

³³⁴ Там же. Л. 137 об.

к войскам действующего Корпуса на Турецкой границе, для употребления на службу по усмотрению Г. Командующего сим корпусом...»³³⁵.

После всех бюрократических проволочек, 21 февраля 1854 г. в Департамент Военных поселений от Начальника Главного штаба А.И. Барятинского было отправлено отношение, в котором говорилось о том, что М.С. Воронцов «разрешить изволил» оставшемуся после смерти Н.С. Заводовского, «по званию наказного атамана Черноморского Казачьего войска... Войскового старшину Попку, как штаб-офицера, отчислить от должности адъютанта, с обращением на службу в Черноморское Казачье войско...»³³⁶.

Затем «благоугодно было командировать меня на службу в войска Действующего на Кавказско-турецкой границе корпуса. В сей корпус прибыл я 28-го февраля и в состав онаго зачислен с 3-го марта 1854 года»³³⁷.

4 марта 1854 г. по Кавалерии действующего Корпуса на Кавказско-Турецкой границе вышел приказ за подписью А.Ф. Багговута о том, что: «Войсковой старшина Попка, назначенный приказом по действующему Корпусу от 3-го настоящего марта, за № 43, состоять при мне, назначается исполнять обязанности Дежурного штаб-офицера при вверенной мне части действующего Корпуса»³³⁸.

Выводы: Получив отказ о назначении надзирателем, И.Д. Попко поступает рядовым казаком в 10-й конный полк Черноморского казачьего войска. Участвует в боевых действиях против горцев и экспедициях к отдаленным казачьим укреплениям, выполняет различные ответственные поручения Наказного атамана. В августе 1848 г. назначается письмоводителем в канцелярию наказного атамана. На этом посту по административным и военным делам он объездил всю территорию Черноморского казачьего войска и часто бывал в Ставрополе. Все значительные события конца 40 – нач. 50-х

³³⁵ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 9. Л. 18.

³³⁶ Там же. Л. 13.

³³⁷ Там же. Л. 46.

³³⁸ Там же. Л. 20.

гг. XIX в. происходили при его участии, начиная от основания и становления первого города-порта Ейска и заканчивая встречей наследника престола, будущего императора Александра III.

Проживание в Екатеринодаре, и служба в Черноморском казачьем войске не устраивали Ивана Диомидовича. Атмосфера и обстановка не позволяли ему самореализоваться. Большую часть жителей он называл «толпой невежд». С начальством у него также сложились непростые отношения.

Н.С. Завадовский ценил деловые и человеческие качества И.Д. Попко, поэтому по его ходатайству 17 декабря 1851 г. тот был назначен его адъютантом. Наказной атаман настолько доверял молодому казаку, что перед смертью передал ему личные бумаги и деньги для передачи жене. Как отмечал И.Р. Тимченко-Рубан: «У Завадовского был адъютант, некий Попка, из простых казаков, выведенный им в люди, человек с большим природным умом, пользовавшийся безграничным доверием своего генерала»³³⁹.

Первый период – это время становления И.Д. Попко как военного администратора, эпоха первых литературных опытов. В силу своих обязанностей, легкости характера, острого ума и образованности он знакомится с людьми, которые в дальнейшем оказывали ему содействие в становлении карьеры администратора и в процессе его научно-исследовательской деятельности. Со многими он остался в дружеских отношениях. В это время у него рождается мысль о написании истории кавказского казачества.

³³⁹ Тимченко-Рубан И.Р. Из воспоминаний // Исторический вестник. 1890. Т. XLI. С. 305.

Глава 2. Продолжение служебной карьеры и исследовательские практики И.Д. Попко (1854 – 1875 гг.)

2.1. Участие в Крымской войне 1853-1856 гг. и служба в Санкт-Петербурге³⁴⁰

В жизни И.Д. Попко начался новый период, насыщенный событиями и впечатлениями, позволивший ему подняться на новую ступень карьерной лестницы. События, происходящие в стране, способствовали тому, что из местного деятеля он становится региональным. Если раньше сфера его деятельности ограничивалась Ставропольской губернией и Черноморией, то сейчас она распространилась на весь Кавказ.

Добирался он к новому месту службы на перекладных. Из-за снежных завалов ему пришлось около недели провести во Владикавказе. В Тифлис И.Д. Попко попал только к середине первого весеннего месяца и 20 марта 1853 г. наконец прибыл в Александрополь, где явился к князю В.О. Бебутову³⁴¹.

Описывая обстановку, он писал, что «жизнь здесь, вне службы, довольно грустная. Местное народонаселение состоит исключительно из армян, народа вялого, сонного, изможденного деспотизмом прежнего владычества... Здешние селения – это собрание бугров, или кротовин увеличенных размеров... Поселянин, его семья, его животные, его запасы и все его добро, все зарыто в землю...

Об Александрополе собственно нельзя сказать ничего утешительного. Городишко вполне азиатский. Все дома с плоскими крышами, от чего он кажется городом опустошенным пожаром. Лавок здесь бесчисленное

³⁴⁰ Результаты исследования, представленные в настоящем параграфе, были апробированы в следующих научных публикациях: Дубинин И.В., Иванцов И.Г. Некоторые сведения о военно-политической и административной деятельности генерала И. Д. Попко на Кавказе (1847-1878) // Кавказология. 2023. № 2. С. 24–38; Дубинин И.В., Иванцов И.Г. "Черноморские казаки" И.Д. Попко в личных документах автора // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2022. № 1 (50). С. 173–177; Иванцов И.Г., Дубинин И.В. "Служба моя крайне хлопотна". И. Д. Попко – начальник Карского округа. 1855 -1856 гг. // Filo Ariadne. 2021. № 4 (24). С. 45–60.

³⁴¹ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 144.

множество, а в лавках ничего нет. Армянин счастлив, когда он служит в лавочке, вмещающей в себя какой-нибудь дряни на 10 целковых, – сидит поджав под себя ноги, курит трубку, спит на яву и изумляется, когда прохожий спросит у него какой-нибудь товар»³⁴².

«Но было уже одно легкое движение в неприятельскую землю, в котором я участвовал, и по милости которого я уже побывал в первом кавалерийском деле с турками»³⁴³.

29 марта, в составе части Александропольского отряда под руководством В.О. Бебутова И.Д. Попко, принимал участие в разведке местности между реками Арпачаем и Карс-Чаем.

Зима 1853-1854 гг. на Кавказе выдалась суровой. Как отмечал 28 апреля 1854 г. генерал Н.А. Ред: «Турецкая кавалерия..., истощив все запасы в Зарушадском санджаке, вознамерились перейти в Шурагельский санджак, жители которого изъявили нам свою покорность, и заняла ближайшие к нам деревни...»³⁴⁴.

Поэтому В.О. Бебутов приказал А.Ф. Багговуту сформировать отряд и вытеснить врага на прежние позиции. В ночь с 12 на 13 апреля силы русской армии совершили бросок от Александрополя к селению Аргин. 13 числа отряд напал на турки освободил несколько деревень.

Описывая ход операции, Иван Диомидович писал: «...К пасхе, придвинулись к нашей границе огромные массы неприятельской кавалерии, с расчетом напасть на нас в праздничный расплож. Чтобы предупредить нападение, генерал Багговут (при котором я служу, как выше сказано) с легким отрядом, в ночь против третьего дня праздника, перешел границу и направился к деревням, занятым турецкою кавалерией. На рассвете мы напали на первую деревню и овладели ею. После непродолжительной сшибки, неприятель

³⁴² ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 144 об.–145.

³⁴³ Там же. Л. 145 об.

³⁴⁴ Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Тифлис: тип. Гл. Уп. Нам. Кав., 1885. Т. X. С. 796.

бежал. Мы за ним. Сказать одним словом – мы очистили в тот день от турецкого постоя 6 деревень, и к вечеру отступили в свои пределы»³⁴⁵.

15 - 16 июня главные силы Александропольского отряда выдвинулись к турецкой границе. Пройдя селения Мешко и Молла-Мусса вышли к селению Кизил-Чахчах и недалеко от него на берегу р. Кархан-чай расположились лагерем.

19 июня, в составе отряда под командованием В.О. Бебутова, И.Д. Попко принимал участие в рекогносцировке местности в районе сел. Джамушлю и принимал участие в перестрелке с турецкой кавалерией.

24 июня 1854 г. отряд перешел от сел. Кизил-Чахчах к сел. Кюрюк-Дара и в процессе смены позиции, Иван Диомидович участвовал в бое с турецкой кавалерией, который окончился победой русских войск. 25 июня в составе небольшого отряда он принимал участие в разведке местности в окрестностях сел. Хаджи-Вали. До 10 июля происходили мелкие стычки с турецкими отрядами, а 10 и 19 произошли довольно крупные перестрелки с турками, как замечал будущий историк: «неприятель обращен в совершенное бегство, оставив в наших руках множество трофеев»³⁴⁶.

24 июля 1854 г. произошло Кюрюкдаринское сражение, в котором сошлись 20-ти тысячный Александропольский отряд под командованием В.О. Бебутова и 60-ти тысячный корпус турецкой армии Мушира Зарифа-Мустафы-Паши. В бою русские войска разгромили турок. И.Д. Попко писал В.Ф. Золотаренко: «Был у нас бой, страшный, кровопролитный бой, 24 июля. Да что уже толковать о нем: все газеты им наполнены. Конечно в газетах не то, что на деле: но собственно ужасов боя никакое описание, никакая газета вам не передаст. Всякое описание непременно украдет у существенности половину, как бы оно ни врало»³⁴⁷.

³⁴⁵ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 145–145 об.

³⁴⁶ Полный послужной список генерал-лейтенанта Ивана Диомидовича Попко / Под. ред. Е.Б. Громовой // Ставропольский хронограф на 2009 год: краевед. сб. Ставрополь, 2009. С. 229–230.

³⁴⁷ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 146 об.

25 июля 1854 г. «в походной церкви, отпета панихида за упокой христолюбивых воинов..., за молебствием последовал парад, по окончании которого, Князь Бебутов, собрав около себя в тесный круг г.г. генералов и офицеров, произнес им речь, исполненную выражений благодарности за вчерашнюю службу»³⁴⁸ на котором присутствовал И.Д. Попко.

К вечеру «на поле сражения послана была колонна для предания земле неприятельских тел»³⁴⁹, на следующий день работа по сбору тел погибших продолжилась. Присутствовавший при этом Иван Диомидович, оставил в своем дневнике страшную запись: «Я проехал по полю смерти и видел в различных видах, брэнность и срамоту телесного человеческого состава. Убитые при наступлении лежат на спине, а при отступлении – ниц, спиной кверху. Тела, большею частью обнажены, и уже тление коснулось их... И вот вам человек, который обкрадывает казну для того, чтоб иметь хорошего повара, который любит усладить собственное чрево, угостить нужных ему людей изысканными блюдами, тогда как он сам есть ходячая снесь для отвратительнейших тварей»³⁵⁰.

«После 24 июля турецкий корпус прижался к стенам Карса и не думает носа показать в поле. Мы разгуливаем по турецкой земле, как хозяева; никто нам не перечит. Постоим, постоим на одном месте, огладаем и удобрим его, да на другое. Ищем обыкновенно где больше воды и травы»³⁵¹, писал он В.Ф. Золотаренко.

23 января 1855 г. «по отдельному Кавказскому корпусу и войскам, к оному прикомандированным» вышел приказ за номером 15 «о все милостевейшем пожаловании чинам казачьих войск и азиатцам, поименованным в прилагаемом списке, под лит. А, отличившимся храбростью в сражении с турками 24 июля прошлого года, близ сел. Кюрюк-Дара» в котором говорилось, что «состоящему при начальнике кавалерии в должности

³⁴⁸ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 151.

³⁴⁹ Там же.

³⁵⁰ Там же.

³⁵¹ Там же. Л.146 об.

дежурного штаб-офицера, Черноморского казачьего войска, Войсковому старшине Ивану Попке» в качестве награды предоставлен «Перевод в Л. Гв. Черноморский дивизион Ротмистром»³⁵².

6 февраля 1855 г. Иван Диомидович пишет в столицу: «я получил ожидаемое повышение. Перевод в гвардию, в таком чине, как ротмистр – награда редкая вообще, а в казачьих войсках в особенности. Можете вообразить себе, как это ошеломило всех политиков Екатеринодара»³⁵³. А 9 марта добавляет: «Мой переход имеет примеры в армии, в военное время, но в летописях Черноморского войска нет ему примера»³⁵⁴.

5 августа Александропольский отряд совершил бросок от сел. Кюрюк–дара на новую позицию, к сел. Ах-Узюм. Отдохнув до 15 августа, подошел к сел. Технис, а 19 к сел. Ах-Булах, расположившись рядом.

С частью Александропольского отряда 1 сентября И.Д. Попко принимал участие в разведке верхней части Шурагельского санджака и проходящих через него дорог.

Деятельная натура Ивана Диомидовича не могла примириться с монотонной и скучной жизнью в лагере, он пишет в дневнике, что «походная жизнь без походов бедна и мелка. Содержание ее почти тоже, что жизни оседлой, заглохшей в каком-нибудь захолустье... О тактике уже и помыслу нет. Да и о неприятеле лишь изредка, вскользь как-нибудь речь зайдет. После Курюкдарского перезвону, турки прижались спиной к стенам Карса, словно объявление, приклеенное к стене уличной будки»³⁵⁵. В одном из писем он замечает: «Заблуждается тот, кто воображает себе войну беспрестанной потасовкой. Напротив, в ней больше тихих и скучных дней, чем тревожных и кровавых»³⁵⁶.

³⁵² ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 9. Л. 27.

³⁵³ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 83 об.–84.

³⁵⁴ Там же. Л. 155 об.

³⁵⁵ Русский архив. 1909. № 11. С. 324.

³⁵⁶ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 146 об.

Чтобы как-то скоротать время и в качестве борьбы со скукой, офицеры устраивали званые обеды и ужины и ходили друг другу в гости^{357 358}.

Как известно, И.Д. Попко знал несколько языков, поэтому мог оценить их знания другими. Главными проблемами в общении разных народов он видел или незнание языков, или непрофессионализм переводчиков, поэтому к работе последних относился требовательно и критично. В его дневнике сохранилась любопытная запись от 22 сентября 1854 г., когда, присутствуя на одном из судебных процессов, он заметил, что «армянин-переводчик бессовестно перевирал показания татар», прибавляя, что «русское управление на Кавказе весьма много теряет от неспособности или от недобросовестности переводчиков»³⁵⁹.

Наблюдая над работой таких горе-переводчиков и под впечатлением от их небрежности, из-под его пера вышел занимательный фельетон довольно фривольного содержания. Неизвестно, пытался ли Иван Диомидович отправить его в газету «Кавказ» или нет, но 11 января 1855 г. отослал его В.Ф. Золотаренко с припиской: «Письмо к редактору газеты «Кавказ», не отправленное почмейстером затем, что вложено было в однолотный конверт, содержа в себе весу два лота»³⁶⁰ на что Василий Федорович ответил одной фразой: «От души хохотал, прочитавши этот ответ»³⁶¹.

В середине сентября И.Д. Попко под руководством командующего округа принимал участие в рекогносцировке местности от сел. Б. Комылысы до сел. Тихнис³⁶². 26 сентября 1854 г. «отряд наш перекочевал от Аак-Булаха к Гюль-Булаху, ближе к Арпачаю и расположился на правом берегу реки»³⁶³.

С 30 сентября из осажденного Карса стали приходить сведения о бедственном положении гарнизона: «Жалование войску дают бумажками, к

³⁵⁷ Русский архив. 1909. № 11. С. 321.

³⁵⁸ Там же. С. 325.

³⁵⁹ Там же. С. 327.

³⁶⁰ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 152.

³⁶¹ Там же.

³⁶² Русский архив. 1909. № 11. С. 326–327.

³⁶³ Там же. С. 329–330.

которым народ не имеет почти никакого доверия. Предметы довольствия доходят до солдат крепко оглоданные чиновниками. Башибузукам предоставлено промышлять себе корм по-волчьи. В одежде и обуви нужда. Побег из лагеря часты: для прекращения их поставлена вокруг лагеря цепь»³⁶⁴ и делает заключение, что «выжидательное положение должно оказывать разрушительное влияние на турецкое войско»³⁶⁵.

Почти весь октябрь войска провели в лагере, занимаясь учениями. 7 октября 1854 г. «было у нас ученье всей кавалерии я полетел с конем, на всем скаку в яму и жестоко ушибся... Мы стоим теперь лагерем не далеко от нашей границы. Турки стоят лагерем близ Карса. Они деятельно занимаются учением и, как слышно, еще хотят дать нам один бой до зимы»³⁶⁶.

Во второй половине месяца значительно похолодало, стала наблюдаться нехватка топлива, как замечал историк: «Командующий корпусом возвратился из Александрополя в лагерь чрез Арпачайскую заставу. Как на беду, попались ему там четыре молодых солдата, побиравшихся кизяком... Это побирание кизяком показывает нужду, которую войска испытывают в топливе»³⁶⁷.

Простояв на месте почти месяц, 24 октября войска двинулись в сторону сел. Караклис, а затем к Александропольскому карантину и выше него, у сел. Аджи-Пули, переправились через Арпачай³⁶⁸. На следующий день к вечеру они подошли к Александрополю. 26 октября Иван Диомидович перебрался в город³⁶⁹.

2 ноября 1854 г. произошел бой при сел. Баяндур, после которого русские войска отступили к Александрополю, а турецкие за Арпачай. Но по приказу из Тифлиса наши силы отправились в погоню за турками³⁷⁰. В итоге русские войска стали у сел. Баш-Шураил, а турецкие в пятнадцати километрах

³⁶⁴ Русский архив. 1909. № 11. С. 331–332.

³⁶⁵ Там же. С. 332.

³⁶⁶ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 150–150 об.

³⁶⁷ Русский архив. 1909. № 11. С. 335–336.

³⁶⁸ Там же. С. 337–338.

³⁶⁹ Там же. С. 339.

³⁷⁰ Русский архив. 1909. № 12. С. 442.

у сел. Баш-Кадыкар. 19 ноября утром наши войска пошли в атаку, после непродолжительного боя турки отступили.

Описывал свою жизнь в это время И.Д. Попко так: «О своем житье-бытье не нахожу сказать ничего ни нового, ни занимательно. В первых числах декабря минувшего года, когда уже снег выпал на наши парусинные жилища, мы вступили в наши пределы и разбрелись по зимним квартирам. Кавалерийский штаб по-прежнему в Александрополе. Стало быть, и я тут же. Здесь зима, по причине возвышенной гористой местности, суровая. Снег лежит в колено. Метели в частую. Когда нет дела, тоска одолевает»³⁷¹.

К середине первого месяца 1855 г. погода немного улучшилась и 15 января И.Д. Попко с друзьями отправились из Караклиса в Гамзагеман, по дороге посещая деревни молокан. Интересны его замечания о жизни представителей этой секты в Закавказье: «Русские избы, русские люди. Грустно видеть этих изгнанников из отечества, так верных ему во всем кроме религиозных убеждений. Это не духоборы, которые, изменив русскому православию, вместе с тем изменили и русской народности, онемечились. Молокане не утратили ни одной йоты ни из своей русской наружности, ни из своего русского быта»³⁷².

Нужно заметить, что являясь сыном православного священника, он в то же время являлся достаточно веротерпимым человеком. Среди его друзей и знакомых были люди различных конфессий. Кроме того, он верил в вещие сны и какое-то время увлекался спиритизмом.

Как истинный исследователь, во время своих передвижений по Кавказу он старался примечать и запоминать различные нюансы и особенности жизни и быта людей, их обычаи. Продолжая свой путь в Тифлис через сел. Салоглы, он отмечал, что лежит оно на правом берегу Куры в долине, окруженной горами, поэтому зимой, «когда на горах лежит снег и вздымаются метели, в

³⁷¹ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 153 об.

³⁷² Русский архив. 1910. № 1. С. 79.

долине тепло и сухо. В летние месяцы воздух в ней бывает сильно согрет и сжат»³⁷³.

19 января с сослуживцами он отправился дальше в Тифлис, пробыв в нем до 27 января. Побывав у начальства, сделав покупки, прогулявшись по городу и посетив Итальянскую оперу, он отметил, что город «имеет весьма крепкую позицию в военном отношении, что он имеет бани, из которых выходишь грязнее, нежели входишь, что он имеет смешанную архитектуру, смешанную народность, смешанные нравы»³⁷⁴. В конце января они выдвинулись обратно и в начале февраля вернулись в Александрополь.

3 ноября 1854 г. в дневнике он оставил интересную запись: «Доходят слухи о лихой и в своем роде единственной, службе черноморских пластунов на берегах Крыма. Думал ли кто-нибудь, что эти бедные и безвестные подвижники службы в туманах Кубанского рубежа, эти суровые питомцы нужды и опасности выступят на позорище великой борьбы великого государства и войдет в состязание с прославленными венсенскими егерями»³⁷⁵.

Через два месяца после оставленной заметки, в 12 и 13 номерах «Русского Инвалида» за 1855 г. вышла статья «Пластуны», послужившая началом научно-исследовательской карьеры историка. В письме В.Ф. Золотаренко он просил друга: «В двух № Русск. Инвалида за минувший январь прочитайте статью Пластуны, и скажите мне откровенно, что Вы найдете в ней нехорошего, неловкого, что Вам с первого раза неприятно покажется. ... Это я предал печатанию для опыта. Это проба из многого, что у меня затевается, из многого серьезного»³⁷⁶.

27 февраля Иван Диомидович провел в дороге от Александрополя до сел. Караклис. 28 снова проехал через деревни молокан и 1 марта в 14.00 въехал в Елисаветполь. О чем не замедлил поделиться с В.Ф. Золотаренко: «...сей

³⁷³ Русский архив. 1910. № 1. С. 79.

³⁷⁴ Там же.

³⁷⁵ Русский архив. 1909. № 12. С. 440–441.

³⁷⁶ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 84 об.

уездный город есть город армяно-татарский. Архитектура в нем персидская, - что значит: лачуги в нем слеплены из глины, с крышами не плоскими, а горбатыми, имеющими вид опрокинутого горшка, или человека, вздумавшего, от нечего делать, стать раком. Лачуги прячутся в садах за высокими глиняными заборами. Видеть их нельзя с улицы, а можно только подразумевать по смыслу»³⁷⁷.

Затем отправился в Александрополь. Отдохнув около двух месяцев, 14 мая войска двинулись к Карсу. Прибыв на место они расположились в боевом порядке вдоль передовых городских укреплений. 17 мая часть отряда, в которой находился И.Д. Попко, под начальством Главнокомандующего переправилась на левый берег. 20 мая передовая колонна вышла к сел. Янгикев, в котором нашли «несколько пекарей и склад с мукой и пшеницей: из неприятельских запасов, нами найденных, мы забрали сухарей и сколько могли ячменя. Остальное сожгли, пекарни разрушили, пекарей взяли с собой»³⁷⁸.

Обложив Карс, войска стали лагерем, перекрыв связь крепости с внешним миром. Положение города ухудшалось с каждым днем. От перебежчиков стало известно, что цены на провиант удвоились, бумажные деньги обесцениваются, монет не хватает. Мусульманскому населению раздали оружие. Работает 12 пекарен, «одинадцать пекарней снабжают хлебом солдат и башибузуков, а двенадцатая офицеров и госпиталя»³⁷⁹. Дров и соли не хватает: «Для получения первых подрядчик покупает на слом старые дома, а для приобретения последней покупкою из частных магазинов требуется иногда содействие полиции»³⁸⁰. Содержание войск стало значительно скуднее. Офицеры и солдаты получают жалование с большой задержкой. Между командованием и английскими советниками нет согласия.

³⁷⁷ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 154–154 об.

³⁷⁸ Русский архив. 1910. № 1. С. 88.

³⁷⁹ Там же. С. 89.

³⁸⁰ Там же.

2-3 июля И. Д. Попко участвовал в разведывательном походе кавалерийского отряда в обход Карса. Двигаясь по левому берегу Карс-чая, отряд вступил в перестрелку с турецкими фуражирами: «отряд наполнился награбленными кобылами и ешаками...»³⁸¹. 4 июля, заночевав на берегу р. Инжа-Су, утром он двинулся в обратный путь и к вечеру того же дня вернулся в лагерь.

И.Д. Попко рассчитывал, что получив звание ротмистра и перевод в гвардию, он сможет отбыть к месту расположения дивизиона в столицу, но «здешнее начальство желает, чтобы я еще оставался при действующем корпусе на неопределенное время. Я совершенно не прочь. С драгунами и со всей здешней кавалерией я сроднился, с театром и образом здешней войны ознакомился, – круг служебных действий у меня свой, самостоятельный, – так от чего бы мне не остаться?»³⁸².

Чтобы набраться боевого опыта он просил начальство, «имея на то законное право», о прикомандировании «на время к образцовому кавалерийскому полку, для научения фронтовой премудрости»³⁸³, «...на шесть месяцев для узнания строевой службы; после чего был бы я обращен на службу к своей части»³⁸⁴. В этом ему было отказано и в ноябре он пишет другу, что Главнокомандующий объявил, что «распоряжение по этому предмету будет сделано по миновании во мне здесь надобности. А надобность эта заключается в поручении, имеющем кончиться с прекращением военных действий в нынешнем году и с роспуском войск по зимним квартирам»³⁸⁵. Он предполагал, что произойдет это до 1 декабря 1855 г. после взятия Карса.

Почти всю вторую половину 1855 г. Иван Диомидович находился по дипломатическому поручению в Баязетском и Арзрумском пашалыках, где ему пришлось выполнять не свойственное до сих пор поручение. В

³⁸¹ Русский архив. 1910. № 1. С. 90.

³⁸² ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 155.

³⁸³ Там же.

³⁸⁴ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 9. Л. 47.

³⁸⁵ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 158–158 об.

свидетельстве, выданном 12 декабря 1855 г. было сказано, что с 22 августа по 1 декабря он находился «в Эриванском отряде действующего на Кавказско-турецкой границе Корпуса»³⁸⁶. Цели его нахождения в данном подразделении не уточнялись, потому что выполняемое поручение было секретным.

Значительную часть населения в упомянутых пашалыках составляли курды. Главной целью, стоящей перед российскими властями было переманить их на свою сторону или заставить соблюдать нейтралитет. Это стало одной из причин, по которой И.Д. Попко был оставлен в Закавказье. Начальство посчитало, что имеющий богатый административный опыт Иван Диомидович может быть полезен в разрешении этого вопроса. Из-за секретности миссии только 9 марта 1856 г. он смог поделиться ее подробностями: «Командировка моя в Курдистан была дипломатического свойства. Куртинские племена, населяющие значительную часть нашего театра войны, привлекают к себе особенное внимание нашего начальства, как племена горные, носящие оружие и слабо привязанные к турецкому владычеству. На этом последнем обстоятельстве основались наши предприятия – поставить их в нейтральное между воюющими сторонами положение, или сказать яснее – не допустить их присоединить свое свободное оружие к оружию войска Порты»³⁸⁷.

18 августа 1855 г. Н.Н. Муравьев писал начальнику Эриванского отряда генерал-майору А.А. Суслову, чтобы тот выяснил причины недружелюбного отношения к нам курдов и попытался выявить лиц, «которые оное возбуждают... Обращая на этот важный предмет особенное внимание, я нашел полезным командировать вам, состоящего при мне по особым поручениям гвардии-полковника Бартоломея, совместно с гвардии ротмистром Попко, которым дана от меня надлежащая инструкция...»³⁸⁸.

³⁸⁶ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 9. Л. 38.

³⁸⁷ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 166–166 об.

³⁸⁸ Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Тифлис: тип. Гл. Уп. Нам. Кав., 1888. Т. XI. С. 421.

Напутствуя И.А. Бартоломея Н.Н. Муравьев писал: «Вы употребите затем все старание, чтобы войти в сношение с родоначальниками общества Гейдеранлы Гейдер-ханом и Али-Агою, приобрести их расположение и чрез них поправлять ваши действия»³⁸⁹.

Переговоры проходили с трудом, кроме того И.А. Бартоломей жаловался, что А.А. Суслов «оказывает совершенное равнодушие к этому предмету»³⁹⁰. Начальник Эриванского отряда, обосновывая свое скептическое отношение, 12 октября 1855 г. писал управляющему Военно-походной канцелярией главнокомандующего, полковнику К.П. Фон-Кауфману, что, по его мнению переговоры не могут быть успешными, потому-что «курды в существе равнодушны к нам, так же, как и к туркам, и грабят последних, если это удобно, так же, как и наших. Главная побудительная причина враждебных действий их против нас заключается в их обычаях и наклонностях – не воинственных, а грабительских и воровских. Их можно привлечь на нашу сторону, или сделать безвредными нам, – но не подарками, а страхом»³⁹¹.

К.П. Фон-Кауфман отвечал, что главнокомандующий в основном согласен с его выводами и приказывает: «теперь все наши силы и средства должны быть направлены на неприятеля, которого имеем против себя, а дело о курдах пока отложить...»³⁹². Кроме этого, сам И.А. Бартоломей докладывал Н.Н. Муравьеву, что «курды совершенно не расположены воевать за турок против нас... Вместе с тем не решаются и не могут решиться явно принять нашу сторону – по той простой и очевидной причине, что их дома, семейства и имущество находятся во власти турок...». Из-за сложившейся ситуации и понимания того, что переговоры зашли в тупик, он просит дальнейших «приказаний относительно дальнейшего пребывания моего и ротмистра

³⁸⁹ Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Тифлис: тип. Гл. Уп. Нам. Кав., 1888. Т. XI. С. 422.

³⁹⁰ Там же. С. 424.

³⁹¹ Там же. С. 425.

³⁹² Там же. С. 426–427.

Попко в Эриванском отряде»³⁹³, на что получает приказ остаться в отряде до особых распоряжений³⁹⁴.

В ноябре 1855 г. произошло событие, сделавшее миссию бессмысленной. Между племенами произошла ссора, закончившаяся кровопролитием. В произошедшей перестрелке был убит сын старшины одного из племен. «Теперь оба племени эти дерутся и, судя по обычаям курдов, надо полагать, что междоусобие их продлится много лет»³⁹⁵, писал в рапорте А.А. Суслов.

В конце 1855 г. Карс был взят русскими войсками. После этого встал вопрос о восстановлении и приведении города и его хозяйства в порядок. Н.Н. Муравьев в своем отношении к военному министру, князю В.А. Долгорукову, писал, что сразу же устроил «гражданское управление покоренных нами санджаков, соединив их в одну область, под названием Карской» и назначил начальником вновь созданной структуры, состоящего при нем для особых поручений гвардии-полковника М.Т. Лорис-Меликова³⁹⁶.

Новая административная единица Российской империи была разделена на три округа – Карский, Ольтинский и Ардаганский.

28 февраля 1856 г. по Действующему корпусу вышел приказ № 66, в котором говорилось, что «Лейб-Гвардии Черноморского Казачьего дивизиона ротмистр Попка, назначается Начальником Карского округа...»³⁹⁷.

Михаил Тариэлович и Иван Диомидович сталкивались по долгу службы, поэтому первый хорошо знал второго, его возможности и способности. 7 марта 1856 г. Лорис-Меликов писал Муравьеву: «Назначение ротмистра Попки в начальники Карского округа, ...значительно облегчит занятия мои и тем представит возможность лично посещать санджаки и границы области»³⁹⁸.

³⁹³ Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Тифлис: тип. Гл. Уп. Нам. Кав., 1888. Т. XI. С. 426–427.

³⁹⁴ Там же. С. 427.

³⁹⁵ Там же.

³⁹⁶ Там же. С. 166.

³⁹⁷ Там же. С. 290.

³⁹⁸ Там же.

Нужно заметить, что дружба этих двух людей продолжалась и после окончания войны. В Российском Государственном историческом архиве в фонде М.Т. Лорис-Меликова хранятся письма, адресованные ему И.Д. Попко³⁹⁹. Кроме этого, в библиотеке историка находился «Атлас фотографических видов гор. Владикавказа и других местностей Терской области, со снимками сцен из Высочайшего путешествия в 1871 г. и с видами Кавказских минеральных вод», с дарственной надписью М.Т. Лорис-Меликова⁴⁰⁰.

В феврале 1856 г. И.Д. Попко, рассказывая В.Ф. Золотаренко о новом назначении и описывая свои первые впечатления от пребывания в Карсе, писал, что живет «в большом турецком доме и почти по-турецки...»⁴⁰¹. Свободного времени очень мало: «Поездки в разные стороны непрерывные. Дела в высшей степени, смешанные»⁴⁰².

Обосновавшись на новом месте, он продолжил свой рассказ: «образ внутреннего управления в пашалыках т.е. судная и полицейская часть, оставлен нами тот же, какой существовал при турках»⁴⁰³. В полицейско-судебной системе области не произошло почти никаких изменений. Составы высших органов управления в пашалыке и санджаках– меджлисах остались почти без изменений. Кроме этого, они сохранили все свои функции. Реформирование управления в основном заключалось в том, что новая власть поставила во всех административных единицах начальников из числа российских офицеров, которым были подчинены меджлисы. Как замечал Иван Диомидович: «...управление это имеет физиономию чисто военную»⁴⁰⁴. Большую часть времени составляла рутинная работа с бумагами, в основном эта была переписка по официальным делам: «административной и даже

³⁹⁹ РГИА. Ф. 866. Оп. 1. Д. 137.

⁴⁰⁰ ГАСК. Ф. 52. Оп. 1. Д. 108. Л. 25 об.

⁴⁰¹ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 167 об.

⁴⁰² Там же.

⁴⁰³ Там же. Л. 175 об.

⁴⁰⁴ Там же. Л. 176.

судебной не мало. Где люди, там и страсти, а где страсти, там и письменные дела...»⁴⁰⁵.

Подтверждением вышесказанного является цитата из книги Н.Н. Муравьева: «во всех поставлены были мудирь или уездные начальники из жителей, по порядку, существующему до завоевания. Для обсуждения дел и тяжб и для раскладок между жителями повинностей, учреждены были советы, состоявшие из муллы или духовного лица и местных старшин, а для наблюдения за управлением их, назначены офицеры из туземной милиции или охотников... Суд и расправа чинились между жителями по местному обычаю, под нашим наблюдением»⁴⁰⁶.

Интерес представляют замечания историка о своем турецком быте в который «вошло уже много турецких элементов: жилище мое турецкое, прислуга турецкая. Язык, к которому я сделал некоторый навык, звучит вокруг меня, с утра до вечера, турецкий. Чубуки, кофе, сиденье с поджатыми ногами – черт возьми, да все турецкое»⁴⁰⁷.

Согласно «Положения для управления Карской областью, утвержденному главнокомандующим в 19-й день ноября 1855 года» права и обязанности окружных начальников приравнивались к тем же функциям уездных⁴⁰⁸. Поэтому на И.Д. Попко, кроме административных дел, были возложены и хозяйственные: санитарное состояние населенных пунктов, привлечение местных жителей к работам по очистке и уборке, наблюдение за размещением и содержанием больных и раненых и т.д.

18 марта 1856 г. в отношении Начальника штаба отдельного Кавказского корпуса Б.Э. Индрениуса к командующему отрядом на кавказско-турецкой границе С.А. Хрулеву, говорилось, что перед руководством области главнокомандующим ставилось две первоочередные задачи. Во-первых,

⁴⁰⁵ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 176.

⁴⁰⁶ Муравьев Н.Н. Война за Кавказом в 1855 г. В 2 т. СПб.: тип. тов. «Общественная польза», 1877. Т. 2. С. 242–243.

⁴⁰⁷ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 176 об.

⁴⁰⁸ Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Тифлис: тип. Гл. Уп. Нам. Кав., 1888. Т. XI. С. 168.

чтобы санитарная обстановка не вышла из-под контроля, и в качестве предотвращения распространения особо опасных болезней до наступления потепления нужно было зарыть поглубже в землю всех павших животных, которых в пределах города и окрестностях находилось огромное количество. Во-вторых, нужно было уничтожить укрепления, воздвигнутые турками для обороны города⁴⁰⁹.

Как замечал очевидец: «в узких улицах города, почти через каждые десять сажен, валялись гниющие трупы и остовы лошадей, собаки разрывали их, обглаживая с жадностью кости»⁴¹⁰.

С первой задачей удалось справиться достаточно быстро. 20 мая начальник области докладывал начальнику штаба корпуса, действующего на Турецкой границе М.Я. Ольшевскому о том, что меры к очистке городских улиц и окрестностей Карса от павших животных и нечистот приняты. Ямы с трупами животных «засыпаны известью и тщательно зарыты землей...». Проведена полная очистка улиц, вырыты канавы и водостоки, «чтобы все нечистоты, вместе с снеговой водой, могли стекать за черту города, унося с собой... зловонные испарения»⁴¹¹.

А вот вторая проблема – ликвидация карских укреплений – до конца не была решена. А.С. Хрулев в рапорте В.О. Бебутову от 23 апреля докладывал, что жители неохотно принимают участие в их ликвидации и администрации приходится применять силовые методы. Война привела к экономическому кризису, местное население было на грани разорения и голода из-за повинностей, наложенных турецкими властями. Поэтому новые власти весьма неохотно применяли силу⁴¹². Тем более что приближалась пора полевых работ и такие методы, лишали жителей возможности полноценно работать на своих

⁴⁰⁹ Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Тифлис: тип. Гл. Уп. Нам. Кав., 1888. Т. XI. С. 268.

⁴¹⁰ Писарский И. Под Карсом. Со 2-го августа по 1-е декабря 1855 г. // Военный сборник. 1859. Т. VI. № 3. С. 163.

⁴¹¹ Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Тифлис: тип. Гл. Уп. Нам. Кав., 1888. Т. XI. С. 443.

⁴¹² Там же. С. 278.

участках. Это могло привести к тому, что они лишаться «всякой возможности прокормить себя в настоящее время, когда в каждом доме более больных, нежели здоровых...»⁴¹³.

Другой немаловажной причиной нежелания местного населения принимать участие в ликвидации укреплений был страх перед возможными репрессиями со стороны турецких властей. Кроме этого, 24 апреля 1856 г. начинался праздник Рамадан, когда всякая работа у мусульман считалась грехом⁴¹⁴.

В рапорте, отправленном М.Я. Ольшевским Б.Э. Индрениусу говорилось, что замещающий по болезни начальника области, гвардии-ротмистр Попка 21 апреля, сообщал ему, что 17 апреля администрация приступила к разрушению укреплений. В виду сложившейся ситуации процесс проходил медленно⁴¹⁵. С большим трудом удалось собрать 585 человек, но постоянно работало всего 300⁴¹⁶.

Работы продолжались до 4 мая, когда пришло предписание о их окончании. Причем они продолжались даже тогда, когда в Санкт-Петербурге было подписано распоряжение об их прекращении. Произошло это из-за бюрократических проволочек и удаленности столицы от театра боевых действий.

Заняв высокий пост молодой офицер вспомнил о своей мечте перебраться когда-нибудь в Санкт-Петербург и приступил, в меру своих сил делать финансовые накопления для безбедной жизни в столице, отправляя небольшие суммы для того чтобы В.Ф. Золотаренко вкладывал их в кредитные учреждения⁴¹⁷.

Думая о своем будущем досуге в столице он просит друга: «Поля де Кока, повторяю, купите хорошее издание, переплетите и храните у себя.

⁴¹³ Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Тифлис: тип. Гл. Уп. Нам. Кав., 1888. Т. XI. С. 278.

⁴¹⁴ Там же.

⁴¹⁵ Там же. С. 279.

⁴¹⁶ Там же. С. 268.

⁴¹⁷ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 175, 168 об.

Покупайте для меня, если будут попадаться дешево у букинистов и в старых книжных лавочках, следующих французских авторов: Монтеня, Вольтера, Мольера, Лагарпа, Г-жи Сталь. Пить старое вино и читать старые книги, особенно старых французских классиков – превосходная вещь»⁴¹⁸.

30 марта 1856 г. был подписан Парижский мирный договор, а 30 июля по Действующему корпусу вышел приказ, в котором говорилось, что с 28 июля 1856 г. турецкому правительству возвращены территории, занятые русскими войсками. Областной меджлис и почетные жители «изъявили единодушную благодарность за благодетельное, правосудное и заботливое управление краем временно Русского областного управления»⁴¹⁹.

Главнокомандующий Анатолийской армией Измаил-паша во время торжественной церемонии выразил благодарность бывшему начальнику области М.Т. Лорис-Меликову и некоторым чиновникам областного управления за «ревностную и полезную службу». Турецким султаном И.Д. Попко был пожалован орден Меджидис 4-й степени. Носить его историку было Высочайше разрешено только 3 марта 1858 г.⁴²⁰.

После этого, Иван Диомидович вернулся в Тифлис в ожидании распоряжения о новом назначении, которое ему предстояло ожидать здесь или на родине: «Вот уже две недели живу в душном и пыльном Тифлисе. О прикомандировании меня к образцовому Кавказскому полку написано Военному министру. Ожидать разрешения Военного министра мне предоставляют здесь или в войске». Все еще сомневаясь в положительном для себя решении и «привыкнув предполагать в будущем всегда худшее»⁴²¹ он собирается ехать в Екатеринодар: «Выеду отсюда числа 25-го (И. Д. – сентября) сего месяца, а в Бурьянодар могу прибыть около 10 октября»⁴²².

⁴¹⁸ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 175 об.

⁴¹⁹ Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Тифлис: тип. Гл. Уп. Нам. Кав., 1888. Т. XI. С. 310.

⁴²⁰ Там же.

⁴²¹ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 178–178 об.

⁴²² Там же. Л. 178.

Его предположение о прибытии в Екатеринодар 10 октября не оправдалось, путешествие затянулось: «Дороги и станции в ужасном расстройстве. При все желании поспешно ехать, я тащился из Тифлиса до Екатеринодара недели три»⁴²³.

Разочаровавшись в городе и его обитателях: «В войсковой столице нашел я пустоту и апатию. Старые служаки выходят один за другим в отставку. Молодое поколение боится общительности и братства по причине бедности. Два человека встретившись, спешат скорее разойтись и укрыть в одиночестве свои лишения и нужды...»⁴²⁴. Он принимает решение как можно быстрее покинуть войсковую столицу: «разорвал я последнее звено в цепи, привязывавшей меня к войсковой земле – продал свой домишко за 500 рублей серебром...»⁴²⁵.

В начале ноября историк собрался ехать в Тифлис, чтобы явиться к Командующего Кавказским корпусом А.И. Барятинскому: «предложит он служить при нем останусь, а не предложит – умолю его устроить мое прикомандирование к образцовому полку, ибо до сих пор по этому предмету никакого известия не имею»⁴²⁶. Но вовремя пришедшее письмо от В.Ф. Золотаренко с известием о том, что он 20 октября 1856 г. «по Высочайшему повелению командирован во 2-й эскадрон лейб-гвардии Черноморского казачьего дивизиона»⁴²⁷ и что бумаги об этом уже отправлены по назначению, заставило Ивана Диомидовича остаться в войсковой столице и ждать известий здесь⁴²⁸. Документы пришли во второй половине ноября 1856 г.⁴²⁹ и после приведения своих дел в порядок, 3 января 1857 г. он отправляется в столицу, куда прибывает 1 февраля⁴³⁰.

⁴²³ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 171.

⁴²⁴ Там же. Л. 171 об.

⁴²⁵ Там же. Л. 172.

⁴²⁶ Там же.

⁴²⁷ Полный послужной список генерал-лейтенанта Ивана Диомидовича Попко / Под. ред. Е.Б. Громовой // Ставропольский хронограф на 2009 год: краевед. сб. Ставрополь, 2009. С. 225.

⁴²⁸ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 173–173 об.

⁴²⁹ Там же. Л. 174.

⁴³⁰ Полный послужной список генерал-лейтенанта Ивана Диомидовича Попко / Под. ред. Е.Б. Громовой // Ставропольский хронограф на 2009 год: краевед. сб. Ставрополь, 2009. С. 225.

Прибыв в Санкт-Петербург, И.Д. Попко возобновил сотрудничество с «Русским Инвалидом» и познакомился с главным редактором П.С. Лебедевым, рассмотревшем в молодом авторе потенциал исследователя. В этот период в газете выходят его статьи под псевдонимом Помандруйко: «Закубанские воры. Из записок пластуна»⁴³¹, «Полночный курбан»⁴³², «Терек»⁴³³ и др. Кроме этого, он начал печататься в журнале «Военный сборник», выбрав себе звучный псевдоним Есаул.

В конце 1857 г. П.С. Лебедев, представляя Ивана Диомидовича называл того: «даровитый сотрудник наш Помандруйко»⁴³⁴, а в начале 1858 г., давая характеристику его работам писал, что «во всех этих очерках видно было бойкое, мастерское перо художника, вполне знакомого с своим предметом и не только совершенно проникнутого любовью к нему, но и усвоившего себе просвещенный взгляд европейца на особенности казачьего быта. Художественное достоинство всех этих статей было истинно замечательно»⁴³⁵.

Именно он посоветовал И.Д. Попко переработать и дополнить «Статистический, этнографический и стратегический очерк края и войска Черноморских казаков» и издать его.

21 мая 1858 г. Иван Диомидович был назначен штаб-офицером для особых поручений при начальнике Главного управления иррегулярных войск с переводом в Черноморское казачье войско. Прибыв к месту службы 17 июля, он некоторое время жил в ст. Тимашевской в родительском доме. Поэтому на первом этапе редактор «Русского Инвалида» взял на себя работу по продвижению и изданию рукописи.

Когда она была подготовлена к печати, возникла финансовая проблема. По совету П.С. Лебедева было принято решение посвятить книгу наследнику

⁴³¹ Русский инвалид. 1855. № 72.

⁴³² Русский инвалид. 1857. № 85.

⁴³³ Русский инвалид. 1857. № 206.

⁴³⁴ Русский инвалид. 1857. № 240.

⁴³⁵ Русский инвалид. 1858. № 37.

престола цесаревичу Николаю Александровичу, в таком случае можно было надеяться хотя бы на частичную компенсацию издательских издержек.

Летом 1858 г. рукопись была отправлена в Собственную канцелярию августейших детей их императорских величеств на рассмотрение. В начале сентября был получен ответ, в котором говорилось, что все авторы, желающие посвятить свой труд Наследнику Цесаревичу должны отправлять его на предварительное рассмотрение министру народного просвещения или в учебный комитет военно-учебных заведений. Поэтому рукопись была направлена министру⁴³⁶, после одобрения которого попала в комитет, члены которого пришли к выводу, что она представляет «весьма утешительное явление в нашей литературе, еще весьма небогатой живыми верными описаниями различных краев Российской империи и что написано оное подробным и глубоким знанием своего края»⁴³⁷. Заканчивалось послание информацией, что Наследник изъявил согласие на посвящение книги, с условием, что после ее выхода один экземпляр будет преподнесен ему.

И.Д. Попко ходатайствовал о выделении некоторой денежной суммы вместо награды. Ответом на эту просьбу стали 350 р. серебром «из собственных сумм Его Высочества»⁴³⁸.

В конце 1858 г. в Санкт-Петербурге в типографии П.А. Кулиша вышла книга «Черноморские казаки в их гражданском и военном быту: очерки края, общества, вооруженной силы и службы: в 17 рассказах, с эпилогом, карт. и 4 рис. с натуры: в 2 ч.». В декабре 1858 г. Иван Диомидович получил бриллиантовый перстень с рубином. В этом же месяце книга, была преподнесена Наследнику в день его тезоименитства 6 декабря⁴³⁹. А в 1860 г. И.Д. Попко был удостоен половинной Демидовской премии и получил почетный отзыв Императорской Академии наук.

⁴³⁶ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 10. Л. 1–1 об.

⁴³⁷ Там же. Л. 2 об.

⁴³⁸ Там же. Л. 3–3 об.

⁴³⁹ Там же. Л. 4.

Несмотря на некоторые недостатки и предвзятость, на которые указывал Н.И. Костомаров, пеня автору на неполноту содержания и ненаучность некоторых суждений⁴⁴⁰ книга была принята в обществе довольно доброжелательно.

Большую помощь в ее популяризации оказал директор департамента военных поселений А.И. Веригин, разославший книгу своим знакомым. Генерал-лейтенант и участник Кавказской войны Н.И. Вольф в своем послании называл И.Д. Попко знатоком истории и добросовестным бытописателем, отмечая, что сочинение должно стать настольной книгой для интересующихся историей Черномории⁴⁴¹.

Некоторым своим знакомым автор лично отправлял свой труд. Сохранился ответ М.Я. Ольшевского которому Иван Диомидович отправил несколько экземпляров, чтобы тот преподнес их А.И. Барятинскому и Д.А. Милютину. В нем Мелентий Яковлевич благодарил И.Д. Попко за прекрасный подарок и сообщал, что оба получателя благодарны за «изящное произведение»⁴⁴².

Некоторое количество книг Иван Диомидович отправил директору училищ Черноморского казачьего войска Н.С. Рындовскому для училищных библиотек, на что получил послание с благодарностью. В этом же письме директор извещал, что сам приобрел 10 экземпляров. Несколько из них были подарены ученикам, за успехи в учебе. Остальные переданы в библиотеки⁴⁴³. Лично для себя он тоже выписал несколько экземпляров. В конце письма Рындовский делится с автором своим желанием «распространить как можно больше так высоко ценимого им сочинения с правдивым описанием Черномории»⁴⁴⁴.

⁴⁴⁰ Костомаров Н.И. Разбор сочинения Г. Попки: «Черноморские казаки», составленный профессором Н.И. Костомаровым // Тридцатое присуждение учрежденным П.Н. Демидовым наград 16 июня 1861 года. СПб.: в тип. Имп. Акад. наук, 1861. С. 141–142.

⁴⁴¹ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 10. Л. 13–13об.

⁴⁴² Там же. Л. 6–6 об.

⁴⁴³ Там же. Л. 8–8 об.

⁴⁴⁴ Там же.

Став одной из первых изданных работ по истории черноморского казачества, книга явилась отправной точкой для дальнейшего развития этого направления историографии. Обладание даром литературного слова позволило И.Д. Попко живо и ясно показать читателям яркий образ казака-черноморца первой половины XIX в. и всего региона в целом.

Как отмечал В.К. Чумаченко: «Создавая свои научные сочинения, ученый пользовался не чисто научным стилем изложения материалом, а, скорее, речью, свойственной публицистической и даже художественной литературе», за что его жестко критиковали некоторые коллеги-исследователи украинского происхождения⁴⁴⁵.

В качестве благодарности за оказанную помощь Иван Диомидович отправил главному редактору «Русского инвалида» рукопись, написанную на основе своих воспоминаний и впечатлений от недолго пребывания в Карсе: «Русское управление в Карсском пашалыке в 1856 г.». Первое и единственное, упоминание о ней встречается в его письме к В.Ф. Золотаренко 27 марта 1858 г.: «Начало издания в свет Черноморских казаков пошло хорошо. Лебедев удружил... Но и я не остался в долгу у Лебедева. Пред праздником выслал ему, как сознаю, весьма недурную вещь...»⁴⁴⁶.

После поисков удалось определить, что такая статья, довольно большая по объему, была опубликована в начале 1858 году в нескольких номерах газеты «Русский Инвалид»⁴⁴⁷.

Представляет она из себя этнографические, дневниковые записки, написанные молодым казаком по недавним воспоминаниям и еще свежим впечатлениям о жизни в Карсе и окрестностях. Текст насыщен яркими оценками происходящего и наполнен размышлениями о положении покоренного города, его жителях и их нравах, обычаях, судебной и школьной

⁴⁴⁵ Чумаченко В.К. И.Д. Попко как литератор // Памяти Ивана Диомидовича Попко: Из исторического прошлого и духовного наследия северокавказского казачества. Краснодар. 2003. С. 26.

⁴⁴⁶ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 183–183 об.

⁴⁴⁷ Русский инвалид. 1858. №№ 89, 90, 105, 148, 149, 166, 167.

системах, отношении коренных жителей к приходу русской армии, необразованности местного населения, религиозным нравам и влиянии их на общество и др.

Значительная часть материала посвящена событию, вызвавшему в душе Ивана Диомидовича воспоминания о юности, о первой любви и не сложившейся семейной жизни. В ней рассказывается о любви бедного парня Байрама и дочери богатого купца Райфы. Их неудавшемся побеге, после которого юноше грозило жестокое наказание, и о том, как после вмешательства И.Д. Попко, дело закончилось свадьбой. Автор помогал не только Байраму, но и себе тоже – себе из своих юношеских воспоминаний: «А там, за синевой тех дальних гор, мой дом, моя камышовая кровля... где и я, как ты, был молод, где и я, как ты... Но ты счастливее меня!»⁴⁴⁸.

Произведение написано живым, литературным языком, с эмоциональной оценкой происходящих событий. Это позволяет посмотреть на некоторые проблемы более шире, взглянуть на них глазами не представителя администрации, а обыкновенного человека, что в свою очередь дает более объемную картину жизни того времени в городе и окрестностях.

Последняя работа, принадлежащая перу И.Д. Попко, опубликованная в «Русском инвалиде» – «Весеннее утро и Осенняя полночь»⁴⁴⁹ является пересказом грузинской легенды. С этого времени все его статьи публикуются в журнале «Военный сборник».

Выводы: Служба на российско-турецкой границе в должности состоящего при начальнике кавалерии Действующего Кавказского корпуса А.Ф. Багговуте стала для И.Д. Попко новым этапом развития карьеры военного администратора. Под руководством И.А. Бартоломея он принимал участие в секретных переговорах с кочевыми курдскими племенами. После взятия в конце 1855 г. Карса, богатый управленческий и хозяйственный опыт способствовал его назначению начальником одноименного округа. На этом

⁴⁴⁸ Русский инвалид. 1858. № 167.

⁴⁴⁹ Русский инвалид. 1859. № 1–2.

посту он занимался не только административными делами, но и хозяйственными.

В этот период в «Русском Инвалиде» была опубликована его статья «Пластуны», которую он называл «началом чего-то большего». После возврата Карса турецкой стороне, он отбыл к новому месту службы в Санкт-Петербург, где его талант исследователя-этнографа и писателя раскрылся в полной мере. За короткое время в «Русском Инвалиде» и «Военном сборнике» вышло несколько работ.

2.2. Командование Псекупским полком⁴⁵⁰

В мае 1858 г. И.Д. Попко был назначен на должность штаб-офицера для особых поручений при начальнике главного управления иррегулярных войск генерал-лейтенанте А.И. Веригине с переводом в Черноморское казачье войско⁴⁵¹.

В это время остро стоял вопрос о создании единого для всех казачьих войск «Устава о строевой службе конных полков казачьих войск» и приведение его как можно ближе к стандартам устава регулярной армии. Для этой цели военным министром Н.О. Сухозанетом был учрежден комитет.

⁴⁵⁰ Результаты исследования, представленные в настоящем параграфе, были апробированы в следующих научных публикациях: Дубинин И.В. Частное мнение И.Д. Попко о военном устройстве Кубанского казачьего войска // Музеи сегодня: от традиционных практик к инновационным подходам. Материалы научно-практической конференции. Краснодар, 2023. С.153–168; Иванцов И.Г., Дубинин И.В. «Любезный сын мой Иоанн». Из писем Диомиды Нестеровича Попко Ивану Диомидовичу Попко (1857-1870) // Гуманитарные и юридические исследования. 2023. Т. 10. № 1. С. 50–56; Иванцов И.Г., Дубинин И.В. «Ставрополь – вторая родина». Заметки на полях о неизвестных годах жизни И. Д. Попко и В. Ф. Золотаренко // Кавказология. 2023. № 3. С. 76–92; Дубинин И.В., Иванцов И.Г. "Я возвращаюсь в свое Псекупское владение". Жизнь и деятельность И. Д. Попко на посту командира Псекупского полка (1864-1871 гг.) // Гуманитарные и юридические исследования. 2022. Т. 9. № 1. С. 31–38.

⁴⁵¹ Полный послужной список генерал-лейтенанта Ивана Диомидовича Попко / Под. ред. Е.Б. Громовой // Ставропольский хронограф на 2009 год: краевед. сб. Ставрополь, 2009. С. 225.

Как опытный администратор и человек, разбирающийся в специфике казачьей жизни, И.Д. Попко заседал в этом комитете и принимал активное участие в составлении и редактировании данного устава до 1 января 1861 г.⁴⁵²

Оказавшись в Екатеринодаре, Иван Диомидович вновь оказался в среде, из которой когда-то старался вырваться всеми силами. Обстановка в войсковой столице не изменилась – все та же грязь, непонимание и невозможность заниматься делом, к которому стремился.

Поэтому 12 июня 1860 г. он пишет М.Т. Лорис-Меликову: «в Ваших руках теперь благоприятнейший момент помочь мне выйти из заколдованного круга, называемого казачьим войском. Там уже ничто меня не привязывает – все разнес ветер от долговременных моих странствий... Вы сделали бы одно из таких дел, которых порядочные люди не забывают во всю свою жизнь...»⁴⁵³.

К 1859 г. изданное в 1835 г. положение о Войске Донском оказалось не соответствующим реалиям. Оно «подверглось с того времени весьма многим изменениям и дополнениям, не только в отдельных подробностях, но и в некоторых основных законах по управлению краем, а равно в отношении состава, сроков службы, штатов и обмундирования строевых частей, и все эти изменения и дополнения, не будучи объединены в одно целое положение, представляли при руководстве ими, значительные неудобства»⁴⁵⁴.

Чтобы привести все это в порядок, «наказной атаман Войска Донского Хомутов... возбудил ходатайство об испрашении Высочайшего соизволения на учреждение, под его председательством особого комитета, для собрания и приведения в систему всех последовавших в положении о Войске Донском с 1835 г. изменений и дополнений – с целью составления нового издания положения»⁴⁵⁵.

⁴⁵² Полный послужной список генерал-лейтенанта Ивана Диомидовича Попко / Под. ред. Е.Б. Громовой // Ставропольский хронограф на 2009 год: краевед. сб. Ставрополь, 2009. С. 225.

⁴⁵³ РГИА. Ф. 866. Оп. 1. Д. 137. Л. 3–3 об.

⁴⁵⁴ Столетие военного ведомства. Главное управление казачьих войск. Т.11. Ч.1. СПб.: Син. тип., 1902. С. 406.

⁴⁵⁵ Там же.

4 февраля 1861 г. И.Д. Попко, по распоряжению Н.О. Сухозанета отправляется в столицу Войска Донского Новочеркасск, где начинается его командировка по казачьим войскам: Донскому, Оренбургскому и Уральскому «для пересмотра полковой инструкции, находившейся в положении о Донском войске и для собирания фактов к составлению нового по сему предмету руководства»⁴⁵⁶.

Данной инструкцией, посвященной организационной части войска, заканчивалась первая часть положения⁴⁵⁷. В его задачи входило ознакомление в теории и на практике с этими проблемами в указанных выше войсках и составление проекта новой полковой инструкции после обобщения полученного опыта.

23 апреля Ивану Диомидовичу было присвоено звание полковник⁴⁵⁸. В это время он находился в Новочеркасске, где «штабной народ прочитавший уже пасхальный приказ... провозгласил мне поздравление с отнятием трех звездочек»⁴⁵⁹.

Пребывание в Донском войске затягивалось: «Теперь все покончил и жду со дня на день ответа Министра на запрос Хомутова – ехать ли мне на Урал и в Киргиз-кайсацкую орду»⁴⁶⁰. Ответ задерживался и это немного его беспокоило: «Как ни хорошо мне жить здесь, а уже наскучило. В течении святой недели, я сделал несколько небольших путешествий по Дону на лодке: был в Старом Черкесске, в Аксае, в Ростове и чуть даже не побывал в Таганроге. Но пора уже выбраться отсюда...»⁴⁶¹.

Наконец, в середине мая 1861 г. приказ был получен, и Иван Диомидович продолжил поездку. Закончив дела, 6 июля 1861 г. он вернулся в Екатеринодар.

⁴⁵⁶ Полный послужной список генерал-лейтенанта Ивана Диомидовича Попко / Под. ред. Е.Б. Громовой // Ставропольский хронограф на 2009 год: краевед. сб. Ставрополь, 2009. С. 231.

⁴⁵⁷ Положение об управлении Донского войска. Ч.1. СПб.: в воен. тип., 1835. С. 243–368.

⁴⁵⁸ Полный послужной список генерал-лейтенанта Ивана Диомидовича Попко / Под. ред. Е.Б. Громовой // Ставропольский хронограф на 2009 год: краевед. сб. Ставрополь, 2009. С. 225.

⁴⁵⁹ ГАСК Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 186.

⁴⁶⁰ Там же. Л. 186 об.

⁴⁶¹ Там же. Л. 187.

В 1860 г. из Черноморского и 6 полков Кавказского линейного казачьих войск было создано Кубанское. Одной из главных проблем стало то, что управлялось оно на основе прежних положений, которые находились в противоречиях друг с другом. К примеру, в Черноморском казачьем войске военное и гражданское управления были разделены и, соответственно управлялись различными учреждениями, а в Кавказском линейном эти управления представляли собой единое целое. Полки в войсках формировались по разным принципам. Кроме этого, нужно было привести земельные отношения к новым реалиям.

Для разрешения этих противоречий в 1861 г. по приказу А.И. Барятинского в Ставрополе был учрежден временный комитет для составления проекта положения о Кубанском казачьем войске. «В состав сего комитета вошли: члены общего присутствия Управления иррегулярных войск, действительный статский советник Андреев и статский советник Сахаров, депутат Кубанского и Терского казачьих войск полковник Порохня, штаб-офицер для особых поручений при управлении Кубанского войска полковник Попко и ...этого же войска генерал-майор Кухаренко и подполковник Яглич»⁴⁶².

Перед комитетом было поставлено две задачи. Во-первых, составить проект нового положения о Кубанском казачьем войске и, во-вторых, попытаться решить вопрос о поземельной собственности в войске.

К 20 марта 1862 г. комитет представил проект, который стал основой нового положения о Кубанском казачьем войске. Некоторые свои соображения по этому вопросу И.Д. Попко изложил в документе «Частное мнение о военном устройстве Кубанского Казачьего войска», датированное 28 декабря 1861 г.⁴⁶³

⁴⁶² Столетие военного ведомства. Главное управление казачьих войск. Т.11. Ч.1. СПб.: Син. тип., 1902. С. 411–412.

⁴⁶³ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 12. Л. 1 - 8; Дубинин И.В. Частное мнение И.Д. Попко о военном устройстве Кубанского Казачьего войска // Музеи сегодня: от традиционных практик к инновационным подходам. Материалы научно-практической конференции. Краснодар, 2023. С. 153–168.

В России всегда остро стоял вопрос заполняемости государственного бюджета. Для решения этой проблемы в 1859 г. при министерстве финансов Российской империи была учреждена комиссия для пересмотра системы податей и сборов, главной задачей которой был поиск мер к увеличению государственных доходов путем пересмотра налоговой системы и введению новых. И.Д. Попко, как один из представителей казачества, по приказу военного министра Д.А. Милютин был откомандирован для работы в составе комиссии, и проработавший в ней с 14 июня 1862 г. по 3 июля 1863 г.⁴⁶⁴

Комитеты по пересмотру и составлению новых положений были учреждены в каждом казачьем войске Российской империи. Несмотря на постоянно предоставлявшиеся им отсрочки, они не успевали завершить свою работу. А некоторые из представленных документов, в том числе Кубанского казачьего войска «по своему содержанию и направлению не соответствовали духу новейшего законодательства»⁴⁶⁵.

В этой связи военный министр своим решением учредил при Управлении иррегулярных войск временный комитет для этой цели. В него должны были войти представители всех казачьих войск по выбору наказного атамана.

После его открытия были закрыты все подобные учреждения, за исключением комитета для составления положений о Терском и Кубанском войсках⁴⁶⁶. С июля 1863 г. по май 1864 г. Иван Диомидович принимал участие в его работе. Его заседания проходили в Ставрополе для того чтобы представители войск не могли оказывать давление на членов комитета.

«По приезде в Ставрополь 16 июля, ...забрал я все комитетские сочинения и отправился в Железноводск читать их на досуге...

⁴⁶⁴ Полный послужной список генерал-лейтенанта Ивана Диомидовича Попко / Под. ред. Е.Б. Громовой // Ставропольский хронограф на 2009 год: краевед. сб. Ставрополь, 2009. С. 231.

⁴⁶⁵ Столетие военного ведомства. Главное управление казачьих войск. Т.11. Ч.1. СПб.: Син. тип., 1902. С. 412.

⁴⁶⁶ Там же.

Октября 6-го возвратился в Ставрополь и сел за работу. Комитетский материал никуда не годится. Здание строится заново и при всех усилиях едва ли можно будет дойти до купола раньше весны. Перспектива такая что бросает в жар и в холод как прогуляться по ней взором»,⁴⁶⁷ писал он В.Ф. Золотаренко.

Работа продвигалась медленно, обсуждения шли сложно: «Комитетское дело идет тяжело – много мне с ним труда и горечи. Члены в разладе и сам чертых не сведет»⁴⁶⁸ жаловался Иван Диомидович. Только через год, во второй половине декабря 1864 г. он с облегчением сообщает другу, что «с комитетом разделался окончательно...»⁴⁶⁹.

Одновременно с работой в комитете по распоряжению военного министерства осенью 1863 г. он был командирован в Кубанскую область по делам колонизации Закубанского края. После присоединения новых территорий, огромная часть горского населения была вытеснена с мест проживания или покинула их, поэтому остро встал вопрос их заселения. Для выяснения ситуации Иван Диомидович проехал несколько населенных пунктов. Среди них станицы Варениковская, Неберджаевская, Раевская и др.⁴⁷⁰

И.Д. Попко неоднозначно относился к Екатеринодару, с одной стороны это была его родина, где жили родственники и друзья, с другой он не любил войсковую столицу. В одном из писем его родной сестры Анны есть запоминающиеся строки: «...у нас в Екатеринодаре поговаривают Попко будет атаманом, я этому не верю потому что вы враг Екатеринодара»⁴⁷¹.

Поэтому после окончания командировки, он был рад, когда командующий войсками в Кубанской области Н.И. Евдокимов предложил ему принять командование одним из образуемых полков. 1 апреля 1864 г. он был

⁴⁶⁷ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 190 об.

⁴⁶⁸ Там же. Л. 189 об.

⁴⁶⁹ Там же. Л. 194.

⁴⁷⁰ ГАКК. Ф. 350. Оп. 1. Д. 121. Л. 1–3; Трехбратов Б.А., Трофименко С.В. Псекупский период в службе И. Д. Попко: проблемы историографии и источниковедения // Судьба кубанского офицера в контексте общей истории края. Краснодар: Традиция, 2021. С. 88.

⁴⁷¹ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 34. Л. 16 об.

назначен командиром Псекупского полка, который дислоцировался «в живописнейшей закубанской местности и где есть минеральные воды, еще лучше пятигорских»⁴⁷². В представлении И.Д. Попко «полковой командир есть отдельный феодальный барон: в его руках и военная и гражданская власть – у него свое полковое правление, где он председательствует»⁴⁷³.

К новому месту службы, в ст. Ключевую он смог добраться только к 17 мая. Задержка произошла из-за того, что он должен был закончить все начатые дела, возложенные на него по прежним назначениям и командировкам.

Как известно, Иван Диомидович никогда не был женат, причинами этого было, по его словам, нехватка денег, бытовая необустроенность и служба, проходившая в постоянных разъездах и командировках. Но после того как он стал «феодальным бароном», решил вернуться к вопросу обустройства семейной жизни и просил помочь друга найти ему в столице «Еву для обнимания в закубанском раю»⁴⁷⁴. А в декабре 1864 г., потеряв надежду на счастливую супружескую жизнь, жалуется: «я совсем уже потерял надежду на семейную жизнь, потому что отпустив бакенбарды увидел их сивыми зело. Пропащее дело»⁴⁷⁵.

Немного обустроившись, смирившись, что вторую половину жизни проведет в одиночестве, и, предполагая, что здесь он остается если не навсегда, то на долгое время, просит В.Ф. Золотаренко купить и прислать ему литературу по «двум отраслям сельской промышленности», здесь «множество садов в диком состоянии, а потому и намерен заняться садоводством, присоединив к нему и пчеловодство»⁴⁷⁶.

К этому моменту у него была достаточно хорошая и постоянно пополняемая библиотека. Находясь далеко от культурных центров, он продолжал по мере возможности следить за книжными новинкам. Во многих

⁴⁷² ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 189.

⁴⁷³ Там же.

⁴⁷⁴ Там же. Л. 189 об.

⁴⁷⁵ Там же. Л. 195.

⁴⁷⁶ Там же. Л. 195–195 об.

письмах этого периода встречается просьба купить и переслать ему какую-либо книгу. 4 февраля 1867 г. он выражает желание «иметь на французском сочинение Наполеона *Vie de Cesar*, в переплете, без карт...»⁴⁷⁷. 24 сентября 1869 г. просит узнать, «что это за новое произведение Богдановича: История царствования Александра I, сколько томов, есть ли при нем карты и сколько оно стоит в переплете и с пересылкой»⁴⁷⁸. В начале 1870 г. просит выслать ему один из томов «Окраины России» Юрия Федоровича Самарина в переплете»⁴⁷⁹ и т. д.

Приняв под командование полк, Иван Диомидович приступил к строительству дома в станице Ключевой, и во второй половине сентября 1865 г. въехал в новое жилище: «Полтора года трудного переселенческого времени я кочевал в убогой лачужке, наскоро сбитой из старых абадзехских саклей. Теперь перешел в дом, который сделал бы честь, если не Питеру, то по крайней мере Новой Деревне или Черной речке. Здание... из прочного дубового леса, в два этажа. Внизу 6 комнат, в том числе людская с кухонной печкой; наверху две больших комнаты. Стены высокие, окна большие. Внизу и вверху галерея с колоннадой.

Вид на горную окрестность великолепный. Крыша железная, выкрашена железной краской. Здание хотя и необширное, но благодаря местоположению и архитектуре, издали рисуется дворцом»⁴⁸⁰.

Обосновавшись в новом доме и почувствовав стабильность, он снова вспомнил о женитьбе: «завидя оседлость довольно серьезную надобно, кажется, бросить кочевые замыслы и с полной покорностью судьбе сделаться растением, разлагающимся на своем корне. В таком случае нужно общество женщины» и снова возвращается к мысли «найти в Питере из класса... гувернанток или классных дам немку ученую, уже вкусившую от древа познания добра и зла, уже с состарившимися... мечтами, и которая в браке

⁴⁷⁷ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 201 об.

⁴⁷⁸ Там же. Л. 207 об.

⁴⁷⁹ Там же. Л. 210 об.

⁴⁸⁰ Там же. Л. 196–196 об.

искала бы того же чего сам теперь ищешь»⁴⁸¹. Даже отец «напоминал мне о женитьбе – хоть бы и в таком роде, как я думаю, т. е. из разряда петербургских гувернанток...»⁴⁸².

Последний раз он вспоминает о женитьбе в начале 1870 г: «Возблагодарим судьбу что не навьючила нас этой, по крайней мере, ношей которую куда как тяжело тащить при другом грузе, называемом бременем лет. Давление одного уже этого бремени чаще и чаще вызывает печальную думу: как-то прокормиться, когда сделается неспособным ни службой, ни работой добывать кусок хлеба...?»⁴⁸³.

4 июня 1864 г. в подчиненные И.Д. Попко станицы были направлены письма с распоряжением о сборе предметов быта покоренных племен. Эта дата считается днем создания первого музея в Черномории. Но, как отмечают исследователи, музей был открыт «в абадзехской сакле, сохраненной в первобытном ее виде и только перенесенной с одного места на другое»⁴⁸⁴. Именно в таком, находившемся во дворе войскового правления, жилище, первое время обитал историк. Можно предположить, что он передал свое первое жилье под нужды музея. В свой новый дом Иван Диомидович переехал во второй половине сентября 1865 г., то есть фактическое открытие музея должно было происходить именно в это время. С июня 1864 г. по сентябрь 1865 г., вероятнее всего, происходило накопление экспонатов, поэтому музей был открыт после сентября 1865 г.

В начале февраля 1867 г. И.Д. Попко пишет В.Ф. Золотаренко, что «в мае В.К. Главнокомандующий располагает обозревать новые поселения за Кубанью, и это обстоятельство требует, чтобы все колонизаторы были на местах»⁴⁸⁵. А в 55 и 58 номерах газеты «Кавказ» за 1867 г. была опубликована статья «о путешествии Его Императорского Высочества

⁴⁸¹ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 197–197 об.

⁴⁸² Там же. Л. 199.

⁴⁸³ Там же. Л. 212.

⁴⁸⁴ Кавказ. 1867. № 55.

⁴⁸⁵ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 201.

Главногокомандующего Кавказской Армией чрез округ псекупского казачьего полка, в мае настоящего года», которая по стилю, манере письма и изложению фактов, вероятнее всего, принадлежала перу И.Д. Попко⁴⁸⁶.

В статье объясняется, что «поводом к учреждению полкового музеума послужила забота командира полка о сохранении каких-нибудь следов и воспоминаний о народе, жившем здесь целые столетия и не оставившем по себе ни каких прочных памятников оседлого обитания, – о народе, которого гений исключительно был сосредоточен в войне и разбое, но не проявлялся ни в каких созданиях искусства, ни в каких изобретениях науки, о народе, который не имел даже ни дорог, ни мостов и передал русским поселенцам край, так долго обитаемый и так густо населенный, в состоянии первобытной дикости. И отсюда тяжелая необходимость вторичного завоевания дикой горной страны уже не оружием, а усилиями разумного труда и искусства и затратой капиталов. Таково значение скромного музея на Псекупсе»⁴⁸⁷.

12 мая около 15.00 Иван Диомидович встретил Великого Князя Михаила Николаевича и наказного атамана Кубанского казачьего войска Ф.Н. Сумарокова-Эльстона недалеко от ст. Ключевой. После чего отряд двинулся в сторону ст. Псекупской, где их встретили колокольный звон и «праздничное собрание всего населения станицы с живописанным на лицах усердием и с громкими кликами родного русского "ура", и стройные ряды служащих казаков»⁴⁸⁸.

Миновав ее, процессия въехала в ст. Ключевую, где встреча прошла с еще большей пышностью. На площади полкового правления собралась огромная толпа. Здесь были депутаты от семи горных станиц, представители Ключевого общества с хлебом-солью и ученики полковой школы. На заднем плане собралось женское общество. Великий Князь прошел по аллее из горных сосен к дому полкового командира, «фасад которого был убран свежей зеленью и на фронте верхнего этажа красовался вензель Его Императорского

⁴⁸⁶ Кавказ. 1867. №№ 55, 58.

⁴⁸⁷ Кавказ. 1867. № 55.

⁴⁸⁸ Там же.

высочества. Здесь приняты были почетный караул, ординарцы и офицеры полкового штаба»⁴⁸⁹.

Отдохнув, Михаил Николаевич посетил зверинец, а затем полковой музей, состоящий из трех отделений: этнографического, палеонтологического и минералогического. «В первом находились земледельческие орудия, посуда, домашняя утварь и некоторые другие предметы, служившие нуждам и потребностям патриархально-простого быта абадзехов... Отделение палеонтологическое особенно богато окаменелыми костями громадных животных, давно исчезнувших с лица земли. В минералогическом отделении, не так еще богатом, заслуживает внимания экземпляр песчаника, весьма годного для выделки стекла и даже лучшего хрусталя... Кроме исчисленных предметов, при полковом музее находятся надгробные памятники мусульманской эпохи, обломки мраморных колонн древней греческой колонизации и один большой христианский памятник, с греческой надписью, но грубой, однако же, работы и с замечательно плохим правописанием»⁴⁹⁰.

13 мая после обозрения окрестностей, Великий князь в сопровождении командира полка прибыл на воды, где «посетил полковой лазарет и строящееся здание госпитального отделения»⁴⁹¹. В конце дня и начале следующего, посетив несколько станиц, во второй половине дня он отбыл в Екатеринодар.

К 1868 г. образовался некоторый запас экспонатов, поэтому, чтобы приобщить подрастающее поколение к изучению истории своей новой родины И.Д. Попко принял решение об открытии музея при школе, который был создан в конце года⁴⁹².

Многие исследователи задаются вопросом: куда исчезли экспонаты музея после ликвидации полка в 1871 г.? Частично на это может ответить

⁴⁸⁹ Кавказ. 1867. № 55.

⁴⁹⁰ Там же.

⁴⁹¹ Кавказ. 1867. № 58.

⁴⁹² Трехбратов Б.А. Чтобы память была долгой и доброй: общий обзор биографии писателя, историка и воина // Судьба кубанского офицера в контексте общей истории края. Краснодар: Традиция, 2021. С. 35–36.

«Опись собственного имущества Ставропольского Губернского предводителя дворянства, Генерал-майора Ивана Диомидовича Попко, оставленному в дворянском доме, в гор. Ставрополь. Апрель 1877 года», в которой упоминаются «образцы каменных пород из бассейна Псекупса», «клинки древние, покрытые ржавчиной» и «стрелы таковые же» и др.⁴⁹³ Можно предположить, что предвидя, какая судьба ждет музей после его отъезда, какие-то экспонаты он вывез с собой.

И.Д. Попко активно занимался самообразованием, понимал цену знаниям и понимал, что без них невозможно построить карьеру и добиться поставленных целей. Поэтому следующим его шагом стало создание школ.

Первая была открыта 10 января 1865 г. в ст. Шабановской. В первой половине следующего года учебные заведения появились в станицах Ключевая, Владикавказская, Чибийская, Афипская и Хребтовая. Большинство созданных поселений представляли собой небольшие поселки, поэтому создавать в них отдельные школы было нецелесообразно⁴⁹⁴. Поэтому при самой крупной из них, расположенной в ст. Ключевой, по инициативе командира полка был создан пансионат для проживания учащихся.

К учебному процессу Иван Диомидович относился серьезно. Подбором преподавателей и учебников он занимался сам. 30 января 1868 г. он пишет В.Ф. Золотаренко: «Книги из магазина Исакова получены... Прошу Вас выслать ноты по прилагаемой при сем выписке из газетного объявления, да если бы вместе с тем отыскать и выслать новейшие и толковейшие руководства к рисованию и черчению... Нужна так же французская пропись, – хоть 1 экземпляр»⁴⁹⁵. Здесь же он похвастался, что в школе уже преподают французский язык.

⁴⁹³ ГАСК. Ф. 52. Оп. 1. Д. 108. Л. 28об.–29, 32.

⁴⁹⁴ Трехбратов Б.А. Чтобы память была долгой и доброй: общий обзор биографии писателя, историка и воина // Судьба кубанского офицера в контексте общей истории края. Краснодар: Традиция, 2021. С. 32–33.

⁴⁹⁵ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 202 об.–203.

В начале октября 1866 г. он выезжает в Екатеринодар: «Сегодня нахожусь здесь по случаю сельскохозяйственной выставки, которая и здесь наконец кое-как сформировалась...»⁴⁹⁶. С 8 по 16 октября в столице Кубанского войска проходила первая в регионе сельскохозяйственная выставка, как отмечалось в газете «Русский инвалид»: «Для Кубанской области, едва начинающей развивать свои богатые силы, подобная выставка имеет весьма важное значение, сближая производителей с потребителями и возбуждая в хозяевах соревнование посредством премий и наград. Кроме того, она дает возможность определить состояние хозяйства и экономические условия возрождающейся и весьма богатой местности и указать на правительственные меры, необходимые для дальнейших успехов»⁴⁹⁷.

В середине XIX в. в России набирал обороты спор о целесообразности организации военных (полковых) библиотек. Огромное внимание этой проблеме уделяли специальные военные издания. В «Военном сборнике» анонимный автор, обозначая проблему, писал: «В вопросе о библиотеках встречаем два противоположных взгляда: одни говорят, что на них надо обратить полное внимание, и притом неотлагательно, потому что без библиотек не скоро поднимется уровень образования наших офицеров...; другие, же, напротив, настоящее, далеко не блестящее состояние наших библиотек считают лучшим доказательством того что и потребности в них нет»⁴⁹⁸.

Являясь приверженцем первого мнения, автор считал, что военная служба требует от офицера «много познаний, недостаток которых он необходимо должен пополнять постоянно и следить за успехом военного дела, возвышая уровень своего образования»⁴⁹⁹. Кроме этого, «офицер хотел бы читать просто для развлечения, между тем книг нет, достать их не откуда, купить не на что, да не редко и негде, кроме того цены на книги слишком

⁴⁹⁶ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 199 об.

⁴⁹⁷ Русский инвалид. 1868. № 340.

⁴⁹⁸ Об устройстве военных библиотек // Военный сборник. 1867. № 4. С. 189.

⁴⁹⁹ Там же. С.189–190.

велики»⁵⁰⁰. В итоге он приходит к выводу, «что библиотеки имеют значение как для умственного, так и для нравственного развития и быта офицера»⁵⁰¹.

И.Д. Попко, разделяя взгляды автора статьи, почти одновременно с созданием школы задумался о полковой библиотеке, в которой «в начале мая 1868 года уже имелось 413 томов книг, удовлетворявших» всем вышеперечисленным требованиям⁵⁰².

В письме В.Ф. Золотаренко от 30 января 1869 г. можно встретить загадочную фразу – «книги для театра получил»⁵⁰³, которая заставляет предположить, что Иван Диомидович делал попытку создать в ст. Ключевой театр.

Почти все его время было занято административной и управленческой работой, но он старался в меру своих сил и возможностей не оставлять писательскую деятельность. Об этом говорит вышеупомянутая статья в газете «Кавказ» и ряд материалов, вышедших в Екатеринодаре и Санкт-Петербурге⁵⁰⁴. В 1868 г. из редакции «Сборника сведений о горцах Кавказа» пришло предложение о сотрудничестве⁵⁰⁵. Неизвестно, привело ли оно к каким-либо действиям с его стороны или нет.

Незабывал он и о своих родных. После смерти младшего брата Анфима, И.Д. Попко, взял на себя обязанности по воспитанию и обучению его сыновей – Антона и Григория. 24 сентября 1868 г. он писал: «Во время пребывания моего в Ставрополе я порешил с моими племянниками так: Старшему,

⁵⁰⁰ Об устройстве военных библиотек // Военный сборник. 1867. № 4. С. 189–190.

⁵⁰¹ Там же.

⁵⁰² Трехбратов Б.А. Чтобы память была долгой и доброй: общий обзор биографии писателя, историка и воина // Судьба кубанского офицера в контексте общей истории края. Краснодар: Традиция, 2021. С. 36.

⁵⁰³ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 205 об.

⁵⁰⁴ Попко И.Д. Об артиллерийских орудиях, сохраняемых в Кубанском казачьем войске в качестве памятников войсковой старины, восходящих к началу XVIII столетия // Кубанские войсковые ведомости. 1872. № 33; Попко И.Д. Исторические и биографические очерки: К фотографическим снимкам и картинам, представленным от Кубанского казачьего войска на Московскую политехническую выставку 30 мая 1872. Екатеринодар, 1872. 106 с.; Попко И.Д. Военное снаряжение и типы черноморских казаков в исходе XVIII и начале XIX столетий // Кубанские областные ведомости. 1873. № 48; Есаул (Попко И.Д.) Черноморские пластуны в Севастополе // Военный сборник. 1874. № 7.

⁵⁰⁵ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 19. Л. 8.

богослову, оканчивать семинарский курс и наследовать от патриарха дом с хозяйством и пастырский жезл, приняв на себя вместе с тем обязанность у покойного старца в последние его дни. А младшему, философу, приказал готовиться в университет, а в богословие не пускаться»⁵⁰⁶.

Бывал у него в гостях и отец. В сентябре 1865 г. он «лечил свою больную ногу в здешней горячей воде... Здешние воды оказываются решительно полезными в ревматизмах, ломотах и разных накожных болезнях»⁵⁰⁷. В следующем году И.Д. Попко жаловался, что «минувшее лето патриарх гостил у меня и лечил больную ногу на псекупских минеральных водах, которые не принесли ему никакой пользы»⁵⁰⁸.

Новый 1868 год историк проводил в доме отца в ст. Тимашевской⁵⁰⁹. Следующий встречал там же и, возвращаясь в первых числах января в полк, был вынужден почти на месяц задержаться в войсковой столице: «Я прискакал в Екатеринодар по обыкновению налегках верхом, навестил патриарха и по возвращении с Керпилей уже готов был отправиться обратно в горы, как вдруг получаю предписание и приказ от Генерала Своева, временно управляющего краем о вступлении в исправление должностей председателя и старшего члена Войскового правления по случаю болезни этих должностных лиц. Таким образом и председательствовал в войсковом Сенате месяц целый дондеже больные не выздоровели»⁵¹⁰.

Наступивший год стал для командира полка богатым на события. Два друга – И.Д. Попко и В.Ф. Золотаренко – давно не виделись и хотели встретиться в Санкт-Петербурге или Астрахани, о чем даже успели договориться. Но вместо этого в начале июня Иван Диомидович едет в Ставрополь, где по приказу Великого князя Михаила Николаевича создавался

⁵⁰⁶ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 206–206 об.

⁵⁰⁷ Там же. Л. 197 об.

⁵⁰⁸ Там же. Л. 199 об.

⁵⁰⁹ Там же. Л. 203–203 об.

⁵¹⁰ Там же. Л. 204–205.

комитет по составлению проекта о юнкерском училище для Кубанского и Терского казачьих войск⁵¹¹.

Он предполагал, что вернется в начале августа, но в губернской столице ему пришлось пробыть до сентября. Кроме активной работы в комитете, он находил время для общения с друзьями и племянниками. Гуляя по городу, в письмах он делился впечатлениями с В.Ф. Золотаренко: «Как ни горько было наше детство, а вид его колыбели внушает отрадные впечатления. Не сколько занимает меня город, как его окрестности, которые, кажется, ничуть не изменились. Беспощадно трачусь на извозчика и совершаю частые поездки, то к Коровину, то на Мамайку, то далеко от Воробьевки к истокам Ташлы. Не замечаю одиночества в этих молчаливых экскурсиях, потому что спутниками мне являются воспоминания добрые и непорочные как херувимчики... После того как отсюда выведено центральное управление Ставрополь похож на тело из которого вырвали сердце. Но все-таки он настолько выше Екатеринодара как труп свежий и еще теплый в сравнении с трупом, разложившимся и гниющим»⁵¹².

После того как проект казачьего юнкерского училища был представлен начальству и одобрен наказными атаманами Кубанского и Терского казачьих войск, в первой половине сентября Иван Диомидович вернулся в ст. Ключевую⁵¹³.

21 апреля 1867 г. по Кубанскому казачьему войску вышел приказ № 55, в котором говорилось, что офицерам «которым высочайше предназначены участки земель, принять эти участки, в видах предохранения оных, ...с тем однако-же, чтобы они обязались строго соблюдать границы и ни под каким видом не дозволяли бы себе рубки леса и дров или вывоза оных с участков⁵¹⁴, а 27 июня на имя И.Д. Попко было отправлено распоряжение за подписью

⁵¹¹ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 209.

⁵¹² Там же. Л. 209 об.–210.

⁵¹³ Русский инвалид. 1869. № 117.

⁵¹⁴ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 14. Л. 35а–35а об.

наказного атамана Ф.Н. Сумарокова-Эльстона с разрешением вступить в пользование своим участком⁵¹⁵.

Оформление документов продолжалось почти год. Вынужденные бюрократические проволочки происходили из-за того, что решение принималось сначала в Екатеринодаре, затем шло в Ставрополь, где проходило длинную цепочку утверждений и только тогда попадало в межевую комиссию. Лишь 21 марта 1868 г. командир полка получил уведомление, что комиссия с 23 апреля приступает к межеванию участков в Шапсугском округе⁵¹⁶.

Иван Диомидович мечтал о своей земле и хотел заняться сельским хозяйством. Специально для этого из семенного депо Лисицана он выписал семена подсолнечника, капусты, шалфея, огурцов, лука, редьки, арбузов, дыни и др. огородных растений. Кроме этого в его списке были и несколько цветочных культур⁵¹⁷.

Насколько серьезно он относился к этому, можно судить по его переписке с командиром 1-го Сунженского казачьего полка Терского казачьего войска А.О. Сильвестровичем, который создал в ст. Слепцовой сыродельню и при ней бесплатные курсы для обучения казаков. Он предлагал коллеге прислать к нему на обучение своих подчиненных, на что И.Д. Попко оставил запись на полях письма: «Высказано также предположение послать весною грамотного парня для изучения сыроварения»⁵¹⁸.

Являясь последователем Н.В. Верещагина, создателя новой отрасли российского народного хозяйства масло- и сыроварения и основателя крестьянского артельного хозяйствования, А.О. Сильвестрович пропагандировал его идеи⁵¹⁹. Делясь своими дальнейшими планами, он пишет, что начал выращивать люцерну и несколько сортов пшеницы, и хотел бы

⁵¹⁵ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 14. Л. 38.

⁵¹⁶ Там же. Л. 41.

⁵¹⁷ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 18. Л. 91–92.

⁵¹⁸ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 20. Л. 1.

⁵¹⁹ Там же. Л. 1–1 об.

открыть семенное депо, чтобы продавать «семена в половину той цены, какую платят при выписке из Москвы и Питера»⁵²⁰. А в 1871 г. заняться табаководством и выращивать горчицу.

Развернув бурную деятельность, Сильвестрович задумался о создании в Терском казачьем войске Общества сельского хозяйства. Чувствуя в И.Д. Попко единомышленника, отправляет ему записку об учреждении общества с тем, чтобы тот написал, что думает по этому вопросу. Особый интерес представляют комментарии, сделанные командиром полка на полях документа. Анализируя их, можно сделать заключение, что Иван Диомидович предполагал заняться сельским хозяйством в широких масштабах. Он приобретает 4 молотилки для общественного пользования, уточняя, что «жители окончательно убедились в громадной пользе их»⁵²¹. Пишет, что им выписаны «несколько сортов озимой и яровой пшеницы, голого ячменя, клевера, люцерны...»⁵²².

По примеру командира Сунжеского полка, в его планы входило открыть «семенное хозяйство, откуда желающие могли бы выписывать за несравненно меньшую плату, чем, с Петербурга и Москвы» семена зерновых культур⁵²³. В опытных целях он выращивал «некоторые лекарственные растения»⁵²⁴. Его подчиненные активно занимались огородничеством. На землях полка неплохо рос табак⁵²⁵.

Но столкнувшись на практике с трудностями, его азарт стал угасать. Первые переселенцы за Кубань страдали от болезней и неурожаев (лихорадки, оспа, холера, цинга и др.), в основном это происходило из-за господствовавшего здесь климата и особенного рельефа местности. 21 ноября 1865 г., он пишет в столицу: «все бы хорошо, да дурно только то что климат лихорадочный. Увы, лихорадка отравляет жизнь».

⁵²⁰ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 20. Л. 2 об.

⁵²¹ Там же. Л. 6 об.

⁵²² Там же. Л. 8.

⁵²³ Там же. Л. 8 об.

⁵²⁴ Там же.

⁵²⁵ Там же. Л. 9 об.

В прошлом году думали, что будем болеть только первый год, а потом обживем новую местность в добром здоровье. Не тут то было, – лихорадка повторялась с прежней силой... Смерть сильно преобладает над рождениями: на 1 рождающего 5 умерших. Земля сильно истощена. Вообще кавказские горы далеко не стоят тех громких фраз, которые им расточают люди, не заглядывавшие в глубину ущельев»⁵²⁶. В 1866 г. проблемы только усилились: «разнородные затруднения горной колонизации приняли огромные размеры, и с ними борьба, поглощающая всего человека с головы до ног. Но этот год особенно неблагоприятствовал мне в отношении здоровья»⁵²⁷.

В следующем году проблемы остались те же, колонизация «плохо принялась за три года. Болезни и смертность не прекращаются: гарные бури и наводнения производят много бед, сообщения чрезвычайно затруднительны и устроить их почти невозможно, хлебопашество не идет, – до сих пор все неурожаи, а казенному продовольствию в нынешнем году конец. Одним словом – положение затруднительное»⁵²⁸.

В 1868 г. стало еще хуже: «Зима в горах ужасная. Дожди, бури, снежные метели... Реки бушуют и даже незавидные сообщения разрушены. В магазинах нет хлеба, у людей не сдается сена»⁵²⁹.

В это же время в жизни И.Д. Попко произошло неприятное событие. Он каким-то образом оказался причастным к одному из резонансных дел того времени на Кавказе. В одном из писем в столицу он упоминает о «неизвестности исхода... злополучной прикосновенности к делу комиссионера Пулло»⁵³⁰.

Дело, заставившее Ивана Диомидовича волноваться, началось, когда в 1862 г. младший учитель Ставропольской губернской гимназии Коллежский

⁵²⁶ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 196 об.–197.

⁵²⁷ Там же. Л. 198.

⁵²⁸ Там же. Л. 201–201 об.

⁵²⁹ Там же. Л. 203 об.

⁵³⁰ Там же. Л. 184.

секретарь К.М. Пулло был отправлен «в числе чиновников, на усиление Ставропольского Окружного Обер-Провиантмейстерства»⁵³¹.

Обустроившись на новом месте и набравшись опыта, он был назначен смотрителем Григорьевского провиантского магазина, который выполнял функции военного склада для снабжения армейских формирований. В середине 60-х гг. XIX в. несколько смотрителей разных магазинов, используя свое служебное положение, в течении нескольких лет в крупных масштабах совершали хищения, подлоги для сокрытия растрат, продажи жителям станиц непригодных к употреблению продуктов и т.д. В конце 60-х гг. афера была раскрыта, и бывшие смотрители понесли различные наказания. К.М. Пулло был лишен всех званий и наград и сослан в Сибирь⁵³². Какое отношение к этому делу имел И.Д. Попко, не известно, но одним из его страхов было то, что у него могут конфисковать пожалованную землю. На тот момент это было его единственное ценное имущество.

Иван Диомидович приступил к ее спасению. 24 января 1870 г. он пишет В.Ф. Золотаренко, что опытные люди советуют продать ее мнимому доверенному лицу: «я склоняюсь к мысли перевести ее продажным обрядом на Ваше имя. А если не продать, то заложить как-нибудь за долг что ли, – мнимый, разумеется»⁵³³ и просит Василия Федоровича найти опытного юриста, который смог бы помочь в этом деле.

Выводы: После назначения штаб-офицером для особых поручения при начальнике главного управления иррегулярных войск генерал-лейтенанта А.И. Веригина и возвращения в 1858 г. в Екатеринодар, И.Д. Попко приступил к выполнению военно-административных обязанностей. Для составления полковой инструкции для «Положения о Донском казачьем войске» он был вынужден совершить поездку по Донскому, Оренбургскому и Уральскому казачьим войскам, а по делам колонизации присоединенных территорий

⁵³¹ Сенатские ведомости. 1862. № 36.

⁵³² Сенатские ведомости. 1872. № 72.

⁵³³ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 212–212 об.

совершить путешествие на левый берег Кубани. Кроме того, он принимал участие в работе нескольких комитетов.

В 1864 г., приняв предложение Н.И. Евдокимова, был назначен командиром вновь образованного Псекупского полка. Эта должность стала одной из вершин в его военной и административной карьеры. Здесь развернулся его талант организатора. Его проекты удивляли своей новизной и масштабностью. Он открывал школы, музеи, библиотеки и даже пытался создать театр. Для обеспечения подчиненных пропитанием занялся сельским хозяйством, садоводством и пчеловодством. В итоге из-за особенностей климата и рельефа разочаровался в своих экспериментах.

2.3. Служба в администрации Кубанского казачьего войска⁵³⁴

1 января 1871 г. Псекупский полк, согласно новому «Положению о воинской повинности» был упразднен. С этого дня Иван Диомидович лишился своей должности и был зачислен состоящим по Кубанскому казачьему войску: «Новый год начался введением нового положения и новыми назначениями, в числе которых на мою долю не выпало ничего. Да это и не слишком меня огорчает, – устал, умаялся, чувствую потребность отдыха...»⁵³⁵.

И.Д. Попко больше никогда не посещал ст. Ключевую, хотя и продолжал интересоваться, что там происходит, как живут переселенцы и даже в меру своих возможностей помогать ее жителям. К примеру, в ноябре 1879 г. по просьбе священника Иоанна Туткевича он пожертвовал 200 рублей на строительство церковной ограды, сокрушаясь, что в силу возникших финансовых затруднений не может пожертвовать больше⁵³⁶.

⁵³⁴ Результаты исследования, представленные в настоящем параграфе, были апробированы в следующих научных публикациях: Дубинин И.В. «О взносе пенсионной пошлины с ясеного участка по 45 руб. в год...» Частный случай из жизни И.Д. Попко // Культурное наследие Юга России. Материалы научно-практической конференции. Краснодар. 2024. С. 58–65.

⁵³⁵ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 184–185.

⁵³⁶ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 19. Л. 15.

В конце января – начале февраля 1871 г. Наказной атаман Кубанского Казачьего войска М.А. Цакни написал ходатайство о награждении И.Д. Попко «чином генерал-майора... в видах предоставления... участка земли по генеральскому чину»⁵³⁷. При этом атаман «просит начальника окружного штаба о нечислительности препятствием к ходатайственному награждению неумышленной прикосновенности» Ивана Диомидовича к провиантскому делу⁵³⁸.

Все еще опасаясь последствий, И.Д. Попко просит М.Т. Лорис-Меликова «не оставить с Вашей стороны замолвить за меня слово начальнику окружного штаба. Минута эта для меня решительная и одно дорогое слово Вашего участия помогло бы мне избавиться от бремени, тяготеющего на мне уже четвертый год»⁵³⁹.

Неизвестно, сыграло роль заступничество высоких должностных лиц или что-то другое, но вскоре он пишет В.Ф. Золотаренко, что «Великий князь написал особое письмо Военному министру о том, чтобы злочастная прикосновенность моя к провиантскому делу, охватившему весь Западный Кавказ, не имела влияния на настоящее представление»⁵⁴⁰.

В это время Михаил Тариелович был начальником Терской области и пользовался огромным авторитетом. Неизвестно, где и при каких обстоятельствах они впервые встретились, но активная фаза их переписки началась именно с момента расформирования Псекупского полка, хотя первое из известных писем, написанных И.Д. Попко М.Т. Лорис-Меликову датировано 12 июня 1860 г.⁵⁴¹

В этот период Иван Диомидович занимается земельным вопросом. Сначала он предполагал, что сможет управляться со своими псекупскими владениями сам, но разрываясь между ними, Екатеринодаром и работой все

⁵³⁷ РГИА. Ф. 866. Оп. 1. Д. 137. Л. 5–5 об.

⁵³⁸ Там же.

⁵³⁹ Там же. Л. 5 об.–6.

⁵⁴⁰ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 213–213 об.

⁵⁴¹ РГИА. Ф. 866. Оп. 1. Д. 137. Л. 3–4.

больше понимал, что времени на это у него просто нет. Пытаясь избавиться от земли, принесшей ему немало проблем, 30 апреля 1871 г. он пишет рапорт на имя М.А. Цакни, в котором объясняет, что при формировании Псекупского полка в 1864 г. он как его командир был зачислен в ст. Ключевую, потому что здесь находился штаб и войсковое правление. И когда последовало распоряжение о выделении земельных участков, «то в юрте станицы Ключевой, по крайнему недостатку удобной земли таковой отвод оказался невозможным не только для меня, но и для других офицеров...»⁵⁴². Поэтому было принято решение о выделении им, в том числе и командиру полка, земли в юрте ст. Калужской, но и это не решило проблемы. Ивану Диомидовичу был выделен участок в $\frac{3}{4}$ от положенного, но даже «я к пользованию тем участком не приступал и до настоящего времени не требовал отделения его от юрта станицы Калужской. Тем менее нахожу не удобным требовать его в настоящее время, когда с производством в чин генерал-майора..., мне надлежит земельный участок по настоящему чину, в количестве 1500 десятин...»⁵⁴³.

Потому он просил Наказного атамана о переселении его в ст. Новощербиновскую «и об отводе положенного по настоящему чину моему участка земли из остающейся свободной таковой в тамошней местности...»⁵⁴⁴.

7 июня 1871 г. Управляющему межевой частью в Кубанской области генерал-майору Н.Д. Комарову была отправлена официальная бумага с приложенным рапортом И.Д. Попко за подписью М.А. Цакни, в которой говорилось, что бывший командир полка «просит об отводе ему участка земли в показанном количестве из свободного пространства в окрестностях юрта ст. Новощербиновской Ейского уезда где окажется возможным, с перечислением его для этого в названную станицу (или в ту, в юрте коей будет отведен участок)»⁵⁴⁵. Михаил Аргирьевич приказывает управляющему выделить Ивану Диомидовичу земельный участок по его чину «в нынешний период

⁵⁴² ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 21. Л. 4 об.

⁵⁴³ Там же. Л. 5.

⁵⁴⁴ Там же. Л. 5 об.

⁵⁴⁵ Там же. Л. 6 об.

межевых работ, производящихся в Ейском уезде...»⁵⁴⁶. И просит сообщить об исполнении указания в Войсковой штаб, чтобы было «сделано распоряжение о зачислении генерал-майора Попко в ст. Новощербиновскую или другую Ейского уезда»⁵⁴⁷.

28 июня из межевой части пришел ответ, в котором говорилось, что участок в размере 960 десятин будет выделен «на свободной войсковой земле, предполагавшегося Ясенского юрта, на левой стороне реки Ясени, от границы Новощербиновской...»⁵⁴⁸.

Чтобы избавить себя от лишних трудностей и проблем, он решил сдать новый участок в аренду. В ГАСКе сохранился интересный документ – «Договорная записка», в которой оговариваются условия и сроки аренды земельного участка. Документ подписан И.Д. Попко и мещанами г. Ейска. Земля сдавалась на шесть лет с арендной платой по две тысячи двести рублей в год⁵⁴⁹. Особо оговаривалось, что «две трети земли, а именно шестьсот сорок десятин назначаются для хлебопашества, а остальная треть триста двадцать десятин под сенокосы и пасьбу...»⁵⁵⁰.

Новый участок находился недалеко от Ейска, одного из любимых городов Ивана Диомидовичана на Кубани. Поэтому новым местожительством он хотел выбрать именно его, «для чего купить домик в Ейске и там гулять по бульвару... Ейск для житья предпочитается Екатеринодару во 1-х потому что там здоровый климат, во 2-х море, пароходство и близость цивилизованного мира, в 3-х что там есть промышленная жизнь и стало быть, не совсем ленивый человек может найти себе занятие...»⁵⁵¹.

Через три года по решению властей участок И.Д. Попко был переведен из 2-й в 3-ю категорию, поэтому «к теперешнему количеству земли

⁵⁴⁶ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 21. Л. 6 об.

⁵⁴⁷ Там же.

⁵⁴⁸ Там же. Л. 8.

⁵⁴⁹ Там же. Л. 34 об.

⁵⁵⁰ Там же. Л. 34 об.–35.

⁵⁵¹ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 222 об.

прибавляется еще 140 десятин удобной, а солончаки засчитываются в неудобную и хотя будут отмежеваны, но в счет не пойдут»⁵⁵².

Для удобства арендаторов Иван Диомидович озаботился строительством молитвенного дома. Небольшое количество прихожан и отдаленность от крупных населенных пунктов не позволяли построить церковь. 24 июля 1879 г. по распоряжению епархиального начальства ему было позволено «построить на принадлежащем ему участке земли между станицами Новощербиновской и Копанской, ...каменную часовню...»⁵⁵³. А 1 октября 1881 г. «разрешено освятить малым освящением ... часовню во имя Св. Иоанна Предтечи Господня, с причислением этой часовни к приходу станицы Копанской»⁵⁵⁴. 29 апреля 1883 г. И.Д. Попко получает благословение Святейшего Синода, «...за устройство им на собственные средства (2200 р.) молитвенного дома на земельном его участке "Последнее убежище", в Ейском уезде, и снабжение этого дома всем необходимым для совершения богослужения»⁵⁵⁵.

Сразу после открытия часовни возникла проблема – отсутствие постоянного священника. Изначально предполагалось, что его будут приглашать проводить службы и обряды по просьбе жителей. Но в итоге столкнулись с непредвиденной проблемой. Как писал протоиерей Тимофей Зорин, доверенное лицо И.Д. Попко, когда один из жителей поселения хотел пригласить священника, чтобы тот отслужил молебен на Пасху, тот не смог, потому что был «занят осуждением с молитвой по своим знатым прихожанам, у коих подкреплялся духом русского спиртного»⁵⁵⁶.

Это стало пределом терпения Ивана Диомидовича, на письме он оставил свою резолюцию: «отписано 25 мая в таком смысле, что приходится уже желать упразднения молитвенного дома»⁵⁵⁷. Но после обсуждения проблемы

⁵⁵² ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 21. Л. 88.

⁵⁵³ Кавказские епархиальные ведомости. 1879. № 15. С. 518.

⁵⁵⁴ Кавказские епархиальные ведомости. 1881. № 20. С. 695.

⁵⁵⁵ Кавказские епархиальные ведомости. 1883. № 11. С. 387–388.

⁵⁵⁶ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 48. Л. 53 об.–54.

⁵⁵⁷ Там же. Л. 53.

с жителями и консультаций с епархиальным руководством было принято решение дать объявление о вакансии на должность священника.

В «Кавказских епархиальных ведомостях» № 4 за 1888 г. появилось объявление о том, что в молитвенный дом, находящийся на земельном участке, принадлежащем И.Д. Попке, требуется священник. Для него «владелец предоставляет небольшой, но удобный дом, а по вопросу денежного содержания нужно лично договариваться с жителями»⁵⁵⁸.

В октябре 1871 г. он делает попытку сдать свой горный участок в аренду. Было несколько желающих, переговоры с которыми ни к чему не привели, а с «причисляющимся в мещанское общество гор. Екатеринодара, Харьковской губернии Купянского уезда Староверовской волости слободы Ново-Николаевки, государственным крестьянином Андреем Яковлевичем Комаровым» даже был составлен проект договорной записки, но уже 15 ноября 1871 г., комментируя свою неудачную хозяйственную деятельность в своих «аушедских владениях», Иван Диомидович пишет в столицу: «Идут они без толку, так что я уже думаю продать свое аушедское имение и, превратив вырученные деньги в процентные билеты, жить купонами *en gualite de rentier*»⁵⁵⁹.

В конце 1871 г. историк пишет В.Ф. Золотаренко, что «аушецкую мою землю, с разным хозяйственным хламом, я продал за 18 т. руб., деньги получил сего дня и отправил в Ростовскую контору Государственного банка на бессрочное время, с тем чтобы весною, в бытность в Ростове, поместить этот капитал на более выгодный процент...»⁵⁶⁰.

Занимаясь своими земельными проблемами Иван Диомидович еще более близко сблизился с М.Т. Лорис-Меликовым, который в это время был начальником Терской области и совершенно не имел возможности заняться своей землей. Поэтому он просил И.Д. Попко помочь ему со своими участками. В итоге Иван Диомидович не только советовал, но и помогал с

⁵⁵⁸ Ставропольские епархиальные ведомости. 1888. № 4. С. 150.

⁵⁵⁹ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 222 об.

⁵⁶⁰ Там же. Л. 218 об.

оформлением документов⁵⁶¹, следил за ведением хозяйства⁵⁶² и даже договаривался о их продаже⁵⁶³.

28 февраля 1872 г. он по представлению Наместника, великого князя Михаила Николаевича, указом Правительствующего Сената был определен почетным мировым судьей по Екатеринодарскому уезду Кубанской области.

Кроме этого, весь 1872 год заседал в комитете, учрежденном при Войсковом штабе войска Кубанского по обсуждению особых вопросов, касающихся «Положения о воинской повинности» для Кубанского и Терского казачьих войск. Новое назначение «было вызвано потребностью обеих Кавказских казачьих войск, так как Генерал Попко, при своей служебной опытности и многостороннем солидном образовании, мог с успехом председательствовать в комитете по обсуждению важнейших мер и вопросов, направляемых к благоустроению сих войск»⁵⁶⁴.

Результатом этой работы стал доклад, написанный по итогам работы комитета⁵⁶⁵. «Обсуждению комитета подлежали предложения, составленные в Главном управлении иррегулярных войск и переданные в отзыве начальника окружного штаба Кавказского военного округа от 5 апреля настоящего года, № 735, по вопросам, касающимся положения, высочайше утвержденного 1 августа 1870 г. о воинской повинности Кубанского и Терского казачьих войск»⁵⁶⁶. Рассматривалась проблема сокращения сроков службы с 5 до 4 лет и различные способы для достижения этих целей. Предполагалось увеличить количество призываемых малолеток и изменить правила комплектования полков⁵⁶⁷.

В начале 70-х гг. XIX века в Кубанской области, произошли не свойственные для казачьей среды события. В одной из старейших станиц

⁵⁶¹ РГИА. Ф. 866. Оп.1. Д. 137. Л. 9–10; 13–14 об.

⁵⁶² Там же. Л. 7–8 об., 15–16, 17–18 об.

⁵⁶³ Там же. Л. 16–16 об., 20–21 об., 22–23 об., 26 об.–27 об.

⁵⁶⁴ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 28. Л. 57 об.

⁵⁶⁵ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 33. Л. 2–18 об.

⁵⁶⁶ Там же. Л. 2–3 об.

⁵⁶⁷ Там же.

Кубани – Полтавской, произошли волнения, принявшие «форму открытого неповиновения из-за недовольства выделением из юртовых земель офицерских участков и нежелание переселять 49 семей во вновь образованные станицы Ясенскую и Копанскую Ейского уезда»⁵⁶⁸.

Начальник области М.А. Цакни, не зная специфики жизни в Черномории, совершил ряд серьезных ошибок в процессе усмирения недовольных, что сказалось на дальнейшем развитии событий.

Как замечал Г.Д. Абрамов в письме к М.Т. Лорис-Меликову: «Дело о Полтавской станице возбудило недоразумение со стороны формальной. Если бы эта формальность была соблюдена, то и самое происшествие было бы в другом виде. Кубанское войско, так же, как и Терское находится по части гражданского управления, хозяйства и земельного надела в ведении областного правления и состоящей при нем межевой части, а между тем переселением казаков с одного места на другое распоряжается войсковой штаб через атаманов отделов. В Терском войске такой же вопрос об станице Александрийской сделан по гражданскому управлению и решилось так, как и следовало»⁵⁶⁹.

Происходящее вызвало сильное недовольство Наместника на Кавказе. Начальник штаба Кавказского военного округа А.П. Свистунов телеграммой от 14 мая 1873 г предлагает наказному атаману прибыть в Тифлис для личного доклада. В этом же послании он приказывает М.А. Цакни на время своего отсутствия для пресечения беспорядков передать управление станицей «военному управлению, назначив военным начальником станицы и расположенных в юрте оной войск генерала Попку»⁵⁷⁰.

⁵⁶⁸ Трехбратов Б.А. Земля, власть и кубанские казаки: историко-документальный очерк. К 140-летию Полтавской общественной стачки 1871-1875 гг. // Судьба кубанского офицера в контексте общей истории края. Краснодар: Традиция, 2021. С. 128.

⁵⁶⁹ РГИА. Ф. 866. Оп. 1. Д. 101. Л. 20.

⁵⁷⁰ Трехбратов Б.А. Земля, власть и кубанские казаки: историко-документальный очерк. К 140-летию Полтавской общественной стачки 1871-1875 гг. // Судьба кубанского офицера в контексте общей истории края. Краснодар: Традиция, 2021. С. 174.

Взгляды двух генералов – Цакни и Попко – на способы разрешения конфликта различались. Первый предлагал кардинальное решение вплоть до переименования станицы и расселения большей части населения. Второй, имевший родственников в ст. Полтавской и часто бывавший там, прекрасно понимавший психологию жителей и разбиравшийся в специфике жизни казачества, был менее радикален. Как замечал Б.А. Трехбратов: «Доскональное знание И.Д. Попко, коренного местного казака, всех тонкостей черноморско-кубанского землевладения как раз и помогло избежать применения тех радикальных мер, которые предлагал дворянин Таврической губернии М.А. Цакни в силу незнакомства с тонкостями кубанского землевладения»⁵⁷¹.

В телеграмме А.П. Свистунову от 29 мая 1873 г. Иван Диомидович жаловался: «Жители станицы Полтавской продолжают упорствовать. Арестованные и высланные Вами из станицы действительно самые зловерные люди. Решительное распоряжение с ними помогло бы делу. Невозможно сохранить станицу, не пожертвовав частью оной, к утешению самой худшей»⁵⁷².

Так продолжалось до 30 мая, пока из Тифлиса не пришло распоряжение об окончательном решении проблемы. В нем говорилось, что главные подстрекатели – 13 человек, должны быть сосланы в Оренбург или Сибирь, а уже высланные за Кубань жители остаются там на поселении, и члены их семей могут присоединиться к ним если пожелают⁵⁷³. 11 июня И.Д. Попко отправил телеграмму начальнику штаба, в которой говорилось, что после принятых решений «настроение жителей станицы Полтавской изменилось к лучшему. На сходах выражается полная покорность. Остаются частые негласные толки по земельному вопросу»⁵⁷⁴.

⁵⁷¹ Трехбратов Б.А. Земля, власть и кубанские казаки: историко-документальный очерк. К 140-летию Полтавской общественной стачки 1871-1875 гг. // Судьба кубанского офицера в контексте общей истории края. Краснодар: Традиция, 2021. С. 180–181.

⁵⁷² Там же. С. 194.

⁵⁷³ Там же. С. 196–197.

⁵⁷⁴ Там же. С. 199.

19 июля 1873 г. Иван Диомидович по срочным делам, касающимся земельных вопросов М.Т. Лорис-Меликова, приезжает в Екатеринодар и, оправдывая медленный ход дела, пишет тому, что всему виной «мое ужасное сиденье в гнезде невиданного еще в казацком мире нравственного беспорядка – в ст. Полтавской»⁵⁷⁵.

На следующий день он возвращается в ст. Полтавскую, «что-бы избавиться от похмелья на чужом пиру и передать это дело, значительно распутанное и облегченное тем мудрым ближайшим администраторам, которые его подготовили»⁵⁷⁶. Сдав дела, он едет в командировку в Ейск, предполагая вернуться в Екатеринодар между 10 и 15 августа⁵⁷⁷.

Выполнив возложенные на него поручения, Иван Диомидович решил, что пришло время для претворения в жизнь своей давней мечты по написанию истории кавказских казаков. С этого момента он целенаправленно следуя плану приступил к ее воплощению. Прежде всего он заручился поддержкой М.Т. Лорис-Меликова, который написал о таком его желании А.П. Свистунову.

В докладной записке, приложенной к письму Начальнику штаба, от 21 ноября 1873 г., И.Д. Попко писал: «С давнего времени я неуклонно преследую мысль составить военно-историческое описание своего края и войска, в такой полноте, чтобы труд мой мог послужить современным существенным пособием для историографа Кавказской войны...»⁵⁷⁸.

Далее он пишет, что материалов по истории «черноморских казаков и сопредельных им горцев» он собрал достаточно. Что касается «до кавказских линейных и донских казаках, которым принадлежит такое видное участие и в колонизации кавказского края, и в устроении его военной защиты, и в ходе кавказской войны, то исторический запас мой далеко не богат»⁵⁷⁹. Для того,

⁵⁷⁵ РГИА. Ф. 866. Оп. 1. Д. 137. Л. 13.

⁵⁷⁶ Там же. Л. 13 об.

⁵⁷⁷ Там же. Л. 13 об.–14.

⁵⁷⁸ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 28. Л. 23–23 об.

⁵⁷⁹ Там же.

чтобы восполнить пробел, ему нужно провести изыскания «в архивах Ставрополя, Георгиевска, Тифлиса и даже отчасти, Новочеркасска»⁵⁸⁰. Добавляя, что не имея семьи, готов «отдать свои последние служебные годы военно-историческому труду, которому с постоянной любовью посвящал немногие досуги из моей бессменной трудовой службы на Кавказе, в Турции и в С. Петербурге»⁵⁸¹.

Но для этого ему нужен беспрепятственный доступ в упомянутые правительственные архивы «и назначение без исключения из войскового сословия состоять при Кавказской армии, с получаемым мною ныне содержанием, дабы я, не испытывая крайности в средствах к жизни и не отвлекаясь другими служебными требованиями имел возможность посвятить себя трудам на пользу историографии кавказского казачества, а вместе с тем и края»⁵⁸².

Зная, что А.П. Свистунов является доверенным лицом Великого князя он пишет: «Высказанное мною желание внести посильную долю работы в состав будущей истории достославной Кавказской армии беру смелость представить на просвещенный суд Вашего Превосходительства и покорнейше просить, если изволите признать возможным и уместным предмет настоящего заявления повергнуть на благоусмотрение Его Императорского Высочества Государя Великого князя Главнокомандующего Армией»⁵⁸³.

Иван Диомидович повел себя как настоящий политик. В этот же день им было отправлено письмо состоящему в распоряжении главнокомандующего Кавказской армией генерал-майору С.М. Духовскому. Письмо небольшое, но с намеком: «Какое прекрасное и достойное эпохи Августейшего Главнокомандующего дело было бы составить отряд историографических саперов, которые работали бы в разных углах обширного Кавказа и делали бы по временам съезды, где... Но Вам нечего объяснять это. Я буду думать об

⁵⁸⁰ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 28. Л. 23–23 об.

⁵⁸¹ Там же. Л. 24.

⁵⁸² Там же. Л. 24 об.

⁵⁸³ Там же. Л. 24 об.–25.

этом деле и отыскивать кротовины, из которых можно бы выбрать скромных тружеников, готовых на историографическое гробокопательство. Если мое заявление найдет хороший прием в Тифлисе, я буду писать Вам...»⁵⁸⁴.

6 декабря 1862 г. Великий князь Михаил Николаевич был назначен Наместником и Командующим Кавказской Армией. Он настолько проникся культурой и жизнью кавказских народов, что в 1865 г. потребовал, чтобы «особенным вниманием и заботами... пользовался вопрос о необходимости сохранения частями войск Кавказской армии их славных боевых традиций... С этой целью для офицеров, занимавшихся составлением истории своих полков, был открыт богатый военный архив в Тифлисе, и приводились в порядок полковые архивы...»⁵⁸⁵.

Насколько серьезно Михаил Николаевич относился к этому, можно понять по тому, что по его инициативе в Тифлисе начали выпускать «Кавказский сборник», в котором предполагалось публиковать материалы по истории Кавказа⁵⁸⁶.

Желание и мечты Ивана Диомидовича и Великого князя об увековечении боевых подвигов кавказского казачества совпали. С надеждой на положительный исход, историк 23 декабря 1873 г. едет в командировку во Владикавказ, рассчитывая на следующий день прибыть в Ставрополь. Но из-за сильной метели и снегопада в губернский город он прибыл только 25 декабря, а в конечный пункт назначения 30 декабря⁵⁸⁷.

К началу 60-х гг. в войсках, в том числе и казачьих, сложилась непростая ситуация из-за того, что многие офицеры не желали увольняться, боясь ухудшения своего материального положения вследствие небольшой пенсии. Поэтому, чтобы как-то исправить ситуацию 17 апреля 1859 г. Указом Александра II, было утверждено «Положение об Эмеритальной кассе Военно-

⁵⁸⁴ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 28. Л. 32 об.

⁵⁸⁵ Струков Д.П. Августейший генерал-фельдцейхмейстер Великий князь Михаил Николаевич. Очерк жизнеописания Его Императорского Высочества. В 2-х частях с 77 рисунками и картой Кавказа. СПб.: тип. Сойкина, 1906. С. 347.

⁵⁸⁶ Там же. С. 349–350.

⁵⁸⁷ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 28. Л. 45–45 об.

сухопутного ведомства»⁵⁸⁸. Ее главной задачей стало обеспечение участников и членов их семей пенсиями и пособиями.

Созданием такой кассы власти Кубанской области озаботились раньше, чем их коллеги из Терской. Поэтому, занимавшийся этим вопросом Иван Диомидович едет к соседям, чтобы поделиться опытом. Для рассмотрения опыта кубанцев в Терском казачьем войске создавался комитет под руководством М.Т. Лорис-Меликова, «который займется сперва подготовлением нужных сведений и числовых данных, по готовому образцу, а затем уже... постановят свои заключения. Какой-либо розни с нашими заключениями не предвидется»⁵⁸⁹.

Высказывая свое мнение о поездке, он замечает, что представители Терского войска подошли к этому делу более ответственно, кроме этого, «сочувственное отношение терцев к предмету моей миссии делает и самое мое появление в среде их видимо приятным»⁵⁹⁰.

Еще одним положительным для И.Д. Попко обстоятельством стало известие из Тифлиса о том, что «что там (во Владикавказе) готовится для меня призывание на поприще историографии кавказской войны, собственно по казачьему отделу, ...в минувшем декабре месяце сделано уже, говорят представление в Петербург, – и если представление это, не будет иметь последствий, то разве только особенным каким-либо соображениям, могущим явиться в Военном министерстве...»⁵⁹¹.

В № 47 «Русского Инвалида» за 1874 г. был опубликован приказ от 28 февраля, гласивший: «Назначаются: по Иррегулярным войскам: состоящий по Кубанскому казачьему войску Генерал-майор Попко – состоять при Кавказской Армии, с оставлением по тому же войску»⁵⁹².

⁵⁸⁸ Положение об Эмеритальной кассе Военно-сухопутного ведомства. СПб.: печ. в Воен. Тип., 1859. 64 с.

⁵⁸⁹ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 28. Л. 45 об.

⁵⁹⁰ Там же.

⁵⁹¹ Там же. Л. 46.

⁵⁹² Русский Инвалид. 1874. № 47.

Хотя Иван Диомидович не раз говорил наказному атаману Кубанского казачьего войска о возможности смены своего рода деятельности, для Н.Н. Кармалина это стало неожиданностью. В своем письме А.П. Свистуну он пишет, о том, что о новом назначении И.Д. Попко узнал из «Русского инвалида» и не понимает, остается тот по-прежнему в его распоряжении или нет, «ибо о таковой перемене в его службе, я не имел официального предуведомления ни от Вашего Превосходительства, ни от него самого»⁵⁹³.

Выражая свое непонимание и высказывая некоторые претензии, добавляет, что теряет в лице И.Д. Попко очень ценного сотрудника и из-за неожиданного решения не успел найти ему замену. Потому просит оставить того в Екатеринодаре «хотя до тех пор, пока будут окончены обсуждения и обработку в руководимом им комитете, те вопросы, которые уже поступили на рассмотрение»⁵⁹⁴.

21 марта Иван Диомидович благодарит А.П. Свистунова и выражает «искреннюю благодарность за участие так благосклонно принятое в заявлении лучшего из моих желаний и в осуществлении его»⁵⁹⁵. Желая, как можно быстрее приступить к работе, он сообщает ему, что надеется окончить дела во временном комитете «в продолжении менее двух недель и в начале будущего месяца апреля быть вне всяких недоимок»⁵⁹⁶.

Описывая свои первые шаги на новом поприще он пишет: «...оставаясь свободным и готовым принять указания, какие по предмету избираемой мною деятельности могут последовать от В-го П-ва, я позволяю себе высказать, что с своей стороны, находил бы полезным прежде всего, обозреть архивы в Ставрополе, Георгиевске, Кизляре, Моздоке и Владикавказе... Состояние войскового архива в Екатеринодаре мне отчасти уже известно. А на обширные архивы в Ставрополе, как военный..., так и гражданский или губернский, ...я наиболее рассчитываю. Почему и для постоянного пребывания моего находил

⁵⁹³ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1.Д. 28. Л. 58.

⁵⁹⁴ Там же. Л. 58–58 об.

⁵⁹⁵ Там же. Л. 63–63 об.

⁵⁹⁶ Там же. Л. 63 об.

бы я самым удобным местом город Ставрополь», но тут же, понимая свое подчиненное положение, делает оговорку: «Впрочем, считаю себя обязанным ожидать распоряжений В-го П-ва – и если бы одним из них потребовалось мое прибытие в Тифлис, я безотлагательно сделал бы, эту поездку, имея в виду с большим удобством заявить притом и собственные мои предположения по предмету историографической деятельности»⁵⁹⁷.

Н.Н. Кармалин не хотел отпускать ценного сотрудника, поэтому 17 мая 1874 г. И.Д. Попко жаловался М.Т. Лорис-Меликову: «В официальной бумаге ко мне Нач. Окр. штаба от 6 апреля за № 608, сказано, что, по приказанию Е. В. Главнокомандующего, я должен оставаться при исполнении обязанностей председательствующего в особом комитете..., столько времени сколько это, по соображениям Нак. Атамана Кубанского казачьего войска признается нужным (выписано буквально). В настоящее время никаких уже таких вопросов нет и в самом существовании особ. комитета я сомневаюсь. В предыдущем моем письме я высказал, что объявил мне Н.Н. Кармалин с разрешения будто бы его Высочества. Он просто считает меня остающимся в его распоряжении – доколе это ему будет угодно... Что же после этого мое историографическое призвание и для чего требовали от меня программу? Ничего не понимаю»⁵⁹⁸.

Неизвестно, Иван Диомидович сам разговаривал с Н.Н. Кармалиным или в очередной раз помог М.Т. Лорис-Меликов, но 22 июня он пишет во Владикавказ: «Я теперь удручен прожектильными работами, как народ Божий пред исходом из Египта, и только такою ценой могу купить свое освобождение, срок для которого поставлен в первой половине июля...»⁵⁹⁹.

Даже загруженный административной работой И.Д. Попко, находил время для исследовательской работы. 8 июня Начальником Кубанской области И.Д. Попко было выписано «Открытое предписание» в котором начальникам военных и гражданских учреждений, станичным правлениям приказывалось его предъявителю «для исполнения, возложенного на него поручения к

⁵⁹⁷ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 28. Л. 63 об.–64.

⁵⁹⁸ РГИА. Ф. 866. Оп. 1. Д. 137. Л. 24 об.–25 об.

⁵⁹⁹ Там же. Л. 21 об.

составлению исторического описания Кавказских казачьих войск, оказывать всякое законное содействие к извлечению необходимых сведений из правительственных архивов, состоящих при учреждениях Кубанской области...»⁶⁰⁰. Этот документ дал историку возможность более детально изучить войсковой архив до своего отъезда в Ставрополь.

Конец мая и весь июнь он по просьбе Михаила Тариеловича, ездил по земельным делам начальника Терской области. В конце июля И.Д. Попко планировал встретиться с М.Т. Лорис-Меликовым в Пятигорске, подлечиться и обсудить земельные вопросы⁶⁰¹.

Как ни хотел Иван Диомидович побыстрее вырваться из душной войсковой столицы, но работа в комитете и другие административные дела вынудили его задержаться до апреля 1875 г.

Выводы: После расформирования в 1871 г. Псекупского полка И.Д. Попко вернулся в Екатеринодар и приступил к выполнению военно-административных обязанностей, заседаая в комитетах и выезжая в служебные командировки по Северному Кавказу. Улаживал своих хозяйственные дела, в том числе с продажей и арендой земли, полученной за службу командиром полка.

В начале 70-х гг. XIX в. принимал активное участие в подавлении казачьих волнений в ст. Полтавской, показав себя жестким государственнымником.

Опираясь на помощь друзей, предпринимал активные попытки перебраться в Ставрополь и приступить к воплощению в жизнь мечты о написании истории кавказского казачества.

В этот период происходит окончательное становление опытного военного администратора, историка и писателя. И.Д. Попко определяется с постоянным местом проживания. Окончательно формируются его жизненные принципы и приоритеты.

⁶⁰⁰ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 28. Л. 27.

⁶⁰¹ РГИА. Ф. 866. Оп. 1. Д. 137. Л. 20–21 об.

Глава 3. Ставропольский период в жизни и деятельности И.Д. Попко (1875 – 1893 гг.)

3.1. Подготовка истории кавказского казачества и общественная работа⁶⁰²

Перебравшись в губернский город, И.Д. Попко стал обживаться и потихоньку вливаться в общественную жизнь.

В 1873 г. в Ставрополе было учреждено Братство св. Андрея Первозванного, в задачи которого входили миссионерская и религиозно-просветительская деятельность. Его членами были представители интеллектуальной, духовной и управленческой элиты Ставропольской губернии. После переезда в Ставрополь одним из первых действий историка было вступление в общество. Он принимал активное участие в его работе⁶⁰³ и в итоге вошел в Совет Братства⁶⁰⁴.

На этот же период приходится начало благотворительной деятельности Ивана Диомидовича. Он с пиететом относился к образованию, поэтому, в первую очередь его пожертвования были адресованы учебным заведениям.

Первым значительным благотворительным взносом историка было пожертвование 100 рублей на нужды Ставропольского духовного училища в декабре 1873 г. Причем финансовые средства жертвовались целенаправленно на пополнение училищной библиотеки и сопровождались письмом, в котором были такие строки: "Ставропольское духовное училище было первою моею школою... Желая заявить мое сочувствие к этому учебному заведению, я имею

⁶⁰² Результаты исследования, представленные в настоящем параграфе, были апробированы в следующих научных публикациях: Иванцов И.Г., Дубинин И.В. «Это будет очень доброе дело с твоей стороны». Письмо Степана Ивановича Романовского Ивану Диомидовичу Попко // Новое прошлое. 2025. № 2. С. 258–268; Дубинин И.В. К проблеме изучения родственных отношений историка казачества И. Д. Попко. Письмо Матроны Анфимовны Ревнивых дяде // История повседневности. 2025. № 1 (33). С. 31–42; Дубинин И.В., Иванцов И.Г. Жизнь и деятельность И.Д. Попко на посту предводителя дворянства Ставропольской губернии, Кубанской и Терской областей. 1876-1893 гг. // Культурный ландшафт регионов. 2022. Т. 4. № 6. С. 35–52.

⁶⁰³ Кавказские епархиальные ведомости. 1874. № 5. С.174; 1875. № 17. С.564; 1886. № 16. С. 352; 1887. № 1. С. 12.

⁶⁰⁴ Ставропольские епархиальные ведомости. 1889. № 24. С. 536–537.

честь препроводить при этом сто рублей, с покорнейшей просьбой обратить эти деньги на улучшение ученической библиотеки названного училища...»⁶⁰⁵.

В 1876 г. праздновалась годовщина открытия Кавказского епархиального женского училища. В июне, за несколько дней до празднования, Иван Диомидович посетил его во время вечерней прогулки. Итогом стало письмо, адресованное начальнице училища Л.М. Валицкой, с благодарностью к тому, что в училище отсутствуют телесные наказания, а так же выражением восхищения певческими способностями воспитаниц. Кроме этого, Иван Диомидович преподнес «в училищную библиотеку 81 книгу, рельефный атлас и 3 картины»⁶⁰⁶, а 26 июня в числе почетных гостей присутствовал на торжественном богослужении и обеде⁶⁰⁷.

И.Д. Попко с особой трогательностью относился к воспитанницам училища и заботясь об их воспитании и образовании, старался на свое усмотрение подбирать литературу для библиотеки. В 1877 г. подарил «16 книг для детского чтения, карту Балканского полуострова и линейку черного дерева»⁶⁰⁸. В следующем году пополнил библиотеку 12 книгами по педагогике и истории, и, кроме того, подарил «15 книг и брошюр для раздачи воспитанницам, уроженкам из черноморских станиц»⁶⁰⁹. В 1881 г. «генерал-лейтенантом И.Д. Попко подарено в библиотеку училища его сочинение "Терские казаки"»⁶¹⁰.

Не забывал историк и Кавказскую духовную семинарию. 13 ноября 1879 г. он посетил первый годичный акт в истории семинарии с момента ее открытия в 1846 г. Здесь он выступил перед учениками с речью, навеянной горьким опытом своего племянника Григория: «доколе вы находитесь в стенах школы, советую вам преследовать одну лишь науку и отдавать ей все свое внимание. Не позволяйте себе пускаться в рассуждения о политике: для этого

⁶⁰⁵ Кавказские епархиальные ведомости. 1874. № 3. С. 98.

⁶⁰⁶ Кавказские епархиальные ведомости. 1877. № 4. С. 130.

⁶⁰⁷ Кавказские епархиальные ведомости. 1876. № 13. С. 484.

⁶⁰⁸ Кавказские епархиальные ведомости. 1877. № 6. С. 188.

⁶⁰⁹ Кавказские епархиальные ведомости. 1879. № 6. С. 216.

⁶¹⁰ Кавказские епархиальные ведомости. 1882. № 9. С. 289.

вы еще не созрели. Прежде всего нужно учиться, чтобы приобрести более знаний, потом прилагать эти знания к жизни и затем уже можно рассуждать о политике»⁶¹¹.

1 июня 1880 г. Иван Диомидович в качестве одного из почетных гостей участвовал в закладке здания Кавказской духовной семинарии⁶¹². В 1880⁶¹³ и 1881 гг.⁶¹⁴ был почетным гостем на годичном акте, а в 1884 г. присутствовал на освещении храма. 21 сентября 1889 г. был на торжественном богослужении «в день памяти святителя и чудотворца Димитрия митрополита Ростовского, во имя которого посвящен семинарский храм...»⁶¹⁵.

Но главным видом деятельности оставалась исследовательская, поэтому в первую очередь он посвящал свое время разбору, исследованию и анализу документов в местном архиве, предполагая «найти здесь если небогатый, то и не совсем скудный запас исторического материала для возможно обстоятельного и отчетливого изображения первоначальной колонизации Северного Кавказа в прошлом столетии»⁶¹⁶.

В процессе работы Иван Диомидович пришел к выводу, что несмотря на большое количество дел, «цель моих изысканий не будет здесь даже и в половину достигнута. Тогда стал я думать, что нелишним делом было бы учинить поиск в тех соседних местностях, откуда начиналась кавказская колонизация и где долгое время были ее опорные пункты»⁶¹⁷.

Большую поддержку изыскания И.Д. Попко получили со стороны назначенного 17 апреля 1875 г. начальником Терской области А.П. Свистунова, который «поставил себе первейшей обязанностью, путем исторических исследований и статистических описаний современного быта, объяснить пред читающей Россией смысл и значение прошедшего и дать

⁶¹¹ Кавказские епархиальные ведомости. 1882. № 9. С. 930.

⁶¹² Кавказские епархиальные ведомости. 1880. № 12. С. 397–398.

⁶¹³ Кавказские епархиальные ведомости. 1880. № 22. С. 718–719.

⁶¹⁴ Кавказские епархиальные ведомости. 1881. № 22. С. 790.

⁶¹⁵ Ставропольские епархиальные ведомости. 1889. № 19. С. 428.

⁶¹⁶ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 31. Л. 1.

⁶¹⁷ Там же.

верную картину настоящего положения казачьего населения, его нужд и задатков на лучшее будущее.

...Что же относится до прошедшего и давно прошедшего Терских казаков, то исследования по этой части принял на себя почтенный ветеран Кавказского казачества, многим из нас известный изыскатель Кавказских архивов, Генерал-Лейтенант Иван Диомидович Попко...»⁶¹⁸.

Поэтому после исследования ставропольских архивов Иван Диомидович обратился за содействием к наказному атаману. По его приказу историку были выданы все нужные бумаги и ему «осталось выбрать удобное время, чтобы осязательно дознать, то, о чем думалось и гадалось»⁶¹⁹.

В первой половине июля 1875 г. он предпринял ознакомительную поездку в архивы Ростова, Астрахани и Новочекасска, для того чтобы «найти там хотя короткий ответ на занимавший меня вопрос: чего же еще от тех соседних источников хранилищ ожидать можно?»⁶²⁰.

Первым пунктом назначения историка стал Ростов-на-Дону, куда он отправился исследовать Военный архив при Ростовском складе артиллерийских орудий и снарядов. Из-за нехватки времени он смог ознакомиться с небольшим количеством документов, сетуя, что «для такого трудного дела нужны не две-три недели, а многие месяцы и даже большие сроки»⁶²¹. Характеризуя его, он писал, что здесь «находится в настоящее время свыше 1500 дел, хронологически восходящими до двадцатых годов прошлого столетия и бесспорно пригодных для историографического дела...

...Наши местные архивы не могут почти предложить исторического материала за первую половину прошлого столетия, а потому и всякий лоскут бумаги из той эпохи дорог; ростовский же склад значительно восполнил бы это неимущество...»⁶²².

⁶¹⁸ Писарев С.И. Трехсотлетие Терского казачьего войска. 1577-1877. Ко дню юбилея празднования 3-го октября 1881 г. Владикавказ: тип. Терского обл. прав., 1881. С. 5.

⁶¹⁹ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 31. Л. 1 об.

⁶²⁰ Там же. Л. 1 об.

⁶²¹ Там же. Л. 8.

⁶²² Там же. Л. 9–9 об.

В первых числах августа 1875 г. И.Д. Попко отправился в Астрахань, где было два главных архива «один губернского правления, а другой, так называемый общий губернский (о войсковом архиве астраханского казачьего войска скажу особо)⁶²³.

После изучения находящихся документов, Иван Диомидович делает вывод, что здесь нашлось много «этнографических, статистических и исторических данных для изображения прикавказского края в эпоху предшествовавшую занятию его нашими поселениями...»⁶²⁴, замечая, что «здесь сосредоточены дела разных министерств... Сюда поступали все письменные производства бывших прежде в Астрахани и ныне уже не существующих учреждений...»⁶²⁵. Кроме этого, «сюда продолжают ежегодно поступать дела от учреждений неподведомственных министерству внутренних дел...»⁶²⁶, отмечая, что значительная его часть до сих пор не разобрана⁶²⁷.

Понимая все проблемы, Иван Диомидович заключает, что документы, хранящиеся здесь, обладают огромной исторической ценностью и могут содержать «такие давние факты, каких вовсе нет в наших архивах. Здесь корни кавказских архивов»⁶²⁸.

Отдельно он отметил архив Астраханского казачьего войска. Описывая его, историк замечал, что хотя он и небольшой, но достаточно благоустроенный и отмечал, что «дела архива были строго разобраны по существующим правилам в 1869 году; оставленным на всегдашнее хранение имеются отчетливые описи и алфавитные указатели»⁶²⁹. Выделяя при этом, что те, позволили получить информацию «об участии астраханских казаков в кавказской войне, или скорее в кавказской кордонной службе, о подчинении

⁶²³ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 31. Л. 10–10 об.

⁶²⁴ Там же. Л. 15 об.

⁶²⁵ Там же. Л. 17.

⁶²⁶ Там же.

⁶²⁷ Там же. Л. 17 об.

⁶²⁸ Там же. Л. 18 об.

⁶²⁹ Там же. Л. 19.

их кавказскому военному начальству и о связи, какую имели они с волгскими казаками, перешедшими на Кавказ в 1777 году и составляющими ныне один из полков Терского войска»⁶³⁰.

И.Д. Попко надеялся найти здесь доказательства, подтверждающие его версию о том, что гребенские казаки происходили от астраханских⁶³¹. Данная версия не нашла подтверждения: «...оказалось, что это *apriori* никуда не годится, и что астраханское казачество совсем не вяжется с гребенским»⁶³².

Последним архивом, который он посетил, стал войсковой архив Войска Донского в Новочеркасске. Документы хранились «в нижнем, глубоко уходящем в землю этаже не весьма обширного дома из разряда так называемых полуторазэтажных, наполовину каменных, наполовину деревянных домов»⁶³³.

Еще находясь в Черкасске, архив 28 июля 1858 г. сильно пострадал от пожара. После беседы с архивариусом и знакомстве с оставшимися фондами, историк был сильно огорчен: «Там, где думалось мне видеть длинную вереницу фактов за целые десятки лет и где предполагалось выработать так легко необходимую хронику, я мог вообразить теперь одну только бесплодную полосу пожарища, покрытую черным пеплом»⁶³⁴. Эту трагедию «можно сравнить с тем только несчастьем, как если человек навсегда потеряет память и не будет в состоянии ни слова сказать о прошлом, ему известном, даже о том, где схоронено самое ценное его имущество»⁶³⁵. Но даже при таких обстоятельствах «все-таки удалось составить кое-какие заметки о донских переселениях на Сунжу и за Кубань, и об уходе в Турцию тех горцев, которых кавказская война выбрасывала на Дон»⁶³⁶.

⁶³⁰ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 31. Л. 19.

⁶³¹ Там же. Л. 19–19 об.

⁶³² Там же. Л. 19 об.

⁶³³ Там же. Л. 21 об.

⁶³⁴ Там же. Л. 22 об.

⁶³⁵ Там же. Л. 23.

⁶³⁶ Там же. Л. 24.

Одной из главных проблем при работе с документами, по мнению И.Д. Попко было то, что люди «в то доброе старое время..., писали каракулями, а бойкие и развязные писцы или борзописцы, чтоб поднять себя в глазах неучей на высоту недостижимую, уж чересчур любили фантазировать в разных мудреных сокращениях в язях, титлах, крючках и закорючках и во всевозможных искажениях скорописного шрифта, доходящих нередко до фараоновых иероглифов... Время тоже свое дело сделало над цветом чернил и бумаги...»⁶³⁷. Еще одним затруднением при разборе архива была пыль и грязь.

До посещения архивов историк предполагал, «что здесь будут любить и жаловать историю, а жалуя историю, будут ценить и бережно хранить документы с помощью которых она создается, без которых ее не бывает...»⁶³⁸. Но по итогам своей поездки пришел к неутешительному заключению: «...любят не историю, а легенды, когда как к источникам первой относятся с таким пренебрежением»⁶³⁹. Затем И.Д. Попко пришел к выводу, что документы нужно спасать, и для этого следует учредить центральный архив в Ставрополе. Свои предложения и доводы он оформил письменно и в 1876 г. отправил Великому князю Михаилу Николаевичу. Инициатива историка была поддержана и ему поручили написать программу, составить смету и подобрать сотрудников и помещение.

В октябре 1876 г. Ивану Диомидовичу пришло письмо от помощника начальника окружного штаба, генерал-майора Е.Я. Вербицкого, который писал, что в Тифлисе «в чаянии кажется неизбежной на сей раз войны, многие готовятся к ней...

Ваше Превосходительство прекрасно делает, что не беспокоит начальника Окружного штаба (*И.Д. – Павлов Платон Петрович – генерал-майор*) своими напоминаниями об архивах. Право ему некогда теперь заниматься подобными делами... Соображения о войне поглощают все

⁶³⁷ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 31. Л. 8–8 об.

⁶³⁸ Там же. Л. 25 об.

⁶³⁹ Там же.

время»⁶⁴⁰. Тем более, что «утверждение штатов замедлится за неподписанием разрешения из Петербурга»⁶⁴¹. Единственное, что успели сделать, это выделить 500 р. для перевозки дел из Ростова. Доказательством того, что какие-то дела были перевезены в Ставрополь, служат слова С.И. Писарева, который в 1876 г. посещал И.Д. Попко и упоминал о лежавших в его кабинете «отрытых в одном из пороховых погребов давно упраздненной крепости Св. Димитрия на Дону»⁶⁴² документах. Упоминаются они и в воспоминаниях Г.Н. Прозрителева, когда он в 1882 г. первый раз посетил историка: Попко, указывая на грудку неразобранных дел, говорил: «Все эти "покойники" были в заключении в крепости Святого Дмитрия в Ростове»⁶⁴³.

Путешествие по кавказским архивам заняло у И.Д. Попко около двух месяцев⁶⁴⁴. Возвращаясь в Ставрополь через Ейск и Екатеринодар, он предполагал решить некоторые вопросы по организации жизни и работы в своих владениях⁶⁴⁵.

Значительная часть жизни историка была связана с губернским городом, поэтому, перебравшись в Ставрополь и обустривая свой быт, параллельно он стал восстанавливать старые знакомства и заводить новые. Немного обосновавшись, он быстро стал здесь своим и заслужил уважение местных жителей. Приступая к исследовательской работе он надеялся, что никто и ничто не будет отвлекать его от изысканий.

В это время для Ставропольского дворянства наступили непростые времена. Еще 30 декабря 1869 г. указом Сената из-за отсутствия в Кубанской и Терской областях дворянских собраний, ведение документации было поручено, Ставропольскому Дворянскому Депутатскому собранию, «с тем,

⁶⁴⁰ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 37. Л. 118–118 об.

⁶⁴¹ Там же. Л. 118 об.

⁶⁴² Писарев С.И. Трехсотлетие Терского казачьего войска. 1577-1877. Ко дню юбилея празднования 3-го октября 1881 г. Владикавказ: тип. Терского обл. прав., 1881. С. 5.

⁶⁴³ Прозрителев Г.Н. Памяти кавказского историка Генерала Попко и судьба его архива // Опальные: Русские писатели открывают Кавказ. Антология в 3-х т. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2001. Т. 3. С. 653.

⁶⁴⁴ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 31. Л. 1 об.

⁶⁴⁵ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 19. Л. 134–135.

чтобы записанные в его родословные книги, дворяне Кубанской и Терской областей имели право принимать участие в дворянских выборах»⁶⁴⁶. Спустя шесть лет дворянство указанных областей продолжало игнорировать выполнение указа, о чем отмечалось 9 октября 1875 г. в отчете Дворянского собрания Ставропольской губернии⁶⁴⁷.

Губернское дворянство вынуждено было нести на себе финансовое бремя по содержанию общих учреждений, несмотря на свою малочисленность и недостаток материальных средств⁶⁴⁸.

На Кавказе в XIX в. в основном жили люди, заслужившие дворянство в качестве награды за службу и выслугу лет или младшие дети российских знатных родов, которых нельзя было отнести к финансово обеспеченным слоям общества. Внесение в родословные книги или выдача нужных документов могла оказаться для многих из них финансово обременительным делом. К примеру, друг И.Д. Попко Г.А. Абрамов на предложение о внесении его данных в официальные документы отвечал, что не хочет платить последние копейки за это, чтобы «затем с пустым карманом явиться в сонм дворянства. Нет уж, лучше буду оставаться первым в станице, чем последним в столице»⁶⁴⁹.

Для решения проблемы нужен был человек, пользующийся авторитетом у обеих сторон. Кроме этого, нужно учитывать, что должность Предводителя дворянства выборная и не предусматривает денежного вознаграждения. Поэтому, среди представителей местной элиты желающих занять этот пост было не так уж много, тем более тех, которые бы удовлетворяли вышеуказанному требованию. Чтобы хоть как-то привлечь желающих, Дворянским собранием было принято решение о выделении из собственных средств денежного вознаграждения для своего будущего предводителя.

⁶⁴⁶ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 32. Л. 16.

⁶⁴⁷ Там же. Л. 16 об.

⁶⁴⁸ Там же. Л. 17 об.

⁶⁴⁹ Там же. Л. 25–25 об.

«На предводителей дворянства возлагалось наблюдение за ведением родословных книг и поведением членов общества, составление списков дворян, имевших право участвовать в работе Собрания, выдача дворянских характеристик. Они также являлись хранителями дворянских капиталов, возглавляли Дворянские собрания, опеки, готовили материалы к заседаниям и председательствовали на них»⁶⁵⁰.

Губернский предводитель считался состоящим на государственной службе, поэтому эта должность не могла совмещаться с другой. Кроме того, пост этот был сопряжен не только с выполнением дворянских сословных обязанностей, но и представительских функций. «Должность губернского предводителя дворянства была законодательно оформлена «Жалованной грамотой» 1785 г. Предводители дворянства являлись одним из важнейших институтов в дворянской сословной организации»⁶⁵¹. Словом, это была не только почетная, но и очень ответственная должность, отнимающая много времени. Единственной кандидатурой, удовлетворяющей всем требованиям, оказался И.Д. Попко.

13 октября 1875 г. историк писал начальнику штаба Кавказского военного округа П.П. Павлову, что дворяне Ставропольской губернии выбрали его своим предводителем, и это стало для него неожиданным известием. Причем сообщено ему об этом было ранним утром и сначала он выразил «великое удивление, а потом и решительный отказ. Пошли упрашивания, отнекивания, возражения и вообще оживленные объяснения, отнявшие у меня не один час времени»⁶⁵². О том же он сообщил губернатору М.А. фон дер Остен-Сакену⁶⁵³.

Понимая мотивы выбиравших его людей, Иван Диомидович пишет П.П. Павлову: «Руководящим же в настоящем случае мотивом со стороны

⁶⁵⁰ Чикаева К.С. Предводители сословной организации Северокавказского дворянства в 1860–1900-е гг. // Общество: философия, история, культура. 2019. № 2. С. 32.

⁶⁵¹ Чикаева К.С. Предводители дворянской организации Северного Кавказа в XIX – начале XX в. // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2013. № 3. С. 39.

⁶⁵² ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 32. Л. 7.

⁶⁵³ Там же. Л. 3.

ставропольского дворянства является пламенное желание его как бы составить с дворянским сословием соседних областей Кубанской и Терской, одно общество *de facto* – что до сего времени существует только *de jure*. Так вот, говорят мне шитые не по-нашему воротники, делая вами поездки по областям и будучи в них популярны, вы много можете содействовать таковому объединению»⁶⁵⁴.

Историк небезосновательно опасался, что его могут лишить содержания как состоящего по Кавказской армии, и это лишит его средств к существованию и возможности заниматься исследовательской деятельностью. Поэтому дальше он писал, что не будет отказываться «в таком случае, если Его Высочество Наместник изволит найти возможным к настоящему моему служебному положению присоединить эту скорее почетную, чем официальную, предводительскую должность...»⁶⁵⁵.

23 декабря 1875 г. из Тифлиса пришел ответ, что великий князь Михаил Николаевич «не изволил встретить затруднения и неудобств в представлении Вам занятия должности предводителя дворянства, с оставлением при настоящих обязанностях на Вас лежащих, кои составляют особое поручение, тем более, что и сами Вы не находите затруднений в выполнении такой двойной обязанности»⁶⁵⁶.

4 января 1876 г. Иван Диомидович высочайшим приказом был утвержден в должности⁶⁵⁷. На заседании Дворянского Собрания, состоявшимся 20 мая 1876 г. он расставил приоритеты в своей предстоящей работе. Первоочередными задачами по его мнению, были «вопрос о назначении содержания заседателям и об увеличении средств канцелярии единственного для всех уездов губернии, уездного предводителя»⁶⁵⁸.

⁶⁵⁴ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 32. Л. 7–7 об.

⁶⁵⁵ Там же. Л. 7–8.

⁶⁵⁶ Там же. Л. 12 об.–14.

⁶⁵⁷ Русский инвалид. 1876. № 4.

⁶⁵⁸ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 32. Л. 36.

Вторым вопросом, а по важности может быть и первым, являлась проблема взаимоотношений между дворянами Ставропольской губернии и Кубанской и Терской областей с Черноморским округом: «земля наша велика и обильна, и порядок в ней есть; но одна только, именно самая близкая к нам часть ожидает еще подлежащего ей устройства, и только тогда, когда устройство это последует, сословные наши собрания получат подобающую им полноту»⁶⁵⁹.

Другим важным вопросом стало отсутствие у дворянства собственного дома: «заседание, по крайней нужде, делается в чужих стенах, в выпрошенном не без стеснения сословного самолюбия помещении, то обстоятельство это дает мне повод сказать так же, в свою очередь несколько слов о необходимости и о способах приобретения в нашем губернском городе собственного дома для сословных наших учреждений и для подобных настоящему собраний...»⁶⁶⁰.

Дворянское собрание находилось в доме, принадлежащем купцу и городскому голове С.Ф. Деревщикову, с которым у него были непростые отношения. Поэтому, развивая свою мысль, Иван Диомидович предлагает: «обойтись скромными соображениями о том, как с ограниченными нашими и наших доблестных соседей средствами основать собственный сословный уголок, свое пепелище, чтобы наши бесприютные учреждения и наша сословная святыня – чтобы украшенные уже почти столетием родословные книги, с другими священными для нашего патриотического чувства предметами, не странствовали по наемным жилищам, или неудобным, или даже и неприличным»⁶⁶¹. В этом же году, чтобы ускорить решение вопроса И.Д. Попко из собственных средств выделил нужную сумму, таким образом помещение для собраний дворян было приобретено⁶⁶².

Новость о том, что историк стал предводителем дворянства, разлетелась быстро. В его адрес стали поступать поздравления. Одним из самых

⁶⁵⁹ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 32. Л. 37–37 об.

⁶⁶⁰ Там же. Л. 37 об.–38.

⁶⁶¹ Там же. Л. 38–38 об.

⁶⁶² ГАСК. Ф. 48. Оп. 1. Д. 121. Л. 13 об.

оригинальных и запоминающихся стало поздравление Г.А. Абрамова: «...Вы сделали главою многочисленнейшего дворянства одной губернии и двух областей от моря и до моря, не только русского, но и всего иноязычного, на оном пространстве обитающего. Теперь Вы представитель материальных и нравственных интересов ханов Большого и Малого Дербета, султанов-тархов, князей Большой и Малой Кабарды, Кумыкской плоскости, Закубанского края, бадилатов Дигории и алдар Тагаурских, а сколько к дворянству Северного Кавказа примкнуло новых землевладельцев, через пожалование земель, принадлежащих к древнейшим дворянским родам, русским и (неразб.), князей Иберийских, меликов Эчмиадзинских, в числе которых значится и наш незабвенный Лорис.

Все это теперь под вашим предводительством. Ведь на таком высоком пьедестале у самого батьки Богдана Хмельницкого голова закружилась бы, а за то, что вы согласились вступить в такой сан, он, батька, растрепал бы Вам чуб, если бы таковой оказался на своем месте»⁶⁶³.

Как предводитель дворянства, он принимал участие в работе ряда комитетов: Ставропольского попечительного о тюрьмах комитета, Губернского распорядительного комитета по земельным повинностям, Губернского по крестьянским делам присутствия, Ставропольского приказа общественного призрения и др. Входил в попечительный совет Ставропольской женской гимназии и был членом Епархиального училищного совета. И где бы он ни заседал, везде старался вникнуть в суть проблем, за что и пользовался уважением всех слоев общества Ставропольской губернии.

Иван Диомидович был единственным представителем рода, который смог выстроить удачную карьеру и занять достаточно высокое положение в обществе, поэтому ему длительное время пришлось финансово помогать своей родне, и взять заботу о содержании и обучении детей брата и сестры.

⁶⁶³ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 32. Л. 25.

Значительная часть личных писем, адресованных И.Д. Попко не отличается разнообразием, и во всех просьбы, связанные с оказанием финансовой помощи.

Наибольший интерес представляют письма племянников. У сестры Анны было трое детей – Петр, Антонина и Корнилий⁶⁶⁴. Им Иван Диомидович оказывал материальную помощь и иногда забирал к себе погостить.

К детям младшего, рано умершего брата Анфима, он относился по-отечески, опекал и следил за их судьбой. Пока они учились в Екатеринодаре, жизнь их была под неусыпным контролем деда. После поступления в Ставропольскую духовную семинарию, они перешли под опеку дяди.

Антон после окончания семинарии пошел по стопам деда и отца, стал священником. Григорий, при поддержке дяди, отправился учиться в Петровско-Разумовскую академию в Москве. Бросив ее, перевелся в Новороссийский университет на юридический факультет. Как и многие студенты XIX в., в середине 70-х гг. он увлекся революционными идеями, занимался пропагандой, а в 1878 г. вступил в революционную организацию «Земля и Воля». В этом же году по приговору суда был осужден на пожизненную каторгу за убийство в Киеве жандармского ротмистра Густава Эдуардовича фон Гейкинга. 8 февраля 1880 г. вместе с друзьями бежал из Иркутской тюрьмы. Через месяц был пойман и отправлен на Кавказскую каторгу, где умер от туберкулеза 20 марта 1885 г.⁶⁶⁵

Старшая сестра – Матрона, с дядей почти не общалась. Она рано вышла замуж и вместе с мужем М.П. Ревнивых уехала в г. Тобольск, затем в Тюмень. В семье родилось два сына (Владимир и Николай) и две дочери (Вера и Мария)⁶⁶⁶.

⁶⁶⁴ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 19. Л. 17; 18–18 об.; 23–23 об.; 24–25; 26–27; 48; 48 об.–49; 49 об.

⁶⁶⁵ Стеблин-Каменский Р.А. Григорий Анфимович Попко // Былое. 1907. №5/17. С. 179–204.

⁶⁶⁶ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 39. Л. 59–61 об.; Дубинин И. В. К проблеме изучения родственных отношений историка казачества И. Д. Попко. Письмо Матроны Анфимовны Ревнивых дяде // История повседневности. 2025. № 133. С. 31–42.

Выводы: Переехав в Ставрополь, И.Д. Попко активно включился в жизнь города, оказывая благотворительную помощь учебным и просветительно-религиозным организациям, чем быстро завоевал уважение жителей.

Приступив к подготовительной части работы над первым выпуском «Терских казаков...», изучив ставропольские архивы и придя к выводу, что для более полного отражения темы нужны документы из документохранилищ соседних регионов, летом 1875 г. он посещает архивы Ростова, Астрахани и Новочеркасска. Итогом поездки стал проект создания центрального документохранилища в Ставрополе, который по причине приближавшейся русско-турецкой войны не был реализован.

В начале 70-х гг. XIX в. дворяне Ставропольской губернии и Кубанской и Терской областей были разобщены. Единственным кандидатом, который мог решить эту проблему, был И.Д. Попко. Поэтому по итогам выборов в начале 1876 г. высочайшим приказом он был назначен на эту должность, которую занимал до своей смерти в 1893 г.

3.2. Участие в русско-турецкой войне 1877 - 1878 гг.⁶⁶⁷

Занимаясь делами, историк не забывал выкраивать время для исторических изысканий. Его мечта найти помощников и единомышленников,

⁶⁶⁷ Результаты исследования, представленные в настоящем параграфе, были апробированы в следующих научных публикациях: Дубинин И.В. Библиотека И. Д. Попко и ее каталоги // Культурное наследие народов Юга России: итоги и перспективы изучения. Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар, 2024. С. 41–46; Дубинин И.В., Иванцов И.Г. "...Будучи нем Вы дали мне говорить и будучи слеп, Вы дали мне видеть...". (Письма В.Х. Андреевского к И.Д. Попко) // Культурный ландшафт регионов. 2022. Т. 4. № 5. С. 50–64; Дубинин И.В., Иванцов И.Г. К некоторым вопросам о библиотеке И.Д. Попко // Научный вестник Южного института менеджмента. 2020. № 2 (30). С. 120–126; Дубинин И.В., Иванцов И.Г. Проблемы реконструкции личных библиотек. На примере библиотеки И.Д. Попко // Фелицынские чтения - XX. Проблемы сохранения, изучения и музеефикации историко-культурного и природного наследия. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Краснодар, 2018. С. 93–95; Дубинин И.В., Иванцов И.Г. Каталог библиотеки Ивана Диомидовича Попко: проблемы реконструкции // Семнадцатые Кайгородовские чтения. Культура, наука, образование в информационном пространстве региона. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Краснодар, 2017. С. 6–10.

оказывающих помощь в сборе материала, претворялась в жизнь медленно. Одним из первых стал друг Ивана Диомидовича Г.А. Абрамов, снабжавший того информацией, которую узнавал в управлении иррегулярных войск в Санкт-Петербурге⁶⁶⁸ или находил в архивах⁶⁶⁹.

В 1876 г. к историку приезжала делегация от Терского казачьего войска. Одним из ее членов был С.И. Писарев, оставивший воспоминания о начале работы И.Д. Попко над книгой «Терские казаки с стародавних времен...»: «Предположения его, ...отличались широтою взгляда и уверенностью, которую внушала ему, доставшаяся тяжелым трудом, значительная подготовка архивных материалов и других добытых им исторических памятников, в том числе и местных преданий»⁶⁷⁰. Весь дом был уставлен тысячами дел «лично отобранных им из центрального военного архива в Ставрополе и даже отрытых в одном из пороховых погребов давно упраздненной крепости Св. Димитрия на Дону. Эти груды запыленных, излежавшихся, частью полуистлевших рукописей терпеливо были просмотрены, вписаны в особо составленные систематические описи, сопоставлены с многочисленными, преимущественно старыми томами полного собрания законов Российской Империи, актами Кавказской и других археографических комиссий и разными печатными источниками. Указывая на эти массы дел и подготовленного труда, Иван Диомидович заметно торжествовал, предчувствуя успешное увенчание его...»⁶⁷¹.

В ход работы вмешались обстоятельства, не зависящие от историка: «он неожиданно получил, в конце 1876 года, повеление... прибыть на знакомую ему Кавказско-Турецкую границу и выступить, по памятным для нас словам

⁶⁶⁸ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 50. Л. 1–2 об.; 4 об.; 6 об.–7; 8–8 об.; 13; 15 об.; 16 об.–17.

⁶⁶⁹ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 28. Л. 39–40 об.

⁶⁷⁰ Писарев С.И. Трехсотлетие Терского казачьего войска. 1577-1877. Ко дню юбилея празднования 3-го октября 1881 г. Владикавказ: тип. Терского обл. прав., 1881. С. 5.

⁶⁷¹ Там же. С. 5–6.

его, «вместо символической в реальную компанию с пороховым дымом и с меджилисами турецких каз»⁶⁷².

Между Российской и Османской империями с XVI по начало XX вв. периодически происходили боевые столкновения. Их основными причинами были территориальные споры в Причерноморье и на Кавказе, борьба за права и свободу христианских стран, захваченных Османской империей, и за возможность русским кораблям проходить через черноморские проливы для выхода в Средиземное море.

Жестокое обращение с поработочными христианским народами во второй половине XIX в. вызвало подъем национального самосознания в этих государствах. На этом фоне в европейских странах стали нарастать антитурецкие настроения. Воспользовавшись этим, Россия 24 апреля 1877 г. объявила Турции войну.

Столкновения происходили на двух театрах военных действий: балканском и кавказском. В этой связи понадобились кадры для управления вновь приобретенными территориями. Тут и пригодился богатый административный опыт Ивана Диомидовича. 27 апреля 1877 г. по распоряжению Командующего Кавказской армией Великого князя Михаила Николаевича он был командирован в распоряжение командующего действующим корпусом на Кавказско-Турецкой границе М.Т. Лорис-Меликова⁶⁷³.

По словам С.И. Писарева, для И.Д. Попко это было полной неожиданностью. Такой поворот в судьбе сам по себе стал тяжелым испытанием и, кроме того, прервал работу над книгой на неопределенное время: «По необходимости, подобранные им полчища исторических материалов обратились вспять: что было набрано из архивов, ушло в прежний

⁶⁷² Писарев С.И. Трехсотлетие Терского казачьего войска. 1577-1877. Ко дню юбилея празднования 3-го октября 1881 г. Владикавказ: тип. Терского обл. прав., 1881. С. 6.

⁶⁷³ Дубинин И.В., Иванцов И.Г. Жизнь и деятельность И.Д. Попко на посту предводителя дворянства Ставропольской губернии, Кубанской и Терской областей. 1876-1893 гг. // Культурный ландшафт регионов. 2022. Том 4. № 6. С. 47–48.

архивный хаос, что взято из библиотек и присутственных мест — возвращено по принадлежности, а личные заметки и записки брошены на произвол судьбы, ибо не много еще у нас людей, которые придавали бы большую цену пожиткам подобного рода, оставляемым человеком, идущим на войну»⁶⁷⁴.

И.Д. Попко понимал, что командировка займет долгое время и, предполагая, что может не вернуться, написал завещание и сделал полную опись имущества, состоящий из двух частей. Насколько трепетно он относился к главному своему богатству – книгам, говорит то, что первый раздел описи представлял собой каталог личной библиотеки. На данный момент сохранилось два варианта каталога – чистовой⁶⁷⁵ и черновой⁶⁷⁶. Оба варианта хранятся в ГАСК. На основе чернового в 2017 и 2018 гг. в Краснодаре вышло две части «Материалов к библиографической реконструкции каталога личной библиотеки Ивана Диомидовича Попко»⁶⁷⁷.

На Кавказе личные библиотеки стали возникать ближе к XIX веку, принадлежали они, в основном, российским офицерам и некоторым выходцам из казачьего сословия. Комплектовать их было трудно и сложно. Информация о новинках шла сюда долго, доставка тоже была долгой и дорогой, кроме того, книги нужно было где-то хранить. А военные люди часто находились в разъездах, поэтому лишь единицы имели книжные собрания.

Библиотеками владели Г.А. Рашпиль и Я.Г. Кухаренко. О библиотеке Н.С. Завадовского есть несколько упоминаний в различных источниках. Но единственным человеком, книжная коллекция которого частично сохранилась и находится в Ставропольской краевой универсальной научной библиотеке им. М. Ю. Лермонтова, является И.Д. Попко. Пополнял он ее книгами,

⁶⁷⁴ Писарев С.И. Трехсотлетие Терского казачьего войска. 1577-1877. Ко дню юбилея празднования 3-го октября 1881 г. Владикавказ: тип. Терского обл. прав., 1881. С. 7–8.

⁶⁷⁵ ГАСК. Ф. 52. Оп. 1 Д. 108. Л. 3 об.–26.

⁶⁷⁶ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 35. Л. 1–42.

⁶⁷⁷ Материалы к библиографической реконструкции каталога личной библиотеки Ивана Диомидовича Попко. Краснодар: Альбатрос, 2017. 192 с.; Материалы к к библиографической реконструкции каталога личной библиотеки Ивана Диомидовича Попко. Иностранная литература. Краснодар: Д/И, 2018. 140 с.

приобретенными в основном в Санкт-Петербурге и Москве. Огромную помощь ему в этом оказывали друзья.

Большой раздел составляла учебная литература. В нем были представлены учебники, пособия и словари по истории, математике, физике, географии, риторике, иностранным языкам и др. наукам.

Кроме этого, он был военным и принимал участие в создании некоторых важных документов, поэтому в силу специфики его работы, в библиотеке были представлены различные уставы и положения.

Одним из самых больших был исторический раздел. Его взгляды как историка формировались под влиянием классиков российской исторической науки, о чем говорит присутствие в библиотеке трудов Н.М. Карамзина, Н.Г. Устрялова, С.М. Соловьева, Н.И. Костомарова, А.А. Скальковского, Г.П. Успенского, Н.М. Сементовского и др. С некоторыми современниками И.Д. Попко поддерживал дружеские связи, среди них были И.А. Бартоломей, А.И. Веригин, А.И. Руновский, Н.С. Голицын и др.

О том, что владелец – военный историк, кавказовед, говорят представленные книги по этнографии казачества и народов, населяющих Юг России, воспоминания, мемуары, дневники М.П. Щербинина, С.М. Броневского, П.Г. Буткова, Д.И. Романовского, Р.А. Фадеева, Н.И. Карлгофа, И.Л. Дебу, П.А. Чихачева и др.

Интересовался Иван Диомидович и работами зарубежных историков. В его библиотеке были работы Э.Д. де Мариньи, Л.П.Э.А. Седийо, Р.О. де Верно, Вольтера и др. Все книги были представлены на языке оригинала.

Его вкус к художественной литературе сформировался в основном под влиянием классиков русской (А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, М.Ю. Лермонтов, Л. Н. Толстой, В.Г. Белинский, И.С. Тургенев и др.) и французской (Монтень, Лагарп, Мольер, Мадам де Сталь и др.) литературы. Значительная часть книг зарубежных классиков была на языке оригинала.

В период с 1854 по 1873 гг. И.Д. Попко несколько раз на продолжительное время покидал Екатеринодар, оставляя свое имущество на

хранение друзьям. В 1857-1858 гг., находясь в командировке в столице, приобретал книги, часть которых осталась в Санкт-Петербурге. Возвращаясь домой, он оставил имущество на сохранение В.Ф. Золотаренко, которое в итоге было продано, и на часть вырученных денег были приобретены книги. О том, были ли они переправлены в Черноморию, сведений нет.

Определение количественного состава вызывает затруднение, можно лишь предположить, что в его библиотеке за все время ее существования было не более 2500 экземпляров. Много книг безвозвратно пропало. Книжное собрание историка было открыто для любителей чтения, поэтому часть осталась у недобросовестных читателей. Гибли книги и во время стихийных бедствий. В «Описи имущества Есаула Попки сгоревшему от пожара большого в Екатеринодаре 21-го августа 1851 г.», указано, что «в кладовой погорело мебели, оружия, конской сбруи, книг и разных вещей на сумму девяносто рублей серебром»⁶⁷⁸.

В оставленном завещании историк особое место уделяет «многими годами мною приобретенной» библиотеке и просит ставропольского уездного предводителя дворянства А.И. Ахвердова и депутатов, в случае его смерти, сохранить ее и оставить в Дворянском доме, чтобы она составляла «общественную собственность дворянства, от которого будет зависеть сделать распоряжение в такой форме, чтобы она могла служить на пользу общую»⁶⁷⁹.

Являясь одним из немногих сохранившихся книжных собраний XIX в. в Черномории и Ставрополье, библиотека в процессе библиографической реконструкции и сравнительного анализа позволила ответить на ряд вопросов, касающихся интересов, жизни и творчества историка, помогла узнать о его литературных и политических пристрастиях.

Одним из самых неизученных вопросов являются политические взгляды И.Д. Попко. Анализируя принадлежавшие ему книги и отдельные цитаты из

⁶⁷⁸ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 8. Л. 110.

⁶⁷⁹ ГАСК. Ф. 48. Оп. 1. Д. 121. Л. 13 об.

личных писем, можно прийти к выводу, что он был человеком либеральных взглядов.

В его библиотеке были представлены работы видных французских либеральных мыслителей XIX в. А. Тьера и А. де Токвиля и запрещенные издания – один номер издававшегося в Берлине в 1862-1863 годах «Свободного слова»⁶⁸⁰ и работа П.В. Долгорукова «La Verite Sur La Russie», изданная в Париже в 1861 г. (*И.Д. - к этому моменту князь уже был лишен титула, прав, состояния за свои политические взгляды и приговорен к вечному изгнанию*).

В 1876 г. Г.А. Абрамов, рассуждая о предстоящей войне и делясь с И.Д. Попко мнением о ее несправедливости, приходит к выводу, что если она начнется, «то пусть лучше поколотят нас, чем мы турок...», объясняя свое желание патриотическими чувствами. И затем добавляет, что после войны 1853-1856 гг. «будучи побиты, мы направились было к чему-то хорошему и для нас полезному; но, к сожалению, сделав шага два вперед, чего-то испугались и пятимся все назад...»⁶⁸¹. Предполагая, что этим Россия восстановит против себя всю Европу, Азию и Америку, он задавался риторическим вопросом: «кому в России лучше от военных успехов; для кого, например, выгодно, что мы владеем ненавидящим нас Закавказьем и обидящими нас балтийскими немцами и Польшею. Не было ли бы нам, а в особенности подлому народу, лучше, если бы эти части не лежали у нас (неразб.), требуя громадных расходов для обуздания их...»⁶⁸².

Так как Г.А. Абрамов на тот момент был одним из ближайших друзей историка, то можно предположить, что его политические взгляды не сильно отличались от позиции И.Д. Попко.

⁶⁸⁰ Дубинин И.В., Иванцов И.Г. К некоторым вопросам о библиотеке И.Д. Попко // Научный вестник Южного института менеджмента. 2020. № 2. С. 120–126.

⁶⁸¹ ГАСК. Ф.377. Оп. 1. Д. 50. Л. 16 об.–17.

⁶⁸² Там же.

17 апреля 1877 г. Иван Диомидович пишет письмо А.И. Ахвердову, в котором просит того сохранить его имущество в Дворянском доме⁶⁸³. Пригодную для употребления мебель и посуду оставить там же, то же он просит сделать «и с другими вещами из моего имущества, которые окажутся для того же назначения пригодными»⁶⁸⁴.

Остальное имущество, в случае смерти, историк предлагал продать, а вырученные средства раздать канцелярским служителям собрания⁶⁸⁵.

Как указывалось выше, Иван Диомидович из собственных средств выделил необходимую сумму на покупку и ремонт Дворянского дома. К 17 апреля 1877 г. часть ссуды была выплачена, оставалось две тысячи семьсот рублей⁶⁸⁶. В случае смерти он желал, чтобы долг считался погашенным, и оставшаяся сумма была пожертвована «для всего дворянского сословия»⁶⁸⁷.

В начале мая И.Д. Попко прибыл в Тифлис. 12 мая 1877 г. приказом № 73 по Действующему корпусу ему было поручено управление всеми покоренными санджаками. 11 июня было обнародовано «Временное положение о военно-народном управлении в частях Азиатской Турции...»⁶⁸⁸, а 20 мая утвержден штат, по которому он был назначен его начальником⁶⁸⁹. В его функции входило управление местным населением и поддержание порядка на новых территориях. Другим важным делом была безопасность сообщений в тылу войск⁶⁹⁰. Со временем в задачи управления были включены снабжение войск продовольствием и фуражом и обеспечение их доставки. С

⁶⁸³ ГАСК. Ф. 48. Оп. 1. Д. 121. Л. 13.

⁶⁸⁴ Там же. Л. 13 об.

⁶⁸⁵ Там же.

⁶⁸⁶ Там же.

⁶⁸⁷ Там же. Л. 14.

⁶⁸⁸ Временное положение о военно-народном управлении в частях Азиатской Турции, занятых войсками Действующего корпуса, одобренное Е.И.В. Главнокомандующим Кавказской Армией в 11-й день июня 1877 года // Отчет о состоянии Карсской области Начальника Карсской области Генерал-лейтенанта Ивана Попко 1878 г. Ереван: Гитутюн, 2025. С. 137–154.

⁶⁸⁹ Временный штат военно-народного управления в части Азиатской Турции, занятой войсками Действующего корпуса на Кавказско-турецкой границе // Отчет о состоянии Карсской области Начальника Карсской области Генерал-лейтенанта Ивана Попко 1878 г. Ереван: Гитутюн, 2025. С. 155.

⁶⁹⁰ Русское военно-народное управление в крае // Отчет о состоянии Карсской области Начальника Карсской области Генерал-лейтенанта Ивана Попко 1878 г. Ереван: Гитутюн, 2025. С. 108.

постепенным расширением захваченных территорий на управление были возложены полицейские функции. Для этого И.Д. Попко было поручено «заведывание конно-иррегулярной бригадой, составленной из двух туземных милиционных полков: Александропольского и Шурагельского»⁶⁹¹.

Ознакомившись с обстановкой и изучив документы, Иван Диомидович предложил значительно снизить налоговое бремя и «ограничиваться общим сбором пшеницы, ячменя, сена и самана: т.е. тех только продуктов, которые составляют предметы первой необходимости для войск»⁶⁹². Мотивируя это не только тем, что огородничество и садоводство здесь мало развито, но и указывая на то, что мы «нравственно выиграли бы в глазах населения тем, что облегчили бы ему тяжесть разорительного турецкого ашара»⁶⁹³.

Принимая во внимание отношения турецких властей к православным жителям, он предложил полностью освободить их от налога. К той же категории он хотел отнести и жителей земледельческого Ардагана, «как испытавших разорение вследствие обстоятельств войны...»⁶⁹⁴. 17 июля его предложения были утверждены.

Приходилось Ивану Диомидовичу бороться и с турецким влиянием. Среди местного населения упорно распространялись слухи о скором возврате территорий, под влиянием которых местные жители стали создавать разбойничьи шайки или укрывать их. В октябре с одобрения М.Т. Лорис-Меликова начальник управления издал приказ, который заканчивался словами: «отныне за всякий грабеж, за всякий разбой, за всякое неблагонамеренное действие на вашей земле против охраняющих вас войск и властей будут нести строгую кару не только отдельные лица, но и целые

⁶⁹¹ Русское военно-народное управление в крае // Отчет о состоянии Карсской области Начальника Карсской области Генерал-лейтенанта Ивана Попко 1878 г. Ереван: Гитутюн, 2025. С. 109.

⁶⁹² О сборе с сельских населений десятины земледельческих продуктов или ашара податным способом // Отчет о состоянии Карсской области Начальника Карсской области Генерал-лейтенанта Ивана Попко 1878 г. Ереван: Гитутюн, 2025. С. 168.

⁶⁹³ Там же.

⁶⁹⁴ Там же. С. 169.

маркязы (сельские общества), какие только дерзнут продолжать оказывать потворство и укрывательство злонамеренным людям»⁶⁹⁵.

По итогам сражения на Аладжинских высотах после 3 октября «к бывшим пяти округам прибавилось два новых... Тогда из всего Карсского санджака и части Чалдырского была образована Карсская область»⁶⁹⁶.

В ночь с 5 на 6 ноября 1877 г. русскими войсками был взят Карс, а за несколько дней до этого, 1 ноября, вышел приказ № 409, в котором говорилось, что Военно-народное управление преобразовывается в Областное управление, но «в делах внутреннего управления областью областным властям руководствоваться положением о военно-народном управлении...»⁶⁹⁷. С этого момента должность И.Д. Попко стала именоваться «начальник Карской области» и ставка перенесена из с. Большие Тикмы в г. Карс.

«Вслед за взятием Карса 6-го ноября к полудню начальник Карской области генерал Попка въехал в Карс, военным губернатором которого он уже был назначен. Генерал был окружным карским начальником еще в прошлую кампанию, и потому хорошо знал условия города»⁶⁹⁸.

В наследство русским властям досталось множество проблем. Одной из самых сложных было положение в госпиталях, которые «служили источником заразы... Денег на госпитали отпускалось должно быть мало, белья не было, кормили больных плохо, лекарств доходило до них мало; дезинфекции никакой... В комнате больных оказалось много трупов и на койках, и под койками. Никто их не убирал, а они уже начали разлагаться. В кучах тряпья и разного хлама оказывались совсем сгнившие трупы. Воздух в госпиталях

⁶⁹⁵ РГИА. Ф. 866. Оп. 1. Д. 69. Л. 13–13 об.

⁶⁹⁶ Русское военно-народное управление в крае // Отчет о состоянии Карсской области Начальника Карсской области Генерал-лейтенанта Ивана Попко 1878 г. Ереван: Гитутюн, 2025. С. 109–110.

⁶⁹⁷ Приказ по Кавказской Армии и Кавказскому военному округу. № 409 // Отчет о состоянии Карсской области Начальника Карсской области Генерал-лейтенанта Ивана Попко 1878 г. Ереван: Гитутюн, 2025. С. 160–161.

⁶⁹⁸ Памятник восточной войны. 1877-1978 г.г. Заключающих в себя в алфавитном порядке, биографические очерки всех отличившихся, убитых, раненых и контуженных: генералов, штаб и обер-офицеров, докторов, санитаров, сестер милосердия и – отличившихся рядовых. СПб.: тип. Б. Г. Янпольского, 1878. С. 292.

омерзительно гадкий. Госпитали сделались страшным местом, в них развился заразительный сыпной тиф и отсюда разносился по городу»⁶⁹⁹.

Нужно было найти новые помещения и перевезти туда больных, после чего приступить к тщательной дезинфекции медицинских учреждений. Благодаря оперативно принятым мерам, уже к 3 декабря перевозка больных в новые помещения была закончена и власти приступили к дезинфекции: «Госпитали были до невозможного запущены; множество хлама, тряпья и пр. пришлось сжечь; столы, койки и проч. тщательно очистить и приспособить для жилья»⁷⁰⁰.

Не менее сложной была санитарная обстановка в городе, который утопал в грязи и нечистотах. Его очистка началась одновременно с приведением в порядок госпиталей. «Множество лошадей и проч. вывезено из города и предместий и зарыто; чрез старшин и полицию было строго предписано населению впредь не выкидывать падали на улицу, воспрещено бить скот, где попало, а указано для этой цели определенное место»⁷⁰¹.

Другой важной задачей было восстановление порядка и безопасности. Для этого на улицах были выставлены усиленные патрули. Местные жители попрятались по домам, опасаясь репрессий со стороны новых властей, вследствие этого торговля остановилась. Чтобы восстановить доверие, Иван Диомидович собрал старейшин и убедил их, что жителям ничего не угрожает. Благодаря его энергичной работе и умению убеждать хозяйственная жизнь города была восстановлена.

Было организовано комендантское управление, которое совместно с управлением области учредило полицию. Город разделили на участки, улицам дали названия, установили фонари и почтовые ящики. В Карс стали

⁶⁹⁹ Русский инвалид. 1878. № 40.

⁷⁰⁰ Там же.

⁷⁰¹ Памятник восточной войны. 1877-1978 г.г. Заключающих в себя в алфавитном порядке, биографические очерки всех отличившихся, убитых, раненых и контуженных: генералов, штаб и обер-офицеров, докторов, санитаров, сестер милосердия и – отличившихся рядовых. СПб.: тип. Б. Г. Янпольского, 1878. С. 292.

возвращаться покинувшие его жители. «Базар оживился и в настоящее время там можно найти все, до предметов роскоши включительно»⁷⁰².

Политические взгляды и жизненные приоритеты историка приходили в противоречие с реальностью и жестокостью войны. 10 января 1878 г. он писал об этом депутату Ставропольского Дворянского собрания М.Д. Сорокину. На что последний с сочувствием отвечал: «Вы объяснили о подрывающих Ваши силы и здоровье страданиях от несносной войны, и что если будет угодно Богу утишить свирепствующую бурю, и Карская область останется за нами, вы не думаете и не желаете оставаться нести то тяжелое бремя, которое, видимо, истощает ваше здоровье, и как скоро тяжелый воз выедет на равнину, передадите правление беспардонным народом другому, а сами пожалуете на отдых в колыбель вашего детства Город Святого Креста»⁷⁰³.

Несмотря на это, И.Д. Попко выполнял свои должностные обязанности добросовестно. Претензий от начальства не было, да и среди местного населения он заслужил уважение за справедливость, человечность и уважительное отношение.

Не только среди православного населения, но и среди мусульманского были люди, приветствующие приход русской армии. Конечно, их было меньше и у каждого были свои причины. Некоторые из молодых людей, перешедших на нашу сторону, поступили на попечение Ивана Диомидовича.

Сколько было опекаемых историком, неизвестно, но в истории остались сведения о двоих. О первом – Мугеддине Вали-Оглы – известно немного. Родом он был из г. Алеппо и по каким-то причинам «предпочел остаться навсегда с русскими»⁷⁰⁴. Сохранилось два его коротких письма. Иван

⁷⁰² Памятник восточной войны. 1877-1978 г.г. Заключающих в себя в алфавитном порядке, биографические очерки всех отличившихся, убитых, раненых и контуженных: генералов, штаб и обер-офицеров, докторов, санитаров, сестер милосердия и – отличившихся рядовых. СПб.: тип. Б. Г. Янпольского, 1878. С. 292–293.

⁷⁰³ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 19. Л. 59.

⁷⁰⁴ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 37. Л. 96 а.

Диомидович определил его в Александропольское начальное училище. После этого его следы теряются⁷⁰⁵.

А судьбу второго – Али-Эфенди-Абдурахима Оглы, после крещения Владимира Христофоровича Андреевского, удалось проследить относительно полно. Происходил он из семьи уездного начальника селения Кявар Ванского санджака. С основами православной веры познакомился на родине, слушая православного армянского священника. Затем некоторое время служил секретарем у своего родственника, начальника гарнизона в г. Баязет. За некоторое время до осады Карса русскими войсками по делам оказался в городе. В июне 1877 г. сумел выбраться из него и пришел в русский лагерь к М.Т. Лорис-Меликову. Командующий корпусом, видя искреннее желание Али-Эфенди стать русским подданным, отдал его на попечение И.Д. Попко. Отучившись какое-то время в Александропольском начальном училище, усилиями опекуна он был переведен в Ставропольскую духовную семинарию под попечение Андреевского братства⁷⁰⁶.

В 60-80 гг. XIX в. на Кавказе остро стоял вопрос нехватки миссионеров. Поэтому при братстве была устроена школа и приют для их подготовки: «На первый раз положено принять в оный просвещенного в отчетном же году св. крещением турка Владимира Андреевского, в магометанстве – Али-Эфенди-Абдурахим-Оглы»⁷⁰⁷. После этого Владимир служил в Управлении магометанскими кочевыми народами, обитающими в Ставропольской губернии переводчиком⁷⁰⁸, а в своих письмах называл И.Д. Попко отцом.

⁷⁰⁵ Дубинин И.В., Иванцов И.Г. «...Будучи нем вы дали мне говорить и будучи слеп, вы дали мне видеть...». (Письма В.Х. Андреевского к И.Д. Попко) // Культурный ландшафт регионов 2022. Том. 4. № 5. С. 55.

⁷⁰⁶ Извлечение из протоколов Совета Ставропольского Андреевского братства, 18 июня 1878 г. // Кавказские епархиальные ведомости. 1878. № 23. С. 857–858.

⁷⁰⁷ Отечественная церковь в 1878 году. Извлечение из всеподданнейшего отчета Обер-Прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1878 год. Распространение и утверждение веры и религиозная жизнь. Деятельность по обращению калмыков в Астраханской и Кавказской епархиях // Оренбургские епархиальные ведомости. 1880. № 5. С. 116.

⁷⁰⁸ Дубинин И.В., Иванцов И.Г. «...Будучи нем вы дали мне говорить и будучи слеп, вы дали мне видеть...». (Письма В.Х. Андреевского к И.Д. Попко) // Культурный ландшафт регионов 2022. Том. 4. № 5. С. 60.

Находясь на государственной службе, Иван Диомидович оставался предводителем Дворянства, поэтому ему приходилось выполнять возложенные на него обязанности и по этой должности.

Одним из важных и в то же время неприятных дел для него стала кампания по смещению Ставропольского городского головы С.Ф. Деревщикова. Он сделал много для города, за что стал потомственным почетным гражданином, но к 1877 г. на него стало поступать все больше жалоб с обвинениями в злоупотреблениях, использовании городских доходов по своему усмотрению и незаконном влиянии на выборную власть. Среди жителей города росло недовольство его действиями и наиболее активные начали поднимать вопрос о смещении городского головы с должности⁷⁰⁹.

30 сентября 1877 г. А.И. Ахвердов писал И.Д. Попко, что М.Д. Сорокин поехал в Тифлис в качестве уполномоченного от городских обывателей для решения насущных проблем и заодно отвезти жалобу на городского голову. После возвращения он просил Ивана Диомидовича ходатайствовать перед Наместником, чтобы тот избавил жителей города «от известного вам общественного грабителя городского головы Деревщикова»⁷¹⁰. В 1878 г. тот был отстранен от должности.

Приближались очередные выборы Предводителя дворянства, популярность и доверие жителей к И.Д. Попко было настолько велико, что альтернативы ему не было. Поэтому дворянами Ставропольской губернии было принято решение повторить опыт предыдущих выборов и провести их без кандидата.

Изучая отношение к этому вопросу Ивана Диомидовича, М.Д. Сорокин спрашивал его: «мы все единодушно желаем, чтобы вы не отказались и на следующее трехлетие, быть нашим представителем, а потому если вы и не

⁷⁰⁹ Дубинин И.В., Иванцов И.Г. Жизнь и деятельность И.Д. Попко на посту предводителя дворянства Ставропольской губернии, Кубанской и Терской областей. 1876-1893 гг. // Культурный ландшафт регионов. 2022. Том 4. № 6. С. 47.

⁷¹⁰ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 19. Л. 5.

будете в Ставрополе, но будем баллотировать в полной надежде, что вы удостоите нас этой чести»⁷¹¹. В итоге, И.Д. Попко дал свое согласие.

В должностные обязанности губернатора входило писать ежегодный отчет о состоянии вверенных ему территорий. «В таковых отчетах сообщаются собранные официальным путем, посредством установленных административных органов, сведения о народонаселении, естественных и производительных силах губерний и областей, экономической деятельности их населений, общественном благоустройстве, благочинии и нравственности, народном здравии и общественном призрении, народном просвещении, путях сообщения и т.п.»⁷¹².

Выполнение должностных обязанностей поглощало все силы начальника, поэтому писать отчет можно было только в свободное время: «управление ловило каждую минуту и пользовалось каждым случаем, дававшим ему возможность добыть то или другое сведение, сделать такую или другую заметку, схватить такой или другой факт в спешной поездке на коне по той или другой местности, и другим только путем развивая свое знакомство с краем и людьми. Понятно, что добытые при таких условиях сведения не могут отличаться должной полнотой и желательной систематичностью... Но зато все, что вошло в состав настоящего отчета, почерпнуто из жизни и из действительности, почему и не может представлять тех ошибок и крайних неточностей, какие присущи иногда известным печатным описаниям этого края»⁷¹³.

В итоге, в 1878 г. Попко завершает «Отчет о состоянии Карсской области. 1878 г.». Документ состоит из 18 разделов, посвященных различным аспектам жизни области. В нем рассматриваются границы новой территории, климат и топография, населяющие территории народы, сельское хозяйство, скотоводство и пчеловодство, торговля и промышленность. Особое место

⁷¹¹ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 19. Л. 60–60 об.

⁷¹² Отчет о состоянии Карсской области Начальника Карсской области Генерал-лейтенанта Ивана Попко 1878 г. Ереван: Гитутюн, 2025. С. 44.

⁷¹³ Там же. С. 45.

уделено путям сообщения, транспорту, почте и телеграфу. Отдельно рассматриваются проблемы образования, религиозное и политическое мировоззрение жителей Карской области и т.д.

Особый интерес представляет заключение, сделанное историком о перспективах новой области в составе Российской империи. Обобщив собранную информацию, он приходит к выводу, что «по своим естественным условиям край составляет драгоценное приобретение для государства...», а «если принять еще во внимание стратегические выгоды, представляемые присоединением края к Империи, ...то нельзя не согласиться, что Карсская область составит ценное вознаграждение за жертвы, принесенные нами в настоящую войну»⁷¹⁴.

Хотя, по его представлениям, предстоит огромная работа. Во-первых, нужно привести действующую здесь судебно-правовую систему в соответствие с российским законодательством, во-вторых, разобраться с проблемами землепользования⁷¹⁵.

Не менее сложным вопросом было то, что делать с «полукочевыми курдами, конокрадами карапапахами и встреченными здесь нашими кавказскими бродягами из Чечни, Осетии и Дагестана»⁷¹⁶. Как человек с государственным мышлением, он рекомендует поселить их вместо казаков для охраны новой границы.

Для решения этих проблем он предлагал «учредить при Начальнике края особую комиссию..., для выработки, на основании непосредственного знакомства с местными особенностями, проектов законоположений об административном, судебном, поземельном, податном и финансовом устройстве края, с представлением таковых работ на обсуждение высшего начальства в законодательном порядке...»⁷¹⁷.

⁷¹⁴ Отчет о состоянии Карсской области Начальника Карсской области Генерал-лейтенанта Ивана Попко 1878 г. Ереван: Гитутюн, 2025. С.124–125.

⁷¹⁵ Там же. С. 125–126.

⁷¹⁶ Там же. С. 126.

⁷¹⁷ Там же. С. 126–127.

Как образованный человек, он не мог не замечать в каком плачевном состоянии находятся древние христианские сооружения, поэтому предлагал «восстановить многочисленные исторические памятники давно угасшей византийской цивилизации и восточного христианства...»⁷¹⁸.

Значительную часть жителей Карса, после присоединения территории к России, стали составлять русские офицеры, поэтому немаловажной проблемой стало обустройство привычного для них быта и проведения досуга: «Офицерству живется не то чтобы плохо, не то чтобы хорошо. Главное горе – отсутствие книг и позднее получение газет... Другое горе, что до сих пор негде было собраться вместе... Теперь здесь устраивается клуб. Будет при клубе читальня, куда уже выписаны почти все русские журналы и газеты и даже несколько иностранных; будет столовая с недорогими обедами и в известные сроки особые обеды по увеличенной цене»⁷¹⁹.

В августе 1878 г. племянник И.Д. Попко – Григорий был арестован и его уже были готовы выпустить под поручительство дяди. «Ходили слухи по городу, что выход Попко из тюрьмы, главным образом зависит от нахождения поручителя, и ждали со дня на день приезда его дядюшки-генерала, который должен был взять его на поруки»⁷²⁰. Но тут были получены доказательства о его причастности к убийству в ночь на 25 мая 1878 г. в Киеве жандармского ротмистра Г.Э. Гейкинга.

Сведений о том, была ли связана отставка историка с судебным процессом над его племянником, нет. Хотя такая версия имеет право на существование. Конечно, он тяготился работой, но все же, в первую очередь, для него превыше был долг перед обществом и отечеством. Поэтому такая скорая отставка вызывает много вопросов. Если политические взгляды историка, вероятно, не были большим секретом – многие офицеры того времени придерживались либеральных взглядов, то его ближайший

⁷¹⁸ Отчет о состоянии Карсской области Начальника Карсской области Генерал-лейтенанта Ивана Попко 1878 г. Ереван: Гитутюн, 2025. С. 126.

⁷¹⁹ Способин А. Из Карса // Русский инвалид. 1878. № 40.

⁷²⁰ Стеблин-Каменский Р.А. Григорий Анфимович Попко // Былое. 1907. №5/17. С. 193–194.

родственник, совершивший террористический акт, а именно убийство представителя власти, являлся поводом заподозрить И.Д. Попко минимум в нелояльности к существующему строю.

Официальных документов для подтверждения данной гипотезы найти не удалось, но есть интересная запись в докладе И.П. Максимова: «быстрое движение Ивана Диомидовича по службе, достижение губернаторской должности, да еще в таком ответственном месте, как новозавоеванная Карская область вдруг внезапно прерывается, и он навсегда поселяется в Ставрополе, типичном захолустном городе. Отчего? Почему?

Приходилось слышать, что он был причастен к политическому движению, и что жил он в Ставрополе будто бы по Высочайшему повелению, как бы в ссылке...»⁷²¹.

Косвенным подтверждением этого являются строки из доклада И.П. Максимова о том, что на просьбу историка побывать за границей он «получил отказ и лишь незадолго, за год-два перед его смертью обязательство жить в Ставрополе, будто бы было с него снято, на что он будто бы ответил: "Уже поздно"...»⁷²².

Официальных документов о желании историка съездить за границу найти не удалось. Но есть упоминание о таком прошении в письмах С.И.Писарева, который 21 ноября 1885 г. интересовался «мы жаждем знать, когда поедете и когда вернетесь...»⁷²³. Свой вопрос он повторил 25 февраля 1886 г.: «...скажите, решили повидать Европу? Когда, куда и на сколько поедите»⁷²⁴.

Выводы: По договоренности с администрацией Терского войска И.Д. Попко работает над первой частью серии, посвященной истории Терского

⁷²¹ Максимов И.П. К биографии Ивана Диомидовича Попки // Культурная жизнь Юга России. 2011. № 4. С. 128.

⁷²² Там же.

⁷²³ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 41. Л. 84.

⁷²⁴ Там же. Л. 96.

казацкого войска – «Гребенское войско» и принимает активное участие во всех мероприятиях, посвященных 300-летию войска.

Неожиданно, в начале 1877 г. по высочайшему приказу он отправляется в действующий корпус на русско-турецкой границе в распоряжение командующего М.Т. Лорис-Меликова. Со временем его жизненные принципы и взгляды изменились, он пришел к выводу о бессмысленности войн и неприятию крови и смерти. Предполагая, что командировка будет долгой, он составил завещание, в котором особое место уделил своей библиотеке.

Утверждая, что эта должность ему претит, и он желал бы покинуть ее как можно скорее, историк все же предполагал, что его отсутствие в Ставрополе будет долгим. Но менее чем через год И.Д. Попко возвращается в губернскую столицу. И.П. Максимов предполагал, что в столь быстром завершении карьеры по сути военного губернатора виновата политика. Можно предположить, что произошло это по вине одного из его племянников – Григория Попко, осужденного на пожизненную каторгу за убийство в Киеве жандармского ротмистра Г.Э. Гейкинга.

Тем не менее, И.Д. Попко с честью и достоинством выполнил свой долг, заслужив уважение подчиненных и местного населения.

3.3. Последние годы: итоги исследовательской деятельности и личной жизни⁷²⁵

Возвратясь из Карса и приведя в порядок личные и общественные дела, историк приступил к работе над историей Терского казачества.

Как отмечал С.И. Писарев: «Отбыв с честью возлагавшиеся на него в течении компании тяжелые обязанности..., измученный и усталый от трудов и трагических впечатлений войны, возвратился к нам Иван Диомидович в 1878 году. При виде его невольно закрадывалось опасение за судьбу нашей

⁷²⁵ Результаты исследования, представленные в настоящем параграфе, были апробированы в следующих научных публикациях: Иванцов И.Г., Дубинин И.В. Малоизвестные страницы биографии генерал-лейтенанта И.Д. Попко // История повседневности. 2022. № 3 (23). С. 164–177.

истории; но самоотверженный трудолюбец скоро оправился и вновь принялся горячо за дело, уделяя ему всякую свободную от служебных обязанностей минуту»⁷²⁶.

У него было желание съездить на Урал, поискать информацию в архивах, но командировка сорвалась, С.И. Писарев предупредил, что «касается до Урала и его архивов, то сейчас уральский полковник Ходошкин говорит, что там ничего нельзя найти ценного для нашей и даже для их истории»⁷²⁷.

В процессе работы ему понадобились дополнительные материалы, поэтому Главное управление иррегулярных войск отношением от 24 марта 1879 г., просило Академию наук предоставить для работы исторические данные «об основании и развитии казачьих поселений на Кавказе, заключающимися в связке № 12, принадлежащих библиотеке Академии бумаг покойного Буткова»⁷²⁸.

Историк и член Академии наук П.Г. Бутков занимался изучением истории Грузии и Кавказа. Основной его работой являлись «Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г.» в 3 томах. За время работы над ними он собрал большой архив. Историко-филологическое отделение Академии наук, в которое был направлен запрос, «изъявив на эту просьбу свое согласие, положило выслать сказанную связку в Главное Управление иррегулярных войск, на годичный срок»⁷²⁹.

Имея в своем распоряжении достаточное количество источников, Иван Диомидович работал быстро. В 1880 г. в типографии Департамента уделов вышла книга «Терские казаки с стародавних времен: Исторический очерк. Вып.1. Гребенское войско...». В рецензии, опубликованной в «Русском инвалиде», отмечалось, что «...автор подробно рисует перед нами картину

⁷²⁶ Писарев С.И. Трехсотлетие Терского казачьего войска. 1577-1877. Ко дню юбилея празднования 3-го октября 1881 г. Владикавказ: тип. Терского обл. прав., 1881. С. 8.

⁷²⁷ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 41. Л. 96.

⁷²⁸ Записки Императорской академии наук. Т. 34. СПб.: тип. Имп. Ак. Наук, 1879. С. 134.

⁷²⁹ Там же. С. 135.

боевого и домашнего быта гребенских казаков, их стародавний и общественный строй, земский и военный. И.Д. Попко указывает, как постепенно под влиянием кавказской войны слагалась жизнь гребенских казаков... В особую заслугу автора мы должны поставить то, что, излагая историческое прошлое гребенского войска, он вместе с тем не оставляет без внимания и внутреннего его быта и жизни, религиозных верований, легенд и песен, сложившихся под влиянием боевой жизни казаков»⁷³⁰.

Книга вышла в предверии 300-летнего юбилея Терского казачьего войска. В 1880 – начале 1881 г. шли грандиозные приготовления к торжеству. Иван Диомидович, как предводитель дворянства, принимал активное участие в их подготовке. Потому работать над следующим выпуском книги приходилось в короткие нерабочие периоды.

Одновременно с этим он продолжал искать и собирать информацию, которая помогла бы ему в работе над следующими частями. Для этого он активно комплектовал свою библиотеку как классическими, так и современными историческими трудами. Основным поставщиком стал книжный магазин Ивана Ильича Глазунова. За период 1879 – 1881 г. он приобрел через этот магазин не один десяток книг⁷³¹, часть из которых передавал училищам⁷³².

Интересовался он и периодическими изданиями. В этой области его интересы были достаточно широки. После возвращения из Карса, 1 ноября 1879 г. через редакцию он подписывается на «Русскую старину»⁷³³. Через книжный и нотный магазин Э. Мелье выписывал французские журналы: «Revue des deux mondes 24 numeros, prix pour l'int» и «Mejsager de la semaine 52 numeros, prix pour l'int»⁷³⁴.

⁷³⁰ Русский инвалид. 1880. № 229.

⁷³¹ ГАСК. Ф. 48. Оп. 1. Д. 120. Л. 8–9.

⁷³² Бунаков Н.Ф. Хрестоматия для изучения образцов русской словесности... Отд. 1–4. Воронеж: Г. Веселовский, 1872-1875, 1874. [8], 210 с.; Бурдон И.Ф., Михельсон, А.Д. Словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке, с означением их корней. 7-е изд. М.: С.И. Леухин, 1880. [4], 786 с. и др.

⁷³³ ГАСК. Ф. 48. Оп. 1. Д. 120. Л. 5.

⁷³⁴ Там же. Л. 21.

В 80-х гг. XIX в. в письмах Ивану Диомидовичу упоминается несколько женщин, чаще всего Ольга Дмитриевна, из контекста посланий можно сделать вывод, что она была близким исторiku человеком. Ее имя можно встретить в нескольких письмах из Ейска⁷³⁵ и в одном письме П. Кучеровского⁷³⁶. К сожалению, установить ее фамилию и кем она приходилась И.Д. Попко, не удалось. Но, вероятнее всего, именно этой женщине предназначалась подписка на 1881 год на «дамский, модный и иллюстрировано-семейный журнал «Новый русский базар»⁷³⁷. Интересным фактом является то, что последний раз она упоминается в письме Т. Зорина исторiku 11 сентября 1887 г. Причем ее имя и отчество замазано черными чернилами. Кто это сделал – отправитель или получатель, установить не удалось, но с этого времени она больше не упоминается ни в одном послании⁷³⁸.

Очень много времени занимала административная и общественная работа. Ивану Диомидовичу лично приходило огромное количество писем с различными просьбами, которые не всегда касались дворянских дел. В Государственном архиве Ставропольского края таких посланий хранится не один десяток. К примеру, вдова его хорошего знакомого Р. Рымашевского, жалуясь на непростую жизнь, просит помочь получить единовременное пособие для обучения детей, а также оказать помощь в продаже участка на р. Псекупс⁷³⁹. Г. Санин из ст. Новодмитриевской просит И.Д. Попко помочь его брату получить место врача в Екатеринодаре⁷⁴⁰. Друг детства С.И. Романовский сообщает, что дом его сгорел, жена с дочерью ушли в монастырь, и он просит оказать небольшую материальную помощь в размере 100 р. Сверху письма есть приписка, сделанная Иваном Диомидовичем об отправке 125 р. и приглашение приехать в Ставрополь⁷⁴¹ и др.

⁷³⁵ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 46. Л. 56 об.; 58 об.

⁷³⁶ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 34. Л. 48.

⁷³⁷ ГАСК. Ф. 48. Оп. 1. Д. 120. Л. 20.

⁷³⁸ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 46. Л. 56 об.

⁷³⁹ Там же. Л. 18–19 об.; 20–21; 63–64 об.; 99–100 об.

⁷⁴⁰ Там же. Л. 80–81.

⁷⁴¹ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 48–49 об.

3 октября 1881 г. И.Д. Попко прибыл во Владикавказ где праздновалось 300-летие Терского казачьего войска. Об отношении терцев к нему говорит то, что «в разных местах среди флагов расставлены были... транспаранты с вензелевым изображением Государя Императора, Наследника Цесаревича, Великого Князя Михаила Николаевича, а также в честь историографа Терского казачьего войска И.Д. Попко и Наказного атамана А.П. Свистунова»⁷⁴².

После завершения парада и выступления атамана почетные гости были приглашены к обеденным столам. Сюда «же прибыли и заняли главный ряд столов станичные депутаты и мальчики, удостоенные после парада беседой со многими из них почтенного ветерана и историка генерал-лейтенанта Попко»⁷⁴³.

«4-го октября в доме наказного атамана от 7 до 9 часов вечера почтенный историограф войска И.Д. Попко прочитал по просьбе войсковых офицеров, главу из приготовленного к печати труда его "О Волжском войске". На этот вечер без особого оповещения собралось до 70 лиц, вынесших искреннюю признательность автору за доставленное удовольствие»⁷⁴⁴.

Все это отнимало много времени, кроме этого историк был очень требовательным к себе и своей работе. Это было еще одной причиной, почему работа затягивалась. Владикавказские друзья, заинтересованные в издании следующих выпусков, начали его торопить. С.И. Писарев 24 ноября 1882 г. писал: «На днях разговаривали с Благовещенским и пришли к выводу, что ведь материал для задуманного когда-то описания Терск. войска почти готов и не приступаем мы к составлению и изданию его за отсутствием "настроения" – не потому ли Вы, почитаемый Иван Диомидович, медлите дальнейшими выпусками Терской истории?»⁷⁴⁵.

⁷⁴² Празднование трехсотлетнего юбилея Терского войска 3-го октября 1881 года // Терские ведомости. 1881. № 40. Приложение.

⁷⁴³ Там же.

⁷⁴⁴ Там же.

⁷⁴⁵ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 34. Л. 91.

28 сентября 1882 г. И.Д. Попко получил письмо из ст. Копанской в котором говорилось, что станичное общество приступило к разделу своего юрта земли на пай по 10-11 десятин⁷⁴⁶. И Копанское училищное попечительство просит Ивана Диомидовича определить свой пай на содержание станичного училища⁷⁴⁷. В ответ на это предложение 29 сентября историк пишет, что согласен на передачу пая в пользу училища, но с условием, что доход от его аренды будет преимущественно идти «на снабжение беднейших учеников учебными книгами и другими учебными пособиями»⁷⁴⁸. За что 1 сентября 1883 г. получает благодарность от директора народных училищ Кубанской области Н.Ф. Блюдова⁷⁴⁹.

Приходилось историку отвлекаться на дела, которые относились напрямую к исследовательской деятельности, но все равно уводили его мысли в сторону от основной темы.

В 1883 г. в «Терских ведомостях» появилась статья секретаря статистического комитета Терской области и главного редактора газеты Н.А. Благовещенского, в которой он рассуждает о предстоящем в 1886 г. столетнем юбилее провинциальной периодической печати и приходит к выводу, «что этот юбилей, конечно, заслуживает внимания, но жителям Терской области следовало бы, прежде всего, подумать о предстоящем вековом юбилее Владикавказа... В этом отношении, как мы думаем, мог бы быть весьма полезен Владикавказу своими сведениями наш маститый историограф И.Д. Попко...»⁷⁵⁰.

С.И. Писарев, конкретизируя вопрос, 16 января 1883 г. пишет Ивану Диомидовичу, что редактор «усердно просит помочь ему установить год, а то и день основания Владикавказской крепости»⁷⁵¹.

⁷⁴⁶ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 42. Л. 1–1 об.

⁷⁴⁷ Там же. Л. 1 об.

⁷⁴⁸ Там же. Л. 2–2 об.

⁷⁴⁹ Там же. Л. 5.

⁷⁵⁰ Терские ведомости. 1883. № 3.

⁷⁵¹ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 34. Л. 86 об.

26 января 1883 г. А.П. Свистунов покинул пост Начальника Терской области и Наказного атамана одноименного войска, его место занял Е.К. Юрковский, с которым у историка не сложились отношения ни личные, ни деловые. Новый руководитель, в отличие от Александра Павловича не проявил интереса к изданию новых выпусков. Оба они были не из казаков, но Свистунов за время службы на Кавказе проникся духом казачества, его историей и культурой, а Юрковский, так и не избавившийся от приставки «И.О.», относился к казакам негативно. «Начну с Наказ. Атамана и хоть он у нас временный, а все-таки рычит, уверяя при всяком случае, что казаки пьяницы и лентяи...» писал С.И. Писарев⁷⁵².

В мае 1883 г. в Москве происходили торжественные мероприятия, посвященные коронации Александра III, куда со всей России съезжались делегации. От кавказского дворянства поехал И.Д. Попко.

В Москве он должен был сделать еще одно жизненно важное для себя дело. В 1872 г. в Санкт-Петербурге, мучаясь несколько лет, от рака умер его лучший друг В.Ф. Золотаренко. Не избежал этого недуга и Иван Диомидович. Трудно сказать, когда проявились первые симптомы, но напутствуя историка в дорогу, С.И. Писарев 5 апреля 1883 г. писал: «Предрешением Вашим спросить в Москве оракулов медицинских мы преклоняемся и душевно желаем да укрепят они Ваше драгоценное здоровье и да продлится к нам Ваши внимание и самоотверженный труд рассеять ту глубокую ночь, что лежала до Вас на могилах Терского казачества»⁷⁵³.

22 мая 1883 г. Иван Диомидович присутствовал при коронации императора Александра III в Успенском соборе Московского Кремля. Вернувшись в начале июня в Ставрополь он, по совету врачей для поддержания здоровья, июнь и июль провел в Пятигорске⁷⁵⁴ и Кисловодске⁷⁵⁵.

⁷⁵² ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 41. Л. 70.

⁷⁵³ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 34. Л. 79.

⁷⁵⁴ Там же. Л. 30.

⁷⁵⁵ Там же. Л. 44 об.

Первое торжество, которое, наряду с другими высокопоставленными представителями Ставропольской губернии, он посетил в 1884 г. было освящение храма во имя Святителя Димитрия, Митрополита Ростовского при Кавказской духовной семинарии, состоявшееся 7 января⁷⁵⁶.

27 июля 1884 г. С.И. Писарев просит Ивана Диомидовича «предоставить Войсковому хозяйственному правлению издать дальнейшие выпуски трудов Ваших по истории войска...»⁷⁵⁷. Мотивируя это тем, что из-за отставки А.П. Свистунова проект издания описания современного положения войска не удался, но оставшиеся для него 1000 р. можно перенаправить, «а буде нужно прибавить еще столько же на издание истории»⁷⁵⁸. Добавляя, что И.В. Бентковский предложил правлению издать или выкупить его работы по колонизации Кавказа, о чем он доложил Юрковскому, но указал, что лучше было бы издать труды Ивана Диомидовича, на что получил разрешение списаться по этому поводу с историком⁷⁵⁹. Далее он просит И.Д. Попко совета по поводу издания следующих выпусков, обещая приложить все усилия «к исходотайствованию нужных средств из войскового капитала, а в случае печатания здесь Благовещенский с особым удовольствием примет на себя корректуру и бдительное наблюдение за делом»⁷⁶⁰. На что получает отказ⁷⁶¹. Объясняя его нехваткой материалов для более полного раскрытия темы. В следующем письме С.И. Писарев пишет: «Сильное и поучительное впечатление произвела на меня беседа Ваша... Я передавал содержание письма все еще больному Ник. Ал. Благовещенскому и признался ему, что по прочтении у меня явилось желание как бы это устроить вместе с Вами побывать на Урале и посмотреть московские книгохранилища?

...Оказалось, что не тот теперь ветер при котором можно было-бы получить командировку...ибо нет у нас не только сочувствующего такой

⁷⁵⁶ Кавказские епархиальные ведомости. 1884. № 2. С. 74.

⁷⁵⁷ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 41. Л. 17.

⁷⁵⁸ Там же.

⁷⁵⁹ Там же. Л. 18.

⁷⁶⁰ Там же.

⁷⁶¹ Там же. Л. 17.

материи, а просто настоящего наказного атамана, минуя которого устроить этого нельзя»⁷⁶². И спрашивает историка: «какие Вы задумали и ожидаете изменения в служебном положении Вашем и когда полагаете совершить путешествие?»⁷⁶³.

24 октября 1884 г. Иван Диомидович получил письмо от Войскового старшины Хоперского конного полка Кубанского казачьего войска Н.В. Головина с просьбой «указать вышло ли продолжение «Терские казаки» в печать и где издание это получить можно»⁷⁶⁴. Неизвестно ответил И.Д. Попко на послание, но на поступившем письме оставил комментарий: «Относительно продолжения Т. К. – сижу у моря и жду погоды, т.е. возможности порыться в Моск. Архиве»⁷⁶⁵. Из чего можно сделать вывод, что в период 1878-1884 г. И.Д. Попко в Москву и тем более на Урал не выезжал.

За заслуги перед образованием и щедрые пожертвования 20 сентября 1884 г., историку было предложено стать членом Кавказского епархиального училищного совета, на что он ответил согласием⁷⁶⁶. Резолюция Германа от 26 сентября гласила: «В виду сего отзыва Его Превосходительства, генерал-лейтенанта И.Д. Попки, считать избрание его в члены епархиального училищного совета состоявшимся»⁷⁶⁷. На следующий день Иван Диомидович присутствовал на Годичном акте в Кавказской духовной семинарии⁷⁶⁸.

5-7 апреля 1885 г. в Ставрополе отмечалось тысячелетие со дня смерти Св. Мефодия, просветителя славянского. В храмах и церквях проходили торжественные службы. «В учебных заведениях, мужских и женских, после молебствия были торжественные собрания, на которых читались речи о значении просветительной деятельности святых Кирилла и Мефодия для славянского мира и русского народа... Наибольшею торжественностью

⁷⁶² ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 41. Л.22–22 об.

⁷⁶³ Там же. Л. 22 об.

⁷⁶⁴ Там же. Л. 64 об.

⁷⁶⁵ Там же. Л. 59.

⁷⁶⁶ Кавказские епархиальные ведомости. 1884. № 22. С. 874.

⁷⁶⁷ Там же.

⁷⁶⁸ Кавказские епархиальные ведомости. 1884. № 19. С. 748.

отличались собрания, бывшие в духовной семинарии и мужской гимназии»⁷⁶⁹. Среди почетных гостей в духовной семинарии был и И.Д. Попко.

Иван Диомидович не оставлял желания поработать в библиотеках и архивах Москвы⁷⁷⁰. Но из-за сложных отношений с Е.К. Юрковским, характера историка и прекращения поддержки со стороны руководства Терской области поездка не состоялась.

Единомышленников во Владикавказе становится все меньше. 20 октября 1885 г. С.И. Писарев сообщает ему о смерти от рака Г.А. Абрамова и делится с И.Д. Попко желанием перебраться в Санкт-Петербург⁷⁷¹. Здесь же просит совета, стоит ли это делать, добавляя, что «такую мысль поддерживает и то еще, что при настоящих здесь условиях и режиме ничего не остается делать, кроме канцелярской переписки, полной притом формальной строгости, без всякого живого участия к войску и населяющим или, правильнее составляющим ее душам»⁷⁷². Через месяц, 21 октября Степан Иванович сообщает Ивану Диомидовичу радостную для себя новость: «Едва я спросил и получил от Вас совет пробраться в Петербург, как 19-го сего месяца получил предписание по приказанию Войск. Нак. Ат. немедленно туда ехать в распоряжение генерал-майора Мылова...»⁷⁷³.

Кроме того, «Благовещенского Юрковский отрешил от должности секретаря областного статистического комитета, а при редакции, наиболее вредной для здоровья Николая Александровича, оставил, кажется с целью вынудить отказ вследствие придинок и замечаний. Грустно и жалко смотреть что делается и какие люди угнетаются. Берет страх чтобы от таких угнетений и немного созерцания безотрадных картин – не отупели ум и чувства...»⁷⁷⁴ заканчивает свое письмо С.И. Писарев.

⁷⁶⁹ Кавказские епархиальные ведомости. 1885. № 8. С. 331.

⁷⁷⁰ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 41. Л. 72.

⁷⁷¹ Там же. Л. 82.

⁷⁷² Там же.

⁷⁷³ Там же. Л. 83.

⁷⁷⁴ Там же. Л. 82–82 об.

6 июня 1885 г. Епископ Кавказский и Екатеринодарский Герман покинул Ставрополь, чтобы занять место присутствующего в Святейшем Синоде. Среди приглашенных на прощальный обед был и И.Д. Попко⁷⁷⁵.

В день празднования памяти Святителя и Чудотворца Николая и тезоименитства Наследника Николая Александровича 6 декабря 1885 г. в Ставрополе проходило торжественное освящение знамени, пожалованного 1-му Кавказскому резервному батальону⁷⁷⁶. На торжественном обеде, посвященном этому событию, среди почетных гостей присутствовал И.Д. Попко, за которого был провозглашен персональный тост, за вклад в просветительскую и исследовательскую деятельность⁷⁷⁷.

Обосновавшийся в Санкт-Петербурге в Главном управлении казачьих войск С.И. Писарев стал одним из последних корреспондентов историка, сообщавший ему обо всех событиях, происходящих в управлении. Зачастую Иван Диомидович получал информацию оперативнее или одновременно с высокопоставленными губернскими чиновниками. К примеру, 25 февраля 1886 г. С.И. Писарев пишет, что как только «отлитографируются проекты нового издания, – постараюсь один экземпляр послать к Вам для сведения, и чтобы не занимать у губернатора...»⁷⁷⁸.

Несмотря на проблемы, историк продолжал работать над историей кавказского казачества, хотя работа замедлилась. Отношения с Е.К. Юрковским оставались напряженными. Одним из последних доверенных лиц И.Д. Попко в столице Терского казачьего войска стал И.Г. Абрамов, член попечительского совета Владикавказского гр. Лорис-Меликова Ремесленного училища.

Он был последним из знакомых историка, пытавшийся примирить Ивана Диомидовича с начальником области и подтолкнуть того к изданию следующих выпусков «Терских казаков...». 19 мая 1886 г. он написал письмо

⁷⁷⁵ Кавказские епархиальные ведомости. 1885. № 12. С. 504.

⁷⁷⁶ Кавказские епархиальные ведомости. 1885. № 24. С. 958.

⁷⁷⁷ Там же. С. 959.

⁷⁷⁸ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 41. Л. 96.

И.Д. Попко, которое на данный момент является единственным выявленным свидетельством того, что вторая часть «Терских казаков...» – «Волжское войско» – была почти готова, но по причине финансовых трудностей и обиды историка на Е.К. Юрковского не была издана.

В личной беседе с Наказным атаманом И.Г. Абрамов высказал претензии историка к нему и получил задание обратиться с предложением к Ивану Диомидовичу чтобы тот продолжил работу над следующими выпусками, а о материальной поддержке не беспокоился.

Узнав, что второй выпуск почти готов, атаман просил И.Г. Абрамова обратиться к историку с просьбой «выпустить хотя это сочинение на войсковые средства, а об других выпусках пока будем ждать Вашего ответа»⁷⁷⁹.

Из письма видно, что Иосиф Гаврилович пытался примирить историка и атамана, обещая первому, что лично примет «все меры к тому, чтобы были отпущены средства на издание Вашего сочинения. Сам Юрковский сознается, что к Вашим трудам местная администрация отнеслась с таким, более чем непростительным, равнодушием и хочет по возможности загладить прежние грехи»⁷⁸⁰.

Но Иван Диомидович решил не связываться с руководством войска. Такой вывод можно сделать по резолюции, оставленной им на первой странице письма – «Отписано в отрицательном смысле 21 июня (И.Д. – 1886 г.)»⁷⁸¹.

30 января 1888 г. он получил письмо из столицы от С.И. Писарева, который сообщал ему, что по информации, полученной от помощника начальника Кавказского окружного штаба С.Н. Мылова ему стало известно, что 1 сентября предположен приезд Александра III во Владикавказ⁷⁸². А 4

⁷⁷⁹ ГАСК. Ф. 52. Оп. 1. Д. 244. Л. 32–33 об.

⁷⁸⁰ Там же. Л. 32 об.–33.

⁷⁸¹ Там же. Л. 32.

⁷⁸² ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 46. Л. 90.

император должен быть в Екатеринодаре⁷⁸³. «Кубанское войско заказало уже блюдо, а на собранные по подписке предполагается поднести императрице серебрянную группу, изображающую казачку, благословляющую сына в поход»⁷⁸⁴.

Но по каким-то причинам в списках встречающих не нашлось места для Ивана Диомидовича. Писарев списал это на забывчивость наказного атамана Кубанского казачьего войска Г.А. Леонова и высказывая свое мнение пишет: «Вам непременно должно быть в Красной столице при поднесении войсковой хлеба-соли»⁷⁸⁵ и обещает, что С.Н. Мылов «напомнит Князю и что последует я сообщу Вам...»⁷⁸⁶.

За семь месяцев немного изменилось сроки приезда императора на Кавказ. В первой половине июня 1888 г. предводителю дворянства от И.Д. Директора канцелярии главноначальствующего гражданской частью на Кавказе В.П. Рогге поступило письмо под грифом «Совершенно секретно», в котором говорилось, что «в исполнение приказания Князя Главноначальствующего, имею честь препроводить при этом к Вашему превосходительству один экземпляр маршрута путешествия их Императорских Величеств по Кавказскому краю осенью текущего года...»⁷⁸⁷.

В первой половине дня 18 сентября императорский поезд прибыл на станцию «Минеральные воды». Среди встречающих присутствовал «литератор и предводитель дворянства, генерал-лейтенант Попко...»⁷⁸⁸. На следующий день Александр III посещает Владикавказ. 20 сентября в 23.00 он выезжает в Екатеринодар и 21 в 17.00 прибывает в столицу Кубанского войска.

В день прибытия Императора во Владикавказ, в Екатеринодаре выходит приказ о приеме почетного гостя за подписью коменданта войсковой столицы,

⁷⁸³ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 46. Л. 90.

⁷⁸⁴ Там же. Л. 91.

⁷⁸⁵ Там же. Л. 90.

⁷⁸⁶ Там же.

⁷⁸⁷ ГАСК. Ф. 52. Оп. 1. Д. 210. Л. 1–1 об.

⁷⁸⁸ Кривенко В.С. Очерки Кавказа. I. Поездка на Кавказ осенью 1888 года. СПб.: тип. А. С. Суворина, 1893. С. 17–18.

полковника А.П. Байковского, к которому прилагался список особ, обязанных присутствовать на железнодорожном вокзале при встрече императора⁷⁸⁹. Вторым, после начальника Кубанской области генерал-лейтенанта Г.А. Леонова, в нем значился И.Д. Попко. Поэтому он, после встречи императора на станции «Минеральные воды» отправляется в Екатеринодар, чтобы 21 сентября в 17.00 встретить высокого гостя.

Такая напряженная жизнь вызвала обострение болезни историка. Судя по всему, к своему недугу Иван Диомидович относился с некоторым пренебрежением, потому что 14 ноября директор Ставропольской женской гимназии С.П. Кривцов писал, что не отстанет от него, пока тот не пригласит «врача-докторанта... Арсения Иваныча Соколова для того чтобы он исследовал состояние Вашего организма. После этого, может быть врач ограничится предписанием Вам гигиенического образа жизни, может быть, аптекарские средства для Вас пока не понадобятся, но предупредительные меры для всякого небесполезны, а тем более для того, кому угрожает расстройство в организме. Пусть теперь исследует Вас врач, пока не наступили разные осложнения, которые со временем примешиваются ко всякому расстройству и затрудняют правильный диагноз, а также затрудняют лечение»⁷⁹⁰.

В Москву Иван Диомидович выбраться так и не смог. Но в августе 1889 г. он работал в архиве г. Ростова-на-Дону. Его последним помощником стал один из работников хранилища коллежский советник В.М. Иванов⁷⁹¹.

Здоровье историка постепенно ухудшалось, но его деятельная натура не позволяла сидеть без дела. Поэтому, в меру своих сил, он продолжал принимать участие в общественной жизни. Особенно наглядно это проявилось в работе И.Д. Попко в Епархиальном училищном совете.

⁷⁸⁹ ГАСК. Ф. 52. Оп. 1. Д. 210. Л. 66.

⁷⁹⁰ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 46. Л. 95–96.

⁷⁹¹ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 39. Л. 14–15.

«В течении отчетного года (с 15 августа 1889 г. по 15 августа 1890 г.) Епархиальный Училищный Совет имел 20 заседаний» на которых, обсуждались различные организационные вопросы⁷⁹².

Кроме этого, Иван Диомидович продолжал принимать живое участие в работе Ставропольского приказа общественного призрения, Губернского попечительного о тюрьмах комитета, Губернского распорядительного комитета, Губернского по крестьянским делам присутствия др.

У И.Д. Попко складывались довольно непростые отношения с местной администрацией. Как замечал писатель и поэт И.Н. Захарьин, который познакомился с историком в 1890 г., прибыв по делам службы в губернскую столицу: «Занимаемая им в Ставрополе должность губернского предводителя дворянства отрывала, к сожалению, И.Д. от его серьезного, капитального и кропотливого труда, а частые и неприятные столкновения с местной администрацией отравляли последние годы жизни этого заслуженного, даровитого и высокообразованного человека...»⁷⁹³.

В начале 1885 года в жизни историка произошло одно из важнейших событий в его жизни. К его дому была подброшена новорожденная девочка, которая 14 января этого года была крещена под именем Нина⁷⁹⁴. Почти семь лет историк занимался ее воспитанием, но только когда почувствовал резкое ухудшение здоровья решился на удочерение.

17 января 1892 г. в Ставропольский окружной суд поступило прошение от И.Д. Попко и опекуна девочки В.М. Плеханова с приложением требуемых законом документов об удочерении семилетней Нины, «с передачею ей его фамилии, а второй изъявил на то свое согласие»⁷⁹⁵.

После рассмотрения дела суд постановил: «подкинутого к дому Генерал-Лейтенанта Попко младенца женского пола Нину признать усыновленной дочерью его, Генерал-Лейтенанта Ивана Диомидовича Попко, предоставив

⁷⁹² Ставропольские епархиальные ведомости. 1891. № 8. С. 264.

⁷⁹³ Захарьин И.Н. Кавказ и его герои: Кн.1-2. СПб.: Б.Н. Звонарев, 1902. С. 163–164.

⁷⁹⁴ ГАСК. Ф. 52. Оп. 1. Д. 244. Л. 18 об.

⁷⁹⁵ Там же.

ему ходатайствовать в установленном Высочайше утвержденным 12 марта 1891 года мнением Государственного Совета порядке усыновленной своей фамилии»⁷⁹⁶.

21 августа 1892 г. в Дворянском депутатском собрании слушали официальное письмо, подписанное помощником Командующего Императорской Главной квартиры генерал-лейтенанта Н.В. Воейкова. В котором сообщалось, что «Государь Император снисходя на всеподданнейшую просьбу Г. Губернского Предводителя дворянства, генерал-лейтенанта Попко, в 25 день июля сего 1892 года, всемилостивейше соизволил: разрешить воспитанницы его Нине, усыновленной ему определением Ставропольского Окружного суда от 22 января сего 1892 года, принять фамилию и отчество его...»⁷⁹⁷.

К 1893 г. здоровье историка стало настолько плохим, что по совету врачей он отправился «11 мая сего 1893 года в разные города Российской империи»⁷⁹⁸ для лечения.

За некоторое время до отъезда И.Д. Попко виделся с И.Н. Захарьиним, вспоминавшим об этой встрече: «Весною 1893 года я виделся в последний раз с И.Д. – он уезжал из Ставрополя лечиться в Пятигорск и был уже очень плох и слаб: ему было уже за 70 лет... Он заехал ко мне проститься прямо из собора, где, по случаю табельного дня присутствовал на молебне, – и я тут только увидел, что на широкой богатырской груди не было буквально места не занятого орденами, медалями и звездами...»⁷⁹⁹.

Лечение водами не дало облегчения, и историк отправился в Харьков, к знаменитому в то время доктору В.Ф. Грубе, куда прибыл 27 августа. 30 августа Ивана Диомидовича не стало.

4 сентября И. Д. Губернского предводителя дворянства К.А. Росляков в докладе на имя губернатора Н.Е. Никифораки писал, что «Секретарь

⁷⁹⁶ ГАСК. Ф. 52. Оп. 1. Д. 244. Л. 19.

⁷⁹⁷ Там же. Л. 18.

⁷⁹⁸ ГАСК. Ф. 52. Оп. 1. Д. 261. Л. 9.

⁷⁹⁹ Захарьин И.Н. Кавказ и его герои: Кн. 1-2. СПб.: Б. Н. Звонарев, 1902. С. 164.

Дворянства подпоручик Плеханов уведомил меня телеграммой, что он сего 4-го сентября утром выехал из города Харькова в Ставрополь с телом умершего Генерал-Лейтенанта Попко, сообщая об этом Вашему Превосходительству, имею честь покорнейше просить Вашего распоряжения относительно отдания назначения воинской почести покойному при встрече и погребении.

Имею честь уведомить г.г. депутатов дворянства, что тело скончавшегося Губернского Предводителя Дворянства, генерал-лейтенанта Попко, прибудет в дом его сегодня в 2 ½ часа дня по полудни и по сему покорнейше прошу их пожаловать в указанное время к панихиде 6 сентября 1893 г.»⁸⁰⁰.

Были оперативно составлены списки приглашенных. О том, что они составлялись в спешке говорит то, что некоторые фамилии были удалены, а затем восстановлены вновь, другие вносились в последний момент карандашом. Кроме этого, среди приглашенных были только жители Ставрополя, друзья и знакомые из других населенных пунктов просто бы не успели вовремя. Не было в списках и родных Ивана Диомидовича, которых не успели оповестить. Всего в списках значилось 79 человек, причем приглашенные были разделены на две части. В первую вошли дворяне, а вторую составляли люди, которые были обозначены просто – знакомые⁸⁰¹.

9 сентября Иван Диомидович был похоронен на Ставропольском Воробьевском кладбище. Смерть историка стала печальным событием для многих любителей истории Кавказа. Анализируя географию публикаций некрологов, можно сделать вывод, что И.Д. Попко, как историк-кавказовед был достаточно известной личностью не только на Кавказе, но и в России. Некрологи появились не только в региональной прессе⁸⁰², но и в столичной⁸⁰³.

⁸⁰⁰ ГАСК. Ф. 52. Оп. 1. Д. 261. Л. 1–2.

⁸⁰¹ ГАСК. Ф. 52. Оп. 1. Д. 261. Л. 3–5 об.

⁸⁰² Ставропольские губернские ведомости. 1893. № 37. С. 1; Кубанские областные ведомости. 1893. № 69. С. 1; Кавказ. 1893. № 242. С. 3.

⁸⁰³ Всемирная иллюстрация. 1893. Т. 50, № 12. С. 203; Исторический вестник. 1893. Т. LIV (Ноябрь). С. 621–622; Новое время. 1893. № 6292. С. 2; Новости. 1893. № 243. С. 2.

Похороны были скромными. Судить об этом можно по записке Ставропольского Дворянского Депутатского собрания секретарю. В которой говорится, что нужно произвести оплату по трем счетам на общую сумму 29 руб. 80 коп. Во-первых, мещанину Устину Карпову 16 руб. за «металлический венок для положения на гроб... от имени здешнего дворянского общества»⁸⁰⁴. Во-вторых, магазину «Калкина, Аханова и Ко» 1р. 80 коп. за три аршина лентного атласа для банта к венку»⁸⁰⁵ и в-третьих, «типографии Науменко 12 руб. за отпечатание: извещений: 100 экземпляров о кончине и столько же 200 экземпляров извещений о кончине и погребении..., 130 экземпляров приглашений на прощальный обед и на упомянутой концах ленты к венку золотыми буквами слов «От общества дворян Ставропольской губернии незабвенному Губернскому предводителю дворянства»⁸⁰⁶.

После смерти И.Д. Попко по решению Дворянского собрания, опекуном восьмилетней Нины был назначен Н.Н. Безменов, которому в управление было передано не только имущество историка, но и его бумаги. Г.Н. Прозрителев, обвинял того в гибели значительной части архива историка, ставя ему в вину ненадлежащее хранение наследия Ивана Диомидовича и нежелание передать его Дворянскому собранию, а затем, созданной в 1906 г. Ставропольской архивной комиссии.

Примерно в это же время Нина Ивановна выходит замуж за присяжного поверенного И.Н. Панова, который становится ее новым опекуном. После этого Н.Н. Безменов передает архив историка городу.

Семья Пановых занимала в центре Ставрополя двухэтажный дом, который сохранился до сих пор. На первом этаже находились различные конторы, а второй занимали хозяева. Здесь разместилась и библиотека И.Д. Попко. Часть сохранившегося собрания Нина Ивановна передала в Городскую Ставропольскую публичную библиотеку.

⁸⁰⁴ ГАСК. Ф. 52. Оп. 1. Д. 261. Л. 8.

⁸⁰⁵ Там же. Л. 8–8 об.

⁸⁰⁶ Там же. Л. 8 об.

Кроме этого, для увековечивания памяти отца, в 1911 или 1912 г. она передала в дар Кавказскому военно-историческому музею некоторые документы Ивана Диомидовича. В Путеводителе по музею, вышедшему в 1913 г. в экспозиции, посвященной Русско-турецкой войне 1877 – 1878 гг. под № 620 числился «Портрет генерал-майора Попко – военного писателя, а под № 621 его краткая биография»⁸⁰⁷.

Выводы: После возвращения из Карса историк заканчивает и при поддержке администрации Терского войска выпускает книгу «Гребенское войско», в которой выдвигает собственную версию происхождения гребенских казаков. Если столичные историки приняли книгу хорошо, то среди кавказских исследователей она была воспринята неоднозначно.

Кроме того, историк продолжал принимать активное участие в жизни Ставрополя и Владикавказа. Связь с Екатеринодаром постепенно слабела, с Кубанским войском его связывала в основном переписка и редкие приезды родственников и знакомых.

В 1883 г. начальником Терской области становится Е.К. Юрковский, с которым у И.Д. Попко не сложились отношения. Поэтому, почти готовый второй выпуск – «Волжское войско» – не вышел в свет. К этому времени большинство единомышленников и сподвижников историка уже умерли или вынуждены были уехали в другие регионы. Обострились отношения и со ставропольским губернатором.

Все это негативно сказалось на его здоровье. Болезнь прогрессировала, и 30 августа 1893 г. историка не стало. В последние годы жизни он совершил может быть самый главный поступок в жизни – удочерил девочку, став отцом.

Последний этап жизни стал пиком и концом творческой и исследовательской деятельности И.Д. Попко. Последняя книга и другие опубликованные работы закрепили за ним место одного из первых исследователей Кавказа. Его взгляды на историю казачества во многом

⁸⁰⁷ Путеводитель по Кавказскому военно-историческому музею. Издание четвертое Военно-Исторического отдела при Штабе Кавказского военного округа. Тифлис: тип. Штаба Кав. Воен. округа, 1913. С. 161.

определили на долгие годы вектор направления исследований истории региона, хотя его роль, как одного из основателей отечественного кавказоведения долгие годы по идеологическим причинам принижалась. Только в конце XX – нач. XXI вв. имя историка благодаря ряду исследователей заняло соответствующее место в ряду кавказоведов. На данный момент ни одно серьезное исследование по истории и этнографии региона не обходится без ссылок на его произведения.

Заключение

Воссозданную на основе архивных документов, материалов периодических изданий XIX в., воспоминаний знакомых и друзей, ряда статей современных исследователей и справочных изданий XIX в., биографию историка, писателя, этнографа, просветителя и генерала казачьих войск Ивана Диомидовича Попко можно разделить на три периода.

Отправной точкой первого периода стала дата рождения И.Д. Попко. Заканчивается он его отъездом в Действующий корпус на Кавказско-турецкой границе. На это время приходятся годы учебы в Екатеринодаре, Ставрополе, Астрахани и Москве, служба на Кубанской кордонной линии, первые литературные опыты и др.

Второй период начинается с приезда И.Д. Попко в Александрополь на должность состоящего при А.Ф. Багговуте и заканчивается отбытием в Ставрополь. На этот отрезок времени приходится ряд событий, сыгравших большую роль в дальнейшей карьере будущего историка. Среди них следует отметить участие в Кюрюкдаринском сражении, в секретной дипломатической переговорной миссии к кочующим курдским племенам, участие в подавлении казачьих волнений в ст. Полтавской. Во время недолгого руководства Карским округом и командования Псекупским полком проявились его организаторские и просветительские способности.

Одно из главных событий в становлении будущего историка произошло в 1857-1858 гг., когда он по долгу службы находился в Санкт-Петербурге и близко познакомился с главным редактором газеты «Русский инвалид» П.С. Лебедевым, при содействии которого увидел свет его первый труд «Черноморские казаки в их гражданском и военном быту...».

Третий период охватывает временной отрезок с начала 1875 г., когда Иван Диомидович окончательно переехал в Ставрополь, и заканчивается его смертью в 1893 г.

Этот период явился самым насыщенным на события. Кроме того, что историк занимается исследовательской деятельностью, он принимает активное участие в жизни губернской столицы. Попко избирают Предводителем дворянства Ставропольской губернии, Кубанской и Терской областей.

Приближающаяся Русско-турецкая война становится причиной командировки в Действующий корпус на Кавказе, где Иван Диомидович принимает на себя руководство Карской областью, ставшее высшей ступенью карьерных военно-административных достижений историка. Из чиновника регионального уровня он становится администратором государственного масштаба.

В 1880 г., после возвращения в Ставрополь, выходит его второй труд «Терские казаки с стародавних времен. Вып. 1. Гребенское войско». Из-за напряженных отношений с наказным атаманом Терского казачьего войска Е.К. Юрковским вторая часть – «Волжское войско» – так и не вышла.

В этот период у него возникли затруднения, препятствующие полноценной исследовательской работе. Кроме этого, И.Д. Попко сталкивается с проблемой творческого одиночества. Друзья и знакомые, поддерживавшие идею о написании истории кавказского казачества, в большинстве своем уже умерли или по разным причинам покинули пределы Кавказа.

К началу 90-х гг. XIX в. портятся отношения с губернской администрацией, хотя он продолжает отстаивать интересы дворянского сословия и пользоваться уважением жителей города.

Любая периодизация жизнеописания отдельной личности носит условный характер и не может претендовать на фактологическую полноту. Поэтому, для насыщения фактами биографии исторических личностей некоторые исследователи предлагают задействовать неиспользованные или малоизученные группы источников, к которым относят и эпистолярное наследие. По этой причине, для полноты жизнеописания и воссоздания

отдельных временных отрезков были использованы личные письма И.Д. Попко, дневниковые записи и воспоминания людей, окружавших его в разные годы жизни.

Анализируя вновь выявленные архивные источники удалось определить, что предки И.Д. Попко прибыли на Кубань в конце XVIII в. из Екатеринославского наместничества, Мариупольского уезда, урочища речки Кагальник в ст. Полтавскую, где в 1818 г. родился будущий историк. В возрасте нескольких месяцев он был перевезен в ст. Тимашевскую к новому месту службы отца.

Наиболее сложным для изучения периодом оказались детские годы и время учебы. Чтобы воссоздать эту часть биографии, кроме личных писем, были использованы отдельные монографии, сведения из дневника В.Ф. Золотаренко, воспоминания однокурсников и людей, учившихся в разные годы вместе с И.Д. Попко и небольшое дело о его пребывании в Московской Духовной академии, хранящееся в Государственном историческом архиве г. Москвы.

Найденные документы позволяют утверждать, что постулат о том, что историк окончил Екатеринодарское приходское духовное училище является ошибочным. После двух лет учебы в этом учебном заведении он был переведен в Ставропольское духовное уездное училище, которое закончил в 1833 г.

После того, как ему было отказано в должности надзирателя при пансионе Кавказской гимназии, он был вынужден пойти по военной стезе, определившись рядовым в 10 конный полк Черноморского казачьего войска. Он принимал участие в боевых походах и стычках с горцами, нес службу на кордонной линии. Именно здесь проявились его административные способности, расторопность, исполнительность, способность широко мыслить и образованность.

Начальство, видя его ответственный подход к делам, доверяло ему поручения, не входящие в компетенцию простого казака: сопровождение

дворянских детей в столицу для поступления их в учебное заведение или выполнение функций ревизора при инспектировании войсковой суконной фабрики.

Это стало одной из причин, послуживших его назначению на должность письмоводителя канцелярии наказного атамана, в обязанности которого входило сопровождение атамана в поездках по войску и делам в Ставрополь, ведение документации, работа с письмами, оформление приказов и др. административная работа. Эта должность стала первой ступенью в его длинной и богатой на события военно-административной карьере.

Одним из актуальных и открытых остается вопрос о начале литературной деятельности будущего историка. Самой ранней, выявленной на данный момент работой И.Д. Попко, является статья, опубликованная в газете «Кавказ» № 27 за 1848 г. «Войсковой праздник черноморских казаков 11-го мая», хотя можно с уверенностью утверждать, что это была не первая работа будущего историка, о чем свидетельствуют цитаты из личных документов историка.

Малоизученным этапом жизни И.Д. Попко является его участие и роль в Крымской войне 1853 - 1855 гг. Для того, чтобы восстановить события этого короткого периода, была проанализирована переписка И.Д. Попко с В.Ф. Золотаренко и М.Т. Лорис-Меликовым. Используются некоторые опубликованные источники XIX в. и работы самого историка, выявленные диссертантом и давшие возможность посмотреть на этот значимый для развития карьеры военного администратора отрезок времени глазами И.Д. Попко.

Анализируя документы личного характера, удалось установить, что на начальном этапе развития карьеры исследователя, когда И.Д. Попко находился по делам службы в Санкт-Петербурге в 1857-1858 гг., большую помощь в публикации его первых статей и в издании «Черноморских казаков...» оказал главный редактор газеты «Русский инвалид» П.С. Лебедев.

Кроме этого, значительный вклад в распространение книги внес директор департамента военных поселений и писатель А.И. Веригин.

Наиболее полно талант И.Д. Попко как военного администратора, организатора и просветителя раскрылся во время его командования Псекупским полком. Используя свои знания и опыт он открыл первый музей на Кавказе. Понимая значение образования, создавал школы в подчиненных полковому командованию станицах. Открыл библиотеку для подчиненных, приобретая книги в том числе и на свои средства.

Изучал новаторские методы ведения сельского хозяйства, пчеловодства, садоводства и огородничества. Пытаясь создать в своем полку образцовое хозяйство заказывал технику и семена. Обменивался опытом с другими командирами полков.

В итоге его усилия не увенчались успехом, непреодолимыми помехами стали плохой климат, сложный рельеф и постоянные болезни среди местного населения.

Понимая пользу лечения псекупскими минеральными водами, он в силу своих возможностей принимал участие в обустройстве курорта.

Анализируя, то что он смог сделать за время командования Псекупским полком, можно сделать вывод, что его вклад в колонизацию левого берега Кубани явно недооценен.

Вернувшись в Екатеринодар, после расформирования в 1871 г. полка, он отдавал все свои силы на благо родного войска, работая в различных комитетах и решая сложные административные задачи.

Перебравшись в середине 70-х гг. XIX в. в Ставрополь, Иван Диомидович стал членом Братства Св. Андрея Первозванного, которому делал щедрые пожертвования, направленные на развитие миссионерской и религиозно-просветительской деятельности. Принимал активное участие в жизни учебных заведений, расположенных в Ставрополе: Кавказской духовной семинарии, Ставропольского духовного училища и Кавказского епархиального женского училища, оказывая им благотворительную помощь,

часто выделяемую целенаправленно на приобретение книг в библиотеки. За что в сентябре 1884 г. был назначен членом Кавказского епархиального училищного совета.

Огромное значение имеет исследовательская и публицистическая деятельность И.Д. Попко. Он одним из первых совершил поездку по архивам Северного Кавказа. Найденные им факты позволили выдвинуть новую гипотезу происхождения терских казаков, помогли глубже и объемнее раскрыть их историю, быт и культуру, написать и издать вторую книгу – «Гребенские казаки» и подготовить к печати третью – «Волжское войско».

Пиком его административной карьеры стала должность начальника Карской области, которую он занял в 1877 г. по протекции М.Т. Лорис-Меликова, хорошо знавшего Ивана Диомидовича по его работе на посту начальника Карского района в 1855-1856 гг.

Историк занял эту должность в трудное и сложное время. Карс только что был захвачен русскими войсками и его предстояло восстанавливать. Улицы были завалены гниющими трупами животных, в госпиталях, заполненных турецкими ранеными, не было лекарств. В грудах тряпья лежали разлагающиеся трупы, которые не хоронили неделями.

Новый военный губернатор за короткое время очистил город и навел порядок в госпиталях. В Карсе возобновилась торговля, появилась милиция. Открылись клубы для офицеров и библиотека.

Тем неожиданнее для окружающих стала его отставка, случившаяся менее чем через год после назначения. В официальных документах найти ее причины не удалось. Но по мнению И.П. Максимова снятие с должности начальника Карской области и дальнейшая жизнь в Ставрополе была своего рода «почетной ссылкой», причиной которой были некие политические причины. Прямых доказательств этой версии на данный момент нет, но в качестве косвенных автор доклада упоминал, что в то время в Ставрополе ходили слухи об этом. Кроме этого, И.Д. Попко не раз ходатайствовал о поездке за рубеж, на что получал неизменные отказы. Поэтому такая версия

имеет право на существование, и вероятнее всего, она могла быть связана с делом его племянника Григория Анфимовича Попко.

Немаловажным вопросом являются политические взгляды историка и его жизненные приоритеты, которые сформировались во время его работы письмоводителем наказного атамана. Нужно заметить, что со временем они изменились не сильно. В первую очередь, на их формирование оказала влияние окружающая обстановка. И.Д. Попко с детства видел, как трудно живут простые казаки и переселенцы. Со временем, в силу служебного положения он имел возможность объездить всю территорию Кубани и еще больше утвердиться в верности своих суждений. Кроме этого, он критиковал отношение войсковой администрации к простым казакам и офицерам, служивших на Кавказе, сравнивая их с пролетариями из-за нищенского содержания.

Со временем исчез юношеский радикализм, сменившийся под влиянием жизненного опыта более либеральными взглядами, о чем говорят его письма и присутствие в библиотеке запрещенных изданий и трудов известных французских либеральных мыслителей того времени.

А вот жизненные приоритеты с возрастом изменились. В середине 40-х гг. XIX в. Иван Диомидович, как и большинство молодых казаков, принимал участие в боевых столкновениях с горцами, полагая, что только так можно решать вопросы в противостоянии с врагом. Но к 1877 г. в письмах друзей и посланиях самого историка перед нами предстает уставший человек, разочарованный в войнах и не разделяющий преследующих ими целей, склонный к решению спорных вопросов мирным путем, для которого приоритетом становится не административная и военная деятельность, а исследовательская.

Особый интерес представляет вопрос развития и становления его исторических взглядов и личности, оказавшие определенное влияние на их формирование.

Анализируя исторический раздел его библиотеки можно сделать вывод, что наиболее авторитетными для него были труды русских и украинских историков.

Кроме этого, на формирование исторического мировоззрения И.Д. Попко немалое влияние оказала социокультурная среда. В середине XIX в. в небольшом Екатеринодаре существовала интеллектуальная прослойка, представители которой пытались заниматься исследовательской и писательской деятельностью. Особо стоит отметить друга И.Д. Попко, смотрителя Екатеринодарского приходского училища В.Ф. Золотаренко. Но единственным, кто смог оставить значительный след в историографии Кавказа, стал Иван Диомидович.

Кроме этого, в XIX в. некоторые служившие на Кавказе офицеры занимались исследованиями истории региона и вели дневники. Многие из них публиковались в газетах и журналах или выпускали свои труды отдельными изданиями. И.Д. Попко имел возможность общаться с некоторыми из них, приобретая ценный опыт. Об этом говорят присутствующие в его собрании книги с автографами А.И. Веригина, И.А. Бартоломея, А.И. Руновского, Н. Любенкова и др.

Для того, чтобы понять отдельные поступки и действия И.Д. Попко, нужно понять, какими чертами характера обладал историк. Основываясь на анализе личных и официальных документов, воспоминаниях друзей и знакомых, можно сделать заключение, что И.Д. Попко был доброжелательным и готовым к сотрудничеству человеком, скромным и немного замкнутым, никого не впускавшим в свою личную жизнь, которая была одной из самых закрытых тем в общении с друзьями. Этими подробностями он делился только с лучшим другом В.Ф. Золотаренко, о чем можно судить по их обширной переписке. Если обобщить всю имеющуюся по этому вопросу информацию, можно сделать вывод, что причиной несостоявшейся личной жизни историка были скудные финансы и боязнь ответственности. Кроме этого, предвидя, что большая часть его жизни может быть проведена в разъездах, он не желал

связывать себя обязательствами. Во второй половине жизни материальное положение И.Д. Попко значительно улучшилось, но все также осталась неопределенность с местом жительства и постоянные разъезды. После того как он обосновался в Ставрополе, по его признанию было уже поздно задумываться о создании семьи. Выходом для него стало удочерение подброшенной к его дверям девочки.

Актуальной проблемой, открытой для исследований, является судьба приемной дочери историка - Нины Ивановны Попко. Не удалось выяснить ее происхождение и дату смерти. Следы ее теряются в 20-х гг. XX в., после того, как в Ставрополь окончательно вошли части Красной Армии.

Судя по отношению к административной и исследовательской работе, И.Д. Попко был трудолюбивым, настойчивым и открытым всему новому. В некоторых случаях он бывал обидчивым, примером чему служат его отношения с Е.К. Юрковским.

Его благотворительная деятельность, обращенная не только к образовательным организациям и обществам, но и к нуждающимся, позволяет говорить о его чуткости, щедрости, бескорыстии и отзывчивости. Но в то же время он умел копить и преумножать деньги, вкладывая значительную часть доходов под проценты в банки и др. кредитные организации.

О его ответственности говорит отношение к воспитанникам (приемная дочь Нина и Али Эфенди Абдул-Рахим-Оглы (В.Х. Андреевский).

Вместе с тем Иван Диомидович обладал чувством юмора, иногда очень своеобразным, умел дружить и быть благодарным.

Являясь «личностью первого плана» среди историков казачества и автором одного из первых трудов по истории кавказского казачества Иван Диомидович Попко оказал огромное влияние на развитие исторической мысли региона.

Собранные им материалы и архивные данные после его смерти были использованы в работе рядом исследователей. В частности, В.А. Потто использовал их для написания своего главного труда «Кавказская война».

Авторитет И.Д. Попко среди российских исследователей-историков и грандиозность им задуманного выделяет его из общего круга современников и делает его фигуру ценным объектом изучения.

Личность и работы историка оказали значительное влияние на развитие исследовательского и творческого потенциала многих представителей исторической мысли не только кавказского региона, но и России в целом. Реконструированная биография историка позволяет утверждать, что И.Д. Попко был, безусловно, выдающейся и нетипичной личностью для своего времени.

Работы историка высоко ценили не только друзья и знакомые, интересовавшиеся историей Кавказа, – В.Ф. Золотаренко, П.П. Короленко, И.В. Бентковский, Г.Н. Прозрителев, Г.Д. Абрамов, С.И. Писарев и др., но и столичные историки-кавказоведы, со многими из которых И.Д. Попко был хорошо знаком или пересекался по долгу службы. Его книгами зачитывались не только простые казаки, но и высокопоставленные военные чины.

И.Д. Попко стал одним из первых авторов, познакомивших жителей России с историей и культурой кавказского казачества. Написанные им работы хорошо воспринимались как профессиональными исследователями, так и простыми читателями. Они были написаны в основном публицистическим стилем с элементами разговорной лексики, за что он не раз подвергался критике коллег. Язык работ отличался сочностью и эмоциональностью повествования. Для более яркой передачи он нередко использовал крылатые выражения, тропы, гиперболы, различные синтаксические приемы и лексические средства.

Представляется, что проведенное исследование смогло выдвинуть новые рабочие гипотезы, определить новые направления поиска, а также стать толчком для более детального изучения биографии И.Д. Попко, в которой еще остаются некоторые пробелы и неясности, ждущие своего исследователя.

Благодаря проведенной работе удалось в полном объеме реконструировать жизненный путь историка, показать вехи развития его

личной жизни, служебной деятельности и творческого становления во взаимосвязи и многообразии их проявлений. Последующим поколениям исследователей остается лишь вносить в биографию историка уточнения и дополнения по мере выявления новых источниковых материалов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

Архивные источники

Государственный архив Краснодарского края (ГАКК)

1. Ф. 249. Канцелярия наказного (войскового) атамана Кубанского казачьего войска. Оп. 1. Д.Д. 243, 378, 1924.
2. Ф. 250. Войсковая канцелярия Черноморского казачьего войска. Оп. 2. Д.Д. 246, 265, 330.
3. Ф. 427. Смотритель училищ в войске Черноморском дирекции училищ Кавказской области и коллекция документов попечителя Кавказского учебного округа. Оп. 1. Д. 202.
4. Ф. 690. Екатеринодарское духовное правление Кавказской духовной консистории. Оп. 1. Д.Д. 71, 176.

Государственный архив Ставропольского края (ГАСК)

5. Ф. 48. Ставропольский губернский предводитель дворянства. Оп. 1. Д.Д. 120, 121.
6. Ф. 52. Ставропольское губернское дворянское депутатское собрание. Оп. 1. Д.Д. 108, 210, 244, 261.
7. Ф. 91. Ставропольская духовная семинария. Оп. 1. Д. 450.
8. Ф. 377. Попко Иван Диомидович (1819 – 1893). Оп. 1. Д.Д. 7, 8, 9, 10, 12, 14, 19, 20, 21, 23, 28, 31, 32, 33, 34, 35, 37, 39, 41, 42, 46, 48, 50, 51.

Центральный Государственный исторический архив г. Москвы (ЦГИА г. Москвы)

9. Ф. 229. Московская духовная академия ведомства Святейшего синода, г. Москва. Оп. 4. Д. 3137.

Российский государственный исторический архив (РГИА)

10. Ф. 866. Лорис-Меликов Михаил Тариэлович, граф (1825 – 1888). Оп. 1. Д.Д. 69, 101, 137.

Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский дом) Российской академии наук (РО ИРЛИ РАН)

11. Картотека С.А. Венгерова. Био-библиографические материалы XVIII – XIX вв. Карт. 2360-2376.

2. ОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

Документальные материалы

12. Акт в Кавказской духовной семинарии 13 ноября 1879 года // Кавказские епархиальные ведомости. – 1879. – № 23. – С. 629.
13. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Т. IX. Архив главного управления наместника кавказского / Под ред. Ад. Берже. – Тифлис: тип. Гл. Упр. Нам. Кав., 1884. – 1013 с.
14. Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией. Т. X. Архив главного управления наместника кавказского / Под ред. Ад. Берже. – Тифлис: тип. Канц. главнонач. гражд. частью на Кавказе, 1885. – 938 с.
15. Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией. Архив канцелярии главноначальствующего. Т. 11. / Под ред. Д. Кобякова. – Тифлис: тип. Канц. главнонач. гражд. частью на Кавказе, 1888. – 1020 с.
16. Временное положение о военно-народном управлении в частях Азиатской Турции, занятых войсками Действующего корпуса, одобренное Е. И. В. Главнокомандующим Кавказской Армией в 11-й день июня 1877 года // Отчет о состоянии Карсской области Начальника Карсской области Генерал-лейтенанта Ивана Попко 1878 г. – Ереван: Гитутюн, 2025. – 205 с. – С.138-150.
17. Временный штат военно-народного управления в части Азиатской Турции, занятой войсками Действующего корпуса на Кавказско-турецкой границе // Отчет о состоянии Карсской области Начальника Карсской области

Генерал-лейтенанта Ивана Попко 1878 г. – Ереван: Гитутюн, 2025. – 205 с. – С. 155-156.

18. Высочайшие приказы. По Военному ведомству № 14. Апреля 8-го дня 1862 г. По части провиантской // Сенатские ведомости. – 1862. – № 36. – С. 460.

19. Высочайшие приказы. По министерству внутренних дел, от 3-го апреля 1893 года, за № 14-м. Утверждается в должности по выборам. Ставропольским губернским предводителем дворянства, занимавший эту должность по прежним выборам, генерал-лейтенант Попко, с 28 марта 1893 г. // Сенатские ведомости. – 1893. – № 36. – С. 155.

20. Высочайшие приказы. По министерству Внутренних дел, от 14-го сентября 1893 года, за № 32-м. Умерший исключается из списков: Ставропольский губернский предводитель дворянства, генерал-лейтенант Попко // Сенатские ведомости. – 1893. – № 77. – С. 388.

21. Высочайшие приказы по военному ведомству. Февраля 28-го дня в С.-Петербурге. Назначаются по иррегулярным войскам // Русский Инвалид. – 1874. – № 47.

22. Высочайшие приказы по военному ведомству. Января 4-го дня, в С.-Петербурге. Утверждается по иррегулярным войскам // Русский инвалид. – 1876. – № 4.

23. Годичный акт в Кавказской духовной семинарии // Кавказские епархиальные ведомости. – 1880. – № 22. – С. 719.

24. Годичный акт в Кавказской духовной семинарии // Кавказские епархиальные ведомости. – 1881. – № 22. – С. 790-791.

25. Епархиальный училищный совет. Состав совета // Ставропольские епархиальные ведомости. – 1888. – № 13. – С. 549-550.

26. Извлечение из протоколов Совета Ставропольского Андреевского братства, 18 июня 1878 г. // Кавказские епархиальные ведомости. – 1878. – № 23. – С. 857-858.

27. Извлечение из отчета по обозрению церквей Кавказской епархии, произведенному преосвященным Исаакием, епископом Моздокским, Викарием Епархии // Кавказские епархиальные ведомости. – 1874. – № 3. – С. 98.

28. Извлечение из протоколов заседания Совета Ставропольского Андреевского братства, на 13 января 1874 г. // Кавказские епархиальные ведомости. – 1874. – № 5. – С. 174.

29. Извлечение из протоколов Совета Ставропольского Андреевского братства на 15 июня 1875 г. // Кавказские епархиальные ведомости. – 1875. – № 17. – С. 564.

30. Извлечение из журналов Кавказского епархиального училищного совета на 12-е августа за № 13-м // Кавказские епархиальные ведомости. – 1885. – № 22. – С. 871.

31. Извлечение из журналов Кавказского епархиального училищного совета // Кавказские епархиальные ведомости. – 1884. – № 22. – С. 874.

32. Издания из личной библиотеки военного историка, генерал-лейтенанта И.Д. Попко в фонде Ставропольской краевой универсальной научной библиотеки им. М.Ю. Лермонтова: каталог //ГБУК «СКУНБ им Лермонтова»; сост. Н.Н. Авдеева, А.В. Ашихмина, Т.А. Примакова. – Ставрополь, 2017. – 40 с.

33. Материалы к библиографической реконструкции каталога личной библиотеки Ивана Диомидовича Попко // Авт.-сост. И.В. Дубинин, И.Г. Иванцов. – Краснодар: Альбатрос, 2017. – 192 с.

34. Материалы к библиографической реконструкции каталога личной библиотеки Ивана Диомидовича Попко. Иностранная литература // Авт.-сост. И.В. Дубинин, И.Г. Иванцов. – Краснодар: Д/И, 2018. – 140 с.

35. О награждении орденом Св. Станислава 1-й ст. // Сенатские ведомости. – 1873. – №83. – С. 217.

36. О награждении орденом Св. Равноапостольного Кн. Владимира 2-й ст. // Сенатские ведомости. – 1882. – № 17. – С. 79.

37. О награждении орденом Св. Анны 1-й ст. // Сенатские ведомости. – 1878. – № 22. – С. 115.
38. О награждении орденом Св. Анны 2-ст. // Сенатские ведомости. – 1855. – № 2. – С. 20.
39. О награждении орденом Св. Анны 2-й ст, императорской короной украшенный // Сенатские ведомости. – 1859. – № 69. – С. 956.
40. О награждении орденом Св. Станислава 2-й ст, императорской короной украшенный // Сенатские ведомости. – 1856. – № 57. – С. 610.
41. О награждении орденом Св. Благоверного Вл. князя Александра Невского // Сенатские ведомости. – 1889. – № 73. – С. 288.
42. О награждении орденом Св. Равноапостольного Кн. Владимира 4-й ст. // Сенатские ведомости. – 1863. – № 85. – С. 344.
43. О сборе с сельских населений десятины земледельческих продуктов или ашара податным способом // Отчет о состоянии Карсской области Начальника Карсской области Генерал-лейтенанта Ивана Попко 1878 г. – Ереван: Гитутюн, 2025. – 205 с. – С.169–172.
44. Объявления о вакантных местах // Ставропольские епархиальные ведомости. – 1888. – № 4. – С. 150.
45. Определение на должности, перемещения и увольнения // Кавказские епархиальные ведомости. – 1884. – № 19. – С. 716.
46. Отечественная церковь в 1878 году. Извлечение из всеподданейшего отчета Обер-Прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1878 год. Распространение и утверждение веры и религиозная жизнь. Деятельность по обращению калмыков в Астраханской и Кавказской епархиях // Оренбургские епархиальные ведомости. – 1880. – № 5.
47. Отчет о состоянии Карсской области Начальника Карсской области Генерал-лейтенанта Ивана Попко 1878 г. // Публ. текста, пред., прим. А.Г. Иурадяна. – Ереван: Гитутюн, 2025. – 205 с.

48. Отчет о состоянии Кавказского епархиального женского училища за 1875/6 учебный год по учебно-воспитательной части // Кавказские епархиальные ведомости. – 1877. – № 4. – С. 130.

49. Отчет о состоянии церковно-приходских школ Ставропольской епархии за 1886/87 учебный год. Содержание школ // Ставропольские епархиальные ведомости. – 1888. – № 11. – С. 473.

50. Отчет о состоянии церковно-приходских школ Ставропольской епархии за 1887/8 учебный год. Состав совета // Ставропольские епархиальные ведомости. – 1889. – № 6. – С. 149.

51. Отчет о состоянии церковно-приходских школ Ставропольской епархии за 1888/9 учебный год. Совет Ставропольского Андреевского братства // Ставропольские епархиальные ведомости. – 1889. – № 24.

52. Отчет о состоянии церковно-приходских школ Ставропольской епархии за 1889/90 учебный год // Ставропольские епархиальные ведомости. – 1891. – № 8. – С. 264.

53. Положение об управлении Донского войска. Ч. 1, 2 и 3 с приложениями к наказу гражданскому управлению штатами и общими приложениями. – в воен. тип., 1835. – VIII, 544., 1 план.

54. Приказы по военному ведомству. Июня 14-го дня, № 176 (О утверждении положения о урядническом училище) // Русский инвалид. – 1870. – № 139.

55. Приказ по Кавказской Армии и Кавказскому военному округу. № 409 // Отчет о состоянии Карсской области Начальника Карсской области Генерал-лейтенанта Ивана Попко 1878 г. – Ереван: Гитутюн, 2025. – 205 с. – С. 160-164.

56. Распоряжения относительно церковных построек // Кавказские епархиальные ведомости. – 1879. – № 15. – С. 518.

57. Распоряжение относительно церковных построек // Кавказские епархиальные ведомости. – 1881. – № 20. – С. 695.

58. Русское военно-народное управление в крае // Отчет о состоянии Карсской области Начальника Карсской области Генерал-лейтенанта Ивана Попко 1878 г. – Ереван: Гитутюн, 2025. – 205 с. – С. 108-119.

59. Способин, А. Из Карса (Корреспонденция «Русского инвалида») / А. Способин // Русский инвалид. – 1878. – № 37 – С. 3; № 40 – С.2-3.

60. Умерший исключается из списков: Ставропольский губернский предводитель дворянства, генерал-лейтенант Попко // Сенатские ведомости. – 1893. – № 77. – С. 388.

61. Утверждается в должности по выборам... // Сенатские ведомости. – 1890. – № 31. – С. 1.

Работы И. Д. Попко

62. Есаул (Попко И.Д.) Любо или нелюбо, атаманы молодцы / И.Д. Попко // Военный сборник. – 1859. – № 12. – С. 357-372.

63. Есаул (Попко И.Д.) Пешие казаки / И.Д. Попко // Военный сборник. – 1860. – № 1. – С. 107-134.

64. Есаул (Попко И.Д.) Темрюк / И.Д. Попко // Военный сборник. – 1860. – № 8. – С. 439-464.

65. Есаул (Попко И.Д.) О строевом образовании казаков / И.Д. Попко // Военный сборник. – 1860. – № 10. – С. 333-360.

66. Есаул (Попко И.Д.) Вечер на зимних квартирах. I. Алла-верды / И.Д. Попко // Военный сборник. – 1861. – № 2. – С. 422-431.

67. Есаул (Попко И.Д.) Вечер на зимних квартирах. II. Экзамен / И.Д. Попко // Военный сборник. – 1861. – № 11. – С. 137-174.

68. Есаул (Попко И.Д.) Старый черкес / И.Д. Попко // Военный сборник. – 1861. – № 12. – С. 455-492.

69. Есаул (Попко И.Д.) Черноморские пластуны в Севастополе / И.Д. Попко // Военный сборник. – 1874. – №1. – С. 5-28.

70. Записка, составленная канцелярией наказного атамана Черноморского казачьего войска о состоянии сего войска с 1 января 1825 по 1

января 1850 г. / И.Д. Попко, сообщил П.П. Короленко // Кубанский сборник. – Екатеринодар, 1900. – Т. 6. – С. 41-69.

71. И... П... Войсковой праздник черноморских казаков 11-го мая / И.Д. Попко // Кавказ. – 1848. – № 27. – С. 107-108.

72. «О путешествии Его Императорского Высочества Главнокомандующего Кавказской Армией чрез округ псекупского казачьего полка, в мае настоящего года» / И.Д. Попко // Кавказ. – 1867. – №55 – С.314-315; № 58 – С. 333-334.

73. Помандруйко, И. Пластуны. Из письма с одного театра войны на другой / И.Д. Попко // Русский инвалид. – 1855. – № 12. – С. 53-56; № 13 – С. 59-61; То же: Ставропольские губернские ведомости. – 1855. – №№ 13, 14, 15, 18, 19, 20.

74. Помандруйко. Плавни / И.Д. Попко // Русский инвалид. – 1855. – № 47. – С. 221-222.

75. Помандруйко, И. Закубанские воры. Из записок пластуна / И.Д. Попко // Русский инвалид. – 1855. – № 72. – С. 343-345.

76. Помандруйко. Полночный курбан / И.Д. Попко // Русский инвалид. – 1857. – № 185. – С. 767-768.

77. Помандруйко, И. Некоторые сведения о Черноморском казачьем войске / И.Д. Попко // Русский инвалид. – 1857. – № 192. – С. 797-798.

78. Помандруйко. Терек. Из путевых впечатлений / И.Д. Попко // Русский инвалид. – 1857. – № 206. – С. 853.

79. Помандруйко. Топографически очерк Черноморья. Курганы / И.Д. Попко // Русский инвалид. – 1858. – № 37 – С. 155-157; № 38 – С. 159-160.

80. Помандруйко. Русское управление в Карсском пашалыке в 1856 г. / И.Д. Попко // Русский инвалид. – 1858. – №89 – С. 383-384; № 90 – С. 387-389; № 105 – С. 449-452; № 148 – С. 651-653; № 149 – С. 655-656; № 166 – С. 723-724; № 167 – С. 728-729.

81. Помандруйко. Русское управление в Карсском пашалыке в 1856 г. (Из походных воспоминаний Помандруйко)/ И.Д. Попко; публ. текста,

предисл. и прим. А.Г. Мурадяна, И.В. Дубинина. – Ереван: Гитутюн НАН РА, 2026. – 184 с.

82. Помандруйко. Весеннее утро и Осенняя полночь / И.Д. Попко // Русский инвалид. – 1859. – № 1 – С. 1-3; № 2 – С. 5-7.

83. Попко И.Д. Закубанские воры. Из записок пластуна / И.Д. Попко. – Санкт-Петербург: Воен. тип, 1855. – 9 с.

84. Попко И.Д. Воспоминания пластуна / И.Д. Попко // Кавказ. – 1857. – № 4. – С. 17-18.

85. Попко, И.Д. Черноморские казаки в их гражданском и военном быту: Очерки края, о-ва, вооруж. Силы и службы: В 17 рассказах, с эпилогом, карт. и 4 рис. С натуры: В 2 ч. / И.Д. Попко. – Санкт-Петербург: тип. П.А. Кулиша, 1858. – XIV, [2], 292, II, [2] с., 5 л. ил., карт.

86. Попко, И.Д. Терские казаки с стародавних времен: Ист. очерк / Соч. Ивана Попко. Вып. 1-. Гребенское войско: (Со вступ. очерком, примеч. и прил.) / И.Д. Попко. – Санкт-Петербург: тип. Деп. уделов, 1880. – [2], XLIV, [2], IV, 517 с.

87. Попко, И.Д. Исторические и биографические очерки. К фотографическим снимкам и картинам, предоставленным от Кубанского казачьего войска на Московскую Политехническую выставку 1872. (Описание войсковых знамен и регалий, боевого снаряжения и типов Черноморских казаков в исходе XVIII и в начале XIX ст., форма обмундирования и снаряжения офицеров и нижних чинов Кубанского войска; 17 биографий. – Екатеринодар, 1872. – 106 с. – Опублик. в Кубанских областных ведомостях. – 1873. – № 31; 1874. – № 7, 12, 15, 16, 26.

88. Попко, И.Д. Первый год учительской семинарии войска Кубанского / И.Д. Попко // Кубанские областные ведомости. – 1872. – № 24. – С. 3.

89. Попко И.Д. Об артиллерийских орудиях, сохраняемых в Кубанском казачьем войске в качестве памятников войсковой старины, восходящих к началу XVIII столетия / И.Д. Попко // Кубанские войсковые ведомости. – 1872. – № 33. – С. 2.

90. Попко, И.Д. Общественное событие в Ладовской станице / И.Д. Попко // Культурная жизнь Юга России. – 2004. – №1. – С. 8-10. – Перепеч. из Кубанские областные ведомости. – 1873. – № 9.

91. Попко, И. Д. Военное снаряжение и типы черноморских казаков в исходе XVIII и начале XIX столетий / И.Д. Попко // Кубанские областные ведомости. – 1873. – № 48. – С. 2.

92. Попко И.Д. Письмо предводителя дворянства Ставропольской губернии, Кубанской, Терской областей, генерал-майора Ивана Диомидовича Попки к начальнице Кавказского женского епархиального училища: [Любови Михайловне Валицкой] // Кавказские епархиальные ведомости. – 1876. – № 14. – С. 512-514. Часть неоф.

93. Попко И.Д. «Шумит Кубань во мгле дубравы...»: стихи / И.Д. Попко // Родная Кубань. – 2009. – № 4. – 2-я с. обл.

94. Последние дни жизни и кончина генерала от кавалерии Николая Степановича Заводовского / И.Д. Попко // Кавказ. – 1854. – №2. – С. 7-8.

Источники личного происхождения

95. Астраханская семинария тридцатых годов (Воспоминания бывшего семинариста) // Церковно-общественный вестник. – 1877. – № 5 – С. 4-6; № 6 – С. 4-6; № 7 – С. 4-6; № 8 – С. 4-5

96. Дондуков-Корсаков, А.М. Князь Михаил Семенович Воронцов (Воспоминания князя Дондукова-Корсакова) / А.М. Дондуков-Корсаков // Старина и Новизна. – 1902. – Кн.5. – С. 119–126.

97. Захарьин, И. Н. Кавказ и его герои. Кн.1-2 / И.Н. Захарьин. – Санкт-Петербург: Б. Н. Звонарев, 1902. – 487 с.

98. Из дневника В. Ф. Золотаренко. 1841-1847 / Сост. Мельников Л. М. // Интеллигентный черноморец 40-х годов. – Екатеринодар: тип. Куб. обл. прав., 1901. – 569 с.

99. Из дневника генерал-лейтенанта И. Д. Попко / Сообщ. С.В. Фарфаровский // Русский архив. – 1909. – №. 6. – С. 285-290.

100. Из дневника генерал-лейтенанта И. Д. Попко / Сообщ. С.В. Фарфаровский // Русский архив. – 1909. – №. 11. – С. 321-339.
101. Из дневника генерал-лейтенанта И. Д. Попко / Сообщ. С.В. Фарфаровский // Русский архив. – 1909. – №. 12. – С. 439-454.
102. К истории войны 1855 года в Закавказье. Дневник генерал-лейтенанта И.Д. Попко / Сообщ. С.В. Фарфаровский // Русский архив. – 1910. – №. 1. – С. 78-92.
103. Кривенко, В. С. Очерки Кавказа. I. Поездка на Кавказ осенью 1888 года / В.С. Кривенко – Санкт-Петербург: тип. А. С. Суворина, 1893. – 246, II с.
104. Миловский, М. В. Московская духовная академия в 1838-1842 годах / М.В. Миловский // Русский архив. – 1893. – № 9. – С. 46-56.
105. Миловский, И. В. Московская духовная академия в 1826-1830 годах /И.В. Миловский // Русский архив. – 1893. – № 9. – С. 36-46.
106. Слуцкий А.И. Два письма Н.С. Рындовского И.Д. Попке // Дворяне Северного Кавказа в историко-культурном и экономическом развитии региона: материалы науч.-практ. конф. – Краснодар : Дворян. Собр. Кубани, 2002. – С. 241-248.
107. Стеблин-Каменский Р. А. Григорий Анфимович Попко / Р.А. Стеблин-Каменский // Былое. – Петербург. – 1907. – №5/17. – С. 179-204.

Материалы периодической печати

108. Благославение Святейшего Синода // Кавказские епархиальные ведомости. – 1883. – № 11. – С. 387-388.
109. Взыскания // Сенатские ведомости. – 1872. – № 72. – С. 288.
110. Внутренние известия. Известия с Кавказа. На правом фланге Кавказской линии // Русский инвалид. – 1852. – № 65. – С. 257-258.
111. Внутренние известия. На кордонной линии Кубани и Лабе // Русский инвалид. – 1858. – № 167. – С. 730.
112. Внутренние известия. Сельскохозяйственная выставка в Кубанской области // Русский инвалид. – 1868. – № 340. – С. 2.

113. Внутренние известия. Ставрополь // Русский инвалид. – 1869. – № 117. – С. 5.
114. Военный листок. От редакции // Русский инвалид. – 1858. – № 37. – С. 156.
115. Епархиальная хроника. Храмовой праздник и акт в Духовной семинарии // Ставропольские епархиальные ведомости. – 1889. – № 19. – С. 428.
116. Закладка здания Кавказ. духовной семинарии // Кавказские епархиальные ведомости. – 1880. – № 12. – С. 398.
117. Известия с Кавказа // Русский инвалид. – 1853. – № 10. – С. 39.
118. Известия с турецкой границы закавказского края // Русский инвалид. – 1854. – № 105. – С. 482.
119. Исторический очерк Северокавказского духовного училища за пятьдесят лет его существования (1823-1873). 5. Состояние училища в нравственно-воспитательном отношении // Кавказские епархиальные ведомости. – 1873. – № 22. – С. 728.
120. Каменев, Н.Л. Несколько слов о колонизации Западного Кавказа вообще и Псекупского полка в особенности / Н.Л. Каменев // Кубанские ведомости. – 1867. – № 39. – С. 159–161.
121. Местные известия // Терские ведомости. – 1883. – № 3. Часть неофициальная.
122. На сооружение храма Св. равноапостольного князя Владимира в городе Ставрополе поступили пожертвования... // Ставропольские епархиальные ведомости. – 1888. – № 11. – С. 449.
123. О храмовом училищном празднике. Первый год жизни Кавказского епархиального женского училища // Кавказские епархиальные ведомости. – 1876. – № 13. – С. 484.
124. Отъезд Преосвященного Германа, Епископа Кавказского в С.-Петербург // Кавказские епархиальные ведомости. – 1885. – № 12. – С. 504.

125. Пожертвования в пользу Кавказского епархиального женского училища // Кавказские епархиальные ведомости. – 1877. – № 6. – С. 188.
126. Пожертвование в пользу Епархиального женского училища // Кавказские епархиальные ведомости. – 1879. – № 6. – С. 216.
127. Пожертвования в кассу Ставропольского Андреевского братства // Кавказские епархиальные ведомости. – 1886. – № 1. – С. 13.
128. Положение об Эмеритальной кассе Военно-сухопутного ведомства. – Санкт-Петербург: печ. в Военной тип., 1859. – 64 с.
129. Посещение Ставрополя Высокопреосвященным Павлом, экзархом Грузии // Кавказские епархиальные ведомости. – 1884. – № 24. – С. 961.
130. Празднование пятидесятилетия службы протоиерея села Безопасного Димитрия Невтонова // Ставропольские епархиальные ведомости. – 1888. – № 23. – С. 955.
131. Празднование трехсотлетнего юбилея Терского войска 3-го октября 1881 года // Терские ведомости. – 1881. – № 40. – Приложение.
132. Празднование в Ставрополе тысячелетия со дня блаженной кончины просветителя славян Св. Мефодия // Кавказские епархиальные ведомости. – 1885. – № 8. – С. 331.
133. Торжество освящения храма при Кавказской духовной семинарии // Кавказские епархиальные ведомости. – 1884. – № 2. – С. 74.
134. Торжество освящения знамени Высочайше пожалованного 1-му Кавказскому резервному батальону // Кавказские епархиальные ведомости. – 1885. – № 24. – С. 959.
135. Храмовый праздник и годичный акт в Кавказской духовной семинарии // Кавказские епархиальные ведомости. – 1884. – № 19. – С. 748.

Рецензии на работы И.Д. Попко

136. Библиографическая заметка // Кубанские областные ведомости. – 1880. – № 47. – С. 4. – Рец. на кн.: Попко, И.Д. Терские казаки с стародавних времен: Ист. очерк / Соч. Ивана Попко. Вып. 1-. Гребенское войско: (Со

вступ. очерком, примеч. и прил.) / И.Д. Попко. – Санкт-Петербург: тип. Деп. уделов, 1880. – [2], XLIV, [2], IV, 517 с.

137. Быков, А. Библиограф / А.Быков // Санкт-Петербургские ведомости. – 1881. – № 189. – С. 1-2. – Рец. на кн.: Попко, И.Д. Терские казаки с стародавних времен: Ист. очерк / Соч. Ивана Попко. Вып. 1-. Гребенское войско: (Со вступ. очерком, примеч. и прил.) / И.Д. Попко. – Санкт-Петербург: тип. Деп. уделов, 1880. – [2], XLIV, [2], IV, 517 с.

138. Вейнберг, П. Рецензия. / П. Вейнберг // Библиотека для чтения. – 1859. – Т.154. – С. 6-12. – Рец. на кн.:Попко, И.Д. Черноморские казаки в их гражданском и военном быту: Очерки края, о-ва, вооруж. Силы и службы: В 17 рассказах, с эпилогом, карт. и 4 рис. С натуры: В 2 ч. / И.Д. Попко. – Санкт-Петербург: тип. П.А. Кулиша, 1858. – XIV, [2], 292, II, [2] с., 5 л. ил., карт.

139. Иконников, В.С.Рецензия / В.С. Иконников // Русская старина. – 1881. – №7. – на обертке. С.2-3. – Рец. на кн.: Попко, И.Д. Терские казаки с стародавних времен: Ист. очерк / Соч. Ивана Попко. Вып. 1-. Гребенское войско: (Со вступ. очерком, примеч. и прил.) / И.Д. Попко. – Санкт-Петербург: тип. Деп. уделов, 1880. – [2], XLIV, [2], IV, 517 с.

140. Костомаров, Н. И. Разбор сочинения Г. Попки: «Черноморские казаки», составленный профессором Н. И. Костомаровым / Н.И. Костамаров // Тридцатое присуждение учрежденным П. Н. Демидовым наград 16 июня 1861 года. – Санкт-Петербург: в тип. Имп. Акад. наук, 1861. – 168 с. – С. 131-142. – Рец. на кн.: Попко, И.Д. Черноморские казаки в их гражданском и военном быту: Очерки края, о-ва, вооруж. Силы и службы: В 17 рассказах, с эпилогом, карт. и 4 рис. С натуры: В 2 ч. / И.Д. Попко. – Санкт-Петербург: тип. П.А. Кулиша, 1858. – XIV, [2], 292, II, [2] с., 5 л. ил., карт.

141. Костомаров, Н. И. Черноморские казаки (Сочинение Ив. Попки) / Н.И. Костамаров // Основа. Южно-русский литературно-ученый вестник. – Санкт-Петербург: тип. Н. Тиблена и комп., 1861. – С.1-8. Отд. паг. – Рец. на кн.: Попко, И.Д. Черноморские казаки в их гражданском и военном быту: Очерки края, о-ва, вооруж. Силы и службы: В 17 рассказах, с эпилогом, карт.

и 4 рис. С натуры: В 2 ч. / И.Д. Попко. – Санкт-Петербург: тип. П.А. Кулиша, 1858. – XIV, [2], 292, II, [2] с., 5 л. ил., карт.

142. Краснов, Н. Рецензия / Н. Краснов // Военный сборник. – 1881. – Т.137, № 1. – Библиография. С.1-19. – Рец. на кн.: Библиографическая статья. Извлечение. Н. Краснова. – Рец. на кн.: Попко, И.Д. Терские казаки с стародавних времен: Ист. очерк / Соч. Ивана Попко. Вып. 1-. Гребенское войско: (Со вступ. очерком, примеч. и прил.) / И.Д. Попко. – Санкт-Петербург: тип. Деп. уделов, 1880. – [2], XLIV, [2], IV, 517 с.

143. Рецензия // Современник. – 1859. – Т.73. – С. 266-242. – Рец. на кн.: Попко, И.Д. Черноморские казаки в их гражданском и военном быту: Очерки края, о-ва, вооруж. Силы и службы: В 17 рассказах, с эпилогом, карт. и 4 рис. С натуры: В 2 ч. / И.Д. Попко. – Санкт-Петербург: тип. П.А. Кулиша, 1858. – XIV, [2], 292, II, [2] с., 5 л. ил., карт.

144. Рецензия // Экономический указатель. – 1858. – вып. 51 (№ 103). – С. 1193-1195. – Рец. на кн.: Попко, И.Д. Черноморские казаки в их гражданском и военном быту: Очерки края, о-ва, вооруж. Силы и службы: В 17 рассказах, с эпилогом, карт. и 4 рис. С натуры: В 2 ч. / И.Д. Попко. – Санкт-Петербург: тип. П.А. Кулиша, 1858. – XIV, [2], 292, II, [2] с., 5 л. ил., карт.

145. Рецензия // Военный сборник. – 1859. – Т.6 (№ 3). – С.274. – Рец. на кн.: Попко, И.Д. Черноморские казаки в их гражданском и военном быту: Очерки края, о-ва, вооруж. Силы и службы: В 17 рассказах, с эпилогом, карт. и 4 рис. С натуры: В 2 ч. / И.Д. Попко. – Санкт-Петербург: тип. П.А. Кулиша, 1858. – XIV, [2], 292, II, [2] с., 5 л. ил., карт.

146. Рецензия // Отечественные записки. – 1859. – Т. 122 (№1, отд.3). – С.37. – Рец. на кн.: Попко, И.Д. Черноморские казаки в их гражданском и военном быту: Очерки края, о-ва, вооруж. Силы и службы: В 17 рассказах, с эпилогом, карт. и 4 рис. С натуры: В 2 ч. / И.Д. Попко. – Санкт-Петербург: тип. П.А. Кулиша, 1858. – XIV, [2], 292, II, [2] с., 5 л. ил., карт.

147. Рецензия // Донской голос. – 1881. – № 83, 84, 90, 95, 99. – Рец. на кн.: Попко, И.Д. Терские казаки с стародавних времен: Ист. очерк / Соч. Ивана

Попко. Вып. 1-. Гребенское войско: (Со вступ. очерком, примеч. и прил.) / И.Д. Попко. – Санкт-Петербург: тип. Деп. уделов, 1880. – [2], XLIV, [2], IV, 517 с.

148. Рецензия // Русский инвалид. – 1880. – № 229. – С.3.– Рец. на кн.: Попко, И.Д. Терские казаки с стародавних времен: Ист. очерк / Соч. Ивана Попко. Вып. 1-. Гребенское войско: (Со вступ. очерком, примеч. и прил.) / И.Д. Попко. – Санкт-Петербург: тип. Деп. уделов, 1880. – [2], XLIV, [2], IV, 517 с.

149. Рецензия // Кавказ. – 1881. – № 196 – С.1-2; № 197 – С.1-2; № 200 – С.1-2; № 201 – С.1-3.– Рец. на кн.: Попко, И.Д. Терские казаки с стародавних времен: Ист. очерк / Соч. Ивана Попко. Вып. 1-. Гребенское войско: (Со вступ. очерком, примеч. и прил.) / И.Д. Попко. – Санкт-Петербург: тип. Деп. уделов, 1880. – [2], XLIV, [2], IV, 517 с.

150. Устинов, М. Рецензия. / М. Устинов. // Вестник Императорского Русского Географического общества. – 1859. – Т.27, отд. 4. – С. 56-57. – Рец. на кн.: Попко, И.Д. Черноморские казаки в их гражданском и военном быту: Очерки края, о-ва, вооруж. Силы и службы: В 17 рассказах, с эпилогом, карт. и 4 рис. С натуры: В 2 ч. / И.Д. Попко. – Санкт-Петербург: тип. П.А. Кулиша, 1858. – XIV, [2], 292, II, [2] с., 5 л. ил., карт.

Некрологи

151. Попко И.Д. : Некролог. // Всемирная иллюстрация –1893. – Т.50, №12. – С. 203.

152. Попка И.Д., историк. Некролог его. // Исторический вестник. – 1893. – Т. LIV (Ноябрь) – 1186 с. – С. 621-622.

153. Попко И.Д. : некролог. // Новое время. – 1893. – № 6292 (4 сентября) – С.2.

154. Попко И.Д. : некролог. // Новости. – 1893. – № 243 (4 сентября. – С.2.

155. Попко И.Д. : некролог. // Ставропольские губернские ведомости. – 1893. – №37 (18 сентября). – С.1.

156. Попко И.Д. : некролог. // Кубанские областные ведомости. – 1893. – №69 (11 сентября). – С.1.

157. Попко И.Д. : некролог. // Кавказ. – 1893. – № 242 (12 сентября). – С. 3.

Справочные издания

158. Казачий словарь-справочник. – Т. 2: Ибн Батута – Пятый Дон. каз. полк / Сост. Г.В. Губарев; изд. А.И. Скрылов – Репринт. Воспроизведение изд. 1968. – Москва: ТО «Созидание», 1992. – 338 с. Вых. дан. ориг.: Сан Ансельмо. Калифорния. США.

159. Колосовская, Т.А., Ткаченко, Д.С. Военные кавказоведы Российской империи: Биобиблиографический словарь / Т.А. Колосовская, Д.С. Ткаченко; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. Северо-Кавказский федеральный университет.– Ставрополь: Издательство "Дизайн-студия Б", 2021. – 334 с.

160. Памятник восточной войны. 1877-1978 г.г. Заключающих в себя в алфавитном порядке, биографические очерки всех отличившихся, убитых, раненых и контуженных: генералов, штаб и обер-офицеров, докторов, санитаров, сестер милосердия и – отличившихся рядовых / Сост. А.А. Старчевский. – Санкт-Петербург: тип. Б. Г. Янпольского, 1878. – 490 с.

161. Священнослужители Кавказской и Черноморской епархии, 1843-1846 гг. : справочник : к 175-летию Ставропольской епархии (1843-2018) / сост. П.Г. Немашкалов. – Ставрополь: Ставропольская духовная семинария, 2018. – 325, [2] с.

162. Энциклопедический словарь // Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – Санкт-Петербург : 1898. – Т.48.

ЛИТЕРАТУРА

Монографии, научные сборники и статьи

163. Амбарцумян, К.Р. Взаимоотношения поколений в семье генерала И. Д. Попко. (на материале переписки с племянником П. Кучеровским) / К.Р. Амбарцумян // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2009. – №117. – С. 32-37.
164. Андронников, И.Л. Собрание сочинений в 3 т. – Москва: Художественная литература, 1980 – 1981. – Т. 3. – 656 с.
165. Бентковский, И.В. Гребенцы / И.В. Бентковский. – Москва, 1885. – 32 с.
166. Булыгина, Т.А. Интеллектуальное пространство России XIX–XX вв. (на материалах Северного Кавказа): монография / Т.А. Булыгина, С.Б. Калинин, М.Е. Колесникова. – Ставрополь: СКФУ, 2017. – 361 с.
167. Булыгина, Т.А. История Северного Кавказа: новые исследовательские подходы / Т.А. Булыгина // «Кавказоведение: опыт исследований». Материалы международной научной конференции (Владикавказ, 13-14 октября 2005 г.). – Владикавказ: Изд.-полиграф. предпр. им. В.А. Гассиева, 2006. – С. 35-42.
168. Великая, Н.Н. И.Д. Попко о правах и обязанностях гребенского казачества / Н.Н. Великая // Памяти Ивана Диомидовича Попко: Из исторического прошлого и духовного наследия северокавказского казачества. – Краснодар, 2003. – 208 с. – С. 38-44.
169. Виноградов, В.Б. Исторические взгляды И.Д. Попки в системе представлений об истоках гребенского казачества / В.Б. Виноградов // Памяти Ивана Диомидовича Попко: Из исторического прошлого и духовного наследия северокавказского казачества. – Краснодар, 2003. – 208 с. – С. 6-10.
170. Волкова, Н.Г. Музей Псекупского полка / Н.Г. Волкова // Ученые записки. Адыгейский НИИЯЛ. История и этнография. – 1965. – Т.4. – С.271-276.
171. Голобуцкий, В.А. Черноморское казачество / В.А. Голобуцкий. – Киев: изд. акад. наук Укр. ССР., 1956. – 414 с.

172. Голованова, С.А. И.Д. Попко об увеличении служилого сословия казачьих частей / С.А. Голованова // Памяти Ивана Диомидовича Попко: Из исторического прошлого и духовного наследия северокавказского казачества. – Краснодар, 2003. – 208 с. – С. 44-48.

173. Городецкий, Б.М. И.Д. Попка / Б.М. Городецкий // Кубанский сборник. – 1913. – Т. 18. – С. 363-369.

174. Городецкий, Б.М. Иван Диомидович Попко. Биографический очерк / Б.М. Городецкий // На Кавказе. – 1909. – Т. 1. № 3. – С. 321-323.

175. Городецкий, Б.М. Иван Диомидович Попко. Биобиблиографический очерк / Б.М. Городецкий // Литературные и общественные деятели Северного Кавказа: Биобиблиографические очерки. – Екатеринодар: тип. Куб. обл. прав., 1912. – 63 с. – С. 29-36.

176. Дон и степное Предкавказье. XVIII - первая половина XIX в. / Отв. ред. А. П. Пронштейн; Сев.-Кавк. науч. центр высш. школы. Заселение и хозяйство. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1977 – 239 с.

177. Дубинин, И.В. А.С. Голицын, Н.С. Завадовский, А.Л. Посполитаки: проблема взаимоотношений / И.В. Дубинин, И.Г. Иванцов // Наследие веков. – 2018. – № 4. – С. 73–80.

178. Дубинин, И.В. «...Будучи нем вы дали мне говорить и будучи слеп, вы дали мне видеть...». (Письма В.Х. Андреевского к И.Д. Попко) / И.В. Дубинин, И.Г. Иванцов // Культурный ландшафт регионов. – 2022. – Том. 4. № 5. – С. 50-64.

179. Дубинин, И.В. К проблеме изучения родственных отношений историка казачества И. Д. Попко. Письмо Матроны Анфимовны Ревнивых дяде / И.В. Дубинин // История повседневности. – Санкт-Петербург. – 2025. – №1 (33). – С. 31-42.

180. Дубинин, И.В. «Родные братья Грузины... Родом из земли Войска Черноморского»: к вопросу об окружении историка И. Д. Попко / И.В. Дубинин // Гуманитарные и юридические исследования. – Ставрополь. – 2024. – Т.11. №3. – С. 450-456.

181. Дубинин, И.В. Из переписки Иоанна Федоровича Лозы и его сына Кирилла с Иваном Диомидовичем Попко. 1870 год / И.В. Дубинин, И.Г. Иванцов // История и историческая память. – Саратов. – 2023. – №26. – С. 97-103.

182. Дубинин, И.В. «Да нам и стыдно было бы не поддержать сведения о старине». Письмо Алексея Корсунова в архиве И. Д. Попко / И.В. Дубинин // История повседневности. – Санкт-Петербург. – №2 (30). – С.230-241.

183. Дубинин, И.В. Жизнь и деятельность И.Д. Попко на посту предводителя дворянства Ставропольской губернии, Кубанской и Терской областей. 1876 – 1893 гг. / И.В. Дубинин, И.Г. Иванцов // Культурный ландшафт регионов. – 2022. – Том 4. № 6. – С. 35-52.

184. Дубинин, И.В. Библиотека И. Д. Попко и ее каталоги / И.В. Дубинин // Культурное наследие народов Юга России: итоги и перспективы изучения. Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции. – Краснодар, 2024. – 197 с. – С. 41-46.

185. Дубинин, И.В. К некоторым вопросам о библиотеке И.Д. Попко / И.В. Дубинин, И.Г. Иванцов // Научный вестник Южного института менеджмента. – 2020. – № 2. – С. 120-126.

186. Дубинин, И.В. «О взносе пенсионной пошлины с ясенского участка по 45 руб. в год...». Частный случай из жизни И. Д. Попко / И.В. Дубинин // Культурное наследие Юга России. Материалы научно-практической конференции. – Краснодар, 2024. – 320 с. – С. 58-65.

187. Дубинин, И.В. Частное мнение И.Д. Попко о военном устройстве Кубанского казачьего войска / И.В. Дубинин // Музеи сегодня: от традиционных практик к инновационным подходам. Материалы научно-практической конференции. – Краснодар, 2023. – 571 с. – С. 153-168.

188. Дубинин, И.В. Некоторые сведения о военно-политической и административной деятельности генерала И. Д. Попко на Кавказе (1847-1878) / И.В. Дубинин, И.Г. Иванцов // Кавказология. – 2023. – №2. – С. 24-38.

189. Дубинин, И.В. "Я возвращаюсь в свое Псекупское владение". Жизнь и деятельность И. Д. Попко на посту командира Псекупского полка (1864-1871 гг.) / И.В. Дубинин, И.Г. Иванцов // Гуманитарные и юридические исследования. – 2022. – Т. 9. № 1. – С. 31-38.

190. Дубинин, И.В. "Черноморские казаки" И. Д. Попко в личных документах автора / И.В. Дубинин, И.Г. Иванцов // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2022. – № 1. – С. 173-177.

191. Дубинин, И.В. Личная жизнь сотника И.Д. Попко / И.В. Дубинин, И.Г. Иванцов // История повседневности. – 2020. – № 2 (14). – С. 71-84.

192. Дубинин, И.В. Проблемы реконструкции личных библиотек. На примере библиотеки И.Д. Попко / И.В. Дубинин, И.Г. Иванцов // Проблемы сохранения, изучения и музеефикации историко-культурного и природного наследия. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Краснодар, 2018. – 311 с. – С. 93-95.

193. Дубинин, И.В. Каталог библиотеки Ивана Диомидовича Попко: проблемы реконструкции / И.В. Дубинин, И.Г. Иванцов // Семнадцатые Кайгородовские чтения. Культура, наука, образование в информационном пространстве региона. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Краснодар, 2017. – 231 с. – С. 6-10.

194. Екатеринодар – Краснодар. 1793-1993. Два века города в датах, событиях, воспоминаниях... Материалы к летописи. – Краснодар: Кр. кн. изд. 1993. – 800 с., 102 л. ил.

195. Загорская, В. Архив покойного генерала Попко / В. Загорская // Труды Ставропольской ученой архивной комиссии. – 1910. – Вып. 2. Отд. 1. [Отд. паг.].

196. Записки Императорской академии наук. Т. 34. – Санкт-Петербург: тип. Имп. Ак. Наук, 1879. – 137 с.

197. Иванцов, И.Г. «Ставрополь – вторая родина». Заметки на полях о неизвестных годах жизни И. Д. Попко и В. Ф. Золотаренко / И.Г. Иванцов, И.В. Дубинин // Кавказология. – 2023. – №3. – С. 76-92.

198. Иванцов, И.Г. «Это будет очень доброе дело с твоей стороны». Письмо Степана Ивановича Романовского Ивану Диомидовичу Попко / И.Г. Иванцов, И.В. Дубинин // Новое прошлое. – Ростов-на-Дону. – 2025. – №2. – С. 258-268.

199. Иванцов, И.Г. «Забытый саквояж», или как И. Д. Попко познакомился с Н. К. Штраусом / И.Г. Иванцов, И.В. Дубинин // Культурное наследие России. – Москва. – 2023. – №1 (40). – С. 35-39.

200. Иванцов, И.Г. «Любезный сын мой Иоанн». Из писем Диомида Нестеровича Попко Ивану Диомидовичу Попко (1857-1870) / И.Г. Иванцов, И.В. Дубинин // Гуманитарные и юридические исследования. – Ставрополь. – 2023. – Т.10. № 1. – С. 50-56.

201. Иванцов, И.Г. «...Я начинаю опасаться, как бы и из меня не образовался из учителя чиновник». Письма С. П. Кривцова к И. Д. Попко (1874-1875) / И.Г. Иванцов, И.В. Дубинин // История повседневности. – Санкт-Петербург. – 2023. – №2 (26). – С. 153-167.

202. Иванцов, И.Г. "...Надобно писать всегда за истекший месяц – чтоб была летопись" (Письма И.Д. Попко В.Ф. Золотаренко в фондах ГАСК) / И.Г. Иванцов, И.В. Дубинин // Научный вестник Южного института менеджмента. – Краснодар. – 2020. – № 1 (29). – С. 94-101.

203. Иванцов, И.Г. Малоизвестные страницы биографии генерал-лейтенанта И. Д. Попко / И.Г. Иванцов, И.В. Дубинин // История повседневности. – 2022. – № 3. – С. 164-177.

204. Иванцов, И.Г. "Служба моя крайне хлопотна". И. Д. Попко – начальник Карского округа. 1855 -1856 гг. / И.Г. Иванцов, И.В. Дубинин // *Filo Ariadne*. – 2021. – № 4. – С. 45-60.

205. Иванцов, И.Г. Жизнь Екатеринодара середины XIX в. в письмах И.Д. Попко и дневниках В. Ф. Золотаренко / И.Г. Иванцов, И.В. Дубинин // История повседневности. – 2021. – № 2. – С. 24-32.

206. Иванцов, И.Г. Повседневная жизнь сотника И.Д. Попко в Екатеринодаре середины XIX в. / И.Г. Иванцов, И.В. Дубинин // Русская старина. – 2020. – № 11. – С. 41-49.

207. Иванцов, И.Г. «Я поставил себе священным долгом ознакомиться с краем и войском Августейшего путешественника...» / И.Г. Иванцов, И.В. Дубинин // История повседневности. – 2020. – № 3. – С. 111-121.

208. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. - 1917 г.) / Нарочницкий А.Л., Гаджиев В.Г., Гриценко Н.П. и др.; Отв. ред. А.Л. Нарочницкий, АН СССР, Ин-т истории СССР и др. – Москва: Наука, 1988. — 659 с. ил.

209. Колесникова, М.Е. Изучение истории казачества на Ставрополье: состояние и перспективы / М.Е. Колесникова, Т.А. Невская // Гуманитарные и юридические исследования. – 2022. – Т. 9. № 3. – С. 389-403.

210. Колесникова, М.Е. Северокавказские историописатели второй половины XIX - Начала XX вв.: реконструкция коллективной биографии / М.Е. Колесникова, А.Н. Гонашвили // Ставропольский альманах Российского общества интеллектуальной истории. – 2012. – Вып. 12. – С. 46-61.

211. Колесникова, М.Е. Научное изучение Северного Кавказа во второй половине XVIII – начале XX в. Как фактор его успешной интеграции в состав Российской империи / М.Е. Колесникова, В.А. Попов // Роль империи нового времени в истории и судьбах народов Кавказа: Материалы международной научно-практической конференции (к 250-летию Кючук-Кайнарджийского мирного договора). – Ставрополь: Параграф, 2024. – 288 с. – С. 20-31.

212. Колосовская, Т.А. «Пока архивы не сделались добычей пожара или тления»: историко-исследовательская деятельность генерал-лейтенанта И.Д. Попко / Т.А. Колосовская // Военно-исторический журнал. – 2014. – № 4. – С. 53-58.

213. Колосовская, Т.А. «Проследить и воспроизвести постепенное возрастание нынешних кавказских казачьих войск»: программа И. Д. Попко по написанию истории казачества на Северном Кавказе / Т.А. Колосовская // Мир славян Северного Кавказа. – 2016. – Вып. 9. – С. 18-36.

214. Колосовская, Т.А. «Особенно затрагивал меня слух о каком-то большом складе старых дел на месте упраздненной крепости Св. Дмитрия Ростовского». Из записки И. Д. Попко об архивах на Дону и в Астрахани, 1875 г. / Т.А. Колосовская // Новое прошлое. – 2024. – №1. – С. 226-242.

215. Колосовская, Т.А. Российские военные в изучении и сохранении историко-культурного наследия северокавказского казачества (по материалам архивного фонда И.Д. Попко) / Т.А. Колосовская // Этнокультурное пространство Юга России (XVIII–XXI вв.): материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Краснодар: Традиция, 2013. – 424 с. – С. 24

216. Косвен, М.О. Материалы по истории этнографии Кавказа в русской науке / М.О. Косвен // Кавказский этнографический сборник. – 1958. – Вып. 2. – С. 139–274.

217. Кравцов, И.С. О начале Терского казачьего войска / И.С. Кравцов. – Харьков: тип. И. М. Варшавчика, 1882. – 80 с.

218. Краснов, М.В. Историческая записка о Ставропольской гимназии, составленная М. Красновым / М.В. Краснов. – Ставрополь-Кавказский: тип. губ. правления, 1887 – 321 с.; разд. паг.

219. Криволапов, Г.А. Летописец казачества: К 190-летию И.Д. Попко / Г.А. Криволапов // Донские казаки в борьбе с большевиками. – 2010. – №3. – С. 36-38.

220. Лавров, А.Н. Краткое описание боевой жизни и деятельности 77-го пехотного Тенгинского его императорского высочества великого князя Алексея Александровича полка. 1700-1900 / А.Н. Лавров. – Тифлис: тип. канц. Главнонач. гражд. ч. на Кавказе, 1900. – 157 с.

221. Левченко, В. Первая книга о Кубани / В. Левченко // Кубань. – 1979. – № 10. – С. 94-96.

222. Максимов, Е.Д. Терское казачье войско. Историко-статистический очерк / Е.Д. Максимов. – Владикавказ: тип. обл. прав. Тер. обл., 1890. – 168 с.

223. Максимов, И.П. К биографии Ивана Диомидовича Попки / И.П. Максимов // Культурная жизнь Юга России. – Краснодар: КГУКИ, 2011. – № 4. – С. 128-131.

224. Малукало, А.Н. Вклад И.Д. Попко в развитие казачьего законодательства / А.Н. Малукало // Памяти Ивана Диомидовича Попко: Из исторического прошлого и духовного наследия северокавказского казачества. – Краснодар, 2003. – 208 с. – С. 48-52.

225. Маркин, А.Н. Марк Випсаний Агриппа: несостоявшийся император / А.Н. Маркин // В тени великих. Образы и судьбы. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2010. – 399 с. – С. 61–74.

226. Муравьев, Н.Н. Война за Кавказом в 1855 г. / Н. Н. Муравьев. – Санкт-Петербург: А.Н. Демидова; тип. тов. «Общественная польза», 1877. – Т. 2. – 1877. – XII, 401 с.

227. Нарожный, Е.И. О «рязанской версии» И.Д. Попко в ранней истории казачества на Тереке (некоторые историко-археологические реалии) / Е.И. Нарожный // Памяти Ивана Диомидовича Попко: Из исторического прошлого и духовного наследия северокавказского казачества. – Краснодар, 2003. – 208 с. – С. 10-17.

228. Об устройстве военных библиотек / Военный сборник. 1867. – № 4. – С. 189-240. Отдел неофициальный.

229. Памяти Ивана Диомидовича Попко: Из исторического прошлого и духовного наследия северокавказского казачества. – Краснодар: Куб. каз. войско, 2003. – 206 с.

230. Писарев, С.И. Трехсотлетие Терского войска. 1577-1877. Ко дню юбилейного празднования 3-го октября 1881 г. / С.И. Писарев. – Владикавказ: тип. Тер. обл. прав., 1881. – 80 с.

231. Писарский, И. Под Карсом. Со 2-го августа по 1-е декабря 1855 года / И. Писарский // Военный сборник. – 1859. – Т. 6. № 3. – С. 115-170.

232. Полтораки, С.Н. Есаул в генеральских погонах: Историко-биографический очерк об Иване Диомидовиче Попко / С.Н. Полтораки // Цитадель. – 1995. – Вып. 1. – С. 100-111.

233. Потто, В.А. Два века Терского казачества (1577-1801). – Владикавказ: электропеч. тип. Тер. обл. прав., 1912. – 2 т. – Т. 1. – 130 с.; Т. 2. – 256 с.

234. Прозрителев, Г.Н. Памяти кавказского историка генерала Попко и судьба его архива / Г.Н. Прозрителев // Опальные: Русские писатели открывают Кавказ. Антология: В 3 т. – Ставрополь, 2011. – Т. 3. – 1104 с. – С. 653-657.

235. Путеводитель по Кавказскому военно-историческому музею. Издание четвертое Военно-Исторического отдела при Штабе Кавказского военного округа. – Тифлис: тип. Штаба Кав. Воен. округа, 1913. – VIII, 225, VIII с.

236. Репина Л.П. От исторической биографии к биографической истории / Л.П. Репина // В тени великих. Образы и судьбы. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2010. – 399 с. – С. 5–18.

237. Слуцкий, А.И. О владельческих и дарственных надписях на книгах И.Д. Попко / А.И. Слуцкий // Памяти Ивана Диомидовича Попко: Из исторического прошлого и духовного наследия северокавказского казачества. – Краснодар, 2003. – 208 с. – С. 53-57.

238. Слуцкий, А.И. Библиотека генерал-лейтенанта И. Д. Попко / А.И. Слуцкий // Дворяне в истории и культуре Кубани: материалы научно-практической конференции. – Краснодар, 2001. – 172 с. – С. 130-138.

239. Слуцкий, А.И. Библиотека генерал-лейтенанта Ивана диомидовича Попко / А.И. Слуцкий // Книга: Исследования и материалы. – 2009. – Сб.90. – С. 183-192.

240. Слуцкий, А. И. Рукопись И. П. Максимова – «К биографии Ивана Диомидовича Попки» / А.И. Слуцкий // Культурная жизнь Юга России. – 2011. – № 4. – С. 123–127.

241. Смирнов, С.К. История Московской духовной академии до ее преобразования (1814-1870) / С.К. Смирнов. – Москва: Универ. тип., 1879. – 632, XVI с.

242. Средства училища. Дополнительные сведения / Кавказские епархиальные ведомости. – 1882. – № 9. – С. 289.

243. Столетие военного ведомства. Главное управление казачьих войск. Т.11. Ч.1. / сост. А.И. Никольский. – Санкт-Петербург: Синодальная тип., 1902. – 549 с.

244. Струков, Д.П. Августейший генерал-фельдцейхмейстер Великий князь Михаил Николаевич. Очерк жизнеописания Его Императорского Высочества. В 2-х частях с 77 рисунками и картой Кавказа / Д.П. Струков. – Санкт-Петербург: тип. Сойкина, 1906. – XXI, 769 с.

245. Ткачев, Г.А. Гребенские, терские и кизлярские казаки: книга для чтения в станичных и полковых школах, библиотеках и командах / Г.А. Ткачев. – Владикавказ: тип. Тер. обл. прав., 1911. – [16], 238, VI с.

246. Тонконоженко, А. И. Карсъ: проклятая память / А.И. Тонконоженко. – Москва: Российский писатель, 2010. – 452 с.

247. Трехбратов, Б.А. Судьба кубанского офицера в контексте общей истории края / Б. А. Трехбратов. – Краснодар: Традиция, 2021. – 208 с.

248. Трехбратов, Б.А. Советская историография биографии историка, этнографа и генерала Кубанского казачьего войска И. Д. Попко / Б.А. Трехбратов // Культурная жизнь Юга России. – 2019. – № 1. – С. 122-127.

249. Трехбратов, Б.А. «Шаг за шагом выводить новое поколение казаков из-под опеки невежества»: Неизвестные факты из биографии кубанского историка И.Д. Попко / Б.А. Трехбратов // Кубань: проблемы культуры и информатизации. – 1996. – № 4. – С. 13-15.

250. Трехбратов, Б.А. И.Д. Попко – создатель первых музеев на Северном Кавказе / Б.А. Трехбратов // Памяти Ивана Диомидовича Попко: Материалы научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня смерти историка. – Краснодар. 1994. – 80 с. – С. 38-43.

251. Трехбратов, Б.А. Жизненный путь и творческое наследие Ивана Диомидовича Попко / Б.А. Трехбратов // Кубанские краеведы. – Краснодар, 2005. – 136 с. – С. 95-135.

252. Трехбратов, Б. А. Псекупский период в службе И. Д. Попко: проблемы историографии и источниковедения / Б.А. Трехбратов, С.В. Трофименко // Судьба кубанского офицера в контексте общей истории края. – Краснодар: Традиция, 2021. – 207 с. – С. 87-99.

253. Трехбратов, Б. А. Земля, власть и кубанские казаки: историко-документальный очерк. К 140-летию Полтавской общественной стачки 1871 – 1875 гг. / Б.А. Трехбратов // Судьба кубанского офицера в контексте общей истории края. – Краснодар: Традиция, 2021. – 207 с. – С. 128-200.

254. Трехбратов, Б. А. Чтобы память была долгой и доброй: общий обзор биографии писателя, историка и воина / Б.А. Трехбратов // Судьба кубанского офицера в контексте общей истории края. – Краснодар: Традиция, 2021. – 207 с. – С. 10-41.

255. Фарфоровский, С.В. Биографические сведения о И.Д. Попко / С.В. Фарфоровский, Е.Н. Козубский // Русский архив. – 1910. – № 1. – С.93-95

256. Фарфоровский, С.В. Литературная деятельность И.Д. Попко / С.В. Фарфоровский // Труды Ставропольской ученой архивной комиссии. – 1910. – Вып.2. Отд. 1. [Отд. паг.].

257. Федина, А.И. И.Д. Попко как этнограф / А.И. Федина // Памяти Ивана Диомидовича Попко: Из исторического прошлого и духовного наследия северокавказского казачества. – Краснодар, 2003. – 208 с. – С. 19-27.

258. Харченко, А.А. Асандр и Хрисалиск (Опыт гипотетической персональной истории) / А.А. Харченко // В тени великих. Образы и судьбы. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2010. – 399 с. – С. 178–190.

259. Чернозубов, Ф. Очерки терской старины. Из смутного времени. Предки 1-го Кизляро-Гребенского Генерала Ермолова полка Терского казачьего войска в составе рати стрелецкого головы Василия Хохлова при

разгроме под Астраханью, Ивашки Заруцкого с ворухой и воренком / Ф.Чернозубов. Владикавказ: электропеч. тип. Тер. обл. прав., 1912. – 26 с.

260. Шевченко, Г.Н. Иван Диомидович Попко. 1819-1893: Историко-биографический очерк / Г.Н. Шевченко // Проблемы историографии и культурного наследия народов Кубани дореволюционного периода. – Краснодар, 1991. – 141, [1] с. – С. 61-69.

261. Шевченко, Г.Н.И.Д.Попко - исследователь истории черноморского казачества / Г.Н. Шевченко // Памяти И.Д. Попко. Материалы научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня смерти историка. Краснодар. 1994. – 80 с. – С. 7-12.

262. Шевченко, Г.Н. И.Д. Попко как предводитель дворянства Ставропольской губернии, Кубанской и Терской областей (1876-1893 гг.) / Г.Н. Шевченко // Из истории дворянских родов Кубани. Материалы научно-теоретической конференции. – Краснодар, 2000. – С. 74-102.

263. Шевченко, Г.Н. «Исторические и биографические очерки» для политехнической выставки 1872 г. / Г.Н. Шевченко // Памяти Ивана Диомидовича Попки: Из исторического прошлого и духовного наследия северо-кавказского казачества. – Краснодар, 2003. – 208 с. – С. 17-19.

264. Шенников, А.А. Червленый Яр. Исследования по истории и географии Среднего Подонья в XIV – XVI вв. / А.А.Шенников. – Ленинград: Наука, 1987. – 139, [3] с.

265. Щербина, Ф. А. История Кубанского казачьего войска. 2 т. / Ф.А. Щербина. – Краснодар: Советская Кубань, 1992. – 2 т. – 854 с.

266. Чикаева, К.С. Предводители дворянской организации Северного Кавказа в XIX – начале XX в. / К.С. Чикаева // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2013. – № 3. – С. 39-43.

267. Чикаева, К. С. Предводители сословной организации Северокавказского дворянства в 1860–1900-е гг. / К.С. Чикаева // Общество: философия, история, культура. – 2019. – № 2. – С. 31-34.

268. Чикаева К.С. Дворянское депутатское собрание на Северном Кавказе в XIX в. / К.С. Чикаева // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 2. – С. 239-243.

269. Чумаченко В.К. И.Д. Попко как литератор / В.К. Чумаченко // Памяти Ивана Диомидовича Попко: Из исторического прошлого и духовного наследия северокавказского казачества. – Краснодар, 2003. – 208 с. – С. 27-37.

270. Чумаченко В.К. Генерал с душой поэта / В.К. Чумаченко // Культурная жизнь Юга России. – 2004. – № 1. – С. 3-8.

271. Юдин, П. Астраханский губернский архив и его материалы [читано 2 июля 1911 г. на заседании Терского общ. Любителей казачьей старины]. – Владикавказ : электропеч. тип. Терск. област. правл., 1911. – 48 с. – Извл. из №№ 147, 148, 149 «Тер. Вед» на 1911 г.